

Х. Ю. ВЕРДИЕВА

**ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В СЕВЕРНОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ
(XIX - начале XX вв.)**

Историко-демографическое исследование

(II издание, с изменениями, дополнениями)

Баку – 2016

Научный редактор: доктор исторических наук, профессор-
Анар Джамал оглы Искендеров
Рецензент: доктор исторических наук, профессор-
Гурам Мархулиа
Рецензент: доктор исторических наук -
Икирам Керим оглы Агасиев

Х. Ю. Вердиева, «Переселенческая политика Российской империи в Северном Азербайджане (XIX - начале XX вв.)»
Баку, «Есoprint», 2016, стр. 420

Данный объект исследования комплексно изучает переселенческую политику Российской империи в исследуемый период, и восполняет один из важнейших пробелов в историко-демографическом исследовании истории нашего Отечества. Завоевав Северный Азербайджан в первой трети XIX века Российская империя проводила целенаправленную переселенческую политику, насаждая иноэтничные компоненты в регионе: немцев, армян, русских и т. д. В результате переселенческой политики Российской империи произошли этно-конфессиональные изменения в народонаселении Северного Азербайджана в XIX - начале XX веков.

The current object of the research studies entirely the resettlement policy of the Russian Empire within the period of the research and fills one of the most important gaps in the historico-demographic research of the history of our Paternity. Having occupied the Northern Azerbaijan in the first third of the 19th century the Russian Empire pursued an intentional resettlement policy populating the region with the Germans, the Armenians and etc. As a result of the resettlement policy of the Russian Empire in the Northern Azerbaijan ethno-confessional changes occurred in the population of the Northern Azerbaijan at the end of the 19th century and in the beginning of the 20th century.

ISBN: 978-9952-29-090-3

© Издательство "Есoprint", Баку, 2016.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Изучение переселенческих процессов в Северном Азербайджане относится к слабоизученным проблемам в отечественной и зарубежной историографии. Не являясь объектом специального исследования, настоящая проблема была своеобразным "проходящим сюжетом" в азербайджанской историографии: изучались лишь отдельные этапы и аспекты. Что же касается генерального направления и главных линий в проблеме, связанных, в частности, с волнами миграций, составлявшими неотъемлемый элемент переселенческой политики Российской империи, как одного из аспектов ее колониальной политики, то они остались, в целом, вне поля зрения исследователей. А эта политика имела такие грани, как русификация и христианизация, ассимиляция и этноцид в отношении автохтонов, в нашем случае - азербайджанцев.

Переселенческая политика Российского государства в XIX-начале XX веков в Северном Азербайджане была неразрывно связана с историко-демографическими процессами, изучение которых необходимо для создания научно-объективной картины истории нашего Отечества. Выдающийся ученый-демограф Б.Ц.Урланис считал, что связь демографии и истории возникает вследствие того факта, что все демографические процессы изучаются на фоне исторических событий, так как демографические закономерности имеют определенный исторический характер и отражают последствия исторических событий и фактов¹.

В исторической демографии выделяют три взаимосвязанных направления конкретных исследований. Одно из них - это изучение динамики численности населения; изменений его состава; расселения и плотности; миграций; ибо историческая демография сохраняет к миграционным процессам самостоятельный интерес, так как они в определенной мере влияют на процессы воспроизводства населения.

Ввиду того, что переселенческие процессы имеют прямое отношение к миграциям, мы считаем целесообразным отнести свое исследование к данному направлению. Ибо изучение комплекса вопросов, связанных с предпринятым нами исследованием, имеет актуальное значение для независимой Азербайджанской Республики именно сейчас, когда особенно важен учет разных этносоциальных, историко-демографических и политико-конфессиональных факторов общественного развития в нашем суверенном государстве в рамках мирового сообщества.

Взаимоотношение истории и демографии, в частности роль и место демографического материала в историческом исследовании, взаимосвязь исторических и демографических факторов в концептуальном отношении разработаны в азербайджанской историографии недостаточно. Лишь в последние годы появились исследования по данному направлению².

Следует отметить, что трудности в разработке исследуемой нами проблеме заключаются в том, что, в отличие от России, где еще в XIX-начале XX веков подробно изучалась переселенческая политика Российской империи на Кавказе³, в Азербайджане эта область научных интересов оставалась "Терра инкогнита". Среди главных причин такого положения: отсутствие соответствующих местных материалов и кадров специалистов в области демографии.

Однако, несмотря на это, мы в своем исследовании, опираясь на добытые нами и нашими предшественниками архивные материалы, а также на различного характера иные данные, используя существующие специальные публикации, предприняли попытку прояснить роль и место переселенческой политики России в Северном Азербайджане в XIX-начале XX веков и ее влияние на историко-демографические процессы в этой стране.

По указанным причинам мы рассмотрели такие аспекты, как этно-конфессиональные последствия переселенческой политики Российской империи в Северном Азербайджане;

конкретные результаты ее колониальной политики в таких ее проявлениях, как русификация и христианизация страны; целенаправленное и последовательное обустройство русских и немцев, армян, курдов-мусульман и езидов, понтийских греков и айсоров (новоассирийцев), а также других; последствия всего этого для коренного этноса – азербайджанцев и судеб его Отечества.

Вместе с тем наше исследование помогает раскрыть исторические корни и политическую подоплеку так называемой "Проблемы Нагорного Гарабага": ведь именно массовое переселение армян в Азербайджан и насаждение Россией христианства и русификация на Кавказе привели к целенаправленному и планомерному искоренению автохтонов, к изгнанию азербайджанцев с их исконных исторических земель и образованию на них поселений переселенцев; к такому административному делению, которое разобщило азербайджанские земли и их коренное население с одной стороны; а с другой к сосредоточению большей части армян, распяленных по всему свету на чужой для них территории - азербайджанской, что и повело к появлению в советской историографии подброшенной армянами идеи "Восточной Армении" на значительной части территории Северного Азербайджана и создало, в свою очередь, проблему "Нагорного Гарабага".

Вместе с тем в советской историографии период завоевания Россией Азербайджана, то есть первая треть XIX века, преподносился как "присоединение Азербайджана к России", что затушевывало последующие серьезные историко-демографические процессы, происходившие при активном содействии Российской империи в Северном Азербайджане в XIX-начале XX веков.

Научная новизна нашего исследования состоит в том, что впервые в азербайджанской историографии предпринята попытка изучения переселенческих процессов в Северном Азербайджане и колониального освоения страны, завоеванной Российской империей в первой трети XIX века. Конкретизи-

рованы цели и задачи переселенческой политики России как составной части ее колониальной политики. Поэтому, в процессе исследования удалось выявить влияние переселенческой политики на этно-конфессиональную структуру Северного Азербайджана. Вместе с тем внимание было акцентировано на последовательной русификации и христианизации, ассимиляции и деэтнизации страны и ее коренного населения, на том, что главное внимание властей было направлено на заселение Северного Азербайджана немцами, армянами и, особенно, русскими.

Наша работа представляет собой также первое комплексное исследование, в котором изучается комплекс вопросов переселенческой политики России в Северном Азербайджане в XIX- начале XX веков, и она должна восполнить один из важнейших пробелов в историко-демографическом изучении страны.

Этот пробел является результатом, во-первых, тенденциозного и великодержавного подхода к проблеме в русском кавказоведении XIX-начала XX веков. Во-вторых, это следствие тенденциозного и идеологически заданного подхода к проблеме в советско-коммунистическом обществе, в котором всячески затушевывались любые противоречия, в том числе в области исследования национальных вопросов и межэтнических отношений. В-третьих, под запретом находилась и любая иная трактовка проблемы в исследованиях специалистов на местах, в том числе в Азербайджанской ССР.

Поэтому только после вторичного обретения в XX веке свободы и независимости ученые Северного Азербайджана получили возможность независимо и объективно подойти к проблеме, ставшей объектом нашего специального внимания.

Поэтому же в нашем исследовании впервые стало возможным объективно рассмотреть и интерпретировать влияние социально-экономических и военно-политических процессов в XIX - начале XX веков на этно-демографические изменения в Северном Азербайджане в тот период.

Всестороннее освещение вопросов дало возможность объективно раскрыть тенденции и характер историко-демографических процессов; влияние колониальной политики Российской империи на, миграционные движения; антиколониальный характер народно-освободительного движения азербайджанского народа против Российской империи и ее гнета; осветить колонизаторский характер и цели в переселенческой политике метрополии, суть которой заключалась в насаждении христианства в мусульманской стране, в русификации ее и создании этно-социального оплота и базы для своего господства на национальных окраинах, среди инородцев.

Объектом исследования является Северный Азербайджан, который был завоеван Российской империей в первой трети XIX века. Две русско-иранские и две русско-османские войны подвергли страну и автохтонов тяжелым испытаниям, что создало благоприятные условия имперской власти для поэтапного превращения завоеванной территории в колонию и для миграционного потока иноземных этносов: немцев, армян, русских, курдов, что привело к серьезным изменениям демографической ситуации.

Источниковедческий и историографический обзоры подтверждают, что проблема комплексного исследования переселений в XIX-начале XX веков в Северный Азербайджан не была до нас объектом специального исследования. В процессе работы мы выяснили, что обобщающие труды по переселенческой политике России в Северном Азербайджане в исследуемый период отсутствуют. Однако, вопросы переселения отдельных этносов на эту территорию в то же время разрабатывались как российскими кавказоведами, так и отечественными исследователями. Но наша цель отлична, мы исследуем всеохватно, подходя к проблеме с различных позиций и помня, что переселенческая политика была составной и неотъемлемой частью российской колониальной политики на Кавказе, в том числе в Северном Азербайджане.

Хронологические рамки исследования обусловлены спе-

цифическими чертами исторического периода от начала **XIX** до начала **XX** веков. Нижний его предел это завоевание Российской империей Южного Кавказа, в том числе Северного Азербайджана. Верхний – развал империи - завоевательницы.

Как нижний, так и верхний пределы означали качественные изменения в состоянии Северного Азербайджана в контексте всего Кавказа. В этих хронологических рамках - с начала **XIX** по начало **XX** веков - происходили количественные трансформации демографического и этнического, социального и политического, культурного и религиозного характера. Все это вместе в указанных хронологических рамках повело к столь коренным переменам в административно-территориальном и этно-конфессиональном аспектах, что выделяет исследуемый период в истории Азербайджана и его автохтонов, а последствия этих перемен коренной этнос испытывает до сего дня.

Территориально объектом исследования является Северный Азербайджан в его исторических пределах, которые обширнее нынешней Азербайджанской Республики. Это - бывшие Бакинская, Елизаветпольская, Иреванская и часть Тифлисской губернии. Принимая во внимание, что Иреванское ханство, с древних времен являлось исторической территорией Азербайджана, составляя неотъемлемую часть Албанского государства, мы сочли целесообразным включение в рамки исследования данной работы эту потерянную часть территории нашей Родины. Надо помнить, что в семи уездах Иреванской губернии (Западный Азербайджан - *р е д .*) располагалось порядка 1500 азербайджанских сел⁴.

Перечисленные административные единицы представляли собой единый исторический и географический комплекс, издревле заселенный предками азербайджанцев, а несколько позднее - уже самими азербайджанцами в современном понимании этого этноса, то есть в обоих случаях автохтонами. Поэтому любой иной подход к территориальным рамкам исторически и этно-демографически, политически, культурно и конфессионально является субъективным и не выдерживает

научной критики, ибо в таком случае вне рамок исследования остается огромный территориальный массив с коренным азербайджанским населением, который по площади равен примерно половине ареала нынешней Азербайджанской Республики, площадь которой - 86,600 кв. км

Цель и задачи исследования. Наша работа связана со всесторонним изучением историко-демографических процессов, относящихся к переселенческой политике России, с определением главных факторов и параметров, обусловивших направление потоков этно-демографических изменений.

Поэтому, мы ставили перед собой следующие цели и задачи:

- освещение военно-политической ситуации в регионе в исследуемый период;

- подтверждение того обстоятельства, что переселенческая политика России являлась конкретной и составной частью ее колониальной политики на окраинах империи и среди инородцев;

- объяснение таких явлений, как русификация и христианизация Северного Азербайджана, бывших столь необходимыми для утверждения власти метрополии;

- объяснение объективных причин народно-освободительного движения азербайджанского народа против колониальной политики метрополии.

- рассмотрение процесса и результатов переселений в Северный Азербайджан в XIX-начале XX веков немецких колонистов и армян, курдов и русских, с объяснением предыстории в каждом конкретном случае;

- детализация процесса переселения и зональность обустройства колонистов;

- показ и объяснение количественных и качественных изменений в составе народонаселения Северного Азербайджана в XIX - начале XX веков;

- подведение итогов переселенческой политики России в

Северном Азербайджане с приведением конкретных данных в виде таблиц и диаграмм на основе материалов, почерпнутых нами из архивов и других источников - это динамика численности немцев и армян, русских и курдов, а также динамика численности населения страны в исследуемый период.

Методика исследования положенная нами в основу **работы**, зиждется на базе концептуальных принципов и обеспечивает **объективный** исторический подход и оценку колониальной политики Российской империи и ее конкретного проявления в переселенческой политике метрополии в Северном Азербайджане в XIX - начале XX веков.

В целом, в нашем исследовании использованы:

1. архивные материалы, исторические документы и фактические данные. Как неопубликованные и впервые привлеченные нами, так и обнародованные нами – это первооснова работы;

2. периодика - газеты и журналы.

3. специальная научная литература на азербайджанском, русском и других языках.

4. различные таблицы и справочные издания

Источниковедческая база исследования зиждется на архивных материалах, статистических и иных сборниках общего и специального характера обозрениях и актах. Различных справочниках и описаниях. Среди официальных документов, в первую очередь необходимо отметить 12-томную публикацию Акты, собранные Кавказскою Археографическою Комиссиею (АКАК). В них подробно освещены политические события истории Азербайджана. Они содержат весьма интересные для нашей темы данные о появлении, расселении и численности различных этносов в Северном Азербайджане в XIX-начале XX веков.

Интересные документы о переселении немцев-колонистов на Южный Кавказ, в том числе в Северный Азербайджан, в начале XIX века содержатся в VI томе АКАК. Официальные бумаги, собранные в IX томе АКАК, раскрывают цель пересе-

ления немцев в регион.

Первые массовые переселения армян в Северный Азербайджан после заключения Туркменчайского и Адрианопольского мирных договоров освещены в документах, собранных в VII томе АКАК. Последующие переселения армян в Северный Азербайджан подтверждаются публикациями в XI томе АКАК. Итогами которых были демографические изменения в исследуемый период.

Важные исторические документы о переселении русских сектантов в Северный Азербайджан находятся в X томе АКАК.

Привлекают внимание статистические сведения переписи населения Баку, которые показывают не только количественный и качественный состав жителей этого города, но также освещают источники миграционного потока сюда в начале XX века

Демографические последствия переселений в Северный Азербайджан освещены в отдельных первоисточниках⁶.

Существенным дополнением к вышеперечисленным сведениям служит разнообразный богатый материал, выявленный нами в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА) и Государственного Исторического Архива Азербайджанской Республики (ГИА АР), в научном архиве Института Истории Академии Наук Азербайджана (НАИИ). Весь этот богатый неопубликованный материал дает возможность раскрыть ранее совсем или недостаточно изученные аспекты историко-демографических процессов в Северном Азербайджане в XIX-начале XX веков.

Ценные материалы о переселениях в Северный Азербайджан, о заселении отдельных частей страны, сосредоточенные в Кавказском фонде (РГИА, ф. 1268), дают информацию о русских поселенцах. Материалы о переселении армян в Северный Азербайджан имеются в фондах Абамелек-Лазаревых (Там же, ф. 380), Паскевича Эриванского (Там же, ф. 1018). Их ценность заключается в том, что они раскрывают суть пе-

реселенческой политики России, которая ставила перед собой важную политическую задачу: создание христианской опоры в стране с доминирующим мусульманским населением. Фонд Сенатской Ревизии Мечникова (Там же, ф. 1377) дает интересные сведения о численности мигрантов-армян

Для изучения истории и быта, динамики движения немцев-колонистов в Северный Азербайджан важны фонды "Еленендорфское Сельское Управление" (ГИА АР, ф. 508), "Георгиевское Сельское Управление" (Там же, ф. 957), "Алексеевское Сельское Управление" (Там же, ф. 591). Отдельные исторические документы, включенные в эти фонды, впервые вводятся в научный обиход нами: например, ф. 508, оп. I, д. 139. л. 1-14.

Ценным источником для изучения переселений русских крестьян из центральных губерний России в Северный Азербайджан являются материалы, выявленные нами в фондах "Канцелярия Бакинского Губернатора" (ГИА АР, ф. 45), "Бакинское Губернское Правление" (Там же, ф. 44), "Переселенческое Управление на Кавказе" (Там же, ф. 14), "Елизаветпольское Переселенческое Управление" (Там же, ф. 65). В них имеются важные данные о механическом движении русских из центральных губерний России в Северный Азербайджан на рубеже XIX-XX веков, в том числе о русской колонизации Мугани, а также о влиянии неблагоприятных климатических условий на динамику русского населения в стране.

Определенные материалы по колониальной политике Российской империи сосредоточены в фонде "Ингилойское Благочиние" (ГИА АР, ф. 579), которые использованы нами.

В научном архиве Института истории АН Азербайджана (НАИИ) хранятся копии ценнейших фактических материалов из архивов Российской Федерации и Республики Грузия. Интересная информация о динамике численности народонаселения в исследуемый период содержится в фонде ЦГИА Грузии ф. 4, оп.6 (в НАИИ, ф. 3192).

В другом фонде ЦГИА Грузии ф. 12, оп. I. д. 1351 (в НАИИ, ф. 1650) содержится отчет Бакинского губернатора за

1870 год, а в фонде НАИИ - 1664 - отчет губернатора Елизаветпольской губернии за 1873 год.

Важными источниками при работе над темой послужили материалы и документы, извлеченные нами из фондов Архива Политических Документов Управления Делами Президента Азербайджанской Республики (АПД УДП АР).

Различные аспекты исследуемой проблемы освещены в периодической печати, составившей один из основных наших первоисточников. На страницах ежегодников "Кавказский календарь", "Отечественные записки", "Дело", "Кавказский сборник", "Русский вестник", "Известия Кавказского Отдела Императорского Русского Географического Общества", "Записки Кавказского Отдела Императорского Русского Географического Общества" регулярно публиковались не только статистические сведения о численности населения, но также материалы по вопросам истории и этнографии отдельных зон страны.

Полезные сведения по исследуемой нами проблеме печатались на страницах газет "Кавказ", "Сын Отечества", где получили отражение интересные и полезные фактические материалы об историко-демографических процессах в Северном Азербайджане. Там же публиковались данные об этническом составе населения страны.

Собранные нами данные разного рода о населении Северного Азербайджана в XIX-начале XX веков мы проверили затем по материалам губернских статистических комитетах, которые публиковались в Издании Кавказского Статистического Комитета, например, таковым является "Сборник Сведений о Елизаветпольской Губернии", составленный И.Л.Сегалем и изданный в Тифлисе в 1902 году, а также - "Сборник Сведений по Бакинской Губернии", вып. I, Тифлис, 1911 год.

Как известные, так и впервые вводимые нами в научный обиход различного характера источники рассмотрены, таким образом, объективно и критически апробированы и соотнесе-

ны, по возможности, между собой с тем, чтобы избежать субъективности и односторонности.

Степень изученности проблемы. По теме нашего исследования существуют работы, охватывающие лишь отдельные ее аспекты. Это явилось результатом того, что авторов интересовали иные проблемы и сюжеты. Вот почему, до сих пор нет труда, в котором были бы обобщены главные направления проблемы, связанные напрямую с миграционными процессами, характерными для Азербайджана в XIX-начале XX веков. А эти процессы составляли основной вектор в переселенческой политике Российской империи, являвшейся одним из главнейших элементов ее колониальной политики. Российская историография XIX-начала XX веков уделила достаточное внимание отдельным сюжетам и вопросам исследуемой проблемы. Хотя авторы таких работ выступали с позиций великодержавного шовинизма и апологетики Российского государства и его деяний, тем не менее их научное наследие представляет значительный интерес. Так, в них имеется большой фактологический материал, они написаны "по горячим следам" происходивших событий, им присущ "взгляд изнутри" на проблему в отдельных ее проявлениях. Таковы работы С.Глинки и В.Григорьева, Ю.Гагемейстера и В.В.Потто, К.А.Бороздина и В.Л.Величко, И.Шопена и Н.Н.Шаврова, Г.А.Евреина, П.И.Ковалевского и А.С.Будиловича⁷.

В серии работ российской историографии рассмотрены различные стороны проблемы в целом по Южному Кавказу, опять-таки в русле общекавказских интересов Российской империи. Дело в том, что при всей важности для нее Кавказа и составляющих его стран, для России "Кавказское направление" было лишь одним из направлений ее геополитики. Таковы труды П.Зубова и Н.Дубровина, П.Буткова и В.В. Потто, А.А.Каспара и Д.Загурского⁸.

Следует отметить, что в российской историографии XIX-начала XX веков освещались отдельные историко-демографические и этно-конфессиональные сюжеты пересе-

ленческой политики России в Северном Азербайджане. Поэтому ее представителей не интересовала концептуальная сторона военно-политических, социально-экономических, историко-демографических, этно-конфессиональных, культурно-этнологических условий, в которых происходил процесс формирования народонаселения Северного Азербайджана исследуемого периода. Иными словами, они редко поднимались над уровнем простой констатации фактов, даже в тех случаях, когда информационная возможность использованных ими материалов являлась очевидной. Как правило, исключение составляли те случаи, когда налицо была явная опасность для присутствия Российской империи, либо ущемлялись интересы русских поселенцев. Все это понятно, ибо задачей российской историографии исследуемого времени являлось обоснование и поддержка российского присутствия, то есть колониальной политики России на Кавказе, в том числе на Южном Кавказе и конкретно – в Северном Азербайджане. Такой подход явно был инспирирован самой империей, которая нуждалась в идеологической поддержке своей политики на окраинах и в инородческой среде.

Массовое переселение армян в Северный Азербайджан в начале XIX века рассмотрено в работах С.Глинки, В.Григорьева, И.Шопена и А.Д.Ерицова⁹. Главная ценность их в том, что они подтверждают массовое переселение армян в Северный Азербайджан, начиная именно с первой трети XIX века, то есть свидетельствуют об их приходе сюда и не говорят о какой-либо их автохтонности на азербайджанской земле.

Переселение русских в Северный Азербайджан в XIX-начале XX веков отображено в ряде работ русских кавказоведов того времени; здесь отметим публикации А.Берже, указавшего количество сел и семейств сектантов в 40-х годах XIX века в Северном Азербайджане¹⁰, а также А.А.Кауфмана, который объясняет миграцию русских крестьян как один из главных аспектов аграрной политики и составной части колониальной деятельности Российской империи на рубеже XIX-

XX веков".

Часть русских авторов не только поддерживала и оправдывала великодержавные амбиции официальной России, но пыталась фальсифицировать историю переселений¹². В связи со сказанным нам пришлось опровергнуть на исторической основе их доводы и построения, преследующие совсем иные цели, порой весьма далекие от сути проблемы.

В.И.Ленин уделял серьезное внимание переселенческим процессам в России в исследуемый период, в частности в работе "Переселенческий вопрос" на основе материалов сенаторской ревизии А.М.Кузминского он привел численность безземельных крестьян в Бакинской и Елизаветпольской губерниях на рубеже XIX- XX веков. Тем самым В.И.Ленин сумел продемонстрировать национально-шовинистическую суть переселенческой политики метрополии, основанную на принципе русификации окраин¹³. В работе "Развитие капитализма в России" В.И.Ленин подчеркивал важность изучения переселения крестьян¹⁴. Касаясь вопроса о переселениях, В.И.Ленин в статье "Значение переселенческого дела" приводит динамику ежегодного увеличения миграции русских крестьян на восток на рубеже XIX-XX веков¹⁵.

В отечественной историографии до сих пор нет специальной работы, в которой в достаточно полном объеме рассматривались бы переселенческие процессы в Северном Азербайджане в XIX-начале XX веков, а также их историко-демографические последствия, то есть миграции и их влияние на количественно-качественные изменения в составе народонаселения страны; доминирование механического движения над естественным и социальным последствиям, всего происшедшего.

Существующие публикации охватывают лишь отдельные стороны проблемы, почти не касаясь, в частности, миграционных процессов, бывших неотъемлемой частью колониальной политики Российской империи. Точно также не исследованы основные причины, цели и задачи сопротивления азер-

байджанского народа колониальной политике России, которое вылилось в восстания и освободительные движения. Мало того, если эти сюжеты затрагивались в советской историографии, то сопротивление народа преподносилось как антифеодальное, преследовавшее классово-антагонистические цели¹⁶. Таким образом, затушевывалась основная черта сопротивления - его всенародный, антироссийский и антиколониальный характер; его народно-освободительный аспект.

Правда, отдельные советские исследователи отмечали, что сопротивление носило всенародный характер, что оно являлось ответной реакцией азербайджанского народа на колониальную политику Российской империи, добывшей для себя Северный Азербайджан силой оружия и войн¹⁷.

Касаясь переселения армян на Южный Кавказ, Д.И.Исмаил-заде ссылаясь на необоснованные заключения отдельных документов¹⁸ и некоторых исследователей¹⁹ утверждает, что на рубеже XIX-XX веков армяне в Османской империи были истреблены, но часть уцелела и в массовом порядке вынуждена была эмигрировать в Северный Азербайджан²⁰. Мы считаем, что Д.И.Исмаил-заде подошла к этому вопросу однобоко. То же самое можно повторить относительно другой ее публикации, в которой Д.И.Исмаил-заде именуется в традиционной для советской историографии манере исконно азербайджанские земли бывшего азербайджанского Иреванского ханства "Восточной Арменией"²¹. Тем самым она искажает исторические реалии, причисляя азербайджанские земли к "армянским".

Ссылаясь на необоснованные выводы некоторых исследователей,²² Г.Х.Манджгаладзе пытается доказать, что немцы Южного Кавказа во время Первой мировой войны саботировали мероприятия российских военно-административных властей на местах, открыто выражали свои симпатии Германской империи, помогали германской разведке и иногда осуществляли диверсии, скрывали от властей подлежащее реквизиции имущество²³.

Выявленные нами фактические материалы из архивов доказывают, что ничего подобного утверждениям Г.Х Манджгаладзе относительно "диверсионной" и "дезертирской" деятельности немцев-колонистов Южного Кавказа в годы Первой Мировой войны не было²⁴.

Ныне интерес к истории немцев-колонистов Российской империи, СССР и постсоветского периода возрос. Это заключение относится к работам, появившимся в СНГ. Они посвящены истории переселения немцев на Кавказ и в другие зоны Российской империи. О возросшем внимании к "немецкому вопросу" свидетельствует, издаваемый с 1995 года в Москве - "Научно-информационный бюллетень" и с 1998 года "Московская немецкая газета"; сборники статей и книги, диссертационные работы, сообщения о вновь обнаруженных архивных и иных материалах; библиографические обзоры специальной литературы.

Историю появления и расселения курдов в исследуемый период на Южном Кавказе, в том числе в Северном Азербайджане Т.Ф.Аристовая объясняет тем, что они тем самым хотели "избежать физического истребления в странах Ближнего Востока"²⁵. В своей более ранней публикации тот же автор, касаясь вопроса миграции курдов в Северный Азербайджан в XIX веке, пыталась обосновать их поток тем обстоятельством, что это были "в основном езиды, подвергавшиеся в Османской империи жестоким гонениям, как инаковерующие"²⁶.

Однако позиция Т.Ф.Аристовой неверна, так как в зарубежной и советской историографии специально отмечалось, что до возникновения "армянского вопроса" в Османской империи местное немусульманское население пользовалось всеми благами²⁷.

Н.Г.Волкова коснулась вопроса переселения курдов на Южный Кавказ, в том числе в Северный Азербайджан в XIX-начале XX веков. Но и она проявила субъективный подход. Так, она считает, что "курды-переселенцы этих лет в большинстве езиды из Турции"²⁸. О том, как обстояло дело с кур-

дами в реальности, мы говорим в главе IV настоящего исследования; там же показана ошибочность высказываний Н.Г.Волковой.

Ценность исследования В.И.Козлова, С.Д.Комаровой, В.В.Степанова и А.Н.Яшкова²⁹, посвященного переселенческому движению русских в Северный Азербайджан в XIX-начале XX веков, в том, что авторы использовали важные исторические документы на основе которых впервые указали конкретный год появления в стране русских раскольников - 1830. Одновременно они проследили динамику русского населения в Северном Азербайджане в исследуемый период. Однако, в работе не затронута колониальная политика Российской империи и ее суть.

Е.М.Брусникин затронул вопрос о переселении русского православного крестьянства на окраины, связывая его с аграрной политикой империи³⁰.

Отдельные сюжеты проблемы были разработаны в азербайджанской историографии. Хотя они не позволяют получить всеобъемлющую картину, тем не менее публикации наших предшественников сыграли положительную роль в разработке истории колониальной политики Российской империи на Южном Кавказе, в том числе в Северном Азербайджане. Правда, следует указать, что рассмотрение проблемы в таких трудах носит самый общий характер, ибо они посвящены исследованию истории Азербайджана в общем и аграрного строя в особенности³¹.

В начале 50-х годов нашего столетия А.С.Сумбатзаде занимался исследованием динамики населения Северного Азербайджана в первой половине XIX века³². Он указывал, что в Губинской провинции динамика движения населения на начальном этапе русского присутствия в стране была положительной: наблюдался количественный рост. Однако, автор упустил из виду ответственный и трагический момент в истории Азербайджана, когда страну сотрясало восстание жителей Губинской провинции, которое возглавил последний Губин-

ский хан Шейхали-хан. Но А.С.Сумбатзаде осветил антирусское выступление в Азербайджане в своем специальном исследовании, посвященном Губинскому восстанию 1837 года³³. Однако и в нем он обошел вопрос об отрицательных последствиях этого восстания для демографических процессов в стране в целом, в Губинской провинции - в частности.

В отечественной историографии появились работы, посвященные изучению демографических процессов в Северном Азербайджане. В.А.Лернеру принадлежит комплексный анализ, на основе которого он пытается выявить главные внешние и внутренние факторы, определившие направление демографических процессов в Северном Азербайджане в последней четверти XIX века. Одновременно он показывает количественные и качественные изменения в составе народонаселения страны в исследуемый период³⁴.

Исследование Э.Б.Мурадалиевой посвящено городам Северного Азербайджана во второй половине XIX века³⁵. Автор показала экономику городов, систему административного управления в период развития капитализма в Северном Азербайджане, а также изучила динамику численности городского населения страны, их национальную и сословную структуру.

Работа К.К.Шукюрова посвящена отдельным вопросам демографии, механического движения населения на Южном Кавказе во второй трети XIX века в связи с Южным Азербайджаном³⁶. Особая ценность его труда в том, что К.К.Шукюров указал источники и главные факторы усиления отходничества, конкретно-социально-экономические и политические истоки этого явления в демографических процессах, коснувшихся Северного Азербайджана.

В нашей монографии, увидевшей свет в 1993 году, и других публикациях впервые предпринимается попытка комплексного анализа формирования населения Северного Азербайджана в первой половине XIX века³⁷. Мы рассмотрели механическое и естественное движение, половозрастной состав, этническую и сословную структуру жителей страны. Для этого нами были

использованы такие ценные первоисточники, как Камеральные описания, Статистические материалы конца XIX века, публикации в Кавказском календаре. В наших работах впервые указано влияние военно-политических, социально-экономических, санитарно-гигиенических и естественно-природных факторов на демографические процессы в Северном Азербайджане в первой половине XIX века; рассмотрены отдельные моменты влияния сопротивления автохтонов на демографические изменения в Северном Азербайджане в первой половине XIX века. В ряде публикаций освещены миграционные процессы, этно-конфессиональные перемены в стране; уделено внимание истории местных немецких колоний в исследуемый период³⁸.

Особо следует отметить публикацию Н.А.Ибрагимова³⁹, которая привлекает внимание своеобразием и интересна тем, что автор уделяет серьезное внимание хозяйственно-бытовым отношениям немцев-колонистов в Северном Азербайджане; подчеркивается их роль в развитии виноградарства и виноделия, а также в других отраслях народного хозяйства.

Работа М.Джафарли⁴⁰ также посвящена истории немцев Северного Азербайджана. Автор исследовал одну из загадочных страниц истории страны XIX-XX веков, а именно судьбу немцев, которые испытали все тяготы тоталитарно-авторитарного режима сталинского и позднейшего периодов. Наряду с этим, М.Джафарли в I главе своего труда кратко осветил историю переселений немцев-колонистов, образование первичных и дочерних колоний в Северном Азербайджане в XIX-начале XX веков, ошибочно указав при этом год образования колонии Георгиевск-Георгсфельд (ныне поселок Чинарлы Шамкирского района) как 1888, тогда как первоисточники указывают на 1889 год⁴¹.

Интересна также публикация Г.Д.Джавадова⁴², который широко освещает хозяйственно-бытовую жизнь немцев и их влияние на быт азербайджанцев.

С.С.Алияров в статье "Азербайджанская Республика" в

книге "Транкавказские границы, отметки государственных границ прошлого и настоящего" коснулся проблемы армянской миграции в Северный Азербайджан в XIX веке. Привлекательность статьи в том, что на основе первоисточников автор изучил динамику заселения армянами в XIX веке Северного Азербайджана, указал на доминирование в количественном изменении численности армян механического движения⁴³.

В статье Х.Д.Халилова говорится о переселении армян в Гарабаг в первой трети XIX века⁴⁴. Ссылаясь на исследование С.П.Зелинского⁴⁵, он приводит данные. Однако мы считаем, что в данном случае Х.Д. Халилов не совсем точен. Во-первых, общеизвестно, что вторая русско-иранская война шла в 1826-1828 годах, а не в 1825-1826 годах. В 1825-1826 годах армяне в массовом порядке из Ирана в Гарабаг не переселялись. Этот процесс начался лишь после заключения Туркменчайского мирного договора 1828 года, и только за два года - 1828-1830 в Северный Азербайджан переселились 21.010 семей. И после подписания Туркменчайского мирного договора в Гарабагскую провинцию переселились 3 тысячи армянских семей⁴⁶. Во-вторых у С.П.Зелинского нет фактов, на которые ссылается Х.Д.Халилов.

В монографии Б.Наджафова предпринята попытка освятить деятельность армянских-политических партий на Южном Кавказе на рубеже XIX-XX веков⁴⁷. Говоря об "армянском вопросе", автор рассматривает его предысторию, анализирует российско-армянские отношения. Однако, он ошибочно трактует истоки этих отношений, связывая их со временем правления императрицы Екатерины II (1762-1796), то есть со второй половиной XVIII века⁴⁸. Документы свидетельствуют, что тесные отношения между российскими властями и армянами начались гораздо раньше - при Петре I (1682-1724), то есть еще на рубеже XVII-XVIII веков⁴⁹.

Касаясь массового переселения армян в конце первой трети XIX века в Северный Азербайджан из Южного Азербайджана,

Б.Наджафов ошибается, говоря, что точную численность переселенцев после заключения Туркменчайского и Адрианопольского мирных договоров "никто не считал примерные цифры колеблются от 130 до 200 тысяч человек"⁵⁰. Противореча собственной, приведенной выше выдержке Б.Наджафов при этом ссылается на Н.Н.Шаврова⁵¹ и указывает, что в 1828-1830 годах на Южный Кавказ переселили "свыше 10 тысяч персидских и 84 тысяч турецких армян". Фактические материалы говорят об ином - они доказывают, что в указанные годы на Южный Кавказ из Иранского и Османского государств было переселено 119.500 армян⁵³.

Далее автор пишет, что до 1897 года "на земли Закавказья, в основном заселенные азербайджанцами, было переселено только до 1897 года около 2 миллионов армян"⁵⁴. Но данные Первой всеобщей переписи населения Российской империи свидетельствуют, что в 1897 году в трех губерниях Южного Кавказа проживали всего 784.547 армян.

Искажены также данные относительно переселения армян после русско-османской войны 1877-1878 годов. Приводя сведения, заимствованные у Н.Н.Шаврова, Б.Наджафов заключает, что генерал А.Тер-Гукасов вывел "в Сурмалинский уезд 35 тысяч кибиток турецких армян, которые и остаются у нас"⁵⁶. Однако, данные посемейных списков определяют, что в 1886 году в этом уезде проживали 22.096 армян⁵⁷.

В своих трудах исследователь И.Мусаев⁵⁸ коснулся данной проблемы, описав трагические страницы истории Азербайджана в начале XX века.

Азербайджанским специалистам принадлежит ряд публикаций о переселенческом движении русских в Северный Азербайджан в XIX-начале XX веков. Г.Оруджев занимался изучением миграций русских сектантов в 40-х годах XIX века⁵⁹.

Исследуя колонизацию русскими Северного Азербайджана, мы вновь обращаемся к трудам Д.И.Исмаил-заде, которая впервые в азербайджанской историографии предприняла попытку глубокого изучения истории появления русского насе-

ления на Южном Кавказе, в частности в Северном Азербайджане, в XIX-начале XX веков⁶⁰. Она осветила комплекс вопросов, связанных с российской колониальной политикой, социально-экономическую и культурно-бытовую стороны жизни русских на новом месте. Д.И.Исмаил-заде также широко осветила вопросы механического движения, и при этом обстоятельно рассмотрела переселенческую политику России в первой трети XIX века, охарактеризовав ее суть и политико-колониальные цели.

Ценность исследования Д.И.Исмаил-заде заключается и в том, что она объективно показала насильственное переселение русских сектантов на Южный Кавказ, в том числе в Северный Азербайджан; отметила первые поселения русских сектантов, количество жителей в них во второй половине XIX века.

Однако, затрагивая вопрос размещения русских православных крестьян из Харьковской и Полтавской губерний в конце XIX века на новых местах, то есть на свободных землях Губинского уезда, Д.И. Исмаил-заде не раскрыла истинные причины выдворения азербайджанцев из этого уезда⁶¹. Тем самым автор оставила открытым вопрос о событиях 1877-1878 годов в Губинском уезде, которые представляли собой яркую страницу народно-освободительного движения азербайджанского народа во второй половине XIX века, направленного против колониальной политики Российской империи.

В азербайджанской историографии появилась также серия статей по интересующей нас проблеме. Ф.Э.Багиров посвятил свою публикацию переселенческому вопросу в XIX веке⁶². Он приводит обобщающие данные по Северному Азербайджану того столетия относительно немцев-колонистов и указывает: "к 1819 году переселено 500 вюртембергских семей, которые образовали немецкие колонии в Тифлисской и Елизаветпольской губерниях"⁶³. Однако исторические материалы свидетельствуют, что осенью 1818 года на Южный Кавказ дошли только 486 вюртембергских семей⁶⁴.

Неточность в реальной численности переселенцев касается

также армянских переселенцев 1828-1830 годов. Так, Ф.Э.Багиров пишет: "за период 1828-1830 годов в Закавказье переселилось около 40.000 персов и свыше 84.000 турецких армян"⁶⁵. Во-первых, в эти годы сюда мигрировали не персы, а армяне; во-вторых, общеизвестно, что после заключения Туркменчайского мира из Иранского государства армяне переселились в количестве 35.560 чел.

Говоря о переселении русских крестьян, Ф.Э.Багиров приводит статистические данные по второй половине XIX века. При этом он ссылается на материалы отдельных исследователей, но не на первоисточники. В результате, вопрос освещен им поверхностно, например, Ф.Э.Багиров приводит данные из посемейных списков 1886 года, но при этом игнорирует продвижение русских в Баку и пишет: "в Бакинской губернии (не считая города Баку) насчитывалось свыше 21 тыс. русских переселенцев"⁶⁶. Если бы автор обратился непосредственно к первоисточнику, то смог бы привести точные цифры: в 1886 году в Бакинской губернии имелось 42.444 русских, в самом Баку - 21.590, то есть всего - 63.854 русских поселенца⁶⁷.

Данные Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года автором искажены. Так, он указывает численность русских в Бакинской губернии, опять-таки без Баку, и утверждает: "число их составляло почти 39 тыс. чел"⁶⁸, хотя в 1897 году их здесь имелось 78.008⁶⁹.

Говоря о данных по колонизации русского населения на 1 января 1912 года, Ф.Э.Багиров относительно Бакинской и Елизаветпольской губерний также неточен⁷⁰: тогда здесь существовало не 88, а 89 русских сел⁷¹.

В последнее время в азербайджанской историографии возрос интерес к курдским переселенцам в Северный Азербайджан в XIX- начале XX веков. Этому вопросу посвящен ряд публикаций. Среди них выделяется работа Э.Мирзоева, который рассматривает появление и поселение курдов в Северном Азербайджане в историческом аспекте⁷². Этот автор, касаясь в своем труде вопроса о переселении курдов в Северный Азер-

байджан в XIX веке, ссылается на публикации Т.Ф.Аристовой⁷³ и приходит к заключению, что курды-мусульмане появились в стране в начале прошлого столетия.

Однако, следовало апеллировать к историческим документам непосредственно: в них прямо указано, что курды-мусульмане появились в Северном Азербайджане в начале XIX века.⁷⁴ То же самое можно найти в специальных исследованиях курдоведов⁷⁵. Это тем более важно и корректно, что Т.Ф.Аристова посвятила свой труд материальной культуре курдов, а не вопросу их переселения в Северный Азербайджан.

После 1991 года в азербайджанской историографии появились работы, посвященные антиколониальной борьбе азербайджанского народа против российской политики, проводившейся в XIX-начале XX веков в Северном Азербайджане⁷⁶.

Миграционные процессы в начале XIX века, связанные с Северным Азербайджаном, нашли место в "Истории Азербайджана" под редакцией З.М.Бунятова и Ю.Б.Юсифова⁷⁷. Однако в том, что касается статистических данных по миграционным процессам, в вышеуказанном труде содержатся неточности. Например, в нем говорится, что в 1812 году в Гарабагской провинции оставалось 3.000 семей. Но мы, опираясь на фактические материалы первоисточников, считаем – 5.155 семей⁷⁸.

В "Истории Азербайджана" (под редакцией С.Алиярлы) в главе XVIII, указаны цели переселенческой политики Российской империи в Северном Азербайджане в исследуемый период, а именно - образование этно-демографических изменений в регионе, "умиротворение" бунтующей части автохтонов распылением его мельчайшими группами в центральных губерниях России; во-вторых, насаждением русской колонизации и, в-третьих, переселением христианского этноса-армян, которые должны были содействовать ассимиляции коренного населения, в данном случае путем этноцида азербайджанцев⁷⁹.

К обобщающим трудам по исследуемой нами проблеме можно отнести работу А.Пашаёва. Автор на основе фактических данных и исторических материалов показал депортацию азербайджанцев в середине XX века с исконных азербайджанских земель, которые составляют территориальную основу нынешней Республики Армения, а до 1991 года - Армянской ССР⁸⁰.

Привлекает внимание работа К.Шукюрова, который изучил труды русских кавказоведов, и в целом - русского дворянского, советского и азербайджанского направлений в историографии по данной проблеме. Это - работы, посвященные демографическим процессам в XIX-начале XX веков на Южном Кавказе, в том числе в Северном Азербайджане. Такой подход стал вкладом К.Шукюрова в современную историографию проблемы⁸¹.

Таким образом, на протяжении XIX-XX веков исследуемая нами проблема была объектом внимания многих поколений специалистов. Однако никто из них не задавался целью обобщить и представить ее на основе фактического материала архивных и иных первоисточников в том аспекте, в каком подошли к ее разработке мы.

Научно-теоретическое значение нашего исследования заключается в необходимости изучения, обобщения и детализации воздействия политических и военных факторов первой трети XIX века на историко-демографические процессы в Северном Азербайджане в изучаемый период в выявлении причин, целей и задач переселенческой политики Российской империи, проводившейся ею в XIX- начале XX веков в этой стране; в освещении влияния этих процессов на национальный состав населения Северного Азербайджана.

Вышеперечисленные аспекты имеют современное звучание, в первую очередь и главным образом для Азербайджанской Республики, когда особенно важно учитывать разные факторы общественного, этно-социального и историко-демографического развития.

Мы уделили главное внимание двум процессам рассматриваемой проблемы: 1. массовому переселению армян в Северный Азербайджан в XIX-начале XX веков и 2. планомерному заселению сюда же и в тот же период российскими властями русских. Эти процессы имели несколько причин. Во-первых, армяне - восточные христиане, могли стать надежным оплотом против мусульманской опасности - османской и иранской. Более того, они могли легко адаптироваться на новых местах - на Кавказе, в первую очередь в Азербайджане, где был привычный по прежним зонам их обитания на Востоке климат и реалии. К тому же, армяне являлись надежными союзниками христиан России и недоброжелателями мусульман.

Во-вторых, на Южный Кавказ, в том числе в Северный Азербайджан, в исследуемый период планомерно и целенаправленно, регулярно и равномерно на уровне государственной политики - переселяли русских, как представителей этноса-гегемона Российской империи. При этом специфическая черта переселения русских заключалась в том, что оно не носило характера эмиграции и не приносило государству никакой потери в населении. Русские переселенцы должны были стать участниками и статистами конкретной реализации колониальных целей метрополии по христианизации и русификации вновь приобретенной земли - Северного Азербайджана и способствовать ее политико-экономическому освоению.

Научно-практическое значение нашего исследования состоит в том, что его материалы, рекомендации, выводы и в целом содержание **могут** содействовать разработке теории и практике влияния военно-политических, этно-демографических, культурно-конфессиональных событий на миграционные процессы во время и после завоевания Российской империей Северного Азербайджана. Наше исследование может быть полезным при изучении воспроизводства населения, при разработке этно-демографической политики Азербайджанской Республики в реалиях текущего времени.

Наше исследование может оказаться полезным при написа-

нии обобщающих трудов по истории Азербайджана и сопредельных стран, где донныне остается немалая часть нашей исторической территории и коренного азербайджанского населения. Наше исследование может быть использовано при разработке и написании проблемных работ по историко-демографическому изучению Северного Азербайджана в XIX-начале XX веков; а также явится пособием при рассмотрении родственных сюжетов в более позднее время.

Наше исследование может пригодиться для преподавателей и студентов исторических факультетов ВУЗов, слушателей Института повышения квалификации учителей общественных наук.

Результаты нашего исследования могут быть использованы магистрантами по специальности "История", а также диссертантами, соискателями и аспирантами, исследующими проблемы исторической демографии. Оно может привлечь внимание читателей, интересующихся историей Азербайджана и проблемами народонаселения в XIX-начале XX веков.

ПРИМЕЧАНИЯ К ВВЕДЕНИЮ

1. *Урланис Б.Ц.* Народонаселение. Исследования, публицистика. Москва, 1976, с. 18.

2. *Мамедова А.К.* Вопросы географии населения и сельского хозяйства Азербайджана по материалам Кавказского календаря (1845-1917 годы). Автореф. канд. дисс, Баку, 1974; Мурадов Ш., Аббасов Ф., Муасир мәрхәләдә демографија сijasәти. Бақы, 1986; Гезалова А.К. Тенденции демографических процессов и факторы их изменения. - В кн.: Акад. Ә.Маһмудовун. 75 иллијинә һәср олунмуш Елми конфрансын материаллары, Бақы, 1998; Мурадов Ш.М. Демографија сijasәти вә мцасир мәрхәләдә Азәрбайҗанда онун әсас истигамәтләри. В кн.: Ә.Маһмудовун материаллары).

3. *Каблуков Н.А.* Христианские переселения. - "Земство" (3), 1882, №2; Кауфман А.А. Свод трудов местных комитетов по Кавказу, Области войска Донского, Сибири, Степному краю и Туркестану. С.-Петербург, 1904; Он же. Сборник статей. Община. Переселение. Статистика. Москва, 1915; Он же. Переселение и колонизация. С.-Петербург, 1915; Шавров Н.Н. Русская колонизация на Кавказе. -В кн.: Вопросы колонизации. С.-Петербург, 1911; Пантюхов И.И. Влияние малярии на колонизацию Кавказа. - "Кавказский календарь" (далее - КК) на 1899 год", Тифлис, 1898; Обзор переселенческого дела на Кавказе. - КК на 1916 год, Тифлис, 1915; Чупров А.А. Переселения и аграрный вопрос. С.-Петербург, 1903.

4. *Бавадов Г., Нцсејнов Р.* Удиләр. Бақы, 1996, с.23; Историческая география Западного Азербайджана, Баку, 1998, с.5.

5. Первая Всеобщая перепись населения. Бакинская губерния Вып. LXI; Елизаветпольская губерния. Вып. LXIII; Перепись Баку 1913 года. Баку, 1916.

6. *Глинка С.* Описание переселения армян аддербиджанских в пределы России. Москва, 1831; Григорьев В. Статистическое описание Нахичеванской провинции. С.-Петербург,

1833 Указ. раб.; Шавров Н.Н. Новая угроза русскому делу в Закавказье. С.-Петербург, 1911; Шопен И. Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи. С.-Петербург, 1852; Ерицов А.Д. Данные об армянском населении в России. - Известия Кавказского Отдела Имп. Русского Географического Общества (далее - Известия КОИРГО), 1881, т. VII, №11; Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, ч. II, М., 1838.

7. *Глинка С.* Указ. работа; Григорьев В.; Указ. работа. Гагемейстер Ю. Закавказские очерки. С.Петербург, 1845; Потто В. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях, т. 2, С.-Петербург, 1885; Бороздин К.А. Переселенцы в Закавказье. С.-Петербург, 1891; Величко В.Л. Русское дело и междуплеменные вопросы, т. 1, С.-Петербург, 1904; Шопен И. Указ. раб.; Шавров Н. Н. Указ.раб. Евреинов Г.Л. Национальные вопросы на инородческих окраинах России. С.-Петербург, 1908; Ковалевский П.И, Кавказ, т. 2. История завоевания Кавказа, С.-Петербург, 1915; Будилович А.С. Может ли Россия отдать инородцам свои окраины? С.-Петербург, 1907.

8. *Зубов П.* Персидская война в царствование императора Александра I. С.Петербург, 1837; Дубровин Н. Закавказье с 1803 по 1806 годы. С.-Петербург, 1866; Потто В. Кавказ до Петра. С.-Петербург, 1901; Каспари А.А. Покоренный Кавказ. С.-Петербург, 1904; Бутков П. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 годы. Часть III. С.-Петербург, 1869; Загурский Л. Краткий очерк Ермоловского времени на основании VI тома АКАК. Тифлис, 1876.

9. *Глинка С.* Указ. раб.; Григорьев В. Указ. раб.; Ерицов А.Д. Указ. раб.; Шопен И. Указ.раб.

10. Газ. "Кавказ", 1868, № 9, с. 3;

11. *Кауфман АЛ.* Сборник статей. Община. Переселение. Статистика; Он же. Свод трудов местных комитетов по Кавказу, Он же. Переселение и колонизация.

12. См. напр.: *Шелухин С.* Немецкая колонизация. Одесса, 1915; Диев А. Армянский вопрос в Турции. - В кн.: Положение армян в Турции до вмешательства держав в 1875 году; Чалхушян Г., Армянский вопрос в России. Ростов-на-Дону, 1905.

13. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений (далее - ПСС), т.21, с. 330. Москва, 1960.

14. *Ленин В.И.* ПСС, т. 3, с. 628-629, Москва, 1960.

15. *Ленин В.И.* ПСС, т. 23, с. 103. Москва, 1961.

16. История Азербайджана. Баку., 1960, с.77-78.

17. *Покровский М.Н.* Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. Москва, 1923, с.190; Минасозов Г. Сто лет одной революции. - Известия АзГНИИ, т. 1, вып. 3, Баку, 1930, с. 10; Сивков К. Из истории завоевания Кавказа. - "История в школе", 1936, № 2, с. 56, 59, 69.

18. Геноцид армян в Османской империи. Сборник документов и материалов. Ереван, 1966.

19. *Волкова Н.Г.* Этнические процессы в Закавказье в XIX-XX веках. - Кавказский Этнографический Сборник (далее - КЭС), Москва, 1969.

20. *Исмаил-заде Д.И.* Русское крестьянство в Закавказье (30-е годы XIX - начало XX веков). Москва, 1982.

21. *Исмаил-заде Д.И.* Население городов Закавказского края в XIX - начале XX веков. Москва, 1990, с.85.

22. *Никитинский И.И.* Софинов П. Немецкий шпионаж в России во время войны 1914-1918 годов. Москва, 1942.

23. *Манджгаладзе Г.Х.* Немецкие колонисты в Закавказье (1817-1920 годы). Автореф. канд. дисс. Тбилиси, 1970, с. 19, 27.

24. ГИА АР, ф. 507, оп. I, д. 362, л. 43.

25. *Аристова Т.Ф.* Материальная культура курдов XIX-первой половины XX веков. Москва, 1990, с. 69.

26. *Аристова Т.Ф.* Из истории современных курдских селений в Закавказье. - "Советская этнография" (далее - СЭ), 1962, №2, с. 24.

27. *Малевил де Жорж*. Армянская трагедия 1915 года. Баку, 1990; История Азербайджана по документам и публикациям. Баку, 1990, с.79; Гурко-Кряжин В. Армянский вопрос. - Большая Советская Энциклопедия (БСЭ), Москва, 1926, с.435.

28. *Волкова Н.Г.* Указ. раб., с. 7, 92.

29. *Козлов В.И., Комарова С.Д., Степанов В.В., Яшсков А.Н.* Проблемы адаптации русских старожилов в Азербайджане. - СЭ, 1988, №6.

30. *Брусникин ЕМ.* Переселенческая политика царизма в конце XIX века..- "Вопросы истории", 1965, № I. (далее - ВИ).

31. *Сумбатзаде А.С.* Кубинское восстание 1837 года. Баку, 1957.; Исмайылов М.А. Шеки. Баку, 1982; Он же. Капитализм в сельском хозяйстве Азербайджана в конце XIX и в начале XX веков. Баку, 1964; Он же. Социально-экономическая структура Азербайджана в эпоху империализма. Баку, 1982; Он же. XIX эсрин эввэлләриндә Азәрбајчанын кәнд тәсәррүфаты. Баку, 1960.; Гасанов И.М. Частновладельческие крестьяне в Азербайджане в первой половине XIX века. Баку, 1957; Сумбатзаде А.С. Сельское хозяйство Азербайджана в XIX веке. Баку, 1958; Он же. Промышленность Азербайджана в XIX веке. Баку, 1964; Мильман А.Ш. Политический строй Азербайджана в XIX-начале XX веков. Баку, 1966.

32. *Сумбатзаде А.С.* Прогрессивное влияние присоединения Азербайджана к России на рост народонаселения страны в XIX веке. - Известия АН АзССР, 1952. №3.

33. *Сумбатзаде А.С.* Кубинское восстание 1837 года.

34. *Лернер В.А.* Влияние переселений в Азербайджан на количественный и качественный состав населения в последней трети XIX века. - Известия АН АзССР. Серия истории, философии и права (далее -СИФП), 1981, №4, с.49-60.; Он же. Количественные и качественные изменения в составе населения Азербайджана в последней трети XIX века. Автореф. канд. дисс. Баку, 1985.

35. *Мурадалиева Э.Б.* Города Северного Азербайджана во второй половине XIX века. Баку, 1991.

36. *Шукюров К.К.* Отходничество в Закавказье из Южного Азербайджана (вторая треть XIX века-1905 год). Автореф. канд. дисс. Баку, 1984.

37. См. например наши публикации: XIX эсрин бириньи јарысында Шимали Азэрбајянын эһалиси. Баку, 1993.; К вопросу о демографических изменениях в Северном Азербайджане в начале XIX века.-Труды научной конференции, посвящ. Дню восстановления Азербайджанской государственности. Баку, 1991; К вопросу о динамике численности населения Северного Азербайджана в первой половине XIX века. - Доклады научн. конф., посвящ. проблемам истории Азербайджана. Баку, 1992

38. *Вердиева Х.Ю.* К вопросу о влиянии народно-освободительного движения на демографические изменения в Северном Азербайджане в первой половине XIX века. - Республ, научн. конф. Молодых исследователей проблем истории Азербайджана, посвящ. независимой Азербайджанской Республики и Баку, 1993; К вопросу об этническом составе населения Северного Азербайджана в первой половине XIX века. - Сборник докладов III Респ. научн. конф. молодых исследователей проблем истории Азербайджана. Баку, 1995.; К вопросу об исторических корнях миграционных процессов азербайджанцев. Материалы совместной научн. конф, Шамахинского филиала АГТИУ им. Насирэдина Туси и Азерб. Историч. обва, посвящ. 79-летию образования АДР. Баку, 1997; Азэрбајянда гачгынылыг проблеминин тарихи кюклэринэ даир. - "Зэка" журналы, 1997, №3-4; Материалы ЦГИА Азербайджанской Республики по истории немецких колоний в Северном Азербайджане. - Научно-информационный бюллетень Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. Москва, 1998, №3; О некоторых проблемах "армянского вопроса". Тарих вэ онун проблемлэри. Баку, 1998, 3/5; Вердиева Ш.Ј. XIX-XX эсрин яввэлэриндэ русларын Шимали Азэрбајяна кючдрлмяси просесинин тарихинэ даир. Тарих вэ онун проблемлэри, Баку, 1998, №4/6.

39. *Ибрагимов Н.А.* Немецкие страницы истории Азербайджана. Баку, 1995.

40. *Джафарли Мамед.* Политический террор и судьбы азербайджанских немцев. Баку, 1998.

41. *Петров И.* Немцы-колонисты в с. Георгиевском Елизаветпольского уезда. (Известия КОИРГО). т. XVIII, 1905-1906 годы, Тифлис., 1906, с.231.

42. *Чавадов Г.* Азәрбајҹанда алман мәскәнләринин мәскүнлашмасы тарихинә даир - Тарих вә онун проблемләри, Бақы., 1998, № 4/6.

43. *Aliyarly S.* The Republic of Azerbaijan: notes on the state borders in the past and the present. In the book: Transcaucasian Boundaries. Edited by John F.R.Wright, Susanne Iddenberg, Richard Schofield. First published in 1996 by UCL.

44. *Халилов Х.Д.* Из этнической истории Карабаха. - В кн.: История Азербайджана по документам и публикациям.

45. *Зелинский С.П.* Экономический быт государственных крестьян в Зангезурском уезде, Елизаветпольской губернии. - Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края (далее - МИЭБГКЗК), т. IV. Тифлис, 1886, с. 10.

46. Научный архив института истории АН Азербайджана (далее - НАИИ), инв. № 2084, ф. ВУА, д.329, л. 303.

47. *Наджафов Б.* Лицо врага. История армянского национализма в Закавказье в конце XIX-начале XX веков. Баку, 1993.

48. *Наджафов Б.* Указ. раб., с.29.

49. *Эзов Г.А.* Сношения Петра Великого с армянским народом. Документы. С.Петербург, 1898, с. 2.

50. *Наджафов Б.* Указ. раб., с. 29.

51. *Шавров Н.Н.* Новая угроза русскому делу, с. 63.

52. *Наджафов Б.* Указ. раб., с. 29.

53. РГИА, ф. 1377, оп. 1, д. 41, л. 14; Григорьев В. Указ. раб., с. 129; Шопен И. Указ. раб., с. 539.

54. *Наджафов Б.* Указ. раб., с. 30.

55. Первая Всеобщая Перепись Населения Российской Империи 1897 года. Елизаветпольская губерния. Вып. LXIII. С.-Петербург, 1904, с. 62-63; Бакинская губерния. Вып. LXI. С.-Петербург, 1904, с. 52-53; Эриванская губерния. Вып. LXXI. С.-Петербург, 1905, гл. XIV, с. 58-59.

56. *Наджафов Б.* Указ. раб., с. 30.

57. Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлечённые из посемейных списков 1886 года (далее - ССДЗК), Тифлис, 1893, с. 3-10.

58. *Мусаев И.* Азербайянын Нахчыван вя Зянээзур бюлээлэриндэ сijasи вэзижжэт вэ хариьи джовлэтлэрин сijasэти (1917-1921-чи иллэр). Баки, 1996; Онун; Азербайянын Нахчыван вэ Зянээзур бюлээлэринин эналисинин етник тэркиби наггында. - Кечид мэрхэлэсиндэ Азербайян ъэмийжэтинин социал-фэлсэфи проблемлэри, Баки, 1996, с. 34-57.

59. *Оруджев Г.А.* К истории образования первых русских поселений в Азербайджане-Известия АН Азербайджана, СИФП, 1969, № 2.

60. *Исмаил-заде Д.И.* Русское крестьянство; Она же. Русские поселения в Закавказье в 30-80-е годы XIX века. - ВИ, 1976, №11.

61. *Исмаил-заде Д.И.* Русское крестьянство, с. 97.

62. *Багиров Ф.Э.* Из истории переселенческого движения в Закавказье (Азербайджане) в XIX веке.- Известия АН Азербайджана, СИФП, 1994, № 1-4.

63. *Багиров Ф.Э.* Указ.раб., с. 101.

64. АКАК, т. VI, часть I, Тифлис, 1874, с.248-249.

65. *Багиров Ф.Э.* Указ.раб., с. 101.

66. *Багиров Ф.Э.* Указ.раб., с. 101.

67. ССДЗК 1886 года, Тифлис, 1893.

68. *Багиров Ф.Э.* Указ.раб., с. 101.

69. Первая Всеобщая Перепись Населения. Вып. LXI. 1904, с.50-51.

70. *Багиров Ф.Э.* Указ.раб., с. 101.

71. ГИА АР, ф. 14, оп. I, д. 75, л. 22-22 об.; ф. 65, оп. I, д. 3,

л. 31.

72. Мирзэјев Е. Кцрдлэр Азэрбајъанда. "Елтуран" журналы. Бакы. 1994, №1-2.

73. *Аристова Т. Ф.* Материальная культура курдов XIX-первой половины XX веков, Москва, 1990, с.75.

74. АКАК, т. II, Тифлис, 1868, с. 617.

75. *Аверьянов П. И.* Курды в войнах России с Персией и Турцией. Тифлис, 1900; *Букишпан А.* Азербайджанские курды. Баку, 1932, с. 53.

76. Умудов В.Ј. Шимали Азарбајъанын чар Русиясы тэрэфиндэн ишъал олунмасы вэ мцстэмлэкэчилик элејһинэ мцбаризэ (1801-1826). Тарих елмлэри, нам.дисс. авторефераты. Бакы, 1996.

77. Азэрбајъанын тарихи (эһ гэдим заманлардан XX эсрэдэк). З.М. Буһјадовун вэ Л.Б.Јусифовун редактэси илэ. Бакы, 1994, с. 581.

78. АКАК т. V, ч.П, Тифлис, 1875, с. 579.

79. Азэрбајъан тарихи. Проф. С.Элијарлынын редактэси иля, Бакы, 1996, с.671.

80. *А. Пашајев А.* Кючцрцлмяляр 1948-1953. Бакы, 1995.

81. *Шцкцров К.* Азэрбајъанын яһалиси һаггында эдэбијјат. Библиографик эюстэриъи (Гэдим заманлардан мцасир дюврэдэк). Бакы, 1997.

Глава I. СУЩНОСТЬ КОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В СЕВЕРНОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ В XIX-НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

I. Переселенческая политика, как составная часть колониальной политики России в Северном Азербайджане

Накануне завоевания Российской империей Северного Азербайджана эта страна переживала сложный период в своей истории. Междоусобные войны и распри между азербайджанскими ханствами, иноземные нашествия, сопровождавшиеся грабежами и гибелью населения, упадок городской жизни и ремесленного производства. Разорение сельского хозяйства - все это способствовало политическому и экономическому, военному ослаблению страны. В то же самое время безрезультатные старания Фаталихана Губинского объединить под своей властью Северный Азербайджан, нашествия иранского Ага Мухаммедшаха Каджара подтверждали необходимость создания единого централизованного Азербайджанского государства. Без этого страна не смогла бы справиться с иноземными захватчиками. Отсутствие политических, экономических, социальных предпосылок помешали объединению северных ханств Азербайджана. В результате, раздробленная страна не смогла оказать сопротивления агрессивной захватнической политике Российской империи Россия еще со времен Петра I стремилась приобрести силой оружия плодородные и в военно-стратегическом отношении очень важные азербайджанские земли. Об этом свидетельствует Прикаспийский поход российского императора 1722 года. То же самое подтверждают Петербургский договор 1723 года между Российской империей и Иранским государством. Стамбульский договор 1724 года между Россией и Османской империей. Однако, международная ситуация и внутривосточная обстановка не позволили Российской империи в XVIII веке довести до конца пла-

ны, намеченные Петром I в отношении Южного Кавказа. Только в начале следующего столетия Россия приступила к планомерному осуществлению своей экспансионистской политики на Кавказе.

Дальнейшая экспансия в зонах Черного моря и Каспия со стороны России оказывалась невозможной без утверждения на Южном Кавказе, в том числе в Северном Азербайджане. Экспансия же Российской империи в Азербайджане в начале XIX века происходила под знаком борьбы с Османской и Иранской державами за обладание этой страной. Эта борьба представлялась России очень серьезной, ибо ее задача с самого начала не ограничивалась захватом только северной части Азербайджана, но - всем Южным Кавказом. Названный регион был нужен России как плацдарм для последующего территориального расширения российских владений и колоний.

Уже с конца XVIII века Россия стала нащупывать через Грузию и Малую Азию обходной путь на Стамбул - столицу ослабевшей к тому времени Османской империи. Такие территориально-военные маневры стали необходимыми, когда выявились трудности русского продвижения через Балканы, которое грозило постоянными конфликтами с Австрией.

Овладев же Южным Кавказом, Россия могла напрямую контактировать с мусульманскими странами и стать "твердой ногой в самом центре того мира, в котором ведется вековая борьба Азии с Европой"¹.

Однако, планы Российской империи сталкивались с интересами западных держав, в особенности Британии, которая стремилась использовать выгодное стратегическое положение Азербайджана для сдерживания русской экспансии на Южный Кавказ. Франция также не могла примириться с усилением влияния России в этом важном регионе, о чем писал в своем циркуляре в 1805 году французский министр иностранных дел Талейран Шарль Морис (1754-1838) "Наполеон со справедливым беспокойством видит опасность в связи с усилением позиции России на юге Азии"².

В то же время присоединение к России в 1801 году Восточной Грузии, а в 1803 году - завоевание Джаро-Балаканских джамаатов (вольных обществ), что означало начало затяжной для Российской империи Кавказской войны, а также захват силой оружия в 1804 году Гянджинского ханства привели к сопротивлению Иранского государства и Османской империи, а также Британии и Франции. Эти политические коллизии вылились в первую русско-иранскую войну 1804-1813 годов и в русско-османскую войну 1806-1812 годов. Они завершились заключением мирных договоров России с Иранским государством - Гюлнстанского в 1813 году и с Османской державой - Бухарестский в 1812 году.

Однако, и после них международная обстановка не улучшилась. Ущемление интересов Иранского государства на Кавказском направлении продолжало подогревать напряженность. Претензии иранского шаха Фатали, активно поддерживаемые Британией оказались настолько велики, что российский император Александр I был готов возвратить некоторые из иранских провинций на Юном Кавказе, чтобы "ослабить влияние англичан"³.

Правда, это вовсе не означало отказа России от планов завоевания Азербайджана и соседних территорий, от упрочения российских позиций на Южном Кавказе. В итоге русско-иранской войны 1826-1828 годов северная часть Азербайджана была захвачена Россией. Южная осталась в составе Иранского государства. Так появились два Азербайджана - Северный и Южный.

Целью переселенческой политики России и было создание на азербайджанской земле этно-конфессиональной опоры, моральное подавление азербайджанцев, превращение их в "людей второго сорта". Одновременно, преследовалась цель выжить азербайджанцев с исконно азербайджанских территорий и заселение их христианскими мигрантами. Правящая российская верхушка понимала, что местное мусульманское население не примирится с иноземным господством и верховенством христианства. Поэтому, она видела в автохтонах

потенциальных врагов и бунтовщиков. не приемлющих колониальные цели России. Вместе с тем, эта верхушка считала, что упрочению российских позиций на завоеванной территории препятствуют две причины: "религия и властолюбие некоторых первенствующих фамилий"^{3а}.

В процессе завоевания северных земель Азербайджана перед Российской империей встал вопрос об установлении ее власти на Южном Кавказе, которая мыслилась как целенаправленная колониальная политика. Суть стратегического плана в отношении Северного Азербайджана заключалась в ассимиляции и превращении этой страны в неотъемлемую составную часть обширной Российской империи.

Преследуя эту цель, Россия проводит в Северном Азербайджане переселенческую политику, планомерно размещая здесь христиан, проводит другие мероприятия, рассчитанные на русификацию страны и постепенное ослабление здесь мусульманского начала. Колонизация, иными словами, процесс переселения, как считал русский историк Ключевский В. О., "обыкновенно развивается из завоевания"⁴. Другие исследователи шли еще дальше в своих построениях, считая, что переселение, проводившееся Россией в XIX-начале XX веков на Южный Кавказ, в том числе в Северный Азербайджан, должны проводиться на основе государственной политики империи. При этом процесс переселения должен базироваться на определенных правительственных задачах, вытекающих из целенаправленной государственной политики, а именно на "усилении людности (то есть русского элемента. – Х.Ю.) в регионе"⁵. Следовательно, процесс переселения в XIX-начале XX веков на окраины империи, в том числе и в Северный Азербайджан, вытекал из государственной политики и преследовал строго определенные цели русификации и христианизации завоеванной окраины. Таким образом, суть переселенческой политики заключалась в христианизации завоеванной окраины⁶.

Россия стремилась создать надежную этно-социальную базу в захваченной силой оружия стране. Новая власть целена-

правленно начала уже в первой трети XIX века переселять в Северный Азербайджан немецких христиан, а также русских и армян. Среди русских переселенцев основную массу первоначально составляли сектанты, переселяя которых российские власти решали одновременно несколько задач: внутривосточные и социальные, конфессиональные и в целом колониальные. Таким путем, центральные европейские губернии метрополии очищались от противников официального православия, чье влияние на верующих беспокоило русскую церковь и правительство. Вместе с тем на преимущественно мусульманском Южном Кавказе возрастало количество христиан. Более того, официальные власти приступили к русификации этого региона, и здесь появилась надежная опора метрополии.

Следует отметить, что в процессе христианизации первоначально главный упор был сделан на армян.

В частности, так было в первой половине XIX века, когда представители официальных кругов России считали: "Армяне по единому христианству, под защиту российского правительства, питают для собственного блага основательную преданность"⁷.

При этом, учитывалось несколько моментов Во-первых, армяне, будучи восточными христианами, были более других "приспособлены" к условиям жизни в восточных странах, захваченных Россией. Во-вторых, они жили за кордоном преимущественно в мусульманских государствах и землях, под иноверной и иноязычной властью В-третьих, армяне были знакомы с восточными языками, мусульманскими обрядами и традициями, образом жизни. В-четвертых, утратив окончательно в XI веке собственную государственность, они жили по чуждым для них законам, хотя прекрасно адаптировались к изменившимся политическим и конфессиональным условиям.

Тем более, армяне должны были быть благодарны России, которая, приютив армян, давала им возможность отблагодарить её. Правда, эта держава намеревалась использовать своих

новых христианских подданных в собственных интересах. Специфика переселенческой политики России в первой половине XIX века заключалась в том, что метрополия стремилась, размещая в Северном Азербайджане армян, создать социальную и конфессиональную опору для себя, уменьшить удельный вес азербайджанского мусульманского населения. Это можно было сделать, вклинивая в монолитный массив мусульман Северного Азербайджана инородный, иноверный, иноязычный компонент

Один из апологетов российского самодержавия и его колониальной политики Н.Н.Шавров, отмечая ошибки империи в области переселенческой политики на окраинах, указывал: "Нашу колонизационную деятельность мы начали не с водворения в Закавказье русских людей, а с водворения инородцев"⁸. Под последними подразумевались армяне, составившие значительную массу переселенных в первой половине XIX века на Южный Кавказ, и поток которых впоследствии не ослабевал, наряду с русским.

Будучи солидарен с Н.Н.Шавровым, Г.А.Евреинов отмечал: "Закавказье представляет обширное поприще для русской колонизации"⁹. Иными словами, он также подчеркивал, что предпочтение следует отдавать русским колонистам

В конце XIX века российская власть посчитала целесообразным колонизовать Южный Кавказ, в том числе Северный Азербайджан, в первую очередь русскими православными крестьянами, в связи с чем было отмечено, что "русские сектанты, считавшиеся в прежние годы соответствующим элементом в деле обрусения края и насаждения в оном русской гражданственности, стали развивать свои сектантские лжеучения в смысле далеко не соответствующем правительственным видам"¹⁰.

Русская колонизация Южного Кавказа была необходима, прежде всего, для его политического покорения, ибо в конце XIX века правительственные круги считали, что "слишком много Россией средств затрачено для того, чтобы Россия мог-

ла отказаться от Кавказа, и Кавказ является органической и неотъемлемой частью России во веки веков"¹¹. А для этого Российской империи была необходима твердая опора, которой мог стать "русский элемент".

Еще один апологет российского самодержавия А.Липранди был согласен с высказываниями цитированных выше русских кавказоведов и полагал, что власть на Кавказе для того, чтобы действительно являясь русской, "должна прежде всего создать для себя в крас естественную и прочную опору, каковою может быть только русская народность. С другой стороны, в самом русском населении создало бы надежную опору для русской власти"¹².

Поэтому, со второй половины XIX века переселенческая политика России, в том числе и на Южном Кавказе, заключалась в насаждении, в первую очередь, "русского элемента" на захваченных территориях. Но не только в этом, но также и в стремлении русифицировать окраины до такой степени, чтобы "инородцы думали и, главное, чувствовали порусски"¹³. П.И.Ковалевский в этом отношении был еще более радикален: он требовал ассимиляции завоеванных народов: "Малокультурные. - по его определению, - народы, сохраняя свою религию, должны слиться с державной нацией (подч нами - *Авт.*)"¹⁴.

А.С.Будилович также был сторонником ассимиляции, то есть этноцида завоеванных народов и утверждал: "не механическое обрусение инородцев, а органическое их сроднение с русской образованностью должно быть задачей"¹⁵.

Г.А.Евреин, считавший себя "великим познавателем национального вопроса", предлагал взамен русификации окраин сорвать там автономное самоуправление. Он полагал целесообразным предоставлять полноту прав местного самоуправления, но только тем губерниям, "в которых русская культура достигает такого уровня, при котором половина мужского населения будет уметь говорить, считать и писать порусски"¹⁶. Но самое главное, как считал А.А.Сидоров, "на этом пути Россия оправится от перенесенных ею ударов и усилит-

ся, а также укрепится господствующее положение русского народа"¹⁷.

Будучи сторонником политики русификации окраин, Бакинский губернатор во всеподданнейшем Отчете за 1884 год писал, что изменить привычки и нравы коренного населения "возможно только путем обрусения посредством русских школ и русской колонизации"¹⁸. Для осуществления этого, он предлагал заселить русскими правобережье Куры, и образованные здесь русские села "составят прочный оплот от вторжения разбойников из Персии"¹⁹.

Вышеизложенная позиция апологетов российского самодержавия позволяет нам резюмировать, что стратегический план колониальной политики России в Северном Азербайджане заключался в превращении этой страны в русифицированную неотъемлемую составную часть империи. Это была, собственно говоря, суть переселенческой политики, которая должна была также облегчить экономическую эксплуатацию Северного Азербайджана. Вот почему характерной чертой такой политики во второй половине XIX века стал процесс русификации и христианизации.

2. Колониальная политика Российской империи в Северном Азербайджане. Христианизация

В начале XIX века колониальные планы России в Северном Азербайджане планомерно осуществлял генерал русской службы князь П.Д. Цицианов*. В своих действиях он придержи-

---

* **Павел Дмíтриевич Цициáнов** (1754 - 1806,) – российский военный деятель, принявший активное участие в завоевании Южного Кавказа. Представитель рода грузинских князей Цицишвили, генерал от инфантерии (1804) (в России чин введён Петром I, чин генерала от инфантерии вошёл в Табель о рангах 1722 года, в 1724 году был заменен общим чином генерал-аншефа. С 1796 г. снова был введен Императором. Соответствовал II классу Табели о рангах, как например адмиралу действительного тайного советника. Генерал от инфантерии по должности мог быть генерал-инспектором пехоты или стрелковой части в войсках, командующим войсками военного округа, руководить крупными воинскими соединениями. В советской России этот чин был

живался кредо "кто силу в руках имеет, тот со слабым не торгуется, а повелевает им"²⁰. Реализуя российскую колониальную политику и собственное кредо. П.Д. Цицианов не останавливался ни перед чем, не делал исключения даже азербайджанской аристократии. Так, он держал в мечети Тифлиса Борчалинских агаларов в качестве "аманатов", то есть заложников, не выпускал их из заточения, несмотря на всяческие уговоры местной знати. Требуя от азербайджанцев беспрекословного подчинения, П.Д. Цицианов угрожал даже Елизаветпольскому ахунду. Он также настаивал на своем требовании незамедлительно сообщать ему в Тифлис о всяком злонамерении против властей. "В противном случае, - угрожал П.Д. Цицианов, - невзирая на личность, будут сочтены за изменников те, кто промолчит, соответственно наказаны и даже сосланы в Сибирь"²¹. В добавление к этому высокопоставленный российский чиновник в своем предписании указывал, что, если агалары будут злоупотреблять своим положением, то их также сошлют в Сибирь"²².

Такое высокомерное, великодержавное, шовинистическое отношение российских официальных лиц к местному населению было в традиционной манере имперских сановников и чиновников. Один из приближенных П.Д. Цицианова - генерал А.П. Тормасов повторял: "для азиатца лучшее средство есть конский мундштук. Он делает его кротким и послушным"²³.

Политика христианизации выражалась также в покровительстве армянскому населению за счет ущемления интересов азербайджанцев. Подтверждением тому служит письмо Мехтигулу-хана Гарабагского генерал-лейтенанту А.А Вельяминову, в котором говорится: "архиерей Нерсес, прибыв из Тифлиса в мое ханство, вручил мне письмо А.П. Ермолова^{*},

---

упразднён декретом Совета Народных Комиссаров «Об уравнении всех военнослужащих в правах» (16 (29) ноября 1917 года). Убит возле крепости Баку, родственником последнего Бакинского хана Гусейнгули-хана.

^{*} **А.П. Ермолов (1777-1861)** – из дворян, генерал – от инфантерии. В 1816 г. был назначен чрезвычайным и полномочным послом в Персии, в 1827 г. был отозван с Кавказа, в 1855 году был избран начальником ополчения в семи губерниях. Скончался 23 апреля (11 апреля по ст.ст.) 1861 года, в Москве. Похоронен в Орле

где говорилось, что он желает сделать исчисление всем карабахским армянам, чему я удивляюсь, ибо, если правительство желает знать настоящее число карабахских подданных, то какая необходимость отделять армян от татар (азербайджанцев. - *А в т .*). Если каждый приезжий каждый год из другого места начнет исчислять карабахских армян, то сие будет противно порядку и закону карабахскому"²⁴.

Этот документ свидетельствует, что русская администрация интересовалась удельным весом армян в составе населения Гарабагского ханства далеко не случайно: по истечении определенного времени после утверждения русского владычества имперские власти интересовались, как идет процесс христианизации Северного Азербайджана, в данном случае зоны Гарабага.

О том, как далеко продвинулись официальные власти в этом направлении, свидетельствует сообщение иностранного очевидца: "Я сожалею, что русские не сохранили прежних обычаев магометан, но, напротив, действуют к уничтожению оных, и грубым обращением с туземцами не могут их к себе расположить"²⁵. И далее: "Армяне заметным образом обогащаются приходят в лучшее положение, между тем как магометане становятся беднее"²⁶.

Приведенные наблюдения иностранца - наглядное подтверждение целенаправленного ущемления прав и положения азербайджанцев, за счет которых возвышались армяне, поддерживаемые официальными властями. Более того, как заметил современник, "даже простой казак может вытребовать во всякой деревне продовольствие для себя и лошадей своих. А в случае нескорого выполнения прибить кого-нибудь"²⁷.

Необходимо отметить особую жестокость генерала А.П. Ермолова в отношении азербайджанцев. Оправдывая свои антигуманные действия, он заявлял: "Снисхождение в глазах азиатцев - знак слабости. Одна казнь сохранит сотни русских от гибели и тысячи мусульман от измены"²⁸. Для реализации своего кредо А.П.Ермолов не останавливался ни перед чем и

прибегал к любым средствам.

Жестокое отношение этого генерала к азербайджанцам было замечено бароном И.И. Дибичем, который писал: "строгое обхождение генерала А.П.Ермолова в мусульманских провинциях, изгнание ханов и строгость против беков оказывается неограниченно"²⁹. Не случайно, что именно с согласия самого А.П.Ермолова лишали жизни отдельных представителей местной знати³⁰.

Беспредел, а также ущемление прав не только беков и агаларов, но и членов ханских семей, вынуждали азербайджанскую аристократию эмигрировать. По этим именно причинам Мехтигулу-хан Гарабагский и Мустафа-хан Ширванский бежали в Иранское государство. Однако, А.П.Ермолов не видел для Российской империи какого-либо ущерба в том, что влиятельный местный феодал Мехтигулу-хан Гарабагский променял прежнее "своё состояние на ежедневную прогулку босыми ногами по помосту двора его высочества наследника"³¹.

Исторические документы доказывают, что бегство Мехтигулу- хана Гарабагского имело прямое отношение к Ермоловской политике в отношении местных мусульман, в том числе азербайджанцев. А.П.Ермолов всячески опекал генерал-лейтенанта В.Г.Мадатова*, армянина по происхождению.

О насильственных методах этого любимчика генерала А.П.Ермолова писал сам Мехтигулу-хан Гарабагский. Он обвинял В.Г.Мадатова в том, что именно под его давлением этот хан вынужден был отдать родственнику генерала-армянина - Петрос-аге 12 тыс своих крестьян³².

---

* **В.Г. Мадатов (1782-1829)** – родственник главноначальника на Кавказе А.П.Ермолова. В.Г.Мадатов, действуя по алгоритму «армянского вопроса», не только притеснял сановников Албанской Апостолькой церкви в целях усиления армянского элемента в данном хорониме. После своего назначения военноокружным начальником Гарабага, он занимался выживанием азербайджанцев, никогда не принадлежавших к армянам, из их исконных земель, начав грабить земельную собственность Мехтигулу-хана, последнего Гарабагского хана, вынудив его покинуть территорию ханства и тем самым освободил широкую земельную базу для армян, переселенных в северные земли Азербайджана, после заключения Туркменчайского договора.

Следует отметить, что отдельные исследователи, опираясь на исторические факты и документы утверждают, что "первым крупным грабителем земельной собственности Мехтигулу-хана являлся Мадатов: который с большим успехом руководил русскими войсками в их борьбе против народов Кавказа, за установление господства российского царизма. После своего назначения военно-окружным начальником Гарабага он приобрел крупный земельный участок с 15 деревнями. Незаконное приобретение Мадатова легко было утверждено в Петербурге, ибо он был царским генералом и к тому же родственником главнокомандующего Кавказским особым военным корпусом Ермолова"³³.

После завоевания северных земель Азербайджана, Российская империя, решив укрепить свое господство в данном хорониме, с целью создания социальной базы, проводила здесь политику христианизации. Стратегический план данной политики в отношении Северного Азербайджана заключался в ассимиляции его коренного населения и превращении страны в неотъемлемую, составную часть обширной Российской империи.

Россия душила и морально подавляла азербайджанский народ своей политикой христианизации. Показательны следующие факты. Желая продемонстрировать, что Гянджинское ханство взято, ликвидировано и его земли присоединены к Российской империи навечно, П.Д.Цицианов превратил одну из Гянджинских мечетей в православный храм³⁴. После захвата силой оружия азербайджанского Иреванского ханства И.Ф.Паскевич для увековечивания памяти о покорении этой твердыни превратил Ирсванскую пятничную мечеть, построенную османами в 1582 году, в православную церковь³⁵.

Российская империя не только трансформировала мечети в христианские храмы. Еще в процессе завоевания Южного Кавказа, а также северных земель Азербайджана для усмирения и подчинения этих территорий и коренного населения данного хоронима, Российская империя, понимая, что автохтонное население исповедовавшая Ислам не примет политическую власть иноверной, иноэтничной державы. Принимая

во внимание указанные нюансы, правительственные круги России образовали христианские миссионерские общества, главная цель которых являлась распространение христианства среди мусульман Кавказа, а также Северного Азербайджана, и тем самым, сближение их с Россией.

На начальном этапе насаждения христианизации, в регионе, миссионерской деятельностью занимались как Осетинская комиссия, образованная в середине XVIII века, так и иностранные Шотландские и Базельские миссионерские общества. Но деятельность этих миссионерских обществ в первой трети XIX века, не дала ожидаемых результатов, и в целом Российская империя была озабочена в неуспешном распространении христианства на Кавказе, а также в Северном Азербайджане. Уже в конце первой трети XIX века, официальные представители Российской империи считали, что миссионеры, присланные Эдинбургскими и Базельским обществами, не приносят пользы державе в области распространения и насаждения христианства в завоеванных окраинах³⁶. Если Осетинская Комиссия, миссионерское общество православного толка, в течение 10 лет с 1815 г. по 1 января 1825 года окрестила 58.228 чел., среди которых были осетины, хевсуры, тушины, кистини, ингуши, абхазы, лезгины и другие народности Кавказа³⁷ и в эти данные не входили удины, исповедовавшие православную веру, в количестве 150 дымов³⁸. Напротив, деятельность иноправославных христианских обществ были почти безрезультативными. Так, например, шотландские миссионеры смогли обратить в христианство только двух азербайджанцев: Мирза Мамед Али Казым бека, названного по крещении Александр Казым беком и Рашид Али Исмаилов, названного по крещении Давид Диксоном³⁹. То Базельские миссионеры, за всю свою деятельность не только не обратили в христианство ни одного представителя коренного населения Кавказа, напротив занялись переводом духовных лютеранских книг на армянский, привлекая тем самым в лютеранскую церковь армянскую молодежь, что сильно беспокоило духовенство армяно-григорианской церкви⁴⁰. Об этих действиях Ба-

зельских миссионеров, в своем отношении к старшему секретарю Д.Н.Блудову, барон Г.В.Розен* писал: «Базельские миссионеры, могут быть более вредны по своим действиям, нежели Шотландские, ибо, не устраивая колоний и не занимаясь обращением мухаммедан и язычников, они неприметным образом действуют на армян»⁴¹.

Сложившаяся ситуация не могла не беспокоить правящие круги России, которые в ходе второй русско-иранской войны (1826-1828) считали дальнейшую деятельность иноправославных миссионерских обществ в деле установления политической власти Российской империи в регионе, и умирения его коренного населения нецелесообразной. Россия, отказавшись от деятельности миссионерских обществ иностранного исповедания, по установленным новым контурам политики христианизации, базировалась на ортодоксальную церковь. Касаясь данного вопроса, в январе 1827 года ген. А.П.Ермолов в своем докладе к управляющему Министерством внутренних дел писал, что для полного подчинения и установления власти Российской империи на Кавказе, коренные жители региона не должны иметь представление о различных исповеданиях христианства и поэтому действия Шотландских и Базельских миссионеров должны быть прекращены⁴². В своем отношении под №723 министр внутренних дел А.А.Закревский (1828-1831) писал графу И.Ф.Паскевичу** : «признано несовместным допускать к сему делу(к политике христианизации - *ред.*) миссионеров иностранных»⁴³. И уже в конце первой трети XIX века Российское правительство было твердо настроено на

---

* **Г.В.Розен** (1782–1841) – из эзляндского рода, барон Розен, русский военный деятель генерал от инфантерии (1826), генерал-адъютант(1818). Отличился в Польской кампании 1831 года, после чего был назначен командующим отдельным Кавказским корпусом. В 1831-37 гг. главноуправляющий гражданской частью и пограничными делами Грузии, Астраханской губернии и Кавказской области.

** **И.Ф.Паскевич** (1782-1856) – граф, из дворян Полтавской губернии, в 1826 г. произведен в генерал-от-инфантерии, в 1829 г. главнокомандующий и фельд-маршал.

прекращение деятельности Базельских миссионеров на территории Северного Азербайджана⁴⁴. Осенью 1835 года Базельским миссионерам было объявлено о прекращении их деятельности. Не соглашаясь с этим решением правительства, Базельские миссионеры в своем отчете барону Г.В.Розену писали, что главная их цель заключалась в распространении в регионе Библии, с целью приготовления почвы «превращения мусульман в христианство»⁴⁵. Они считали, что «истинное обращение какого-бы то ни было народа к христианству требует времени—десятилетий и даже столетий»⁴⁶. Базельские миссионеры не соглашались с позицией правящих кругов Российской империи, определенная часть которой принимала за позитив формальное принятие христианства местным населением Кавказа. Базельские миссионеры не видели в этом пользу для России, ибо они за короткий период своей деятельности поняли, что ислам и мусульманская культура на протяжении многих веков стали определяющими факторами в процессе самосознания азербайджанцев, как единого этноса. История доказала, что Базельские миссионеры были правы. Спустя десятилетие уже в начале XX века Кавказский наместник И.И.Воронцов-Дашков* в своем докладе Председателю Совета Министров П.А.Столыпину** писал: «неумелое обращение мусульман в христиан, это зло постоянное между нами еще десятки лет будет обгагрять - кровью Кавказ»⁴⁷.

Не отказываясь от контуров своей конфессиональной политики Российская империя, в последние годы кавказской войны (1817-1864) в целях распространения православия на завое-

---

* **И.И.Воронцов-Дашков** (1837-1916) – граф, русский государственный и военный деятель из рода Воронцовых - Дашковых, министр императорского двора и уделов(1881-1897), председатель Красного Креста(1904-1905), наместник на Кавказе(1905-1915), отправлен в августе 1915 года в отставку после кровавых событий, направленных против аджаров весной 1915 г. в Батумской области.

** **П.А.Столыпин** (1862–1911) – государственный деятель Российской империи. На Столыпина планировалось и было совершено 11 покушений. Во время последнего, совершённого в Киеве Дмитрием Богровым, Столыпин получил смертельное ранение, от которого через несколько дней умер.

ванных территориях и усмирения народов Кавказа образовала в 1860 году «Общество восстановления православного христианства на Кавказе». Идея учреждения этого общества принадлежала Кавказскому наместнику, кн. А.И.Барятинскому*. Приступив к должности кавказского наместника А.И.Барятинский, пристально наблюдал за действиями коренных народов Кавказа, их отношение к Российской власти, которая по социально-политическим параметрам не воспринималась автохтонными народами завоёванных земель России, и объяснение тому была конфессиональная разнородность противоположных сторон. В данном случае, население мегарегиона исповедовала религию Ислам и не желала примириться с новой, иноземной, иноязычной, инородной властью, и доказательством тому была кавказская война (1817-1864), олицетворявшая независимый дух народов Кавказа. Сложившаяся ситуации в мегарегионе, не могла не беспокоить, как центральную власть России, так и кавказскую администрацию. Наблюдая за социально-политическими процессами в данном хорониме, Кавказский наместник А.И.Барятинский считал, что непримиримое отношение коренных народов Кавказа к российской власти можно изменить путем насаждения христианства «между кавказскими племенами», с помощью образования церковной конгрегации-братства⁴⁸. В отличии от средневековых рыцарских орденов, действующих проповедью и мечом, в задачи учреждаемого братства включались распространение просветительно-духовной работы на Кавказе, и создание особых классов при действующих семинариях, как в центральных губерниях, так и в периферии «для образования духовных

---

* **Алекса́ндр Ива́нович Баря́тинский** (1815-1879) – русский государственный и военный деятель, генерал-фельдмаршал, генерал-адъютант, член Государственного совета, почётный член Николаевской военной академии Генерального штаба. С 1856 года главнокомандующий войсками Отдельного Кавказского корпуса и наместник императора Александра II на Кавказе. Руководил завоеванием Западного Кавказа и подавлением национально-освободительной борьбы горцев Северного Кавказа. Проводя свой план методического продвижения, сломил сопротивление войск Шамиля и в 1859 году взял его в плен.

лиц, предназначенных для проповеди слова Божия». Выступая с позиции защиты колониальных планов Российской империи, географические рамки, разработанного проекта кн. А.И. Барятинского, охватывали широкий ареал распространения православного христианства не только в пределах Кавказа, но и далеко за ее границами, дальше в направлении Востока⁴⁹. В ходе обсуждения данного проекта в Кавказском Комитете* было решено учредить конгрегацию, при активном участии св. Синода, митрополитов Новгородского и С. Петербургского – Исидора и Московского–Филарета, экзарха Грузии Евсевия, статс-секретаря** графа Д. Блудова и других и церковных и светских лиц под руководством А.И. Барятинского⁵⁰. 9 июня 1860 года в Царском Селе император. Александр II вручил высочайшую грамоту кн. А.И. Барятинскому, объявившая об образовании «Общества восстановления Православного Христианства на Кавказе», приоритетная задача которого заключалась в насаждении христианства на Кавказе с целью вытеснения из мегарегиона мусульманскую религию⁵¹.

Во второй половине XIX века Россия продолжила христианизацию Северного Азербайджана. В 1885 году инспектор народных училищ Елизаветпольской губернии в своем обращении к Закавказскому шиитскому шейхуль-исламу настаивал, чтобы "законодатели выучили молитву за царя на арабском языке и распространили ее среди учащихся"⁵². Придерживаясь своей политики христианизации мусульманской страны, наместник Кавказа И.Воронцов-Дашков считал "не-

---

* **Кавказский комитет** — особый междуведомственный орган, созданный в 1840 году царским правительством для разрешения вопросов, связанных с включением Кавказа в состав Российской империи.

** **статс-секретарь** - в России личный секретарь (докладчик) императора (императрицы) в XVIII–начале XIX вв. С XIX в. почетное звание высших сановников дававшее право лично докладывать императору и объявлять его словесные повеления. С.-с. Государственного совета – начальник отделения Государственной канцелярии; глава общегосударственного органа, центрального ведомства или министерства, член правительства, заместитель или ближайший помощник министра.

допустимым" обучать детей русско-подданных в персидских (то есть азербайджанских) школах, ибо, по его мнению, преподавание в таких учебных заведениях "совершенно не соответствует государственным задачам"⁵³.

Попытки распространения и насаждения православного христианства проявляли себя также в других начинаниях, а именно с конца 90-х годов XIX века в губерниях Азербайджана начала создаваться сеть церковно-приходских и воскресных школ. Яркое проявление сети церковно-приходских школ наблюдалось в Елизаветпольском уезде Елизаветпольской губернии. Так, настоятель Елизаветпольского Александро-Невского Собора в 1897 году получил разрешение на открытие церковно-приходских школ во всех христианских селах с христианским населением. В эти годы церковно-приходские школы открывались не только в переселенческих руско-православных селах, они функционировали также в местностях, где проживали автохтонное население страны – азербайджанцы. Так, Гедабекская церковно-приходская школа была открыта в 1896 году⁵⁴. Являясь инструментом, насаждения христианства в регионе церковно-приходские школы требовали от учеников иноправославного и инокристианского конфессий, изучение «Закона Божия»⁵⁵. Следовательно, главная цель функционирующих церковно-приходских школ заключалась в воздействии на умы инородных, иноконфессиональных учеников региона. Церковно-приходские школы находились под контролем противосектантских миссионеров и были подотчетны Грузинскому Епархиальному Училищному Совету и получали кредиты от указанного ведомства для своей деятельности. Так, в 1905 году только Елизаветпольскому отделению Совет выделил кредит в 4.500 руб.⁵⁶.

Однако, церковно-приходские школы, как инструмент христианизации, не дали ожидаемых результатов, что можно объяснить тем обстоятельством, что церковные школы особого влияния, как на коренное население, так и на сектантов не имели. С одной стороны, из-за малочисленности православно-

го русского населения в стране, возможности церковных школ в деле распространения православия в регионе были ограничены, с другой дети мусульманского и сектантского населения избегали занятий по «закону Божьему», не являлись на утренние и вечерние молитвы, не ходили в церкви и тем самым срывалась главная цепочка насаждения христианства данного контура. Но не отказываясь от алгоритмов колониальной политики и продолжая насаждать христианизацию в регионе, Российская империя строила православные христианские храмы и другие культовые сооружения, как на Кавказе, так и в Северном Азербайджане.

Так, с разрешения наместника Кавказа М.С.Воронцова, в 1847 году была сооружена армянская церковь в Шуше - бывшей столице Гарабагского ханства⁵⁷. В Алты-Агаче была заложена еще одна армянская церковь - в 1854 году. На ее постройку российское правительство ассигновало 1800 руб. сер⁵⁸. Всего к середине XIX века в Шамахынском уезде имелось шесть церквей⁵⁹.

Параллельно, кавказская администрация не прекращала строительства христианских храмов в Северном Азербайджане. Так, в 1855 году в селе Кахи была возведена церковь св. Георгия, а в 1904 году Кресто-Воздвиженская⁶⁰. Тогда же был сооружен самый значительный христианский храм в Северном Азербайджане: в 1889-1898 годах в Баку был построен православный Александро-Невский храм. Это был памятник церковной архитектуры в позднеклассическом стиле, уникальный по своему внешнему и внутреннему виду. На его возведение российское правительство израсходовало большие средства: только на

*Александро-Невский
храм. Архитектор академик
Р.Р.Марфельд.*

1891-1843 годы была утверждена смета расходов в 195.000 руб.сер.⁶¹ На одну лишь позолоту главного купола было ассигновано 18.800 руб. 20 коп сер., а стоимость мраморного иконостаса составила 21 650 руб.сер⁶². Для этого уникального храма в Москве, в мастерской иконописи и стенной росписи академичка живописи В.В.Шокорева, была исполнена картина "Сошествие Иисуса Христа в ад"⁶³. Динамичное строительство православных церквей российским правительством уже в начале XX века, образовало сеть христианских храмов в г. Баку и в 1913 году только в Бакинском Градоначальстве функционировали 18 православных церквей⁶⁴.

Православные храмы были построены также в Елизаветпольской губернии Так, в 1908 году в селе Орлово-Денисово Джаванширского уезда, поставили новую церковь⁶⁵.

Православные церкви строились и в Иреванской губернии. В построении православных храмов в этой азербайджанской губернии активное участие принимало «Общество восстановления Православного Христианства на Кавказе», выделившее на постройку православного храма в Эчмиадзине 6.000 руб.⁶⁶.

Вышеизложенное свидетельствует, что христианизация окраин, действительно, была одной из важных государственных задач колониальной политики Российской империи. И считалась необходимой для укрепления политической власти метрополии в завоеванных землях кавказского мегарегиона. В тех же целях старались обратить в христианство мусульман-азербайджанцев. Например, под давлением местной власти в 1846 году 9 азербайджанцев в Шамахынском уезде крестились по православному обряду⁶⁷.

Однако, большего добиться не удалось: азербайджанцы наотрез отказывались переходить в христианскую веру. Например, власти хотели обратить в христианство ингилойцев-мусульман, но они отказались, несмотря на оказанное на них давление. Попытки "переманить" в веру Иисуса Христа ингилойцев планомерно велись с 1850 по 1863 годы, при участии "высших чинов гражданского начальства и администрации края, в солидарности их с духовенством"⁶⁸.

Как эти, так и ранее приведенные факты доказывают, что

инициатива христианизации коренных жителей Северного Азербайджана исходила не из Кавказской администрации, но из Санкт-Петербурга, и иными словами, христианизация инородцев входила в планы колонизации Южного Кавказа. Не случайно, что для успешного обращения автохтонов в веру россиян в село Кахи приезжал сам наместник Кавказа М.С.Воронцов с супругой. По свидетельству первоисточников, во время пребывания среди ингилойцев. наместник, "приласкав влиятельных из мусульман-кахцев. обещал им в награду золотые медали и пенсии, и таким образом окрестил их в православие и восприемником многих был он сам"⁶⁹. Однако, подобные "крещения" остались исключением, в качестве личной заслуги наместника Кавказа.

По свидетельству документа, озаглавленного "История распространения христианства среди ингилойцев-мусульман и обратный переход в магометанство", работа христианских миссионеров и постройка церквей в Закатальском округе, где находилось село Кахи, шла во второй половине XIX века достаточно успешно. В нем сказано: "крестили зараз десятками и сотнями"⁷⁰. В результате, - говорится далее в том же документе в 1861 году в Закатальском округе, - две трети ингилойцев, около 20 тыс. душ обоего пола, были обращены в христианство и образовали девять православных приходов, в том числе Белоканский⁷¹.

Однако, подавляющее большинство автохтонов Северного Азербайджана, в том числе ингилойцы, оставалось мусульманами. Они не принимали новую веру. Одним из подтверждений служит вооруженное выступление в Закатальском округе в 1863 году. Одной из главных причин этого восстания, как свидетельствуют фактические материалы было следствием "насильственного обращения мусульман-ингилойцев в христианство"⁷².

Поэтому, кавказская администрация, "дабы не усложнять далее ситуацию", вынуждена была официально разрешить "желающим из христиан снова перейти в магометанство"⁷³. Обратный процесс продолжался несколько лет, и в результате "закрылись семь православных приходов, в том числе Бело-

канский"⁷⁴. Так произошло потому, что численность ингилойцев-христиан сильно сократилась: "остались верными православию жители сел Кахи, Алибегло и часть жителей Карагапска"⁷⁵.

Итак, попытки официальных властей массового насильственного насаждения христианства среди автохтонов Северного Азербайджана потерпели крах. Основной причиной неудачи стало нежелание добровольно оставлять веру предков, что и проявилось в Закатальском восстании 1863 года. После произошедших событий, спустя много лет, в 1880 году, была предпринята новая попытка распространить христианство в Северном Азербайджане. Ответная реакция была такой же острой, как и ранее: в Закатальском округе вновь начались волнения, и кавказская администрация вновь отступила⁷⁶.

Принимая во внимание вышеуказанные факты, следует констатировать: в исследуемый период Российская империя с целью установления и упрочения государственной власти на Кавказе, базируясь на ортодоксальную церковь, целенаправленно насаждала христианство, для превращения мегарегион в неотъемлемую составную Российской империи. Однако, результаты христианизации в мегарегионе не были удовлетворительны. Коренное мусульманское население Кавказа, не желая трансформироваться, в другую, чужую для него религию, не отказалось от своей ментальности и этноконфессионального сознания.

3. Массовое сопротивление азербайджанского народа против колониальной политики России. Эмиграция азербайджанцев и ее последствия

Политика христианизации автохтонов, как вообще колониальная политика, не могла не вызвать ответной реакции. В первые годы после завоевания Северного Азербайджана Российской империей самой распространенной формой сопротивления местного населения была миграция, то есть пассивная форма борьбы. Так, жители Джаро-Балаканского джа-

маата, не желая примириться с новой властью, снимались с насиженных мест. Но прежде, они пытались вести активную борьбу против колонизаторов, и лишь затем покидали родные места. Это была внутренняя миграция. Некоторые данные источников свидетельствуют, что на исходе 1806 года в Джар возвратились до 1.000 дымов азербайджанцев⁷⁷. В другом документе говорится, что граф И.В.Гудович старался устроить вернувшихся на жительство на землях вдоль реки Иори⁷⁸. Эти отрывочные сведения, тем не менее, позволяют заключить, что после завоевания Россией в 1803 году Джаро-Балаканских вольных обществ (джамаатов) местное население оставило свои жилища, и лишь по истечении некоторых лет - в 1806 году возвратилось назад.

Миграция имела место и в Елизаветпольском уезде. Она происходила сразу же после падения Гянджи в 1804 году. Тогда город покинули 200 семей⁷⁹; из самухских сел ушли 329 чел.⁸⁰; 1.500 семей айрумов во время русской-иранской войны 1804-1813 годов покинули уезд⁸¹. В 1813 году 187 дымов бежали из Елизаветполя на юг, за Араз⁸².

Сходный процесс шел в Ширванском ханстве. В первые годы XIX века более 2.000 семей покинули его, расселившись в Ленкоранском, Шекинском и Гарабагском ханствах⁸³.

С миграционным движением населения связано также обвинение в 1806 году И.В.Гудовичем Мустафа-хана Шекинского в том, что этот последний, якобы, держит в своих владениях 2.000 семей из Ширванского ханства⁸⁴. Основываясь на этом сообщении и других, правда, разрозненных материалах, можно заключить, что в начале XIX века имела место частичная миграция жителей Шекинского ханства⁸⁵.

Те же явления оказались характерны на начальном этапе завоевания Россией Северного Азербайджана для Гарабагского ханства. Так, еще до заключения Гюлистанского мира в 1813 году генерал-майор П.С.Котляревский в своем рапорте указывал: "В Карабахе при вступлении в подданство России в 1805 году, по моим расспросам, считалось до 10 тыс семейств, а по ведомости, сделанной в 1808 году - 7.474. Из сего числа увлеченных неприятелем и разбежавшихся за границу, а

именно в 1806 году увлечено 323, бежало 412; в 1810 году увлечено 276, бежало 248; в 1811 году увлечено 274, бежало 707; в 1812 году при измене Джафаргулу увлечено 477, бежало 1.177. Всего увлеченных и разбежавшихся – 4.845 семейств. Следовательно, оставаться должно ныне в Карабахе до 5 тыс. семейств"⁸⁶. В том же рапорте констатируется, что жители села Туг в количестве 200 дымов полностью ушли на юг, за Араз⁸⁷. А.А. Бакиханов в своем сочинении "Гюлистан-и Ирам" подтвердил процесс миграции азербайджанцев, указав, что в конце 1811 года полковник Джафаргулу ага при содействии Аббас Мирзы увел гарабагских жителей за Араз⁸⁸.

Таким образом, еще в ходе первой русско-иранской войны население Северного Азербайджана мигрировало, и этот процесс шел в течение нескольких лет. Жители бежали от ужасов войны, голода, эпидемий болезней, от новой российской власти. Не имея конкретных данных по всей стране, приходится ограничиться констатацией того, что только из одного Гарабагского ханства в этот период, мигрировала половина жителей, что весьма показательно. Дошло до того, что даже сам Мехти-гулу-хан Гарабагский со своими крестьянами покинул в 1822 году свои земли⁸⁹.

Миграционные процессы не прекратились и после заключения Гюлистайского мирного договора. После трансформации Гарабагского ханства в Гарабагскую провинцию, в ходе русско-иранской войны 1826-1828 годов, отсюда ушли за Араз 134 джабраильских семей во главе с Джафаргулу-агой, Гусейн-беком и Шихали-агой⁹⁰. Летом 1827 года граф И.Ф.Паскевич в своем рапорте упомянул, что во время кампании 1826 года многие жители Гарабагской провинции переселились в разные места: одни бежали, других увели персы в направлении Арарата и Баязета, где они под предводительством некоего Хасан-хана оказали сопротивление русской армии. А часть жителей переселилась в земли Даралагеза и Нахчывана⁹¹. В 40-е годы XIX века в Гарабаге, конкретно в Шушинском уезде, также происходили миграционные движения и тогда за Араз ушли 660 семей⁹².

Миграция охватила и Памбакскую дистанцию: если до пер-

вой русско-иранской войны здесь проживали 950 семей, то после 1813 года осталось всего 466 семей, то есть в два раза меньше⁹³. А к 1854 году здесь осталось только 166 азербайджанских семей⁹⁴. После войн России с Иранским и Османским государствами большая часть жителей Шорагельской дистанции ушла за кордон, а некоторые попали в плен⁹⁵.

В 1813 году, перед подписанием Гюлистанского мирного договора из Ленкоранского ханства были переселены на юг, за Араз. 100 семей из села Дилагарда, имевшего стратегическое значение⁹⁶. Миграция отсюда продолжалась и в последующие годы. Так, только в 1845 году Муганский участок покинули и ушли за границу 200 семей⁹⁷. Тогда же Ленкоранский уездный начальник в своем рапорте в Каспийскую палату государственных имуществ сообщил, что до 2.000 семей жителей разных сословий Муганского участка пребывают за кордоном⁹⁸.

После заключения в 1828 году Туркменчайского мирного договора положение в Бамбакской дистанции ухудшилось. Имеющиеся в нашем распоряжении данные подтверждают, что все ее жители покинули свои родные места. Главной причиной этого являлись развернувшиеся события⁹⁹.

Имеются и другие подтверждения о миграциях азербайджанцев в послевоенный период. Так, кавказовед В. Григорьев отметил, что в 1827-1828 годах в Нахчыванском ханстве из 4.600 семей азербайджанцев составляли 4.170¹⁰⁰. После подписания Туркменчайского мирного договора с Иранским государством и Адрианопольского - с Османским, землю Нахчывана покинули 1.400 азербайджанских семей¹⁰¹. Следовательно, в начале 30-х годов XIX века численность азербайджанцев здесь уменьшилась до 2.770 семей, то есть в полтора раза и произошло это примерно за четыре года.

Аналогичная ситуация сложилась в Иреванской провинции. И. Шопен указывал, что здесь, после российского завоевания, из 2.984 семей азербайджанцев осталось всего 847, то есть в три с половиной раза меньше: 2.137 семей мигрировали в Иранское и Османское государства¹⁰².

В результате миграционных процессов, на исходе первой

половины XIX века численность азербайджанцев в Иреванской провинции заметным образом сократилась. Например, если в г. Иреване в 1832 году проживали 7.331 азербайджанцев (мужского пола)¹⁰³, то в 1854 году их количество у пало вдвое и составляло 3.163¹⁰⁴.

Миграционные движения были характерны и для других зон Северного Азербайджана. Так, многие азербайджанцы, проживавшие на землях, близко расположенных к местам с христианским населением по преимуществу, уходили в области с мусульманским населением. В основном они мигрировали в Елизаветпольский уезд и Гарабагскую провинцию¹⁰⁵. В Газахской дистанции численность азербайджанцев также сократилась в полтора раза: в 1831 году здесь их осталось 4.960 семей¹⁰⁶, тогда как в 1817 году было 7.266¹⁰⁷. В связи с приведенными фактами, можно констатировать, что Российская империя вела политику **планомерного искоренения** азербайджанского мусульманского населения. Это касается, в первую очередь, тех земель Северного Азербайджана, куда Россия планомерно заселяла армян из Иранского и Османского государств. Таким образом, можно говорить о планомерном этноциде азербайджанского населения на его собственной Родине, рассчитанного на христианизацию страны. Россия и впоследствии продолжала политику, направленную на сокращение численности азербайджанцев. Это заметно как в XIX, так и в начале XX веков: империя не препятствовала уходу азербайджанцев-мусульман за кордон - в Иранское государство и Османскую империю; и наоборот, всячески поощряло переселение в Северный Азербайджан армян из-за кордона, а также преимущественно православного русского крестьянства из центральных губерний европейской части России.

Следует специально отметить, что проводившаяся Российской империей колониальная политика тяжело отражалась на жизненном уровне автохтонов. Так, уже в 1812 году в Гарабагской провинции был зафиксирован голод¹⁰⁸. Прибывшие в Северный Азербайджан с ревизией сенаторы Е.И.Мечников и П.И.Кутайсов нашли азербайджанских крестьян в таком тяжелом положении, что решились заявить об этом открыто¹⁰⁹.

Поручик В.И.Добротворский доносил, что даже в Иранской империи он не находил «таких жестокостей и разорения народа, как в Талыше»¹¹⁰. Подобные сообщения были далеко не единичными¹¹¹. Аналогичные заявления поступали от жителей Гошунского участка Шамахынского уезда в связи с многочисленными налогами, которые они обязаны были платить¹¹². Из всего этого следует вывод, что положение крестьянства было при российском господстве более тяжелым, чем при ханах: ко всем прежним бедам, в том числе голоду, добавились этноцид и миграции.

Ухудшение жизненного уровня азербайджанцев было одним из главных факторов начала и широкого распространения сопротивления против иноземного гнета. Сопротивление колониальному господству началось сразу же после завоевания Россией Северного Азербайджана. Оно в определенной степени также отразилось на местной демографии. Так, после заключения Георгиевского трактата в знак протеста в 1803 году восстало население Газахской дистанции: жители покинули свою землю¹¹³. Население Джаро-Балаканских вольных обществ, не смирившись с российским завоеванием, восстало в том же 1803 году. И впоследствии оно периодически оказывало сопротивление русским войскам. В начале первой русско-иранской войны 1000 семей айрумов вместе с младшим сыном Джавад-хана Гянджинского - Угурлу-агой покинули Родину¹¹⁴. В 1805 году за одну ночь только в Гарабаге, во время сражения между русскими и иранскими войсками за крепость Шуша, в иранские пределы бежало значительное количество местных азербайджанцев¹¹⁵. В том же году подняли мятеж жители Шамшаддила в Елизаветпольском уезде¹¹⁶. В октябре 1806 года население Ленкоранского и Ширванского ханств всячески препятствовало переправе в Сальян русского войска и оказывало сопротивление¹¹⁷. В Губинской провинции народное движение во главе с Шихали-ханом продолжалось с 1806 по 1810 годы¹¹⁸. Оно оказалось настолько мощным, что в своем рапорте генерал И.И.Репин* сообщал о "расстроеном

---

* Иван Иванович Репин (1755—1832) — генерал от кавалерии, сенатор, Бакин-

положении" всей провинции"¹¹⁹. Летом 1810 года восстала вся Губинская провинция¹²⁰. В результате, только в самой Губе численность горожан сильно сократилась: Если на рубеже XVIII-XIX веков здесь было 600 дымов¹²¹, то в год восстания их осталось 350¹²². Более того, если в 1796 году во всей Губинской провинции имелось 23.147 семей¹²³, то в 1810 г - только 12.813, то есть почти вдвое меньше¹²⁴.

Под влиянием Губинского восстания многие провинции Северного Азербайджана также поднялись против российского присутствия с оружием в руках. Наиболее мощным было выступление в Бамбакской, Шамшаддильской и Борчалинской дистанциях¹²⁵. Более того, выступление было поддержано Иранским государством: его 8-тысячным войском во главе с Аббас Мирзой и его братом Али-шахом¹²⁶.

В октябре 1810 года Губинское восстание было жестоко подавлено, после чего первая волна народно-освободительной борьбы азербайджанского народа против российского владычества пошла на убыль. Эти события - восстание и его подавление - имели отрицательные последствия для азербайджанцев и демографической структуры населения Северного Азербайджана. Произошли количественные изменения: если в 1804 году азербайджанцы в Шамшаддильской дистанции составляли 21.714 чел.¹²⁷, то в 1817 году - всего 10.236, то есть вдвое меньше"¹²⁸.

В Борчалинской дистанции также были заметны перемены: если в 1804 году здесь имелось 16.195 азербайджанцев¹²⁹, то в 1817 году – только 10.841¹³⁰, то есть в полтора раза меньше. То же самое происходило в Бамбакской дистанции: в начале 30-х годов XIX века жители-азербайджанцы почти все покинули ее¹³¹.

Накануне заключения Гюлистанского мирного договора в Джарском вольном обществе произошло очередное восстание против российской администрации¹³².

Народно-освободительное движение азербайджанского народа против русского присутствия продолжилось во время

второй русско-иранской войны. На это имеются указания у М.П.Покровского и Г.Минасозова. Они писали, что приграничные жители встречали иранскую армию "с распростертыми объятиями"¹³³. Против русской армии поднялось население Ленкоранского ханства во главе с самим ханом¹³⁴. Восставшие нападали на посты Каспийского морского батальона, стоявшие в этом ханстве, и нанесли им чувствительный урон¹³⁵.

В своем рапорте 1826 года И.Ф.Паскевич специально отметил: "В 1826 году большинство жителей мусульманских провинций, соединившись с персидскими войсками, с оружием в руках восстали против России, и многие беки Ширвана, Гарабага и Бакинской провинции вели вооруженное сопротивление русской армии"¹³⁶. О восстаниях в Гарабагской провинции в документах говорится: "Кроме жителей города (Шуши - авт.) все остальные в Карабахе, в том числе беки, султаны и мелики, пришли к Мехтигулу-хану и изъявили ему покорность"¹³⁷.

Театром настоящей антиколониальной борьбы стала Гянджа. Под предводительством Угурлу аги, младшего сына последнего гянджинского хана Джавад хана*, город восстал. В своих трудах представители советской историографии писали: "Азербайджанцы Гянджи, вооружившись поголовно саблями и кинжалами, напали на русский отряд и отбили несколько тюков медных денег. В самом городе в ночь с 27-го на 28-е число многие русские были перерезаны"¹³⁸.

Там, где население не решалось выступить открыто, "оно оказывало пассивное сопротивление, прибегая к бойкоту"¹³⁹.

---

* **Джавад хан (1748-1804)** - последний правитель Гянджинского ханства (1786-1804). Правление Джавад хана ознаменовало, небывалый до тех пор, расцвет ханства. Гянджа была ключевым опорным пунктом в кавказской политике Российской империи. В начале XIX века продвигаясь по Южному Кавказу, одна из приоритетных задач экспансионисткой политики Российской империи был захват Гянджинской крепости. После неоднократных предложений Джавад хану о добровольной сдаче города и решительного отказа, Д.П.Цицианов предпринял в ночь со 2-го на 3-е января 1804 года последний штурм крепости Гянджи. В результате этого штурма Джавад хан и его сын Гусейнгулу хан погибли в бою, крепость была взята русскими войсками. Гянджинское ханство было упразднено, а город был переименован в Елизаветполь.

Таким образом, коренное население Северного Азербайджана однозначно, но в различной социальной форме, выступило против русского завоевания и владычества, против российской колониальной политики и ее конкретных проявлений в стране. Однако русские власти нашли здесь добровольных "помощников" из числа иномусульманских элементов. Это были армяне, которые во время второй русско-иранской войны помогали российской стороне. Русские кавказоведы XIX-начала XX веков писали: "Азербайджанцы Карабаха перешли на сторону персов, но армяне, вооружившись и в количестве 1.500 человек присоединились к русским"¹⁴⁰.

Из-за распыленности статистико-фактологических материалов по периоду 1826-1828 годов, когда шла вторая русско-иранская война за Южный Кавказ, мы лишены возможности более полно описать события и влияние их на демографические процессы в первой трети XIX века в Северном Азербайджане. Однако, даже отрывочные сведения, которыми мы располагаем и которые изложены выше, дают возможность констатировать, что сопротивление азербайджанского народа в годы второй русско-иранской войны, направленное против России, имело тяжелые для азербайджанцев последствия. Так, при подавлении Гянджинского восстания отряды майора В.Г.Мадатова, армянина, убили 1.500 повстанцев. События 1826-1828 годов оказали особо тяжелое влияние на демографию Гарабага: в этот период часть жителей, а это были азербайджанцы, мигрировали в соседние страны¹⁴¹.

Народно-освободительное движение азербайджанского народа против России и ее порядков в Северном Азербайджане продолжались и после заключения в 1828 году Туркменчайского мирного договора. Это подтверждается Губинским восстанием 1837 года, которое стало одним из значительных вооруженных выступлений азербайджанцев. Вместе с тем, оно изменило демографическую картину в Губинской провинции. Не имея статистических данных, ибо в конце 30-х годов XIX века по данной провинции не проводилось камеральное описание, но опираясь на документы, можно полагать, что карательные меры русской администрации против

мятежной Губинской провинции наложили определенный отпечаток на ее демографию¹⁴².

После подавления Губинского восстания положение в стране не стабилизировалось, наоборот, "мусульманские провинции после Кубинского бунта 1837 года были вовсе ненадежным, особенно лежащие вдоль юго-западного склона Кавказского хребта. Джарцы не только не препятствовали набегам дагестанских лезгин в долину Алазани (Ганых – *ред.*), но даже сами принимали в них тайное участие"¹⁴³.

В Шекинской провинции при содействии тех же горцев произошли в 1838 году волнения: местные жители выступили против русской администрации¹⁴⁴. В одном из документов того времени отмечено, что в Гарабаге в начале 40-х годов XIX века "происходят беспрестанные бунты в деревнях, народ волнуется, и между беками и ханами и их крестьянами растет недовольство властью"¹⁴⁵. Эти сведения неоспоримо доказывают, что в движение антиколониального сопротивления в Северном Азербайджане включились различные слои местного населения. А сущность этого социального явления заключалась не в классовых противоречиях, а в нежелании быть под иноземной и иноверной властью.

Из официальных источников известно, что, начиная с 1841 года, по всему Северному Азербайджану происходили волнения. Об этом князь А.И.Чернышев писал: "Карабахские беки, самые богатые и опасные по соседству и сношениям с Персией были в сильном волнении"¹⁴⁶. Записка о положении в Гарабаге, составленная чиновником русской администрации в этой провинции капитаном Пружановским подтверждает мнение князя: "Карабахские беки, за исключением восьми или десяти человек, словом, весьма малого числа из двух тысяч человек мужского пола, покровительствуют ворами и разбойникам"¹⁴⁷. В другом документе было сказано, что Мирза Адыгезал-бек покровительствовал "350 семьям мятежников"¹⁴⁸.

Волнения происходили и в последующие годы. Например, в 1850 году в Шушинском уезде под руководством Бехбудбека¹⁴⁹.

Изучая данный вопрос, следует помнить о целенаправлен-

ных действиях российской администрации в ходе политической власти в регионе. Одни из них вели к заселению Северного Азербайджана христианами. Другие носили репрессивный характер и вели к миграции азербайджанцев с собственных земель.

Россия жестоко расправлялась "с ворами и разбойниками", как именовала восставших. Не стал исключением период 1826-1828 годов, как и все последующие. При этом не играло роли социальное положение "мятежников". Так, в Губинской провинции в 1826 году "за измену" были казнены 134 члена бекских семей¹⁵⁰. Также жестоко обошлись с восставшими в Гарабагской провинции. В 1826 году, во время всеобщего народного выступления при вторжении иранской армии, по распоряжению А.П.Ермолова было "повешено, засечено и утоплено 88 человек, без производства о преступлениях, их законных исследований, без суда, без судебных приговоров, и без всякого на то права"¹⁵¹. Более того, в связи с выступлениями в других местах страны в том же 1826 году "многие беки впали в немилость, были арестованы, часть сослана в Астрахань"¹⁵².

Репрессии продолжались и после второй русско-иранской войны. Представители кавказской администрации, стремясь пополнить опустевшую казну, которая сильно оскудела в связи с русско-иранской войной 1826-1828 годов и русско-османской войной 1828-1829 годов, грабили азербайджанский народ. Это происходило вопреки настоятельным просьбам азербайджанцев о справедливом распределении и взимании налогов. Ответом на такие просьбы также были жестокие репрессии. Так, в 1832 году правителя Ленкоранской провинции, отказавшегося от повторного взноса тех же самых денежных повинностей, отправили в заточение в Метехскую крепость, где он был тайно убит. Для усмирения возмущенных жителей Ленкорани были направлены казаки, которые, как сказано в документе: "вырывали серьги из женских ушей, снимали одежды до наготы, не щадя даже жен хана." От таких насилий и грабежей тогда же часть жителей бежала за кордон, в Персию¹⁵³.

В 1845 году 22 жителя различных уездов Северного Азербайджана за неповиновение властям были сосланы в Сибирь¹⁵⁴. В 1851 году за распространение идей мюридизма 28 жителей Губинского уезда оказались сосланными в Воронеж¹⁵⁵. Ссылали в различные уголки России не только "мятежников", но и тех, на кого доносили специальные осведомители¹⁵⁶.

Народно-освободительное движение азербайджанского народа сильно тревожило официальные круги. Поэтому, в своей записке И.Ф. Паскевич настаивал на усилении военного присутствия России в Северном Азербайджане. Он писал: "Близкий пример подобного волнения видим мы при начале войны персидской (вторая русско-иранская война - *авт.*). Общее волнение всех мусульманских провинций"¹⁵⁷.

Народно-освободительная борьба азербайджанского народа против России и установленных ею порядков проявлялась не только в форме восстаний жителей. Во второй половине XIX века оно приняло также характер движения гачагов, широко распространившегося на Южном Кавказе во второй половине XIX - начале XX веков. Особенно широкий размах движение гачагов приобрело в Губинском уезде. Об этом свидетельствует документ, в котором, в частности, сказано: "Грабежи и разбои вообще не новость в Кубинском уезде. Со времени восстания 1877 года деятельность разбойничьих шаек почти не прекращалась"¹⁵⁸.

Весной 1888 года усиливается движение гачагов в Губинском уезде. Здесь действует 17 отрядов народных мстителей, "причем, - как сказано в документе, - число членов в них превышало 100 человек"¹⁵⁹. Численность гачагов росла за счет беглых каторжников из Сибири¹⁶⁰. Они призывали жителей Губинского уезда к "священной войне" (джихаду) против "неверных"¹⁶¹.

Местное население помогало гачагам, об этом сообщают различные документы. В одном из них сказано: "Разбросанные по лесам отдельные мелкие поселки постоянно отличались упорным укрывательством и пособничеством разбойникам"¹⁶². "Разбойниками" и "мятежниками", "грабителями" и

"ворами" официальные русские источники именовали всех тех, кто выступал против официальной администрации, независимо от того, происходило ли это в метрополии или в окраинах.

Об усилении движения гачагов в конце XIX века в Губинском уезде свидетельствуют фактические материалы. Так, если в 1876 году в Бакинской губернии число "преступлений" равнялось 325, то, в 1887 году их стало 1.354, в 1888 - 2.697. И большая часть их приходилась на долю Губинского уезда этой губернии¹⁶³.

Движение гачагов в Бакинской губернии, в том числе в Губинском уезде, продолжалось и в 90-е годы XIX века, о чем свидетельствует всеподданнейший отчет ее главы за 1892 год. Бакинский губернатор писал: "К числу общественных бедствий следует отнести и появляющиеся в пределах губернии время от времени разбойнические шайки, состав которых постоянно подновляется новыми беглыми каторжниками, успевающими ускользать от места своей ссылки в Сибирь, после чего они или вступают в уже существующие шайки или же сами формируют новые шайки"¹⁶⁴.

Вышеприведенные материалы свидетельствуют, что азербайджанский народ продолжал во второй половине XIX века народно-освободительную борьбу. Конечно же, тогда, по сравнению с первой половиной XIX столетия, количество народных выступлений намного стало меньше. Однако, Закавказское восстание 1863 года и Губинское 1877 года показали прежнюю интенсивность сопротивления и несломленный дух азербайджанского народа.

Спад открытых вооруженных выступлений во второй половине XIX века объяснялся усилением репрессивных мер со стороны кавказской администрации. Одной из форм пресечения социальных волнений была массовая депортация автохтонов. Так было в Закавказском округе "всеобщее переселение жителей Горного Магала на плоскость совершилось беспрепятственно. Мера эта есть лучшая защита нашей границы от Закавказья до Нухи"¹⁶⁵. - говорилось в официальном донесении.

Этот же процесс протекал и в других местах Северного

Азербайджана; одновременно он способствовал освобождению земель для заселения христиан. Иными словами, российская власть одним выстрелом убивала двух зайцев: избавляла взрывоопасные зоны от беспокойных элементов и замещала "бунтовщиков и мятежников" пришлым христианским населением.

Так, в 1873 году из Нухинского уезда выслали 42 мужчин во внутренние губернии России, 29 чел. - в уезды Елизаветпольской губернии; а из Шушинского уезда - 45 чел. - в другие уезды той же губернии¹⁶⁶. В 1888 году семь домов из села Кюснет, Губинского уезда сослали в другие места¹⁶⁷.

Против "мятежников и бунтовщиков" использовали и физические методы расправы. Например, в начале 50-х годов XIX века при перестрелке в Закавалах погибли 300 местных жителей¹⁶⁸. В подобных ситуациях гибли и гачаги Губинского уезда¹⁶⁹.

Временами кавказская администрация производила повальные аресты, стремясь подавить сопротивление азербайджанцев любыми доступными средствами. Так, во всеподданнейшем отчете Бакинского губернатора за 1892 год отмечено, что численность поступления арестантов в отчетном году достигла 3.480 чел¹⁷⁰.

Во второй половине XIX века российская администрация, выселяя непокорных жителей, замещала их русскими колонистами. Это являлось одной из форм осуществления колониальной политики, конкретно - русификации и христианизации Северного Азербайджана. Об этом свидетельствует документ "Причины разбойничества на Кавказе и меры для борьбы с ним". В нем сказано: "Поселение русских взамен выселенных туземных деревень практиковалось в Бакинской губернии и давало каждый раз прекрасные результаты в смысле прекращения разбоев и грабежей в данном районе. Таким образом, развитие русских поселений в крае, содействуя насаждению среди полудикого населения русской гражданственности, с одной стороны, с другой - позволяет создать в самом населении надежную опору для русской административной власти и повлечет за собой смягчение нравов туземцев"¹⁷¹.

Кавказская администрация переселяла русских на обезлюдевшие азербайджанские земли, в основном в Губинском уезде, надеясь, что это "будет иметь самое благотворное влияние в деле прекращения многолетнего разбойничества"¹⁷².

Такие демографические процессы происходили не только в Губинском уезде, но и в других местах Бакинской губернии. Азербайджанских жителей, сочувствовавших гачагам, "выселили в глубь страны, а на земли, оставшиеся после них свободными, было водворено 200 семейств крестьян из Харьковской и Полтавской губерний"¹⁷³.

Во второй половине XIX века народно-освободительная борьба азербайджанского народа проявлялась не только в активной, но и в пассивной форме. Не смирившись с российским владычеством, часть автохтонов эмигрировала. Этот процесс особенно усилился после подавления Закатальского восстания 1863 года, также в результате подавления народно-освободительной войны под руководством имама Шамиля¹⁷⁴. Ощутимого уровня достиг в эти годы уход жителей Нухинского уезда. Например, только в 1869 году из села Гюйнюк в Османскую империю эмигрировали 42 семьи¹⁷⁵. В 1872 году из этого уезда к османам переселились еще 29 семей, состоявших из 311 чел¹⁷⁶. После окончания русской-османской войны 1877-1878 годов поток эмигрантов продолжился. Тогда, Родину покинули жители Губинского уезда. Всего в 1868-1870 годах ушли за кордон 92 семьи, включавших 873 чел.¹⁷⁷.

По данным отдельных источников, в их числе были "среднего состояния - 26 семейств, бедного - 32"¹⁷⁸. В 1871 году из Губинского уезда в Османскую империю переселились 24 жителя села Афруджа: они обосновались в городе Ниссар¹⁷⁹.

При всей желательности избавиться от "мятежников и разбойников" и заселить вместо них христиан кавказская администрация была озабочена широким потоком эмигрантов из Северного Азербайджана. Поэтому предпринимались некоторые превентивные меры. Так, 59 жителей Нухинского уезда были обвинены "в подстрекательстве к переселению в Турцию" и сосланы¹⁸⁰.

Тем не менее эмиграция продолжалась и в начале XX века.

В 1901 году жители покидают село Араб-Балаоглан Джаватского уезда Бакинской губернии и уходят в Османскую империю¹⁸¹. Тот же процесс имел место в Губинском уезде Бакинской губернии, о чем говорится в предписании Бакинского губернатора¹⁸².

На основе изложенного можно сделать следующие выводы.

1. Не смирившись с русским завоеванием, колониальным господством Российской империи часть азербайджанцев покидала Родину в XIX веке.

2. В результате русского завоевания народное сопротивление в Северном Азербайджане оказало определенное влияние на миграционные процессы XIX-начала XX веков.

Общий вывод: В ходе завоевания Российской империей страны однородная мусульманская азербайджанская масса жителей Северного Азербайджана оказалась раздробленной, прореженной иноязычным и иноверным элементом, преимущественно русскими и армянами, которых целенаправленно и в организованном порядке заселяли в страну. Последствия переселенческой политики, составной колониальной политики Романовской России в течение XIX - начала XX веков привели к серьезным этно-демографическим сдвигам в структуре народонаселения.

Колониальная политика Российской империи в Северном Азербайджане в XIX-начале XX веков выражалась в конкретных действиях кавказской администрации. Во-первых, это была христианизация, стратегическая задача которой заключалась в насаждении православия в данном хорониме. Во-вторых, русификация и превращение страны в "русскую окраину империи". Все это должно было создать надежную опору для российской власти. И опора эта состояла как из переселенцев, так и той части местных жителей, которые поддерживали эту власть. С этим связаны ссылки, аресты, массовые депортации и эмиграция азербайджанцев. Последствиями и ответной реакцией подавляющего большинства азербайджанцев стали различные формы борьбы. Активные формы выражались в вооруженных восстаниях и выступлениях, в движении гачагов, открытом неповиновении властям. Пассивные

формы проявлялись в бегстве коренного населения с насиженных мест, в массовой эмиграции с Родины.

Все это вызывало определенную реакцию со стороны кавказской администрации, пытавшейся удержать автохтонов в стране, так как без них было бы невозможным рациональное освоение и эксплуатация местных богатств. Тем не менее, оптимального варианта решения проблем найдено не было. С одной стороны, процессы колонизации, русификации и христианизации страны продолжались с другой - по-прежнему шла борьба азербайджанского народа против стремления властей лишить его исторической Родины, индивидуальности и растворить среди колонистов различного этнического и конфессионального происхождения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Евреиное ГЛ.* Национальные вопросы на инородческих окраинах России. С.-Петербург, 1908.-е. 97.
2. *Смирнов Н.А.* Политика России на Кавказе в XVI-XIX веках Москва. 1958, с. 17.
3. *Потто В.* Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. Т.2, вып. I. С.-Петербург, 1885, с.31.
- 3а. НАИИ, инв. № 2084 - ЦВИА ВУА, ф. 4643, ч.1, л 25.
4. *Ключевский И.О.* Исторические портреты. Деятели исторической мысли. Москва, 1990, с. 55.
5. *Венков А.* Попроси о колонизации. - В кн.: Путешествия по окраинам Русской Азии и записки о них. С.-Петербург, 1868. с. 388.
6. *Мурадалиева Э.Б.* Города Северного Азербайджана во второй половине XIX века Баку, 1991,с.85.
7. *Дубровин Н.* История войны и владычества русских на Кавказе, т. IV. С.Петербург, 1871,с. 44.
8. *Шавров Н.Н.* Новая угроза русскому делу в Закавказье и предстоящая распродажа Мугани инородцам. Баку, 1990, с. 63.
9. *Евреиноев Г.А.* Указ раб., с. 103.
10. *Гершельман Д.* Причины неурядиц на Кавказе. С.-Петербург, 1908, с 70.
11. *Ковалевский П.И.* Кавказ. Т. II. История завоевания Кавказа. С.-Петербург, 1915, с. 269.
12. *Липранди А., Воынец А.* Кавказ и Россия Харьков , 1911, с. 67.
13. Государственный Исторический Архив Азербайджанской Республики (далее – ГИА АР), ф.44, он.2, д. 541, лл I-2
14. *Ковалевский П.И.* Кавказ. Т. II.. История завоевания Кавказа. С.-Петербург, 1915, с. 270

15. *Будилович А.С.* "Может ли Россия отдать инородцам свои окраины" С.-Петербург, 1907, с. 75.
16. *Евреинов Г.А.* Указ. раб., с. 130
17. *Сидоров А.А.* Инородческий вопрос и идея федерализма в России, Москва. 1912, с.68.
18. Научный архив Института истории АН Азербайджана (далее - НАИИ), инв. №2361, л.451.
19. Там же.
20. Акты, собранные Кавказскою Археографическою Комиссиею (далее - АКАК), т. II. Тифлис, 1868, с. 688, док. 1392.
21. Там же.с. 285., док. 559, 570, 571.; Вердијева Н.Ј. XIX эсрин биринчи јарысында Шимали Азербайъанын эһалиси Баку, 1993, с. 14.
22. АКАК, т. V, Тифлис, 1875, с. 114, док. 153.
23. *Фадеев А.К.* Россия и Кавказ. Москва, 1960, с. 242.
24. АКАК, т. VI, часть I. Тифлис, 1878, с.846; док. 1288; Вердиева Х.Ю. Указ.раб. с.20.
25. НАИИ, инв. № 2084/4, л. 620; ЦВИА ВУА, д. 18512. л. 37.
26. НАИИ, инв № 2084/4, л. 620.; Вердиева Х.Ю. Указ. раб. с.20.
27. *Вердиева Х.Ю.* Указ. раб., с. 20.
28. *Ениколопов И.К.* Пушкин в Грузии и под Эрзеру-мом. Тбилиси, 1975, с.47.
29. НАИИ, инв № 2084; ЦВИА ВУА, д. 4326, л. 44 об.
30. *Минасозов Г.* Сто лет одной революции. - Известия АзГНИИ, т. 8, вып. 3. Баку, 1930,с. 4.
31. *Шостакович С.В.* Дипломатическая деятельность А.С.Грибоедова. Москва. 1960, с. 106; см. также: АКАК, т. VII. часть II. Тифлис, 1878, с. 232
32. АКАК, т. VII, часть II, с. 45, док. 460.
33. *Аракелян А.* Карабах до завоевания российским царизмом. - "Исторический журнал", 1938, №2, с. 77.
34. *Ковалевский П.И.* Указ.раб., с. 61.

35. *Вердиева Х. Ю.* Указ. раб., с. 21.
36. *АКАК, т. VIII. Тифлис, 1881, стр. 256.*
37. *Обзор деятельности общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1860-1910 гг. Тифлис, 1910, стр. 85.*
38. *АКАК, т. VI, часть 1. Тифлис, 1875, стр. 397.*
39. *АКАК, т. VIII, с. 332.*
40. *АКАК, т. VIII, с. 320; АКАК, т. VII, Тифлис, 1878, с. 298.*
41. *АКАК, т. VIII, с. 320.*
42. *АКАК, т. VIII, с. 253.*
43. *АКАК, т. VII, с. 937.*
44. *АКАК, т. VIII, с. 320.*
45. *АКАК, т. VIII, с. 322.*
46. *АКАК, т. VIII, с. 331.*
47. Архив Документов Управления Делами Президента Азербайджанской Республики (далее – АПД УДП АР), ф. 276, оп. 8, д. 269, л. 177.
48. Обзор деятельности.... с. 96
49. Обзор деятельности.... с. 98, 99
50. Обзор деятельности.... с. 100
51. Обзор деятельности.... с. 101
52. ГИА АР, ф. 290, оп. 1, д. 374, листы 1-8 об.
53. Документы по русской политике Закавказья. Вып. I. Баку, 1920, с. 135.
54. ГИА АР, ф. 884, оп. 1, д. 30, л. 10.
55. ГИА АР, ф. 884, оп. 1, д. 88, л. 7 об.
56. ГИА АР, ф. 884, оп. 1, д. 6, л. 1.
57. *Вердиева Х. Ю.* Указ раб., с. 21.
58. ГИА АР, ф. 883, он. 1, д. I, л. 4.
59. НАИИ, инв. № 3120/4. л. 149.; ЦГИА России, ф. 1268, он 2, д. 687, л. 2.
60. ГИА АР, ф. 579, оп. I, д. 10, л. I; д. 11, лл. 1, 5.
61. ГИА АР, ф. 305, оп. I, д. 4, л. 224.

62. Там же, лл. 89, 91.
63. ГИА АР, ф. 303, оп. I, д. 7, л. 81.
64. ГИА АР, ф.46, оп. 3, д.458, л. 32.
65. Обзор Елизаветпольской губернии за 1908 год. Елизаветноль, 1909, с. 25.
66. ГИА АР, ф.46, оп. 3, д.458, л. 117.
67. НАИИ, инв. №3013/6, л. 21 об.
68. ГИА АР, ф: 579, оп. I, д. 3, л. 15 об.
69. ГИА АР, ф. 579, оп. I, д. 5, л. 15 об.
70. Там же.
71. Там же.
72. Там же, л. 16.
73. Там же.
74. Там же.
75. Там же, л. 16 об.
76. ГИА АР, ф. 579, оп.1, д. 3, л.16 об.
77. АКАК, т. III, Тифлис, 1869, с. 319, док. 584.
78. АКАК, т. III, Тифлис, 1869, с. 320, док. 585.
79. *Дубровин Н.* Указ. раб., с. 137.
80. *Вердиева Х.Ю.* Указ. раб., с. 34.
81. АКАК, т. IV. Тифлис, 1872, с. 486, док. 686; с. 483, док. 678.
82. *Вердиева Х.Ю.* Указ.раб., с. 35.
83. АКАК, т. III, с. 301, 309, 313.; *Вердиева Х.Ю.* Указ.раб., с. 27.
84. АКАК, т. III, с. 359-360.
85. Там же, с. 269, док. 481.
86. АКАК, т. V, часть 2. Тифлис, 1875, с. 579.
87. АКАК, т. V, часть I, с. 182.
88. *Бакиханов А. А.* Гюлистан-и-Ирам. Баку, 1976, с. 194.
89. *Шостакович С.В.* Указ. раб., с 106-107.
90. ГИА АР, ф.24, оп I, д. 142, л.253.
91. АКАК, т. VIII. Тифлис, 1881, с. 454, док. 402.
92. РГИА, ф. 1268, оп. I, д. 114, л . 3.; *Вердиева Х.Ю.* Указ.раб., с. 45.

93. НАИИ, инв. № 3013; ЦГИА Груз., ф.2, оп. I, д. 2283, л. 25.
94. Кавказский календарь (дал.- КК) на 1855 год. Тифлис, 1854, с. 341.
95. АКАК, т. V, часть I, с. 115, док. 136.
96. АКАК, т. V, часть. 2, с. 600, док. 724.
97. *Вердиева Х.Ю.* Указ раб., с. 45.
98. АКАК, т. VII, часть 1, с.451.
99. Обзорение российских владений за Кавказом, в статистическом, -этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. Составил Легкобытов. Часть 2, С.-Петербург, 1836, с. 254.
100. *Вердиева Х.Ю.* Указ. раб., с. 62.
101. *Григорьев В.* Статистическое описание Нахичеванской провинции. С.-Петербург, 1833, с. 29
102. *Шопен И.* Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи С.-Петербург, 1852, с. 541.
103. *Ерицов А.Д.* Данные об армянском населении в России. – Известия Кавказского отдела имп. Русского географического общества (далее КОИРГО), т. VII, № I. 1881, с. 94.; *Вердиева Х.Ю.* Указ раб., с. 65.
104. КК на 1855 год, с. 281.
105. Обзорение российский владений, част!. II, с. 361.
106. Там же, с. 224
107. *Вердиева Х.Ю.* Указ. раб., с. 37.
108. АКАК, т. V, часть 2, с. 567, док. 675.
109. *Вердиева Х.Ю.* Указ. раб., с. 21
110. Там же.
111. РГИА, ф. 1018, он.2, д. 405, л. 1.
112. АКАК, т. IV, с. 670, док. 480.
113. Там же, с. 486, док. 686.
114. *Дубровин Н.* Закавказье от 1803 по 1806 голы. С.-Петербург, 1866, с. 426; см. *Вердиева Х.Ю.* Указ. раб., с. 22.
115. АКАК, т. II, с. 575, док, 1136. см. *Вердиева Х.Ю.*

- Указ. раб., с. 22.
116. АКАК, т. III, с. 369, док. 668.
  117. *Вердиева Х. Ю.* Указ. раб., с. 22.
  118. *Вердиева Х. Ю.* Указ. раб., с. 22-23.
  119. Там же. с. 23.
  120. *Левитов В. И.* Очерки из истории Азербайджана XVIII века. Баку, 1948, с. 62.; *Вердиева Х. Ю.* Указ. раб., с. 23.
  121. *Мамедов Н. Р.* История города Кубы в XIX-начале XX веков. Баку, 1985, с. 16.; *Вердиева Х. Ю.* Указ. раб., с. 23.
  122. История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX веков. Архивные материалы Москва, 1958, с. 204.;
  123. *Вердиева Х. Ю.* Указ. раб., с. 23.
  124. *Вердиева Х. Ю.* Указ. раб., с. 23.
  125. АКАК, т. IV, с. 666.; *Вердиева Х. Ю.* Указ. раб., с. 23.
  126. АКАК, т. IV, с. 666.
  127. КК на 1851 год. Тифлис, 1850, III отд., с. 28.
  128. РГИА, ф. 1377, оп. 1, д. 15, л. 16.
  129. КК на 1851 год. III отд., с. 28.
  130. РГИА, ф. 1377, оп. I, д. 15, л. 16.
  131. Обзорение российских владений, часть II, с. 302.
  132. АКАК, т. V, часть I, с. 129, док. 191.
  133. *Покровский М. Н.* Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. Москва, 1923, с. 190; *Минасозов Г.* Указ. раб., с. 10.; *Вердиева Х. Ю.* Указ. раб., с. 23.
  134. *Покровский М. Н.* Дипломатия, с. 190.
  135. *Мирза Адыгезал-бек.* Гарабагname. Баку, 1950, с. 118.
  136. АКАК, т. VII, часть 1, с. 422, док. 366; *Мирза Адыгезал-бек.* Указ. раб, с. 118-119.
  137. *Мирза Адыгезал-бек.* Указ. раб., с. 118.
  138. *Покровский М. Н.* Дипломатия, с. 190; см. также: *Дубровин Н.* История войны, т. VI, с. 555.
  139. *Покровский М. Н.* Дипломатия, с. 191.

140. *Ковалевский П.И.* Указ.раб., с. 180.
141. АКАК, т. VII, с. 454, док. 402.
142. АКАК, т. IX, с. 205, Вердиева Х.Ю. Указ. раб., с. 24.
143. Кавказский сборник, т. II, Тифлис, 1877, с. 5. (Далее - КС).
144. Там же, с. 123.
145. РГИА, ф. 1268, он. I, д. 114, л. 262, об.
146. РГИА, ф. 1268, он. 2, д. 294, л. 36 об.
147. Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20-60-х годах XIX века. Под редакцией И.П.Петрушевского. Часть II. Москва-Ленинград, 1937,с. 34.
148. АКАК. т. VI, часть 2, с. 158-159.
149. РГИА, ф. 1268, оп. I, д. 114, л. 262 об.
150. ГИА АР, ф. 75, оп. I, д. 13, л. 55 об; Вердиева Х.Ю. Указ. раб., с. 24.
151. *Сивков К.* Из истории завоевания Кавказа. "История в школе", 1936, №2, с.57.
152. АКАК, т. VII, часть , с. 422, док. 366.
153. Колониальная политика..., часть I. Москва-Ленинград, 1936, с. 297-298.
154. РГИА, ф. 1268, он. 21, д. 114, лл. 31-33 об.; Вердиева Х.Ю. Указ.раб., с.24.
155. ГИА АР, ф. 181, оп. I, д. 15. лл. 1-2.
156. ГИА АР, ф. 130, оп. I, д. 45-VIII, л. 771.
157. НАИИ, инв., № 2084; ЦВИА ВУА, ф. 4643, ч. I, л. 26 об.
158. НАИИ, инв, № 2361, д. 11, л. 73.
159. Там же. Л.74.
160. Там же. Л.73.
161. ГИА АР, ф. 45, оп. 2, д. 133, л. 58.
162. НАИИ, инв. № 2361, д. II, лл. 77-78.
163. Там же, листы 44, 72.
164. Там же. д. I, л. 636; ЦГИА Груз., ф. 12, оп. I, д. 1186, лл. 2-107.
165. "Литературная Грузия", 1969, № 11-12, с. 173.

166. НАИИ, инв. № 2361, д. I, л. 78.
167. Там же, л. 78.
168. "Литературная Грузия", 1969, № 11-12, с. 170-171.150.
169. НАИИ, инв, № 2361, д. I, л. 78.
170. Там же, л. 618.
171. НАИИ, инв, № 4028, д. 4, л. 686, 688
172. НАИИ, инв. № 2361, д. 1, л. 78.
173. ГИА АР, ф. 13, оп. 1, д. 173, л. I.
174. НАИИ, инв. № 1668, л. 190.
175. НАИИ, инв. № 1650, л. 18.
176. НАИИ, инв, № 2361, д. I. л. 228; ЦГИА Груз., ф. 5/12, оп. 34, св.5935, арх. 2314
177. *Алекторов А.Е.* Иностранцы в России. Современные вопросы. С предисловием и добавлением А.С.Будиловича. С.-Петербург, 1906, с. 75. - Со ссылкой на: "Переводчик", 1892, № 9; Топчишвили Р.А. Посемейные списки Тифлисской губернии 1886 года как этнографический источник. -"Советская этнография", 1989, № 6, с. 115.
178. НАИИ, инв. № 2361, д. I, л. 276.
179. ГИА АР, ф. 75, оп. I, д. 114, л. 1.
180. НАИИ, инв, № 1664, д. 2, л. 885.
181. Документы по русской политике в Закавказье. Вып. I. Баку, 1920, с. 172.
182. Там же.с. 176-177.

Глава II. ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НЕМЦЕВ-КОЛОНИСТОВ В СЕВЕРНЫЙ АЗЕРБАЙДЖАН

1. Причины и особенности переселения немецких религиозных сепаратистов в XIX веке на Кавказ

Важным звеном в колониальной политике Российской империи в Северном Азербайджане в XIX-начале XX веков являлось переселение в эту страну христиан-иноземцев. Первыми среди них стали немецкие колонисты, поселения которых появились и в других частях Кавказа.

Кампания по переселению немецких христиан началась сразу после заключения Гюлистанского мирного договора между Россией и Иранским государством в 1813 году - после окончания первой русско-иранской войны. Среди целей переселения немцев на Кавказ было желание России развивать здесь с их помощью ряд отраслей местного сельского хозяйства и кустарного промысла. Однако, при этом не была забыта важная цель: усиление христианского элемента, в первую очередь в северных землях Азербайджана.

Немецкими переселенцами являлись, в первую очередь, сектанты. О том, что Россия уделяла серьезное внимание переселению немецких колонистов на завоеванные ею земли Кавказа, свидетельствует распоряжение императора Александра I, согласно которому, на их обустройство на Кавказе из государственного казначейства было отпущено 100 тыс. руб. сер¹.

Процесс переселения немецких христианских сектантов на Южный Кавказ начался в 1817-1818 годах².

Тогда же в Азербайджане появились немецкие колонии Еленендорф (ныне город Ханлар) и Анненфельд (ныне город Шамкир).

Идейным вдохновителем переселения немцев на Кавказ был главнокомандующий Кавказской армии, генерал А.П.Ермолов. Однако и ранее, сам Александр I интересовался и занимался данным вопросом, например, в 1815 году во вре-

мя Венского конгресса. 4 июня император, направляясь в Штутгарт, где находилась главная ставка русской армии, останавливается в Гейльбронне, где встречается с представителями немецких религиозных сепаратистов, которые обращаются к нему с просьбой разрешить им переселяться на Кавказ³. Ознакомившись с представителями различных сект, император после встречи с баронессой В. Крюденер, а также с И.Г.Юнг-Штиллингом, меняет первоначально отрицательное отношение к идее переселения сектантов, и дает согласие на их поселение на Кавказе⁴. Принято считать, что Александр I встречался с представителями немецких религиозных сепаратистов в 1816 году. Но нам удалось установить, что в том году император не был не только в Европе, в том числе в Штутгарте, но даже не покидал пределов своей империи, о чем можно узнать из фундаментальных трудов XIX века⁵.

Г.Х.Манджгаладзе также согласен с мнением, по которому император в Александр I в 1816 году не покидал пределов России⁶.

Для понимания вопроса переселения немцев на Кавказ, в том числе в Северный Азербайджан, необходимо прояснить ситуацию в германских королевствах после наполеоновских войн и понять причины устремленности немцев на Кавказ в начале XIX века.

Одной из причин исхода немцев были в первую очередь конфессиональные мотивы⁷.

В начале XIX столетия среди немецких лютеран в Вюртембергском королевстве появились фанатики, которые утверждали, что, будто в "Откровении Иоанна Богослова" предсказываются кардинальные перемены в религиозной сфере. Они говорили, что политические и конфессиональные события в Западной Европе знаменуют скорое появление антихриста; что в ближайшее время начнется всеобщий отход от ортодоксальной церкви и будут гонения на верующих. При этом "проповедники" подтверждали свои слова недавно прошедшими страшными и кровопролитными наполеоновскими

войнами, а также тем, что правительство Вюртембергского королевства в 1804 году внесло определенные коррективы в текст богослужебных книг. Это, говорили они, не случайно, а является знамением: все те изменения в судьбах государств, что произошли в конце XVIII-начале XIX веков неотвратимо приближают день страшного суда⁸. Чтобы не стать жертвами антихриста, лютеране, как считали фанатики, должны искать себе убежища на Востоке, "в той надежде, что Господь там восстановит Царство верующих, как он восстанавливал таковое в первый раз избранием Авраама и ниспосланием св. Духа во второй раз. Третье же царство восторжествует навсегда и соединит в себе все народы земли"⁹.

Для встречи "последнего дня" фанатики и их последователи вознамерились поселиться как можно ближе к Иерусалиму, "почитаемому ими сборным местом, избранным самим Богом, и приняли покровительство России, с условием свободного переселения при наступлении срока"¹⁰.

Не исключено, что конфессиональный фактор мог быть удобной и приемлемой для верующих формой обоснования своего бегства из разоренной наполеоновскими войнами Европы, от негативных экономических и политических реалий, от голода и эпидемий болезней.

Кроме религиозного фактора, причинами переселения немецких религиозных сектантов на Кавказ в 1817-1818 годах были условия жизни в раздробленной Германии. Это - административно-территориальные, военно-политические, социально-экономические реалии. На родине сектантов не было единого государства: в Германии существовали более 30 "королевств", "герцогств" и других владений венценосных феодалов. В начале XIX века все они переживали всеобщий глубокий кризис, который затронул и конфессиональную линию жизни. Поэтому не случайно, что особую роль в немецкой эмиграции сыграл конфессиональный фактор - наличие в стране различных религиозных сект. Часть их признавала "хилиазм", то есть веру во второе пришествие и создание на

земле "тысячелетнего царства". Одной из сект, уверовавших в подобное, были "сепаратисты", учение которых основывалось на идеях, изложенных в трудах И.Таулера¹¹, К.Эккартсгаузена¹² и А.Гана¹³.

В окончательном виде "сепаратистское учение"¹⁴ сформулировали И.Г.Штиллинг и его ближайшая соратница и последовательница, фаворитка императора Александра I баронесса В Крюденер¹⁵. Именно она сыграла большую роль в переселении немецких религиозных сепаратистов на Кавказ¹⁶.

Первая немецкая колония на Кавказе - Мариенфельд была создана близ села Сарти-чала в октябре 1817 года выходцами из села Швайкгель Вюртембергского королевства. Переселенцы - 31 семья, 181 человек 21 сентября 1817 года прибыли в Тифлис¹⁷. По указанию А.П.Ермолова, и на основании правил о колонистах, им отвели землю по 60 дес. на каждую семью¹⁸. Колония Мариенфельд относилась к Сартачальским колониям, которые находились в Тифлисском уезде Тифлисской губернии.

Вслед за первой партией колонистов, отправившихся на Кавказ, в путь собрались еще 1.400 семей из Вюртемберга. Их отправление было назначено на апрель 1817 года. Сборным пунктом являлся город Ульм¹⁹. Для уточнения маршрута движения на Кавказ представители переселенцев Рейер и Фрик отправились из Ульма в Вену - в русское посольство. Там им посоветовали следовать в Россию сухопутным маршрутом через Галицию. Однако, переселенцы не воспользовались советом по экономическим причинам. Они пустились в путь в апреле 1817 года по Дунаю: через Венгрию и Валахию: на Измаил.

В Измаиле, где колонисты должны были пройти 40-дневный карантин, двое скончались. Остальные, а их было более 1.000 человек, отправились далее в Одессу, где так же должны были пройти карантин. Здесь почти все они переболели²⁰. В Одессе же обнаружилось, что инициаторы переселения разворовали общественную казну. Сложившаяся ситуация

оказалась критической, и 300 семей отказались продолжить путь. Они обосновались в Херсонской губернии, где создали колонию Гофнутсталь²¹.

Для улучшения бедственного положения тех, кто решил продолжить путь, главный попечитель и председатель Комитета о колонистах Южной России генерал И.Н.Инзов предпринял ряд мер. Так, он распорядился, чтобы далее немцы передвигались небольшими партиями; определил им маршрут движения через Херсон, Таганрог, Ростов, Георгиевск и Моздок²². Во главе отдельных партий переселенцев стояли Готлиб Кох, Якоб Краус, Иоганнес Вухрер²³.

Весной 1818 года 500 немецких семей вновь тронулись в путь. Осенью того же года до Тифлиса добралось всего 486 семей²⁴.

Возлагая на немцев большую надежду, как на культуртрегеров, несущих на новые места европейскую культуру и передовые методы хозяйствования, Россия оказывала им всевозможную помощь. Официальные власти не скупилась на расходы. Так, при обустройстве переселенцев из Вюртембергского королевства на Южном Кавказе казна израсходовала 697.428 руб.сер²⁵. Еще до их выхода с Родины, каждой семье выдали по 145 руб. 85 коп.сер. на приобретение возов и лошадей. На время нахождения в пути каждому переселенцу отпустили по 11,5 коп.сер. суточных и 57 коп. сер. в день каждой семье на содержание вьючных и тягловых лошадей. Эти расходы казна несла вплоть до прибытия немцев на места поселения на Кавказе²⁶.

Эти средства представляли немецким колонистам в долг, и к 1837 году они задолжали Российскому государству, уже после отъезда из Одессы, 206.130 руб.сер²⁷.

Для последних групп переселенцев, прибывших на Южный Кавказ, не оказалось удобных мест для поселения в окрестностях Тифлиса. Поэтому, им решили предоставить удобные земли в Елизаветпольской губернии. Но будущие колонисты не согласились с этим.

Тогда отряд казаков силой выпроводил их из Тифлиса и заставил следовать в Елизаветполь. Таким образом, против своей воли, часть немцев осенью 1818 года оказалась в городе Елизаветполе. Весной следующего года, также под конвоем, эти немцы перебрались на правый берег Гянджа-чая, где их поселили в семи верстах от Елизаветполя. Переселенцы основали здесь колонию, названную Еленендорф - в честь великой княгини Елены Павловны, великой герцогини Мекленбург-Шверинской²⁸.

Первоначально в Еленендорфе проживали 118 семей колонистов²⁹. Это была первая немецкая колония в Северном Азербайджане. Вторая появилась в 1819 году и была названа Анненфельд - в честь великой княгини Анны Павловны, королевы Нидерландской. В том году здесь поселились 67 семей³⁰.

Наряду с немецкими сектантами-колонистами, российское правительство разрешило поселиться на Южном Кавказе также христианским миссионерам из Швейцарии. Они также были немцами, и появились здесь в 1821 году, когда обосновались на землях Базельского евангелического общества - "между Черным и Каспийским морями"³¹. Перед "базельскими немцами" Россия поставила задачу: "создать здесь училища и типографию с целью распространения христианства между язычниками и мухаммеданами"³².

История этих миссионеров началась с поручения Базельского евангелического общества двум своим членам - Августу Дитриху и Фелицию Зарембе найти путь для проповеди христианства на Востоке. В октябре 1821 года они обратились к российскому правительству с просьбой разрешить им основать на Кавказе немецкие колонии. В январе 1822 года они получили разрешение. Главой миссии был Ф.Заремба, получивший образование в Дерпте (ныне Тарту), где и получил степень доктора философии. Базельское евангелическое общество ставило перед миссионерами цель: распространение христианства на Кавказе, руководствуясь при этом правилами Великобританского иноподданского евангелического обще-

ства³³.

В Азербайджане миссионеры Базельского евангелического общества поселились в городе Шуше, в Гарабагской провинции. Но к большому разочарованию российской администрации, они в продолжении 13 лет, что находились тут, не только не создали ни одной колонии, но даже не обратили в христианство ни одного иноверца. Они занялись переводом духовных книг на армянский язык³⁴. Других "достижений" на Южном Кавказе за миссионерами Базельского евангелического общества не числилось.

Переселение вюртембергских немцев продолжалось и во второй трети XIX века. Процесс их обустройства в Северном Азербайджане шел еще несколько лет. В 1842 году 70 колонистов, прибывших из Таврической губернии, "пожелали переселиться в Каспийскую область. Однако, отказавшись поселиться в урочище Маразы, они были размещены на казенной земле, лежащей в семи верстах от Шамахи, по течению реки Пирсаат"³⁵. Численность их достигла 92 чел. Однако, неблагоприятные для колонистов местные климатические условия серьезно повлияли на здоровье новоселов. Поэтому, они вскоре возвратились обратно³⁶.

В 1862 году в местах компактного расселения азербайджанцев появились немцы, основавшие колонию. В том году безземельные жители колонии Елизаветталь, Тифлисского уезда, Тифлисской губернии создали в местности Цалки Борчалинского уезда, той же губернии, колонию³⁷.

Российское правительство продолжало заботиться о немецких колонистах и после их водворения на Южном Кавказе. Например, жители Еленендорфа получили пособие на постройку кирхи. В течение двух с лишним лет казна отпускала колонистам ежедневно по 10 коп. сер. на каждого. Кроме того, они на 10 лет были освобождены от всяких повинностей. Всего за этот период времени российское правительство израсходовало на колонистов Еленендорфа 211.604 руб. 98 коп. ассигнациями³⁸.

Первоначально предполагалось выделять для колонистов по 60 дес. земли на каждую семью. Однако, такого количества удобных для земледелия казенных земель не имелось. Поселенцы получили только по 35 дес. на семью. Ввиду того, что колонисты оказались полными бедняками, не имевшими "никаких способов не только к водворению, но даже к прокормлению себя", им выдали на каждую семью субсидию по 500 руб³⁹.

Обустройство поселенцев на Южном Кавказе потребовало от российского правительства больших расходов. По данным специальной Конторы управления колонистов, к 1823 году сумма выплат составила 1.065.642 руб.сер⁴⁰. Колонистам выдавали ссуду сроком на 10 лет с обязательством последующей выплаты, начиная с 1823 года, в течение 20 лет. Но поселенцы начали выплату своего долга государству только с 1852 года, и фактически погасили менее трети полученной ссуды⁴¹.

Переселяя немцев на Южный Кавказ, в том числе в Северный Кавказ, Россия надеялась развить здесь европейские ремесла и кустарные промыслы, а также новые отрасли сельского хозяйства. Не менее важная цель заключалась в желании с помощью немецких колонистов усилить в регионе христианский элемент.

В начале XIX века генерал А.П.Ермолов возлагал большие надежды на немцев, считая, что они "должны были дать малообразованным народам здешних стран полезный пример трудолюбия и хозяйственного порядка и явиться проводником культуры"⁴². Однако, официальные власти оказались разочарованы в немецких колонистах и считали нецелесообразным дальнейшее их пребывание в Северном Азербайджане⁴³, где им отводилась роль культуртрегеров и христианских миссионеров. Уже в 30-е годы XIX века складывается мнение, что немцы не отвечают возложенным на них надеждам и об этом писал барон Г.В.Розен: "По сим причинам базельские миссионеры могут быть более вредны, нежели шотландские, ибо, не устраивая колонии и не занимаясь обращением мухаммедан и

язычников, успехи их до сего времени (до 1835 года. – Х . Ю .) еще не заметны, но впоследствии они могут приготовить умы армянского юношества к новым понятиям и, быть может, не в пользу самого правительства"⁴⁴.

Еще раньше генерал А.П.Ермолов, присмотревшись к немцам, совершенно разочаровался в них, а, значит, и в своей затее. В своем донесении в вышестоящую инстанцию от 7 мая 1824 года он описал немцев-колонистов в самых мрачных тонах⁴⁵.

Позицию А.П.Ермолова разделял другой представитель официальной власти: 30 мая 1819 года генерал Ховен в своем рапорте Козодавлеву подчеркивал "нерадение и испорченность нравов" немецких колонистов⁴⁶.

Трудно согласиться с мнениями вышецитированных официальных лиц, фактические материалы подчеркивают трудолюбие, аккуратность и трезвость переселенцев из Вюртембергского королевства⁴⁷. Разочарование русских сановников можно объяснить тем, что колонисты не стремились распространять свои знания и умение в области европейского ремесла и кустарных промыслов, как и новые отрасли сельского хозяйства, среди коренного населения. И это несмотря на то, что, правительство, выдавая им ссуды, рассчитывало на определенное культурное и хозяйственное влияние немцев на Южном Кавказе. Это заключение подтверждают также исторические документы⁴⁸. В одном из них сказано: "Несмотря на видимые преимущества хозяйственной деятельности колонистов и значительную степень благосостояния, достигнутого ими, влияние их на местное население не обнаруживается в той мере, чтобы оно могло оправдать ожидания правительства"⁴⁹. Некоторые русские кавказоведы считали, что российское правительство было вправе ожидать от колонистов многого, ибо "многое сделано для них, дабы найти в них благородных подданных и примерных людей по своей нравственности"⁵⁰.

Эти свидетельства современников содержат попытку объ-

яснить также ограниченное хозяйственное и культурное влияние колонистов на коренное население и подчеркивают то обстоятельство, что "колонисты, переселившиеся в здешний край, не принесли с собою ничего по рациональному хозяйству и не могли принести, потому что до времени переселения хозяйство собственной их Родины представляло собой мало рационального"⁵¹.

На наш взгляд, это слишком категоричное заключение, которое не вполне точно характеризует деятельность немцев-колонистов на Южном Кавказе, в том числе в Северном Азербайджане. Трудолюбие и работоспособность немецких переселенцев составляли их специфическую черту и являлись одним из основных факторов высокого развития хозяйства колонистов на Южном Кавказе, как и на их Родине.

Другое дело, что российские власти и кавказская администрация ожидали получить за короткий срок весьма ощутимые результаты, и при этом в различных сферах: экономической и конфессиональной, культурной и социальной, торговой и производственной.

Неблагоприятные климатические условия также создавали определенные трудности для колонистов Северного Азербайджана. Не менее важными факторами являлись также: а) относительная малочисленность колонистов; б) доминирующая численность местного населения; в) конфессиональный и языковой барьер между ними; г) различные уровни хозяйственного и культурного развития; д) разный менталитет. К тому же, официальные власти искусственно чинили препятствия на пути контактов немцев-колонистов с автохтонами, в частности были запрещены браки между ними.

Не менее важным было также то, что прошло слишком мало времени после водворения немцев на новом месте для налаживания взаимопонимания, для привыкания друг к другу. Только после преодоления многочисленных барьеров - этнического, языкового, конфессионального, умозрительного можно было ожидать положительных зримых результатов и в

области хозяйствования и в культурной. О том, что взаимное непонимание было в конце концов преодолено, и влияние немцев-колонистов на автохтонов состоялось, свидетельствуют фактические материалы XIX-начала XX веков.

Одновременно, документальные материалы сообщают о тяжелом физическом состоянии колонистов, расселенных у Гянджинского и Шамхорского ущелий.

Наибольшие неприятности доставляла малярия. В материалах утверждается, что заболевание малярией среди немцев было особенно ощутимым в колониях Елизаветпольской губернии, тогда как колонии в Борчалинском уезде Тифлисской губернии-Александргерильфе, Екатериненфельде - меньше страдали от нее.

Следует отметить, что немцы-колонисты страдали и от стихийных бедствий. Так, 16 января 1870 года, в пять часов утра и 15 февраля того же года в четыре часа утра в Еленендорфе ощутили землетрясение, которое имело для колонии отрицательные последствия⁵². Неблагоприятные условия жизни приводили и к повышенной смертности среди колонистов, в первую очередь среди детей и лиц пожилого возраста⁵³, что отражалось на замедлении количественного роста колоний. В конце XIX века, по документальным данным, погибало больше детей немцев-колонистов, нежели русских поселенцев. Так, за одно пятилетие среди тех и других, живущих в одинаковых условиях в Борчалинском уезде, показатели оказались различными: смертность среди детей в возрасте до пяти лет на каждые 100 родившихся в русских селах была в пределах 48-57, а у немцев - 60-62, то есть более 60% немецких детей не доживали до пяти лет⁵⁴. Малочисленность немцев, доживавших до старости объясняется еще более губительными для них последствиями малярии. Естественно, все это оставляло заметный след в процессе воспроизводства населения в немецких колониях.

Приведенные выше материалы противоречат установившемуся в российской историографии конца XIX века мнению

о положительном естественном приросте немецкого населения на Южном Кавказе. Одновременно, эти данные требуют более точного рассмотрения под иным углом зрения.

Изучая исторические материалы XIX века по проблеме немцев-колонистов, которые обосновались в Северном Азербайджане, мы приходим к мнению, что вредные климатические условия послужили причиной перемещения жителей Анненфельда. Основанная в начале 1819 года у самой речки Шамкир-чай, в Елизаветпольском уезде, она была оставлена колонистами на исходе 1832 года. Главная причина – неблагоприятные климатические условия. Так, за период с 1819 по 1832 годы здесь умерли 360 чел, а родилось всего 194. Оставшихся в живых 161 колониста было решено расселить в других колониях Южного Кавказа. Однако, из-за отсутствия там свободных для обработки земель "вторичные" переселенцы возвратились в Анненфельд. Это произошло в 1836 году, и их было тогда 185 чел. Вредный климат продолжил по-прежнему губить их, несмотря на то, что с 1846 года колонистам отвели 285 кв. саж. земли для летней кочевки на Чардахлинском казенном яйлаге, расположенном в 18-ти верстах от Анненфельда. Наконец, в 1873 году жителей этой колонии переселили на 8 верст к северу от прежнего места пребывания - в здоровую местность, лежащую при входе в Морульское ущелье. Принимая во внимание сложившуюся ситуацию, наместник Кавказа разрешил срубить для колонистов Анненфельда 1.500 деревьев из казенного леса и выдал им 6.000 руб. сер. безвозмездно на переселение и постройку домов на новом месте⁵⁵. Но тяжелое положение в процессе демографических перемен дало о себе знать: так, в начале XIX века здесь было зарегистрировано 67 семей, а в 60-е годы того же столетия - 55⁵⁶. Вышеприведенные количественные данные свидетельствуют, что за полвека существования колонии Анненфельд, в ней наблюдался не прирост населения, а наоборот, его уменьшение.

Аналогичная ситуация наблюдалась в колонии Еленен-

дорф, которая существовала с 1818 года. Здесь также в связи с неблагоприятными климатическими условиями колонисты болели, нередко с летальным исходом. В 1823 году жителей поразила сибирская язва, а через год - холера, которая "унесла многих из жителей колонии, не сделавшихся жертвой первой эпидемии"⁵⁷.

Однако, в отличие от Анненфельда, в Еленендорфе прирост населения имел место. Так, если в 1819 году здесь было 118 семей⁵⁸, то в 60-е годы XIX века их стало 172⁵⁹. Приведенные данные позволяют сделать вывод, что в течение полувека население Еленендорфа увеличилось на 54 семьи или почти на 300 чел. Таким образом, можно сказать, что в середине XIX века в колонии Еленендорф наблюдался прирост населения.

Если принять во внимание то, что в начале XIX века в Еленендорфе проживали 600 чел., можно заключить: за 80 лет существования колонии численность ее населения увеличилась втрое. В начале XX века, в 1907 году, в Еленендорфе было уже 2.105 жителей⁶⁰.

Увеличение численности колонистов Еленендорфа вело к возникновению земельно-хозяйственных проблем, которые приходилось решать за счет земель азербайджанского населения. Так, 15 мая 1866 года жителям Еленендорфа отдали из Сейфалинской дачи 1.700 дес. земли. Первоначально здесь предполагали поселить 90 семей колонистов⁶¹.

Крестьянам-азербайджанцам, земельные участки которых находились в разных концах, приказали обосноваться на землях одного села – Майтари, причем на каждый дым отвели по 22,5 дес⁶².

28 мая 1866 года жители Еленендорфа заключили соглашение с местным землевладельцем Алекпер-беком Курбанбековым, чей дом оказался на отведенной колонистам территории. По его условиям, колонисты отдавали отведенную им землю в Сейфалинской даче А.Курбанбекову в аренду по 15 апреля 1867 года. Беку было позволено на арендованной земле пасти скот, но не вести сенокоса, половину которого ему продавали

за 50 руб.; другая же оставалась самим колонистам. Материалы свидетельствуют, что для возмещения убытков за дом колонисты отдавали А.Курбанбекову под пастбище свою землю⁶³. До конца 1885 года большую часть Сейфалинской дачи передавали в аренду местным жителям, хотя уже с 1868 года здесь закладывались колонистами первые виноградники⁶⁴.

В ноябре 1883 года жители Еленендорфа постановили на своем сходе разделить отведенную им Сейфалинскую землю на 150 семей-хозяйств, из которых 118 получили под виноградники по одной дес., а 32 - по две дес., так как эти тридцать две семьи имели очень мало виноградников. Тогда же постановили, чтобы впредь никто не смел без разрешения схода закладывать новые виноградники и распахать земли⁶⁵.

На сходе 25 ноября 1885 года жители Еленендорфа единогласно признали необходимым основать в Сейфалы новую колонию. При этом 50 семей, решившихся переселиться туда, 16 декабря составили нижеследующий "приговор": "Еленендорфское общество пришло к убеждению, что земли в Сейфалы могут быть обработаны только тогда, когда туда будут переселены семейства из здешних колонистов, которые здесь не имеют земли и не могут таковую получить за отсутствием свободных земель и достаточного количества воды⁶⁶.

Однако, в связи с увеличением численности жителей Еленендорфа в конце XIX века отведенные им земли Сейфалинской дачи были недостаточны. В 1888 году в прошении на имя наместника Кавказа великого князя Михаила Николаевича жители Еленендорфа писали об отведении им казенной земли Леван-арх для создания самостоятельной колонии. Ввиду того, что численность колонистов Еленендорфа к 80-м годам XIX века достигла 250 семей, а в 1819 году их было здесь всего 118, естественно, что земли не хватало, ибо колонистов стало вдвое больше. Поэтому, 132 семьи оставались безземельными⁶⁷. Прошение оказалось безрезультатным.

Повторное прошение жителей Еленендорфа было отправлено в 1894 году, теперь уже в Министерство земледелия и

государственных имуществ на Кавказе⁶⁸. На него пришел отрицательный ответ, аргументированный тем, что "казенные земли, отведенные всем вообще немецким колонистам Кавказского края под поселение, состоят у них на праве общественной собственности"⁶⁹.

Наряду с вышеуказанными прошениями, жители Еленендорфа также ходатайствовали о разрешении им "образовать на Сейфалинской земле, отведенной колонии Еленендорф, отселок"⁷⁰. В ответе чиновника по особым поручениям при заведующем государственными имуществами в Елизаветпольской губернии Красновский объявил 8 мая 1889 года, что ходатайство "уважено высшею властью"⁷¹.

Таким образом, на отведенной Сейфалинской земле образовался отселок, которым управлял шульц (староста) Еленендорфа. Жители отселка должны были судиться у бейзитцеров (заседателей) той же "материнской колонии."

Однако, все это не устраивало жителей отселка, и они ходатайствовали перед кавказским начальством о своем полном отделении в самостоятельную колонию. В связи с этим Елизаветпольское губернское правление своим предписанием Елизаветпольскому уездному начальнику от 30 ноября 1895 года за № 14465 просило уведомить пристава 1-го участка о том, что: "канцелярия Главного начальствующего гражданской частью на Кавказе в отзыве от 13 ноября 1895 года за № 11154 сообщило губернатору, что особому отселку колонии Еленендорф, образованному в 1889 году, Министром земледелия и государственных имуществ разрешено именоваться Георгиевским - по августейшему имени Его Императорского Высочества Наследника Великого Князя Георгия Александровича"⁷².

10 февраля 1896 года губернское правление предписало уездному начальнику объявить жителям Георгиевского, что отселок может быть обращен в село с установленным, по общему сельскому положению, управлением, а не в колонию, управляемую особым положением о колонистах. Поэтому решением Елизаветпольского губернского правления от 2 янва-

ря 1897 года отселоk Георгиевский был преобразован в одноименное село, с подчинением его положению о сельских обществах Закавказского края⁷³.

В последующие годы колония Еленендорф продолжала создавать дочерние отселки. В 1902 году было создано село Алексеевка в Казахском уезде, ныне это село Гасан-Су⁷⁴. В 1912 году от Еленендорфа была образована колония на речке Акстафинке - Траубенфельд, ныне город Тауз. В 1914 году возникло село Елизаветинка (Хатан), ныне город Акстафа⁷⁵. Дочерние поселения создавали также немцы-колонисты из Тифлисской губернии. В 1906 году они образовали в Акстафинской территории колонию Гринфельд или Грюнненфельд; в 1907 году на территории села Ирмашлы Елизаветпольского уезда была образована колония Эйгенфельд или Айгенфельд⁷⁶. Следует отметить, что село Ирмашлы, до создания колонии Эйгенфельд, населяли только азербайджанцы. По данным на 1886 год, здесь имелось 639 азербайджанцев⁷⁷. В отселке Георгиевский в 1895 году имелось 360 жителей⁷⁸; в 1903 году их численность достигала 637 чел.⁷⁹, то есть возросло на 77%.

2. Административное управление, занятия и хозяйство немцев-колонистов в Северном Азербайджане

Исследование проблемы немцев-колонистов, поселенных в Северном Азербайджане, требует также рассмотрения системы управления колоний, которая отличалась своеобразием. Свой отпечаток на эту систему наложили в немалой степени обособленный быт и образ жизни немцев-колонистов.

Немецкие колонии в Северном Азербайджане в различное время их существования управлялись по-разному. До 1848 года колонисты подчинялись непосредственно Особой конторе, учрежденной при Грузинском гражданском губернаторе. Впоследствии, эта контора перешла в ведение Грузино-

Имеретинской палаты государственных имуществ.

С 1849 года управление колониями передали Экспедиции государственных имуществ, образованной при Главном управлении наместника Кавказа. В 1859 году Экспедицию заменил Департамент государственных имуществ, при котором организовали Особое управление сельского хозяйства и колоний иностранных поселений. Управление просуществовало с 31 марта 1860 года до 1863⁸⁰, а в 1864 году вошло в состав вышеназванного Департамента.

Для непосредственного надзора за колониями существовала должность особого смотрителя немецких колоний, упраздненная в конце 1874 года; когда колонисты, в связи с казенным домом, были приравнены к поселениям-собственникам, и колонисты перешли в ведение губернских и уездных управлений и учреждений крестьянских дел, хотя некоторые привилегии им удалось сохранить⁸¹.

Такое положение просуществовало до 1883 года - времени всеобщего преобразования гражданских учреждений Кавказского наместничества. С тех пор немецкие колонии находились в ведении Министерства государственных имуществ и подчинялись местным управлениям этого ведомства.

Духовное управление немцев-колонистов, поселенных на Южном Кавказе, в том числе в Северном Азербайджане, также имело собственную историю. В начале настоящей главы сказано, что основная часть немцев-колонистов, переселенных в XIX веке на Южный Кавказ, состояла из религиозных сепаратистов. Меньшая их часть являлась протестантами-лютеранами, которыми должны были управлять пасторы.

В связи с этим в 1823 году в Тифлис прибыли Базельские миссионеры А.Дитрих, Ф.Заремба и Д.Г.Венц. Последний являлся первым пастором в Еленендорфе: в 1822-1823 годах. Первым пастором в Анненфельде был Г.Грегориус: в 1885-1890 годах⁸². А.Дитрих составил проект управлениями духовными делами колонистов, утвержденный в 1829 году⁸³.

Еще в 1827 году было утверждено обер-пасторство всех

южнокавказских немецких колоний. Первым этот пост занял И.Б.Солтен в 1827-1830 годах⁸⁴. Обер-пастору предоставили право вызвать из Базельской миссионерской школы пасторов для колоний, с жалованьем от казны. Каждому из них определили по 1.000 руб. ассигнациями в год⁸⁵.

Российское правительство, преследуя на Кавказе свои цели, уделяло внимание духовному управлению немцев-колонистов. В одном только 1830 году было отпущено из казны 27.839 руб. сер 55 коп. сер. на постройку в южнокавказских колониях церквей и основания пасторств. На те же казенные средства в ряде колоний, в том числе в Екатериненфельде и Еленендорфе, построили школьные здания⁸⁶.

Льготы и привилегии официальных властей для немцев-колонистов прослеживаются в различных сферах их жизни и хозяйственной деятельности. Хотя отдельные представители администрации считали нецелесообразным переселение немцев-сепаратистов на Южный Кавказ, созданные ими здесь населенные пункты имели определенные положительные стороны. Обнаруженные нами материалы подтверждают это заключение, сделанное нами на основе фактических и архивных данных.

Основным занятием колонистов-земледельцев в Северном Азербайджане являлось виноградарство. Первые виноградники были заложены уже в начале XIX века. Пионером и главным лицом в этой отрасли сельского хозяйства немцев-колонистов являлась колония Еленендорф. Культивировали местные сорта винограда, которые сажали на склонах глубокого ущелья реки Гянджинки и на соседних склонах холмов. Во второй половине XIX века виноградники этой колонии занимали обширные площади - около 300 дес.⁸⁷

Развитие виноградарства способствовало появлению в Еленендорфе винодельческой промышленности: 1860 год стал отправной точкой созданию виноделия в Северном Азербайджане. У его истоков в это время стояли немецкие предприниматели- колонисты из Еленендорфа - Хр.Форер и

Хр.Гуммель⁸⁸. В 1892 году братья Форер построили в Еленендорфе первый в Северном Азербайджане коньячный завод. В 1895 году здесь же фирма "Бр. Гуммель" открыла второй такой завод⁸⁹. Кроме коньяка изготавливали десертные, крепкие и столовые вина, которые удостоивались золотых и серебряных медалей, почетных дипломов и грамот на российских и зарубежных выставках. За 19 лет, с 1882 по 1901 годы, виноделы Еленендорфа получили более 20 наград различного достоинства; 10 из них были золотые медали⁹⁰.

Стремясь с помощью колонистов развить на окраине империи отдельные отрасли хозяйства, российское правительство старалось привлечь их внимание к шелководству и табаководству. В 1841 году для обучения шелководству кавказская администрация отправила за казенный счет в город Нуху пятерых мальчиков-колонистов. После их возвращения в Еленендорф в 1845 году здесь уже имелось зарегистрированных 40 домохозяев-шелководов, которым принадлежали около 14 тыс. тутовых деревьев⁹¹.

Однако, основным занятием колонистов-земледельцев в Северном Азербайджане являлось виноградарство и виноделие. Вместе с тем, наряду с этими отраслями хозяйства, они пытались развить у себя шелководство, а также приступили к изготовлению искусственных минеральных вод. Это последнее производство в Еленендорфе возглавлял Штразер - в начале XX века⁹². В Еленендорфе имела также сельская аптека⁹³.

Следует отметить, что в той же немецкой колонии завод искусственных минеральных вод был открыт еще в 1886 году. Врачебным отделением на нем заведовали Х.Р.Форер и Я.Гурр⁹⁴. Заводом управлял провизор Г.А.Альтгаузен⁹⁵, затем - с 1902 года другой провизор Г.О.Розендорф⁹⁶.

В связи с вышеизложенным, можно считать, что мнение правительственных кругов России о нецелесообразности поселения немцев на Кавказе являлось ошибочным. Они принесли много полезного в хозяйство этой окраины, в том числе

Северного Азербайджана, где наладили нетрадиционные виды производства. По той же причине неверно заключение, будто хозяйство немцев представляло "мало рационального"⁹⁷.

В 80-е годы XIX века в Еленендорфе имелось семь мукомольных мельниц, 10 фруктово-водочных заводов, один пивной завод, принадлежавший колонисту И.Х.Фореру. Жители Еленендорфа поддерживали также "дикий туризм": сдавали на лето комнаты дачникам из Елизаветполя⁹⁸.

Колония Анненфельд, по своему развитию, отставала от Еленендорфа. Здесь имелись только две мукомольные мельницы, принадлежавшие на правах частной собственности колонистам. Сравнительно слабое хозяйственно-экономическое развитие Анненфельда объясняется тем, что эта колония находилась на отдаленном расстоянии от Тифлиса и Елизаветполя, ее хозяйство носило натуральный характер. Выращиваемые здесь фрукты, овощи и другая продукция шли на удовлетворение собственных нужд колонистов. Жители Анненфельда торговали только зерном, вином и черносливом. Но несмотря на отдаленность от Тифлиса и Елизаветполя, кавказская администрация надеялась на процветание колонии Анненфельд⁹⁹.

В Еленендорфе и Анненфельде, как и в других немецких колониях Южного Кавказа, запасные хлебные магазины, основаны в 1849 году. Они полностью обеспечивали потребности колонистов на случай неурожая. Кроме того, с января 1851 года начался процесс образования общественного капитала колонистов¹⁰⁰. Кавказская администрация освободила жителей Еленендорфа и Анненфельда, как и остальных немцев-колонистов Южного Кавказа, от поземельных поборов. А земский сбор с жителей Еленендорфа был установлен в минимальном размере, так как несколько домов колонии в прошлом занимало военное ведомство¹⁰¹.

В немецких колониях было сильно развито чувство коллективизма. Так, неурожай покрывался денежным пособием; в случае пожара погорельцу строили дом; семья умершего ко-

лониста поступала в опеку; сироты обеспечивались особыми вкладами¹⁰².

Обособленность немцев-колонистов от окружающего населения нашла свое отражение в области просвещения. Обучение в южнокавказских колониях, в том числе в Еленендорфе и Анненфельде, до 70-х годов XIX века велось на немецком языке; другие языки не изучались и не использовались¹⁰³. Только с 1892 года, когда школы колонистов перешли в ведение Министерства народного просвещения¹⁰⁴, в программу обучения был включен русский язык. Тем не менее, обособленность не мешала призыву немцев-колонистов на военную службу. Например, в 1872 году из Еленендорфского сельского общества призвали 14 чел.¹⁰⁵

Кавказская администрация материально помогала колонистам не только в развитии хозяйства, но и в области просвещения. Так, в 30-е годы XIX века в Еленендорфе на казенные деньги построили школьное здание¹⁰⁶. С 1911 года колонистам выдавали из казны на каждые 50 детей школьного возраста по 390 руб. сер.помощи¹⁰⁷.

3. Немцы-сепаратисты в Северном Азербайджане в XIX веке

Немецкие колонии на Южном Кавказе, в том числе в Северном Азербайджане, во многом отличались от основанных здесь же русских сел. Существовавшее в течение относительного длительного времени законоположение, направленное на изоляцию немцев от окружающего населения, привело к тому, что к концу XIX века колонисты "не научились ни государственному, ни местным языкам и не могли вполне акклиматизироваться"¹⁰⁸. Специфику образа жизни колонистов можно объяснить также тем, что большая их часть относилась к профессиональным сепаратистам. А они не предполагали долго

задерживаться на Кавказе, ибо, как свидетельствуют фактические материалы и исторические документы, они приняли покровительство России с условием свободного, при наступлении срока, ухода в Иерусалим¹⁰⁹. Этот город являлся конечной целью их движения из Вюртемберга через Россию на христианский Восток.

Сепаратизм был неотъемлемой частью быта и мировоззрения колонистов, поселенных на Южном Кавказе, в том числе в Северном Азербайджане. В связи с этим следует рассмотреть историю немецкого религиозного сепаратизма в этом хорониме.

Эта история коснулась первоначально Борчалинского уезда, Тифлисской губернии, где подавляющее большинство коренного населения составляли азербайджанцы. Учитывая, что земли этого уезда исконно являются азербайджанскими, остановимся на связанном с ним сепаратизме подробнее.

Секта сепаратистов существовала среди будущих немецких колонистов Южного Кавказа еще до их выхода из Германии. Собственно, говоря, религиозный сепаратизм явился одной из причин переселения его сторонников на Восток. На новом месте секта ослабела: это относится к 1826 году. Значительная часть немецких сепаратистов была обустроена в колонии Екатериненфельд. В период русско-иранской войны 1826-1828 годов колония оказалась разрушенной в результате неожиданного нападения иранской армии. Главным для нападавших было разграбление имущества колонистов¹¹⁰. По свидетельству миссионера Зальтета, нападавшие убили 70 колонистов, а 140 увели "в неволю". Спасаясь от гибели, остальные 240 чел. бежали, лишившись крова и имущества¹¹¹.

После этих событий миссионеры протестанско-лютеранской церкви успешнее повели свою деятельность среди сепаратистов. В результате, часть их приняла лютеранство, что вызвало разногласия и вражду в среде сепаратистов. В связи со сложившейся ситуацией кавказская администрация учредила в Тифлисе под председательством генерал-губернатора Н.Сипя-

гина Комитет для изыскания средств на восстановление благосостояния пострадавших колонистов.

Комитет назначил им пасторов, которые с кафедр стали осуждать сектантство. В результате, часть сепаратистов, перешедших в лютеранство, вновь примкнула к прежним профессиональным единомышленникам. Таким образом, эффект получился отрицательным, и сепаратизм снова окреп. Более того, сепаратисты избрали себе из своей среды трех пастырей. Это были "старик" Каутер, которого они нарекли "Богом-отцом", молодого Грибенборгера, ставшего "Богом-сыном" и "старуху" Лейбиле в качестве "Духа святого"¹¹². Эти "пастыри" провозгласили церковь "собранием нечестивых", отрицали крещение и заключение браков¹¹³.

Описанные выше события происходили в 1836 году, когда сепаратисты ожидали "второго пришествия" и находились в весьма напряженном состоянии. Они отказывались уплачивать налоги и другие взносы, в том числе на содержание церквей и школ; перестали посылать своих детей в сельские школы, обучая их на дому"¹¹⁴.

В 1841 году ввели в действие общий лютеранский устав, составленный применительно к требованиям колонистов. Однако он не был поддержан и одобрен сепаратистами: "они открыто высказывали по этому поводу свое недовольство"¹¹⁵.

В 1843 году среди сепаратистов распространилось известие о том, что "Бог устами их пастырей, в первую очередь "старухи" Шпон, требует переселения сепаратистов в Святую землю"; причем, "по мнению сепаратистов, она имела ночные бдения с Богом, считала себя полностью безгрешной"¹¹⁶.

По этим причинам сепаратисты решили отправиться в Иерусалим, о чем известили главноначальствующего на Кавказе. Для их задержания была отправлена казачья команда во главе с полковником М.Н.Коцебу. Мирные переговоры не дали положительного результата. Более того, сепаратисты из всех немецких колоний Южного Кавказа стали собираться в Екатериненфельде. По подсчетам М.Н. Коцебу, в 1843 году их

было около 40 семей¹¹⁷.

Руководителями движения конфессиональных сепаратистов в том году были старшины Паммер и Кутлер, Генцингер и Козер, Каутер и Шпон, Брукер и Веннегель, Фихтнер и Альмендингер, Кушер и Мейер, всего 12 "пастырей"¹¹⁸. Они и возглавили "движение на Иерусалим". При выходе сепаратистов из Екатериненфельда они были остановлены казачьим заслоном, а их руководители – арестованы¹¹⁹.

В конце 1843 года сепаратисты, с разрешения местного начальства, отправили двух своих посланцев в Иерусалим и одного - в Стамбул. Им было поручено найти место для поселения в святой земле. Однако, посланцы возвратились с известием, что в Палестине им не понравилось и Иерусалим не готов их встретить. Тогда сепаратисты, которых было 368 чел., в том числе "старула" Шпон, торжественно отреклись от своего намерения переселиться в Палестину. Они изъявили желание навсегда присоединиться к евангелической лютеранской церкви и оставить свое сектанство¹²⁰. Тем самым, был положен решительный конец стремлению сектантов покинуть Кавказ.

После этих событий, при поддержке правительства, многие из сепаратистов обратились вновь к учению евангелической лютеранской церкви. Однако еще в 80-е годы XIX века в колониях Южного Кавказа оставалось 60 семей сепаратистов¹²¹.

Если учесть, что в 1831 году количество немцев-сепаратистов на Южном Кавказе составляло 175 семей - в Екатериненфельде 60, Мариенфельде 20, Елизаветполе 45, Александердорфе 30, Тифлисе 20¹²². В результате описанных выше событиях, на исходе XIX века их оставалось здесь втрое меньше.

4. Немцы-колонисты в Северном Азербайджане в начале XX века

Начало XX века для немцев-колонистов Южного Кавказа, в том числе Северного Азербайджана, оказалось сложным. Революционное движение в Российской империи, затем русская революция 1905-1907 годов всколыхнули огромное государство вплоть до самых окраин. Однако, эти события не изменили привычный распорядок жизни и труда колонистов. Даже в экстремальных условиях они продемонстрировали свою выдержку и не изменили традиционной обособленности и национальным особенностям. Апологет немцев-колонистов К.Линдеман, характеризуя их отношение к происходившим в России событиям, писал: "Нелишним будет напомнить, что немецкие колонисты в отношении политического направления являются убежденными монархистами"¹²³.

В эти же годы воссозданная в 70-е годы XIX века единая Германская империя стала уделять большое внимание своим согражданам, проживавшим на Южном Кавказе. Особенно большое значение Германия придавала им после начала строительства Багдадской железной дороги. Колонистов считали в Германии знатоками Востока, которые хорошо осведомлены и разбираются в кавказских делах. Ежегодно с исторической Родины колонистам присылали пасторов-миссионеров. В канун Первой мировой войны на Южный Кавказ с такой миссией прибыли доктор Гроте, фон Вейкман, географ Ранке, О.Бэр, Зикениус¹²⁴. Во время самой войны германский вермахт с большим вниманием относился к немцам-колонистам на Южном Кавказе, особенно в Елизаветпольской губернии.

Со своей стороны, во время Первой Мировой войны кавказская администрация внимательно следила за поведением местных немцев-колонистов. Достаточно тесные их связи с Германией создавали потенциальную опасность для государственных и военных интересов России. Однако, основная цель превентивных мер местной власти в отношении немцев-

колонию заключалась в умиротворении и успокоении общественного мнения. Такая политика была обусловлена ощутимым влиянием германофильского направления при русском императорском дворе. Одной из первых мер против немцев-колонистов было переименование их поселений на Южном Кавказе, в том числе в Северном Азербайджане.

После начала Первой мировой войны российское правительство, взяв за основу циркуляр по Земскому отделу от 15 октября 1914 года за №55, обосновало необходимость переименований и решило: "поставить на очередь вопрос о переименовании тех селений и волостей, кои носят немецкие названия, с присвоением им наименований русских"¹²⁵. В связи с этим кавказская администрация, опираясь на соответствующие законы и распоряжения, издала распоряжение, согласно которому губернское правление приняло постановление от 9 февраля 1915 года за № 261 и переименовало Еленендорф в село Еленино, Анненфельд - в село Аннино"¹²⁶.

Одновременно, в связи с войной с Германией, кавказская администрация держала немцев-колонистов под контролем. С ноября 1915 года, приказом наместника Кавказа, в колонии были назначены старосты и писари для надзора над их жителями и для прекращения их "злокозненной деятельности". Однако, этот надзор "чрезвычайно затруднялся из-за замкнутости колоний и единства их этнического состава".

Первая Мировая война стала тяжелым бременем и испытанием для России и живших в ней многочисленных народов. Война усугубила и обострила противоречия между трудом и капиталом, завела огромную империю в тупиковую ситуацию. Крестьяне, составлявшие 96% населения, не могли и не хотели мириться со сложившейся тяжелой ситуацией. Нерешенные аграрные проблемы вызвали усиление крестьянской борьбы. Нарастание антагонистических противоречий, охвативших все сферы хозяйства, вынудило правительство в годы войны отнестись к "немецкому вопросу" довольно жестко. В частности, были изданы указы о ликвидации немецкого зем-

левладения в Российской империи. В 1915 году Совет министров принял постановление "О некоторых вызываемых военными обстоятельствами мерах сокращения иностранного землевладения и землепользования в государстве Российском"¹²⁷.

Однако, основная цель ликвидации немецкого землевладения и передачи колониальной земли российским крестьянам заключалась в стремлении погасить антиправительственную борьбу. 2 февраля и 13 декабря 1915 года были изданы специальные законы о ликвидации землевладения лиц немецкого происхождения. Первый из законов касался западных приграничных губерний; второй - распространялся на территорию всей Российской империи, в том числе на губернии Южного Кавказа¹²⁸.

Подыгрывая частнособственнической психологии крестьянства, в первую очередь европейских губерний России, правительство пыталось таким путем утихомирить сельское население, отвлечь его от выступлений, снизить влияние на них различных "революционных" агитаторов и оппозиционных политических партий.

Практическое осуществление законов о ликвидации немецкого землевладения на Южном Кавказе началось в первые месяцы 1916 года¹²⁹. Немцы-колонисты с большой обидой восприняли указ о лишении немцев России земель, которыми они владели или которыми они пользовались. В связи с этим в июне 1916 года в Еленендорфе состоялось тайное совещание, участники которого были представителями всех немецких колоний Южного Кавказа. Они единогласно постановили предпринять всяческие меры для срыва исполнения указа и обратиться к правительству. В жалобе в Правительствующий сенат по Первому департаменту немцы-колонисты аргументированно доказывали незаконность утвержденного в особом журнале Совета министров постановления от 13 декабря 1915 года "О некоторых изменениях и дополнениях узаконении 2 февраля 1915 года о землевладении и землепользовании подданных воюющих с Россией держав, а также австрийских,

венгерских или германских выходцев": в отношении жителей села Еленино (Еленендорфа). Ходатаи считали, что на немецко-колонистов этого села постановление не распространялось, потому что (1) правительству известно, что "предки жителей села Еленино не являются выходцами из Германии, а - колонистами, вызванными из Вюртембергского королевства самим правительством в царствование императора Александра I. Открывая слесарные и фургонные мастерские, работавшие до начала войны, а в настоящую войну работающие исключительно для армии, колонисты как нельзя лучше исполнили возложенную на них правительством миссию по созданию образцовых хозяйств"; (2) по призыву, 127 чел., в том числе 8 чел. в официальном чине, а также добровольцы поставили 30 четырехконных фургонов; добровольные пожертвования составили 24 тыс.руб. деньгами Елизаветпольскому отделению Российского общества красного креста и 12 тыс. бутылок лечебного вина"¹³⁰. Жалобу подписали 200 жителей Еленендорфа¹³¹.

Первая Мировая война нанесла серьезный урон экономике России, в частности ее сельскому хозяйству. Пытаясь предотвратить окончательный развал хозяйства, правительство колебалось в реализации своих указов и постановлений относительно российских немцев, ибо колонисты, в руках которых находилась значительная часть земельного фонда Российской империи, прекратили обработку земли, что привело к еще большему ухудшению и без того тяжелого продовольственного состояния государства. Поэтому, к весне 1916 года Совет министров был вынужден принять решение, согласно которому колонистам, продолжающим обработку земли, их участки сохранялись на срок до двух лет¹³².

Решение Совета министров отразилось на мерах кавказской администрации. Однако действия как правительства, так и местной администрации несли на себе печать противоречивости, односторонности и колебаний. Так, 20 июня 1916 года в своем предписании за №12529 "Об ограничении немецкого населе-

ния землепользованием" Елизаветпольский губернатор оповещал колонистов, что "при переходе имений колонистов к Крестьянскому поземельному банку они сохраняли земли в своем пользовании до окончательной уборки урожая, а также подготовленные и засеянные в 1916 году озимые поля, как и засеянные весной 1917 года яровые поля, но при условии своевременного выполнения падающих на время этого пользования необходимых подготовительных работ к следующему году"¹³³.

Однако, предписание Елизаветпольского губернатора от 6 августа 1916 года за № 16298 противоречило вышецитированному документу. Этим предписанием, со ссылкой на изданное Главным начальником Кавказского округа 18 июня 1916 года и опубликованное в "Елизаветпольских губернских ведомостях", за № 54, от 8 июня указывалось: "колонистам и отдельным собственникам из австрийских, венгерских и германских выходцев после отчуждения принадлежащего им недвижимого имущества воспрещается оставаться на жительство на означенных землях на каких бы то ни было условиях, и независимо от согласия на то новых владельцев указанного недвижимого имущества".

Этот документ распространялся также "на тех из германских, австрийских и венгерских выходцев, которых новые владельцы пригласили бы как прежних собственников отчужденных на основании законов от 2 февраля 1915 года и от 13 декабря того же года помещений (домов-дач) к себе пробыть в качестве гостей в прежде принадлежавших им, а ныне отчужденных домах"¹³⁴.

Таким образом, Елизаветпольский губернатор обнаружил два документа, разделенных во времени полутора месяцами, которые противоречили один другому. Они свидетельствуют о недееспособности властей во внутренней политике в период Первой мировой войны, в данном случае - в отношении немцев-колонистов Южного Кавказа. Вместе с тем, выявленные нами документы свидетельствуют о недоброжелательном

отношении кавказской администрации к немцам-колонистам в годы войны. Наряду с этим, отдельные представители властей демонстрировали свое безразличие к судьбе колонистов, обвиняя их во всех бедах империи. Так, немцы села Еленино обвинялись в тягчайшем преступлении против армян и в усугублении межнациональных отношений¹³⁵. Однако, подобные обвинения были беспочвенными, ибо немцы-колонисты вели обособленный образ жизни, уклоняясь от революционно-политической борьбы, охватившей Российскую империю. Поэтому негативная позиция правящих кругов и отдельных представителей их к немцам-колонистам России, в том числе Северного Азербайджана, преследовала определенные цели. Во-первых, попытка свалить на этих колонистов неудачи на фронтах и в тылу. Во-вторых, найти "виновников" среди немцев и отвлечь тем самым внимание от бедственного положения в Российском государстве. В-третьих, объяснить "русским патриотам", что во всем виноваты немцы-колонисты, а не бездарная администрация. В-четвертых, за счет земель и благополучия немцев-колонистов попытаться решить хотя бы часть экономических проблем.

Таким образом, несмотря на трудности, ставшие следствием нелегкого переселения и непривычных климатических и иных негативных условий, немцы-колонисты прочно обосновались в Северном Азербайджане. Более того, со временем произошли положительные сдвиги в демографической картине, одним из подтверждений чего является увеличение количества семей колонистов и создание отселков и, как следствие, увеличение земельных массивов, предоставленных колонистам, а также создание и развитие ими виноградников и виноделия в Северном Азербайджане.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Российский государственный исторический архив России (далее – РГИА), ф. 1377, оп. I, д. 41, лл. 106-107.

2. Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края (далее - МИЭБГКЗК), Тифлис, 1886, т. I, с. I.

3. Энциклопедический словарь Брокгауза-Ефрона (далее - ЭС), т. XVI, С.Петербург, 1895,с. 742.

4. *Басихин П.* Немецкие колонии на Кавказе. "Кавказский вестник" (далее - КВ), Тифлис, 1900, № I, гл. XI, с. 14; Фред Циммер. Колония Еленендорф, Елизаветпольской губернии и уезда. - Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (далее - СМОМПК), вып. 29, Тифлис, 1901, с.1.

5. Александр I - ЭС, т. XVI, с. 742.

6. *Манджгаладзе Г.Х.* Немецкие колонисты в Закавказье, Автореф. канд. дисс. Тбилиси, 1970, с. 6.

7. Акты, собранные Кавказскою Археографическою Комиссиею, (далее - АКАК), т. IX, Тифлис, с. 701, док. 581.

8. АКАК, т. IX, с. 701, док. 581.

9. Фред Циммер. Указ.раб., с. 1.

10. АКАК, т. IX с. 701, док. 581.

11. Таулер И. (1300-1361) в своих трудах требовал, главным образом, проявления христианского духа, исполненного любви к Богу. Он беспощадно осуждал недостатки церкви: алчность, роскошь, жестокость и другие пороки светских и духовных лиц. Он настаивал на просторе веры, на осязательном проявлении духа, исполненного любви к Богу. Свою философию он изложил в собственных трудах "Prestigen", (Лпц., 1498J, "Les amis de dieu ou 14 eme Siecle", (Paris, 1819), "Vegerm Volker", (Strassburgh, 1875).

12. Экартсгаузен К. (1752-1803) - немецкий писатель, сочинения которого чрезвычайно не систематичны. В его трудах встречаются описания нелепых физических опытов, утверждения реальности различных видений и выдумок автора.

Успех писаний К.Эккартсгаузена объясняется мистическим течением, охватившим общество в конце XVIII века, и вызывавшим появление разных шарлатанов. Лопухин И.В. - один из выдающихся деятелей русского масонства - называл К.Эккартсгаузена одним из "величайших светил божественного просвещения". Русские переводы, его сочинений являются следующими: "Бог есть любовь чистейшая (1817), "Христос между человеками" (1818, часть 2), "Взгляд на будущее, или сказание о XIX столетии" (1813), "Ключ к таинствам природы" (1804, 4 части), "Религия, рассматриваемая как основание всякой истины и премудрости" (1818).

13. Август Ган (1792-1863) - профессор богословия. Придерживался учений И.Гаулера и М.Эккартсгаузена.

14. И.Г.Юнг-Штиллинг (1740-1817) - немецкий мистический писатель. Был последователем философии Э.Канта, и считал, что за пределами чувственного мира разум не знает ничего. Сопоставляя события во Франции с библейскими пророчествами, он увидел в них апокалиптическое исполнение последних и счел себя призванным к борьбе с этим духовным переворотом. Важнейшие труды И.Г.Юнг-Штиллинга являются: "Приключения по смерти" (С.-Петербург, 1805); "Das Heimweh", 1794; "Theorie de Leisterkunde", 1805; "Der graue Mann" (1795-1815).

15. Варвара-Юлия Крюденер (1764-1825) свою пророческую деятельность начала в Бадене. Ее проповедь, полная религиозной фантастики, сводилась к следующим основным положениям: христиане должны быть объединены в одну семью, связанную именем Христа; истинная церковь существовала только до III века; непременно должна произойти страшная битва неверия против веры. В.Ю.Крюденер предсказала великие события и перевороты, которые произошли в 1816 году. Ее последователи продавали все свое имущество и шли искать новые места в Святой земле, где можно было бы основать "Царство Христа" на Земле. Свои проповеди она напечатала в произведениях: "Pensees d'une Dame Etrangere", "Eliza", "Alexis", "La Cabane des Zatomers"

16. Большая Энциклопедия, под редакцией С.Н.Южакова, т.1, С.-Петербург, 1904, с. 337.
17. АКАК, т. VI, Тифлис, 1874, с. 316, док. 425.
18. Там же.
19. МИЭБГКЗК, т. I, часть 2. Тифлис, 1886, с. 103.
20. Там же, с. 103-104.
21. СМОМПК, вып. 29, с. 2.
22. МИЭБГКЗК, т. I, часть 2, с. 104.
23. *Ибрагимов Н.А.* Немецкие страницы истории Азербайджана. Баку, 1995, с.30.
24. СМОМПК, вып. 29, с. 2.
25. *Ибрагимов Н.А.* Указ. раб. с. 43.
26. СМОМПК, вып. 29, с. 1-2.
27. *Ибрагимов Н.А.* Указ. раб. с. 43.
28. СМОМПК, вып. 29, с. 2.
29. ЦГИААР, ф. 13, оп.1, д.18, л.8.
30. МИЭБГКЗК, т. I, часть 2, с. 104.
31. АКАК, т. VI, с. 248-249.
32. АКАК, т. IX, с. 689, док. 572.
33. *Зелинский С.П.* Племенной состав, религия и происхождение государственных крестьян. - Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края (далее С МИЭБГКЗК), т. II, Тифлис, 1887, с. 42.
34. АКАК, т. VIII. Тифлис, 1881, с. 319.
35. АКАК, т. IX, с. 689, док. 572.
36. Научный архив Института истории АН Азербайджана (далее НАИИ), инв. № 3013; ЦГИА Грузии, ф. 2, оп. 2, д. 2537, л. 28 об.
37. *Зелинский С.П.* Указ. раб., с.5.
38. СМОМПК, вып. 29, отд. 4.
39. *Шелухин С.* Немецкая колонизация. Одесса, 1915, с. 44.
40. *Манджгаладзе Г.Х.* Указ. раб., с. 6.
41. *Манджгаладзе Г.Х.* Указ. раб., с. 6.
42. *Шелухин С.* Указ. раб., с. 43.

43. АКАК, т. VIII, с. 319; Шелухин С. Указ. раб., с. 44; Басихин П. Указ. раб., с. 17.
44. АКАК, т. VIII, с. 319.
45. Шелухин С. Указ. раб., с. 44.
46. Там же.
47. Басихин П. Указ. раб., с. 22.
48. АКАК, т. IX, с. 701, док. 581.
49. Отчет Управления сельского хозяйства и промышленно-сти на Кавказе и за Кавказом. Б.м., б.г., с. 53.
50. Шелухин П. Указ. раб., с. 44.
51. Отчет Управления сельского хозяйства, с. 53.
52. СМОМПК, вып. 29. с. 4; Кавказский календарь (далее - КК) на 1873 год. Тифлис, 1872, с. 272.
53. КК на 1899 год. Тифлис, 1898, с. 66.
54. Там же.
55. МИЭБГКЗК, т. I, часть 2, с. 106.
56. Там же, с. 104.
57. СМОМПК, вып. 29, с. 3.
58. ГИА АР, ф. 13, оп. I, д. 18, л. 8.
59. МИЭБГКЗК, т. I, часть 2, с. 112.
60. ГИА АР, ф. 508, оп. I, д. 139, лл. 1-14.
61. ГИА АР, ф. 13, оп. I, д. 18, л. 3.
62. Известия Кавказского отдела Российского имп. Географического общества (далее - КОИРГО), т. XVIII, 1905-1906 годы. Тифлис, 1906, с. 230.
63. Известия КОИРГО, т. XVIII, с. 230.
64. Там же.
65. Там же.
66. Там же, с. 230-231.
67. ГИА АР, ф. 13, оп. I, д. 18, л. 8.
68. ГИА АР, ф. 13, оп. I, д. 124, лл. 5-6.
69. Там же, л. 24.
70. Известия КОИРГО, т. XVIII, с. 231.
71. Там же.
72. Там же, с. 232.
73. Известия КОИРГО, т. XVIII, с. 232.

74. *Ибрагимов И. А.* Указ. раб. с.48.
75. Там же.
76. Там же.
77. Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков Кавказского Края. Тифлис, 1893, б/с.
78. Известия КОИРГО, т. XVIII, с. 232.
79. Там же.
80. Отчет Управления сельского хозяйства, с. 52.
81. *Манджгападзе Г. Х.* Указ. раб. с. 9.
82. *Аух Е. М.* Список немецких и швейцарских теологов и миссионеров на Кавказе. Баку, 1997. Рукопись.
83. МИЭБГКЗК, т. I, часть 2, с. 109.
84. *Аух Е. М.* Указ. раб.
85. МИЭБГКЗК, т. I, часть 2, с. 109.
86. Там же.
87. *Ибрагимов Н. А.* Указ. раб., с. 74.
88. Там же, с. 83.
89. Там же, с. 94, 95.
90. Там же, с. 99.
91. МИЭБГКЗК, т. I, часть 2, с. 145.
92. ГИА АР, ф.61, оп. 1, д.299, л.78.
93. ГИА АР, ф.61, оп.1, д.299, л.85.
94. ГИААР, ф. 61, оп. I, д. 296, л. 20.
95. Там же, л. 17.
96. Там же, л. 23.
97. Отчет Управления сельского хозяйства, с. 53.
98. МИЭБГКЗК, т. I, часть 2, с. 140.
99. Там же, с. 141.
100. Там же, с. 157, 159.
101. Там же, с. 159.
102. *Басихин П.* Указ. раб. с. 22.
103. *Манджгападзе Г. Х.* Указ. раб. 13.
104. Там же.
105. ГИА АР, ф. 508, оп. I, д. 8, лл. 1-7.
106. МИЭБГКЗК, т. I, часть 2, с. 109.
107. *Манджгаладзе Г. Х.* Указ. раб. с. 14.

108. КК на 1899 год, с. 65.
109. АКАК, т. IX, с. 702, док. 581.
110. *Басихин П.* Указ. раб. с. 17.
111. Там же.
112. Там же.
113. Там же, с. 18.
114. АКАК, т. IX, с. 689-690, док. 573.
115. *Басихин П.* Указ. раб., с. 19.
116. АКАК, т. IX, с. 690, док. 573.
117. Там же, с. 691, док. 573.
118. АКАК, т. IX, с. 700, док. 581.
119. *Басихин П.* Указ. раб. с. 20.
120. *Надеждин П.* Природа и люди на Кавказе и за Кавказом. С.-Петербург, 1865, с.313, 314.
121. АКАК, т. IX, с. 702.
122. АКАК, т. VIII, с. 233.
123. *Манджгаладзе Г.Х.* Указ. раб. с. 17. Линдеман К. Законы 2 февраля и 13 декабря 1915 года. Москва, 1916, с. 177.
124. РГВИА, ф. 200, он. 15, д. 778, л. 18; ЦГА Грузии, ф. 153, оп. I, д. л.291, 292; в раб. Манджгаладзе Г.Х. Указ. раб. с. 24.
125. ГИА АР, ф. 508, оп. I, д. 371, л. 7.
126. Там же, л. 3.
127. Дипломатический вестник, 1992, № 6, с. 74.
128. "Кавказское слово", 1916, № 12/1.
129. *Манджгаладзе Г.Х.* Указ. раб. с. 25.
130. ГИА АР, ф. 508, оп. I, д. 362, л. 43.
131. Там же.
132. ГИА АР, ф. 508, оп. I, д. 362, л. 38; Манджгаладзе Г.Х. Указ. раб. с. 27; "Речь", 1916, 21 июня.
133. ГИА АР, ф. 508, оп. I, д. 362, л. 41.
134. Там же.
135. ГИА АР, ф. 508, оп. I, д. 385, л. 26.

Глава III. ПЕРЕСЕЛЕНИЕ АРМЯН В СЕВЕРНЫЙ АЗЕРБАЙДЖАН В XIX-НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

1. Причины и особенности массового переселения армян в Северный Азербайджан в первой половине XIX века

Российское правительство видело в коренном населении Северного Азербайджана потенциальную угрозу своей колониальной политике и, потому, стремилось создать для себя социальную опору. С этой целью, после заключения Туркменчайского и Адрианопольского мирных договоров в страну стали в массовом порядке переселять армян из Османской империи и Иранского государства.

Начатый процесс переселения имел специфику и своеобразие, в связи с чем, следует задаться вопросом: является ли Малая Азия, тем более Южный Кавказ, исконной "исторической родиной" армян.

В прошлом арменисты давали на подобный вопрос объективный ответ, отмечая, что "в VIII веке до н.э. во Фракии" (на Балканах) появились киммерийские племена, где захватили живших здесь предков армян и устремились на Восток¹. Именно этим путем, "попутчики" киммерийцев оказались в малоазиатской исторической области Фригии^{**}. Это мнение

***Фракия** — историческая и географическая область на востоке Балкан. Территория исторической Фракии охватывала ны Мраморного, Эгейского и Чёрного морей. Ныне, в соответствии с Лозаннским мирным договором 1923 года, разделена между тремя государствами: Болгарией (Северная Фракия, также известная как Верхнефракийская низменность), Грецией (современная греческая провинция Фракия, также исторически известная как Западная Фракия) и Турцией, которой отошла Восточная Фракия вместе с крупнейшим мегаполисом региона – Стамбулом.

** **Фригия** - обнимает полностью вилайет Афьон-Карахисар и части всех окружающих его вилайетов, именно – преобладающую восточную и центральную часть Кютахьи, западную половину вилайета Эскишехир, северо-западную окраину вилайета Конья, северные половины вилайетов Спарта и Бурдур и восточную

поддерживали и русские кавказоведы². Русский кавказовед XIX века И.Шопен также считал, что "армяне суть пришельцы. Это - колено фригийцев и ионийцев, перешедшее в северные долины Анатолийских гор"³.

Античные авторы в своих трудах показывали, что «родословная» армян начиналась с Балкан. По Геродоту предки армян жили "выше ассирийцев", вверх по Евфрату, реке, отделявшей, по словам Геродота, Армению от Киликии⁴. В своих исследованиях он специально отметил, что армяне пришли "в свою страну" с Запада⁵. Геродот также указывал, что армяне являются потомками фригийцев, в связи, с чем один из исследователей еще в XIX веке писал: "в VII книге своей "Истории" Геродот, описывая армию, с которой Ксеркс шел против греков, упомянул, что армяне, находясь под предводительством Артехма, зятя Кира, были вооружены подобно фригийцам"⁶.

Другой античный автор Страбон, также указывал, что предыстория армян начиналась с Балкан. По Страбону Армен из фессалийского* города Армения**, расположенного между Феррами и Лариссой*** на озере Бебасо своими спутниками поселился в Акилисене, расположенной в бассейне Евфрата****, изначально подвластной Софене⁷. Сведения вышеука-

---

часть вилайета Денизли. (Проф. П.М.Жуковский. Земледельческая Турция – (Азиатская часть – Анатолия). Москва – 1933 – Ленинград. Стр.2)

* **Фессалия** – исторический регион на северо-востоке Греции на побережье Эгейского моря.

** **Армения** - расположенного между между Феррами и Лариссой на озере Беба.

*** **Ларисса** – начиная с VIII в. до н. э. город был фактическим центром области Фессалия. Во время греко-персидских войн Ларисса, как и остальная Фессалия, поддержала Персию. После поражения Персии Фессалия и Ларисса не играли активной роли в истории.

**** **Евфрат** - истоки Евфрата находятся в северной части Тавра; в указываемый период Евфрат протекал на запад через так называемую Великую Армению до **Малой Армении** — историческая область в верховьях рек Евфрат, Ликус и Галис, граничила с Понтом на севере, Великой Арменией на востоке (граница проходила по Евфрату), Сирией и Киликией на юге (граница по горам Тавр), Каппадокией на западе. Границы областей **Малой Армении** многократно изменялись, так что точного определения территории нет. Была разделена на три области: **Первая Армения** находилась между Каппадокией и Понтом.

занных античных авторов однозначно показывают, что предки армян, априори обитали на Балканах, а после переместились в прилегающие земли реки Евфрат.

В своих описаниях католикос армяно-григорианской церкви, живший в IX-X веках Иованнес Драсханакертци изучая данный вопрос, исходную точку маршрута армян относил к Вавилону, и предводителем «волны переселений» считал Хайка, а не Армена, но он также завершал этот маршрут на Востоке в приевфратском хорониме⁸. Следовательно, как античные, так и раннесредневековые источники, если и дифферентно начеркивали отправную точку, но конечная точка этой волны миграционного движения завершалась в приевфратских землях, не достигая не только Кавказа, но и гидронима Ван. И эта истина однозначно доказывает, что домен армянских племён относился к бассейну Евфрата.

Каково происхождение армянского народа? Как и когда он утвердился на Южном Кавказе? Откуда и какими путями он пришел в южнокавказский мегарегион? С какими племенами имел он отношения до и после прихода на Южный Кавказ? - вот комплекс вопросов, на которые арменисты до сих пор пытаются дать ответы. В отличие от современных ревизионистов-арменоведов, до середины XX века исследователи-арменоведы в своих трудах к своей проблеме относились более объективно.

М.Абегян указывал: "предполагают, что предки армян задолго до нашей эры обитали в Европе, вблизи предков греков и фракийцев, откуда они переправились в Малую Азию. Во времена Геродота в V веке до н.э. еще ясно сознавали, что армяне пришли в свою страну с запада"⁹.

О том, что прародина армян находится за пределами Южного Кавказа и даже Малой Азии, пишет выдающийся русский ученый И.М.Дьяконов. На основе лингвистического ана-

---

Главный город - Кесария. **Вторая Армения** - главный город - Севастия. Другие города - Ласиста, Авала, Тьюрике и Акн. **Третья Армения**- главный город - Мелетине, в то время крупный военный и торговый центр на Ближнем Востоке. В области находились города Кесун, Бардзрберд, Рапан, Улни и Пехетни.

лиза древнеармянского языка "выявляется, прежде всего, что он является индоевропейским. Тем самым снимается вопрос о возможной урартийской двуприродности древнеармянского языка. Языковой предок древнеармянского языка, протоармянский язык, мог быть только индоевропейским, не родственным ни хуррито-эламским языкам, ни хеттскому, ни современным кавказским языкам, ни семитским"¹⁰. Далее И.М.Дьяконов констатирует: "поскольку древнеармянский язык не родственен языкам автохтонов Армянского нагорья – хурритов, урартов, ясно, что он занесен сюда извне"¹¹.

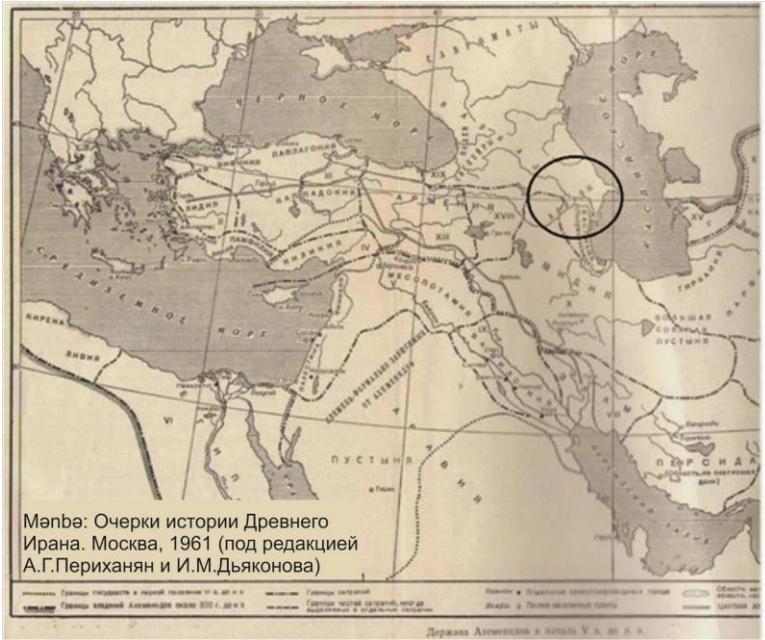
К исходным выводам пришел в специальном исследовании о "докавказской родине" армян известный арменист Г.А.Капанцян, указавший, что "племенной союз Хайаса... в VII-VI веках до н.э.... включал в свой состав племена арме или арменов, которые стали проникать вглубь Армянского нагорья и подчинили себе проживавшие там урартские племена... и были с течением времени ассимилированы хайями"¹². Далее он резюмирует: "этот процесс происходит за пределами Закавказья, на территории Малой Азии"¹³. Вышеуказанное констатирует, что в отличие от современных ревизионистов-арменоведов, до середины XX века исследователи-арменоведы, в своих трудах подходили к проблеме более объективно. И принимая реалии указывали, что Армении на Кавказе никогда не было.

Известный советский историк И.М.Дьяконов изучая данную проблему составил карту, которая показывает, что Армения находилась за пределами Кавказа. (см. карту №1)

Но с этими реалиями псевдоучёные армяне не соглашались. Начиная с конца XVIII века, в поисках новой «родины» для блуждающих армян, были созданы ряд концепций армян-фальсификаторов, которые действуя по алгоритму «армянского вопроса» предъявляли территориальные притязания на земли правобережья Куры, необоснованно заявляя, что до середины IV века земли Гарабага, завоёванные Тиграном II, от-

Карта №1.

Ахеменидская империя в V веке до н.э. и земли албан

носились к Аршакидской Армении. Эти беспочвенные концепции квазиучёных армян опровергают труды античных авторов. Описывая завоевательные походы Тиграна II, Страбон пишет, что усилив свою политическую власть он опустошил земли Парфии, и «покорил властителей Атропатены и Гордиеи и с их помощью остальную часть Месопотамии. Перейдя Евфрат, он силой овладел самой Сирией и Финикией»¹⁴. Следовательно, контуры походов Тиграна II были направлены в приеврафтский хороним, а не к Кавказу и выдуманные необоснованные концепции псевдоучёных армян не выдерживают критику. Исконные земли Азербайджана – правобережья Куры не относились ни к Арташетской Армении, и ни к Аршакидской Армении.

Последователи чамчяновской* концепции, квазиучёные армяне, не отказываясь от своего мифотворчества, с целью обоснования своих выдуманных «легенд» выступают с претензиями на наследие Албанской Апостольской церкви и тем самым пытаются доказать, что они на Кавказе автохтоны и христианство в этом мегарегионе распространили их священники. Муссируя свои «сказки» они утверждают, что после падения Аршакидской Армении в IV веке и разделом его территории между христианской Византией и зороастрийской Сасанидской империей¹⁵, армяне священники распространяли христианство на Кавказе и будто монастырь Эчмиадзин - Учкилесе с самого начала был центром только армяно-григорианской церкви¹⁶. Но это ошибочно. Ибо здесь издревле стояли три сурба-святилища: Сурб Шокагат, Сурб Рипсимэ и Сурб Гайанэ¹⁷ - символы дохристианского верования коренного населения Кавказской Албании¹⁸. Эти символы писал известный советский историк П.П.Петрушевский, "несомненно, существуют, и притом не как пережитки, а как подлинная религия. Культы эти выдержали и наступление христианства, и долго открыто держались в Кавказской Албании, прежде чем перейти к открытому существованию замаскированными христианскими формами"¹⁹. Впоследствии они были превращены в церкви св. Рипсимэ, св. Гайанэ и св. Мариама или Шокагат²⁰. И здесь возникает вопрос, где же была образована армяно-григорианская церковь? В своих исследованиях известный албанист Ф.Мамедова ссылаясь на первоисточники, в частности на «Армянскую книгу» канонов, чётко указывает хороним, где была образована армяно-григорианская церковь: «Первая церковь Армении была построена в селе Аштишат, в армянской области Тарон, на берегу реки Арацани (Мурадчай), притока реки Евфрата, в восточной части Малой Азии²¹. Как утверждает Ф.Мамедова и отдельные арменоведы Ашти-

---

* **Чамчян Микаэл** - армянский историк – мхитарист – создатель выдуманной концепции, по которой правобережные земли Куры - исконные земли Азербайджана - Гарабаг принадлежал Армении.

шат был одним из языческих центров Малой Азии, ибо « в языческую пору Аштишат принадлежал роду верховного жреца Вахуни, а в христианскую - перешёл в наследственное владение Григория Просветителя^{*22}. Ссылаясь на книгу армянских канонов – Канонагирк Ф.Мамедова в своих трудах подчёркивала значимое место Аштишатской церкви в истории армяно-григорианской церкви: «Нерсес собрал собор в селе Аштишат (созванный в 365 году – ред.), где была построена первая церковь Армянской страны, которая была матерью армянских церквей, и потому на этом месте был собран первый собор-синод»²³.

То, что армяно-григорианская церковь была образована за пределами Кавказа показывает составленная карта (**см. карту №2**) Фариды Мамедовой по епархиям армяно-григорианской церкви. Известный албанист однозначно доказывает, что ни одна епархия армяно-григорианской церкви в раннем средневековье не была расположена в кавказском мегарегионе и все они находились к западу от данного хоронима. На основе реестра Двинского собора 649 года и письма армянского католикоса, адресованного албанскому католикосу, где поимённо были указаны 17 армянских епископств: Басеан, Мардаги, Бзнуник, Вананда, Аршаруник, Багратуник Хорхоруник, Рштуник, Аматуник, Гнуник, Полуник, Мехнуник, Тарон, Мардпет, Тайк, Мок, Ротак²⁴.

---

* **Св.Григорий-** (ок. 252 -326) — Первый католикос всех армян. Один из 7-и католикосов-неармян в христианской Армении. М.Хоренский в своей «Истории Армении» пишет о происхождении св.Григория следующее «родом парфянин из области Пахлавской, царского рода отделившийся Аршакуни – Аршакид, жившего в Балхе, и переселившийся в Армению»(см. Хоренаци М.История Армении. Кн.II, с. 91 140) К концу жизни св. Григорий поселился в области Даранаги, граничившая с М.Арменией в пещере Мане»(см. Хоренаци М.История Армении. Кн.II, с. 91, 139), а точнее в местности расположенной к западу от Евфрата, следовательно, за пределами Кавказа.

Этой картой Ф.Мамедова разоблачила армян фальсификаторов, необоснованно пытавшихся завладеть материально-культурным наследием Албанской Апостольской Церкви, составной истории Азербайджана, и обосновать свои территориальные претензии на исторические земли Азербайджана. Значимость данной карты заключается в том, что на базе вышеуказанных первоисточников, показана истина, свидетельствующая, что в раннем средневековье все епархии армяно-григорианской церкви были расположены за пределами Кавказа, а точнее в Малой Азии.

Несмотря на это, в отдельных работах "доказывается", что в Уч-килисе-Эчмиадзине армяне поселились еще в конце III века²⁵. Однако и этот исторический факт подтверждает, что армяне не являются автохтонами Южного Кавказа.

Небезизвестно, что армянское мифотворчество безгранично. Оно раскручивает свои «басни» перманентно.

Не отказываясь от своих выдуманных мифов армяне-фальсификаторы пытаются доказать также всему миру недоказуемое - что она первая христианская страна. Рупором фальсификации армян выступает армяно-григорианская церковь, муссирующая этот миф. Академик Национальной Академии Наук Азербайджана Рамиз Мехтиев в своей работе «Мифотворчество армян в контексте первого в истории христианского государства» показывает, что армяне «в целях удревнения своей истории, идут впереди всего человечества. Это наиболее наглядно прослеживается в удревнении ими своего этногенеза и национальной религии»²⁶. Действительно, армяно - григорианская церковь пытается внушить всему миру, что Армения – первое христианское государство. Однако известные историки – исследователи теологии, как например Самуэль Четхам, Моффет, опираясь на первоисточники однозначно утверждали, что первое христианское государство – это Осроена – древнее государство, существовавшее на территории западной, приевфратской области Месопотамии во II веке до н. э. – в III веке нашей эры, населённое в

основном ассирийцами, говорящими на арамейском языке²⁷.

И всё же когда армяне появились на Южном Кавказе? В своих исследованиях академик З.Буниятов показывал, что частичное переселение армян на Южный Кавказ шло в VII-VIII веках в результате сасанидско-византийских и арабо-византийских войн. Тогда в Азербайджан "переселилось большое количество армян, смешавшихся с местным населением, они оказали большую помощь григорианской церкви"²⁸, которая после падения Аршакидской Армении искала новую «родину» для блуждающих армян.

Отдельные первоисточники объясняют начальный этап переселения армян доброжелательным отношением к ним Арабского халифата. Так, будто по просьбе Ована III Одэнеци, в 715 году халиф пожаловал податные привилегии армянской церкви²⁹, а также освободил "армян от коварного и вероломного племени греков, выселив их на Черное море и во все прибрежные места"³⁰. Ненависть же армян к грекам объясняется тем, что "греки очень злы и несправедливы, и злейшие враги армян"... "при виде нас, писал Симеон Лехацци*", они плевали и кричали "шикли", что значит "собака" и "еретик", греки - истинные враги армян"³¹.

Следует отметить, что арабские завоевания в Передней Азии принесли армянам определенные позитивные перспективы. Так, арабский халифат искал социальную опору на завоеванных территориях, поэтому и относился к армянам благожелательно. Потерявшие собственную государственность, расчлененные Сасанидской и Византийской империями, армяне стремились воспользоваться сложившейся в VII-VIII веках ситуацией и упрочить свои позиции на Южном Кавказе. С помощью Арабского халифата в 704 году армяно-григорианская церковь временно подчинила себе Албанскую Апостольскую церковь – древнюю церковь на Кавказе, а библиотека албанского католика Нерсеса Бакура была брошена

---

*Симеон Лехацци (1584-1639) – армянский писатель, путешественник.

в р. Тертер³².

Переселение армян на Южный Кавказ было многоступенчатым процессом, растянувшимся на многие столетия. Он продолжался не только в период раннего средневековья, но и вплоть до XIX-начала XX веков. Например, во время монголо-татарского нашествия после падения городов Ани - в 1238 году, Карса - в 1238-1239 годах часть армян переселилась из Малой Азии на Южный Кавказ, в том числе в Северный Азербайджан³³. И утверждение расположения патриаршего престола армяно-григорианской церкви "в Эчмиадзине последовало в 1441 году"³⁴, и никак не ранее этой даты можно считать верным.

Сказанное также указывает на то, что армяне не были коренными жителями, как на Южном Кавказе, так и на земле Азербайджана. Иначе необъясним тот факт, почему в течение ряда столетий армянский патриархат неоднократно менял свое местопребывание: из Двина - в Армонк, затем Ахтамар, Себастья, Ани и ряд других городов в Малой Азии³⁵. Лишь на последнем этапе "скитаний" армяно-григорианский патриархат обосновался в Уч-килисе - Эчмиадзине, то есть на исконно азербайджанской территории.

Тем не менее, отдельные исследователи пытаются дать следующее объяснение "скитаниям" резиденции патриарха: "Армянская церковь пришла к заключению об утверждении ее в Эчмиадзине, ввиду сравнительного здесь спокойствия"³⁶. А, в принципе, накануне падения Византийской империи армяно-григорианская церковь понимала, что османский фактор в малоазийском регионе превратился в могущую силу и блуждающим армянам следует искать новое пристанище.

В XVII веке, при сефевидском шахе Аббасе I - в Ширван была переселена еще одна часть армян; в конце XVIII века, в период ханств - примерно 1.500 чел., то есть 300 семей обосновались в этой области³⁷.

В период средневековья армяне, обосновавшиеся в Северном Азербайджане, выкупали наследственные земли у азер-

байджанцев. Так, крупный феодал Ходжа Фатхи-бек Туси из Ордубада, потомок знаменитого ученого Насир ад-Дина Туси, имел крупные доли земли в селах Дрнис и Танакерт, а также в поместьях Сал и Вердах, находящихся в Ванандском ущелье. Часть их была куплена в XVII веке "армянскими ходжа и отдана в вакф монастырю апостола Фомы в Акулисы"³⁸. В 1674 году эчмиадзинский католикос "скупил азербайджанские земли у азербайджанских феодалов"³⁹. Эти факты доказывают, что армяно-григорианская церковь в XVII-XVIII веках ставила перед собой конкретные цели: через торговые сделки с азербайджанцами приобрести наследственные земли и тем самым "узаконить" свое пребывание, как и вообще армян, в стране. Дело в том, что начиная с правления Петра I (1682-1725) армяно-григорианская церковь возлагала надежды армян на Российскую империю в деле восстановления армянской государственности. Во-первых, армяно-григорианская церковь понимала, что восстановить армянскую государственность на прежней территории - в Малой Азии надежды нет. Там господствовало мусульманское государство - Османская империя, которая, несмотря на благосклонное отношение к армянам, о чем писал в XVII веке Симеон Лехацци, не позволит отторгнуть у нее и пяди земли. Во-вторых, скупка армяно-григорианской церкви земель Азербайджана, расположенных севернее Араза, подтверждает ее стремление возродить армянскую государственность даже там, где эта государственность никогда не существовала. Ибо здесь была сень великой державы - Российской, христианской благоволившей к армянам. А для армян важен был сам факт возрождения собственного государства, а не то - где, когда и каким путем подобное может произойти.

Российско-армянские отношения официальное подтверждение получили в царствование Алексея Михайловича (1645-1676): в 1648 году об армянах указывалось в "Соборном уложении"⁴⁰. В знак признательности и в надежде в дальнейшем развитии благосклонного отношения царя Алексея Ми-

хайловича к армянам в 1660 году новоджувльфинские армянские купцы Сефевидского государства Закар Саградов и Григор Лусиков привезли в подарок царю трон⁴¹. Эти связи шли по восходящей и более тесные отношения армянских новоджувльфинских купцов с царским двором проявили себя в годы османо-венецианской войны (1645-1669). 31 мая 1667 года была издана грамота, открывшая российский транзитный путь для новоджувльфинских армянских купцов⁴². При Петре I эти отношения углубились, ибо именно этот российский император, как считают арменисты, "первый постиг высокое призвание России - освободить христианские народы, и первый оценил те преимущества, которые давали нравственные узы, соединяющие эти христианские народы с Россией"⁴³.

Значимую роль в усилении благосклонного отношения Романовской России к армянам в период правления Петра I сыграла армяно-григорианская церковь, которая еще в середине XVI века в тандеме с богатой прослойкой армянского купечества, пыталась образовать армянскую государственность, ставшая ядром «армянского вопроса». Эмиссар армяно-григорианской церкви Исраэл Ори, долгие годы скитавшийся по Европе и убедившись в безразличии Европы к «армянскому вопросу», в начале XVIII века с надеждой отправляется в Россию. И.Ори был направлен в Россию по решению армянского католикоса и армянских старшин-помещиковов⁴⁴.

И.Ори, встретившись с Петром в ноябре 1701 года привлекает внимание российского царя к «армянскому вопросу». При этом И.Ори, составив карту Армении, куда были включены земли Азербайджана убеждает царя о незатруднительном завоевании Азербайджана в силу ослабления Сефевидского государства⁴⁵. И.Ори также убеждал государя о целесообразности завоевания малоукрепленной азербайджанской крепости Иревани, который открывал прямой путь к Стамбулу по малоазийскому маршруту и где христианское население этого ареала стало бы для российских войск социальной опорой⁴⁶. Данный план соответствовал намечаемым контурам кавказ-

ской политики Петра I, ибо российскому царю необходима была социальная база, на которую могло бы опереться христианское государство в мусульманской стране. И весной 1702 года И.Ори было объявлено, что Россия, после завершения шведской войны «вернется к этому вопросу»⁴⁷.

Как свидетельствуют фактические источники, "император Петр Великий был главным водворитель армян в России и даровал им разные преимущества"⁴⁸. Например, 28 января 1717 года Петр I пожаловал "высочайшую грамоту" жителю османского города Смирны Гритеру Абро для торговли в России⁴⁹. Благоклонность императора к армянам и в целом христианскому населению в кавказском мегарегионе подтверждают также документы, свидетельствующие, что в ноябре 1714 года вардапед Минас подал Петру I "предложение в интересах предполагаемой войны России с Сефевидским государством построить монастырь на берегу Каспийского моря, который в период военных действий мог бы заменить крепость"⁵⁰. Главная же цель вардапеда заключаюсь в том, чтобы Россия приняла в свое подданство рассеянных по свету армян, о чем тот же Минас просил Петра I в 1718 году. При этом он ходатайствовал от имени "всех христиан" и просил "освободить их от басурманского ига и принять в русское подданство"⁵¹.

Завоевав Каспийское побережье, Петр I спешил заселить его христианским элементом. Для этого он поручил подпоручику Н.Толстому, отправленному в 1722 году в Картли, разузнать, "есть ли там жители, склонные к переселению в окрестности Дербенда и Шамахи"⁵². Не исключено, что Прикаспийский поход Петра I должен был решить не только захватнические цели Российской империи на юге, но также "армянский вопрос". Однако поход не был доведен до конца, и император не успел заселить на Каспийское побережье армян, хотя и считал их "лучшим средством" для закрепления за Россией приобретенных на Кавказе территорий.

Тем не менее, многочисленные обращения армян, в частно-

сти прошение католикоса Нерсеса на имя императора взывали о заступничестве. Он напоминал о том, "как пророк Моисей освободил Израиль из рук фараоновых"⁵³. Откликаясь на призывы, Петр I отправил армянам грамоту, по которой они могли беспрепятственно приезжать в Россию для торговли и "ведено было обнадежить армянский народ императорской милостью, уверить в готовности государя принять их под свое покровительство"⁵⁴. Одновременно 24 сентября 1724 года посланному в Стамбул А.Румянцеву император дал указание уговорить армян переселиться в Прикаспийские земли, при условии, что местные жители "будут высланы, а им, армянам, отдадут их земли"⁵⁵.

Однако после смерти Петра I в 1725 году надежды армян на Россию рухнули, но не окончательно. "Наше отечество, - писал граф Е.Ф.Комаровский, - всегда оказывало покровительство христианам на Востоке"⁵⁶. Не отказываясь от петровской политики империя стремилась «ласкать» армян и «питать благое в них расположение к России», позволив Астраханской армянской общине «вести судебные дела по собственным законам»⁵⁷. А точнее община управлялась по установкам армяно-григорианской церкви. И впоследствии этой привилегией воспользовались другие армянские колонии России⁵⁸.

Политику Петра I в "армянском вопросе" целенаправленно продолжила Екатерина II (1762-1796), завоевав Северный Кавказ, Екатерина II в целях установления своего политического господства в регионе и усмирения кавказских народов проводила активную переселенческую политику. При этом, как и Петр I, Екатерина II не отказывалась от "армянской карты", "изъявив согласие на восстановление Армянского царства под покровительством России"⁵⁹. Ее сановниками был разработан план, где указывалось "на первый случай утвердиться в Дербенде, овладеть Шамахи и Гянджой, тогда из Гарабага и Сыгнаха, собрав достаточное число войска, можно легко овладеть Эриванью"⁶⁰.

Для достижения этих целей армяне не скупились на ценные

подношения императрице. Так, через коллежского советника И.Л.Лазарева* один из фаворитов Екатерины II граф Г.Г.Орлов приобрел у армянина И.Лазарева, который будучи племянником купца Шафрасова, получил в наследство бриллиант величиной "с куриное яйцо". Шафрасов же купил этот бриллиант, который в своё время «принадлежал Надиршаху», у другого армянина - жителя Исфахана⁶¹. И.Лазарев продал бриллиант графу Г.Г.Орлову за 400 тыс. руб. сер., который после был преподнесен императрице "в первый день Пасхи"⁶². С тех пор бриллиант стали называть «Орлов» или «Лазарев». Императрица, оценила ловкость армянина – ювелира. Даровав ему дворянство и звание придворного ювелира, Екатерина II также представила ему привилегии, которыми он мастерски смог воспользоваться. Так, в результате «алмазной операции» И. Лазарева ареал армянских колоний в России расширился. Высочайшая грамота российской императрицы от 9 марта 1779 года, дала начало армянской колонизации Донского побережья. На месте форштадта крепости Св.Димитрия Ростовского основывается город Нахичевань** в

***Иван Лазаревич (Ованес Агазарович) Лазарян** (1735—1801) — был родом из персидского города Новой Джульфы. При участии Ивана Лазарева был привезен в Петербург огромный бриллиант - «Дерианур» - «Амстердам» - «Орлов». В 1774 г. назначен императрицей Екатериной II советником по восточным делам, затем советником Государственного банка России. Добился разрешения на открытие армянского православного храма и на свои деньги построил церковь Св. Екатерины на Невском пр.40 в Петербурге. Д.с.с.Иван Лазарев, назывался викарием Эчмиадзинского армянского патриаршего престола и в этом звании представлял его интересы, служил посредником между армянами и российским двором. Активно муссировал интеллигентную идею армян о «Великой Армении» и являлся одной из главных «скрипок», включивший «армянский вопрос» в политику екатерининской России.

****Нахичевань** – изначально назывался Нахичеван. Затем, в 1838 году был переименован в Нахичевань-на-Дону. В 1928 году Нахичевань-на-Дону был упразднён в связи с включением в состав Ростова-на-Дону.
([https://ru.wikipedia.org/wiki/%Нахичевань на-Дону](https://ru.wikipedia.org/wiki/%Нахичевань_на-Дону)).

составе Новороссийской губернии⁶³. Этой колонизации способствовали активные действия представителей зажиточных слоев армянства. Так, в XVIII веке в России появляются армянские богачи-купцы, выходцы из Новой Джульфы, покинувшие пределы Сефевидского государства в период его падения. Не жалея средств, они приводили в движение tandem армянства, и параллельно внедрялись в правящие круги империи. В этом направлении особые усилия приложили Сарафовы и Лазаревы. Они целенаправленно действовали по алгоритму Исаи Ори и представителей индийской армянской колонии Иосифа Эмина и Шаамиряна, пытаясь реализовывать интеллигентную мечту армянства с помощью Российской империи. И здесь особо отличился вышеуказанный Иван Лазарев, сын джульфинского торговца Лазара Лазарева*. Превратившись в крупнейшего промышленника и землевладельца Российской империи в результате удачных торговых и финансовых сделок, он вкладывал огромные субсидии в насаждение интеллигентной мечты армянства, в высших кругах российского общества. Отмечая главенствующую роль армяно-григорианской церкви в распространении идеи о «Великой Армении», этот армянский богач в последней четверти XVIII века строил армянские церкви в столичных городах Российской империи⁶⁴. Подчеркивая место и роль армяно-григорианской церкви, носителя мифической идеи «Великой Армении», Иван Лазарев являлся одной из главных «скрипок», включившей «армянский вопрос» в политику екатерининской России. Вступив в переговоры с известным фаворитом Екатерины II кн. Г.Потемкиным, богач-армянин в унисон главой армянской церкви в России архиепископом Иосифом

---

* **Лазарь (Агазар) Назарович Лазарян(1700-1782)** – Богатый персидский армянин, родившийся в Новой Джульфе – в предместье столицы Сефевидского государства Исфагана. В Россию переселился в 1747 году. Первое время он жил в Астрахани. А после семья Лазаревых переселилась в Москву, где с давних времён армянские купцы вели обширную торговлю с восточными и западными странами. 3 марта 1776 года ему была высочайше дарована грамота о возведении его в потомственные дворяне Российской империи.

Аргутинским^{*}, пытался убедить российского вельможу о целесообразности образования армянской государственности с центром в Иреване⁶⁵, «забыв», при этом об Арташетской Армении^{**}, охватывающие верховья всех рек Малой Армении, и не имеющие никакого отношения к Кавказу, следовательно, и к Иревану. Дуэт Лазарев-Аргутинский, в представленном проекте, настойчиво настаивал на завоевании российскими войсками этого древнего азербайджанского города, сознательно умалчивая о докавказской родине армян – приевфратских землях, о которых писала в своих трудах профессор Колумбийского университета Нина Гарсоян⁶⁶.

---

^{*} **Архиепископ Иосиф Аргутинский** (в миру Аргутинский-Долгорукий – армянское имя Овсеп Арлутян или Аргутян-Еркайнабазук; 1743-1801). Был вхож в правительственные круги екатерининской России, принимал участие в формировании контуров кавказской политики России в конце XVIII века. Вместе с И.Лазаревым, приложив усилия, смог убедить Екатерину II подписать грамоту от 14 ноября 1779 года, положившая основу образованию городу Нахичевань – на Дону. Мусируя «армянский вопрос», в тандеме с Иваном Лазаревым подготовил проект по образованию армянской государственности на чужой для армян территории, на землях Азербайджана. Тесно поддерживал связь с индийскими колонистами, в частности с мадрасской группировкой Шаамиряна, которая своими финансами поддерживала действия армяно-григорианской церкви в России. Был идейным вдохновителем основания города Григориополь. Принимал активное участие в походе В.Зубова, призывая свою паству сплотиться вокруг России, лелея надеждой, что этот поход создаст благоприятные условия для разрешения «армянского вопроса».

^{**} **Арташетская Армения** - после битвы при Магнезии(190-189) возникли три армянских царств, получивших названия соответственно: Великая Армения (к востоку от Евфрата до Аратской долины включительно, во главе с Арташесом), Малая Армения (к западу от Евфрата, где правил Митридат, родственник и союзник Антиоха) и Софена (по-армянски Цопк, в районе нынешнего Диярбакыра, там правил Зарех). Эта область позже была трансформирована в Четвёртую Армению. - **Четвертая Армения в древности Цопк, у Греков Софини.** Название области было переименовано императором Маврицием. Границы ее входили в Месопотамию, так как река Тигр вытекала из этой области, и эта часть называлась Армянскою Месопотамиею, находилась на правом берегу Евфрата, а Акилисена - на левом. Затем река делала поворот на юг, касаясь при этом изгибе границ Каппадокии. Оставив эти границы и область Коммагены справа, а слева - Акилисену и Софену в Великой Армении, Евфрат протекал до Сирии и снова поворачивал к Вавилонии и Персидскому заливу.

Во второй половине XVIII века проекты армянской государственности разрабатывались также богачами – армянами индийских колоний. Благоприятная почва, образованная после интенсивной пропаганды «армянского вопроса» мхитаристами, катализировала созданию этих проектов в армянских колониях Индии. Принимая за основу начертанные контуры И.Ори, авторы проектов - Иосиф Эмин, Ш.Шаамирян пытались привлечь внимание екатерининской России к многовековой мечте армянства. Эти проектировщики «Великой Армении», как и их предшественники, считали целесообразным выступить в союзе с Картли-Кахетинским царством⁶⁷. Представляя идентичные проекты по своему содержанию, авторы, в целях достижения своей интеллигентной мечты, также, как и их соплеменники-проектировщики российских колоний «забывали» изначальную ойкумену, приевфратские земли послуживший матрицей в процессе образовании государственности армян и, создавая виртуальные географические рамки своей многовековой мечты они устремляли свои взоры на чужой для них территории, на исконные земли Азербайджана. Не отказываясь от кавказской политики Петра I, и подчеркивая начертанные южные контуры внешней политики в целях установления политического господства на Южном Кавказе, Россия, включала в свои планы христианский фактор, осознавая о важности образования социальной базы на территории, где доминировало мусульманское население. И «армянский вопрос» был для России козырной картой в политических комбинациях империи. Параллельно, поход В.Зубова импульсировал интеллигентную мечту армянства, и в частности армяно-григорианскую церковь, пытавшаяся включить «армянский вопрос» в приоритетные задачи внешней политики екатерининской России. Архиепископ Иосиф Аргутинский принимал активное участие в военной экспедиции В.Зубова, пытаясь внедрить в планы экспедиции, один из проектов «армянского вопроса», автором которого он был сам⁶⁸. Но внезапная смерть Екатерины II приостановила военную экспеди-

цию В.Зубова, составной кавказской политики Российской империи.

Александр I (1801-1825) также покровительствовал армянам. На ходатайство армян, обосновавшихся в Польше и пожелавших переселиться в окрестности Дербенда, он дал "высочайшее разрешение". В грамоте от 21 декабря 1802 года подтверждались "во всей силе дарованные его предками армянскому народу права и преимущества"⁶⁹. В своем рескрипте на имя графа И.В.Гудовича от 3 декабря 1808 года Александр I давал понять, что он опекает армян⁷⁰.

Приступая в начале XIX века к завоеванию Южного Кавказа, в том числе Северного Азербайджана, Российская империя возлагала большие надежды на армян, понимая, что "они по единому христианству под защитой российского правительства питают для собственного блага основательную преданность к российскому владычеству"⁷¹.

Таким образом, замысел переселить армян на Кавказ возник у российских государственных деятелей еще до завоевания Северного Азербайджана Россией. Вынашивая планы заселения его христианами, Российская империя начала переселенческую кампанию задолго до заключения Гюлистанского мирного договора 1813 года. Переселением занялся главнокомандующий на Кавказе генерал П.Д.Цицианов; еще в октябре 1803 года, начав этот процесс, он доброжелательно отзывался на желание армян "видеть скорейшее и благоуспешное водворение в сих странах российского владычества"⁷².

Стремясь к скорейшему водворению армян на завоеванных территориях, П.Д.Цицианов в том же году в письме армянскому архиерею Иоаннесу просил, чтобы тот срочно прислал иреванских армян, уверяя его "в обеспечении их благоустройства"⁷³. Тогда же из Тифлиса в Елизаветпольский уезд были переселены 105 армянских семей. Чуть позднее 110 армянских семей перешли из Иреванского ханства в тот же уезд. Только в 1805 году, в Елизаветпольский уезд перебрались 1.300 армян⁷⁴.

Следует отметить, что российское правительство с целью переселения обращалось не только к армянам, но и к другим восточным христианам. Так, в 1804 году П.Д.Цицианов приглашал в северные земли Азербайджана 16.000 новоассирийцев (айсоров). В своем обращении к ним он писал, что, соединившись с армянами, им будет легче противостоять преследованиям со стороны мусульман⁷⁵.

Однако, основную опору П.Д.Цицианов видел в армянах: для осуществления колониальных целей России эти восточные христиане подходили лучше других. Он рассчитывал на переселение на Южный Кавказ армян не только из Иранского государства, но в первую очередь - из Османской империи, где их имелось гораздо больше.

Еще в период русско-иранской войны 1804-1813 годов, Россия вела переговоры с армянами Эрзерумского вилайета в Малой Азии. Речь шла об их переселении на Южный Кавказ. Армяне ответили на предложение следующими словами: "Когда милостью Божьей занята будет Эривань российскими войсками, то непременно все армяне согласятся войти в покровительство России и на жительство в Эриванской провинции"⁷⁶. В сентябре 1806 года представителю русской Кавказской армии генералу П.Д.Несветаеву было доложено, что около 10 тыс. армян Байазета желают перейти на территорию азербайджанского Иреванского ханства⁷⁷.

Таким образом, еще во время русско-иранской войны 1804-1813 годов, то есть тогда, когда Россия только начала завоевание северных земель Азербайджана, в том числе Иреванского ханства, а затем и других, русские официальные представители на Кавказе вели переговоры с армянами с целью их переселения на исконно азербайджанские земли.

С самого начала русско-иранской войны 1804-1813 годов армяне активно откликнулись на призыв России, которая обещала полное осуществление их вековой мечты о создании армянской государственности. Они помогают русской армии при завоевании Северного Азербайджана. По свидетельству

генерала Н.Сипягина, "армяне отличались своим бесстрашием и своей верностью России"⁷⁸. Это мнение разделял генерал Н.Ф.Ртищев*, считавший, что "армяне оказали значительные услуги, пребывая в примерном усердии и непоколебимой верности Российской империи, отличали всегда себя преданностью оной"⁷⁹.

Исторические документы подтверждают эти высказывания русских генералов. Идеологический и политический предводитель армян в период русско-иранских войн 1804-1813 и 1826-1828 годов архиепископ Нерсес Аштаракский**, находясь в действующей русской Кавказской армии, способствовал, по свидетельству П.Д.Цицианова, весьма важной победе над Гянджинским ханством. Когда генерал И.В.Гудович в 1809 году осадил Иревань, Нерсес Аштаракский, возглавивший Эчмиадзин, доставил русской армии "12 тыс. пудов пшеницы и муки, 25 пудов пороха, тем самым он вывел "из крайне затруднительного положения русские войска, за что был награжден бриллиантовой панагией"⁸⁰.

В годы первой русско-иранской войны армяне активно помогали русским войскам. Так, армянские военные отряды, действовавшие на Лори-Бамбакском направлении под руководством М.Верилыана и Г.Манучаряна, предпринимали самое активное действие при захвате русской армией северных земель Азербайджана. В отряде Г.Манучаряна были собраны армяне из азербайджанских Шамшаддильской и Газахской дистанций. Они участвовали в походах русской армии и вели бои в окрестностях Борчалы, Газаха, Шамшаддила, Дилижана и Гейча; а также в наступлении на Иревань, за что "Ману-

---

***Н.Ф. Ртищев**(1754 — 1835) - русский военный, генерал от инфантерии, главнокомандующий на Южном Кавказе.

****Нерсес Аштаракский(Аштаракец)** (1770-1857), муссируя «армянский вопрос», после заключения Туркменчайского договора, был идейным вдохновителем переселения армян из Ирана, вынуждая переселению армян-священников под угрозой отлучения сана и веры, в случае послушания, в северные земли Азербайджана. По нерсесевской установке крестьяне-армяне, не поддерживающие данную кампанию платили дань армяно-григорианской церкви.

чарян был награжден орденами Георгия 4-й степени, Владимира и Анны"⁸¹.

Итоги русско-иранской войны 1804-1813 годов не дали России возможности собрать на Южном Кавказе рассеянных по свету армян. Но армяне по-прежнему возлагали на нее большие надежды. Так было перед русско-иранской войной 1826-1828 годов. В 1822 году армяне османских вилайетов Карс и Эрзерум просили генерала А.П.Ермолова о "приближении русских - наших спасителей"⁸². Во время самой войны армяне, поселенные в северных землях Азербайджана, активно помогали русской армии. В связи с этим некоторые историки утверждали, что "большую роль в обороне Шуши сыграли армянские ремесленники"⁸³; а некий русский полковник, имя которого неизвестно, доносил даже, что армяне "изготовили в достаточном количестве порох"⁸⁴. При осаде русской армией Иреванской крепости армяне также способствовали захватчикам. Первоисточники свидетельствуют, что "персияне отстреливались, но их ядра, частью за неимением хороших артиллеристов, частью и потому, что к пушкам были приставлены армяне, нередко попадали в крепость"⁸⁵.

Путь к переселению в российские пределы армян, находившихся под иранским и османским владычеством, был открыт в связи с успешным окончанием русско-иранской (1826-1828) и русско-османской (1828-1829) войн. Первая из них завершилась подписанием в 1828 году Туркменчайского мирного договора. Переговоры о мире начались 21 июля 1827 года, хотя еще в апреле того же года в своем предписании Николай I инструктировал И.Ф.Паскевича о том, что "по первом востребовании персиян изъявите о согласии войти с ними в объяснения о мире; однако одновременно император писал: "доколе не овладеете Эриванской крепостью и не поставите себя за Араксом на твердой ноге, вы можете вступать с ними в переговоры, но продолжать военные действия также. Когда уже приобретете все вышеуказанные выгоды, склонитесь и на перемирие до окончания переговоров о мире"⁸⁶.

Во время переговоров А.С.Грибоедов представил договор о мире, согласно которому Иреванское и Нахчыванское ханства должны были отойти к России; Иранское государство обязывалось уплатить контрибуцию. Были и другие, не менее тяжелые, для побежденной стороны условия. Поэтому Аббас Мирза отверг их, воскликнув: "Уступка двух областей, дань деньгами?! Шах персидский сам раздавал короны, Персия еще не погибла!"⁸⁷

Однако падение в августе 1827 года Сардарабада, а затем и Иреванской крепости - в октябре того же года вынудили иранскую сторону возобновить мирные переговоры. В их ходе была установлена военная контрибуция в размере 20 куруров - 20 млн. руб. сер. Архивные материалы свидетельствуют, что размер контрибуции устанавливал И.Ф.Паскевич⁸⁸. В своих письмах А.С.Грибоедов также подчеркивал, что "именно граф Эриванский (И.Ф.Паскевич - Х.В.) строго требует, чтобы куруры внесли как можно сборче"⁸⁹. Но тяжелое экономическое положение не позволило Иранскому государству уплатить всю контрибуцию "ходячими монетами". Часть суммы была внесена драгоценностями, о чем, уведомляя И.Ф.Паскевича в своих донесениях, А.С.Грибоедов указывал: "шахское правительство дает контрибуцию вещами на 150 тыс. туманов"⁹⁰.

В начале апреля 1828 года первый курур был получен⁹¹. 10 февраля того же года еще между Российской империей и Иранским государством был подписан Туркменчайский мирный договор. По его условиям Азербайджан юридически оказался разделен на две части, река Араз была определена как демаркационная линия.

Туркменчайский договор разрешил ряд сложных государственных задач России, которые с признательностью отмечал министр иностранных дел империи К.В.Нессельроде⁹². Политическое значение договора для России было огромно. Он упрочил ее позиции на Южном Кавказе и развязал руки в переселенческой политике, являвшейся для Российской империи одной из важных и неотложных задач в освоении и колониза-

ции обретенных силой оружия земель. Поэтому не случайно, среди главных условий Туркменчайского мирного договора, специально касавшихся переселения иранских армян в российские пределы, особое место занимала статья XV, которая давала "всем жителям и чиновникам Азербайджанской области годичный срок для свободного перехода со своими семействами из персидских областей в российские"⁹³. Иранское правительство обязывалось не препятствовать переселению тех своих подданных, которые пожелают этого, и предоставляло им годичный срок для свободного перехода, вывоза и продажи движимого имущества, не облагая его какими-либо пошлинами или налогами. Для реализации недвижимости был установлен пятилетний срок⁹⁴.

Статье XV договора, касавшейся, в первую очередь, армян и их имущества, Россия придавала большое значение. В частности, один из русских чиновников писал по этому поводу: "К числу бессмертных подвигов минувшей войны с Персией бесспорно принадлежит переселение из Персии армян в наши провинции"⁹⁵.

К месту отметить, что немаловажную роль в составлении текста этой статьи сыграл А.С. Грибоедов⁹⁶. И.Ф.Паскевич признавал его важные заслуги и докладывал императору о заключенном мире, между прочим, следующее: "Я осмеливаюсь рекомендовать его как человека, который был для меня по политическим делам весьма полезен. Ему обязан я мыслью не приступать к заключению трактата прежде получения вперед части денег; и последствия доказали, что без сего долго бы мы не достигли в деле сем желаемого успеха"⁹⁷.

Вообще роль А.С. Грибоедова-дипломата в заключении Туркменчайского мирного договора оказалась весьма значительной. Об этом можно судить по тому факту, что он получил денежную награду 50 тыс. руб. сер. тогда как фельдмаршалу М.И.Кутузову за Бородино было пожаловано "всего" 100 тыс. руб. сер.⁹⁸ .А ведь эти два события несоизмеримы: Бородино и последующие деяния фельдмаршала спасли Россию от

французского супостата; а дипломатия А.С.Грибоедова лишь подвела черту в борьбе Российской империи за Южный Кавказ, в первую очередь за Северный Азербайджан.

Официальные источники приписывают эту "заслугу" полковнику русской армии армянину Л.Е.Лазареву^{*99}. Согласно его родословной, дед Л.Е.Лазарева в середине XVIII века Лазарь Назарович Лазарев переселился в Россию из Новой Джульфы, в связи с образовавшимся социально-политическим коллапсом в постафшаритском Иране. В 1774 году Екатерина II пожаловала ему и его потомкам российское дворянство "за заслуги"¹⁰⁰.

Но отдельные исследователи советской историографии указывали, что переселением армян после заключения Туркменчайского договора руководил А.С.Грибоедов. Так, один из арменистов, специально занимавшийся изучением деятельности А.С.Грибоедова на Кавказе, писал, что план переселения армян разрабатывался еще в 1827 году в возглавляемой А.С.Грибоедовым дипломатической канцелярии¹⁰¹. Сам А.С.Грибоедов, в свою очередь считал безосновательным приписывать организацию армянского переселения кому-либо иному, в том числе полковнику Л.Лазареву, потому что "армяне никакого понятия не имели о нем, будучи единственно движимы доверенностью к России и желанием быть под ее законами"¹⁰².

Однако, документы посттуркменчайского договора гласят обратное. Гр.И.Паскевич в своём рапорте начальнику Главного штаба русской армии за Дунаем И.Дибичу особо подчёрки-

---

* **Лазарев Лазарь Екимович**, (Лазарев Лазарь Иоакимович, Лазарев Лазарь Акимович, Лазарян Егизар Овакимович) – (1797-1871) – полковник русской армии, племянник крупного землевладельца, армянского богача в России Ивана Лазаря Лазарева. Участник II русско-персидской (1826-1828) и в 1828-1829 - русско-османской войн. Пытаясь возвеличить свою деятельность в ходе переселения армян в северные земли Азербайджана, после заключения Туркменчайского договора, Лазарев заказал академику Машкову картину с надписью на русском и французском языках: «Переселение 40000 армян из Персии в Российские пределы под личным распоряжением полковника Л. Е. Лазарева в 1828 году». Владелец огромного состояния, Л.Лазарев умер в октябре 1871года в Брюсселе.

вал, об усердии Л.Лазарева в ходе переселения армян в северные земли Азербайджана¹⁰³.

Картина акад.-В.И. Машкова - Переселение 40.000 армян из Персии в Российские пределы, под личным распоряжением полковника Л.Е.Лазарева в 1828-году.

Отдельные арменисты в своих публикациях пытаются доказать, что итоги русско-иранской войны 1826-1828 годов активизировали "деятельность представителей армянского патриотического движения"¹⁰⁴. Одним из первых "активистов" они называют Х.Е.Лазарева*, подготовивший особый проект, в котором говорилось о создании автономной армянской государственности в исторических землях Азербайджана¹⁰⁵.

Так, после подписания Туркменчайского договора, Х. Лазарев, решив стать идейным наследником И. Лазарева, в целях реализации армянского мифа - образования Армянской государственности на исконных землях Азербайджана – В Нахчыване, Иреване, в Шеки и в Шамахе передал записку ген.-

---

*Лазарев Хр. Ек.(1789 – 1871) - тайный советник.

адъютанту А.Х.Бенкендорфу* проект, на начерченной «шахматной доске» где подчёркивал, о консолидированной роли Эчмиадзинской церкви и её влиянии на умы армян, рассеянных по всему миру, которые по одному зову католикоса-«главы всей нации» тысячи армян переселились бы с семьями «из отдалённых стран, Персии, Турции, даже из самой Индии» в ходе «большого водворения в Россию»¹⁰⁶, однозначно констатируя тот факт, что кавказский мегарегион, а также земли Азербайджана были чужды для армян. Практическая сторона, по замыслу Хр.Лазарева была несложной. Грамоты патриарха, отправленные к епархиям по плану проектировщика стали бы воззванием для «блуждающих» армян¹⁰⁷.

Изучая документы указанного периода, привлекает внимание благосклонное отношение императора Николая I к верхушке армяно-григорианской церкви, и в частности Нерсесу Аштаракскому. 25 января 1828 года, накануне подписания Туркменчайского договора император Николай I наградил архиепископа Нерсеса орденом св. Ал. Невского и в своём Высочайшем рескрипте особо отметил деятельность Нерсеса «о похвальных подвигах» в ходе II русско-иранской войны¹⁰⁸. Вероятно, это награждение, способствовало развитию воображения Хр. Лазарева и действуя по алгоритмам «армянского вопроса», он подготовив свой проект представил его А.Х. Бенкендорфу. Проект Хр. Лазарева не был принят Романовской Россией, как и другие муссируемые проекты армянского лобби екатерининской России. Но «армянская рука» не бездействовало и штрихи Лазаревского плана вырисовывались в императорском указе от 21 марта 1828 года. Во-первых, Армянская область, объявленная на исконных землях Азербайджана охватывала часть территории Азербайджана, на которые указывал Хр. Лазарев - Иреванское и Нахчыванское хан-

---

* **Бенкендóрф Алекса́ндр Христофо́рович** (1782 – 1844) – русский государственный деятель, военачальник, генерал от кавалерии; шеф жандармов и одновременно Главный начальник III отделения Собственной Е.И.В. канцелярии (1826-1844).

ства. Во-вторых, название новой административно-территориальной единицы однозначно подтверждало о влиянии «армянской руки» на вышеуказанный документ, ибо в христофоровской записке предлагалось добавить к титулу государя императора «наименование царя Армении» и то, что этот хороним стал называться «Армянской областью», являлся результатом деятельности армянского лобби Романовской России. А также сам процесс массового переселения армян из Гаджаридского Ирана после заключения Туркменчайского договора, подтверждает, что высшие чины Кавказской администрации России действовали по контурам проекта Хр.Лазарева, где особо подчёркивалось о целеустремлённом движении армяно-григорианской церкви, составляющий «общее сосредоточие и главную основу» своей паствы, способная сосредоточить «блуждающих» армян в желаемом хорониме своими грамотами «по существующему издревле обычаю»¹⁰⁹.

Ход массового переселения армян из Гаджаридского Ирана однозначно показал, что этот развернувшийся социальный процесс шёл по указанному «сценарию» армянского лобби Российской империи – тандема армяно-григорианской церкви и представителей известных армянских фамилий, по которой роль «первой скрипки» предназначалась архиепископу Н.Аштаракскому. И следует отметить, что он вложил все усилия для того, чтобы «армянский вопрос», выдуманный в сырых стенах армяно-григорианской церкви вступил в новую фазу - массовому заселению распыленных армян на исторических землях Азербайджана. Об этой фазе «армянского вопроса» писал в своём письме армянину полковнику Л.Лазареву, наследный принц Аббас Мирза. Он обвинял Н. Аштаракского, в том, что тот, пользуясь своими полномочиями и высоким саном, вынуждал священников, служивших в Гаджаридском Иране переселяться в северные земли Азербайджана, под страхом отлучения «их от сана и веры», а в случае неповиновения грозил подвергнуть их анафеме на том свете¹¹⁰. В этом письме был показан механизм переселения армян «селения, в

котором нет переселяющихся армян взыскивались деньги, а переселенцам платили деньги¹¹¹. Следовательно, церковь не только идеологически, но и экономическими рычагами давила на свою паству, с целью реализации своей интеллигентной мечты. В письме принц также особо подчёркивал, что паства церкви под давлением католикоса «оставляла родину»¹¹², что однозначно является доказательством той реалии, что блуждающие армяне были чужды кавказскому хорониму и их родина оставалась за пределами Кавказа.

О косвенном воздействии на кавказскую политику Российской империи армяно-григорианской церкви затрагивал в своей справке представленной Святейшему Синоду в 1907 г. прокурор Эчмиадзинского Синода пр. А.Френкель (см. **Приложение 1.**). Он писал, что закулисные действия мидовских чиновников, возлагающие большие надежды на армян Османской империи, позволили вклинить контуры «армянского вопроса» в планы кавказской политики России и в результате «эта ошибочная в своем основании мысль, породила ряд уступок, снисхождений со стороны нашего правительства, которые и послужили прецедентом для будущих домогательств армянских католикосов к созданию для их паствы того исключительного положения, которое регламентировано законом 1836 г.»¹¹³. Этот факт однозначно доказывает, что Албанская Апостольская церковь по Указу российского императора Николая I от 11 марта 1836 года (см. **Приложение 2.**) была передана в управление армяно-григорианской церкви по «армянским нотам». Опираясь этим указом, армяно-григорианская церковь на протяжении всего XIX столетия целенаправленно уничтожала и грабила албанское наследие, составную историю Азербайджана, подготавливая почву для своих необоснованных территориальных претензий к Азербайджану.

Выявленные нами вышеприведенные факты по данному вопросу дают право заявить, что никакой "исторической территории" армян на Южном Кавказе, и в частности в землях Азербайджана никогда не существовало, и "Северная Арме-

ния" такая же мифическая дефиниция в реальной географии, как и дефиниция "Восточная Армения", "Западная Армения" или "Южная Армения", которыми оперируют арменисты, муссируя миф о "родине" армян на азиатском континенте.

Переселяя армян в Северный Азербайджан, Россия намеревалась обустроить их здесь компактной массой, создав одновременно для себя из этих восточных христиан надежную социально-конфессиональную опору. И этот план был в точности реализован, причем за счет коренного населения - азербайджанцев и их земель. Исполнители плана следовали тем строкам "высочайшего указа" Сенату от 21 марта 1828 года, в котором говорилось буквально следующее: **"Силою трактата с Персией, заключенного 10 февраля 1828 года, присоединенные к России Ханство Эриванское и Ханство Нахичеванское повелеваем во всех делах именовать отныне областью Армянской"**¹¹⁴.

Переселяя армян из Ирана на Южный Кавказ, Россия стремилась разместить их преимущественно на территории бывших азербайджанских ханств - Иреванского и Нахчыванского, а также в Гарабаге¹¹⁵. Так, представитель Российской империи Н.Сипягин, участвовавший в переселенческой кампании, считал, что только в одной Иреванской области можно разместить 15 тыс. армянских семей¹¹⁶, то есть не менее 75 тыс. чел.

Однако в течении самого процесса переселения армян на завоеванные территории российская администрации осознала, что она не в состоянии разместить за счет казны такую массу мигрантов.

Наиболее интенсивному заселению армянами подверглись земли бывших Иреванского и Нахчыванского ханств Северного Азербайджана¹¹⁷. Это объясняется тем, что еще в начале XIX века перед Россией не стоял и не мог стоять Гарабагский вопрос, как сегодня, а решалась одна главная задача колониальной политики империи: создать на завоеванной и враждебной, иноверной и иноязычной, иноэтничной и еще незнакомой территории новую армянскую государственность, которая, по

замыслу ее авторов, и "отцов-основателей" послужит на пользу "русскому делу". Любопытны факты, описываемые в документах того времени: "Вообще соглашать христиан, дабы они следовали в Нахичеванскую и Эриванскую области, где предполагается увеличить, сколько можно, народонаселение христианами"¹¹⁸. Поставленную цель Россия реализовывала следующим образом: специально созданный Комитет по переселению должен был контролировать миграционный процесс армян, которых обустроивали на новых местах таким образом, чтобы жители созданных поселений не входили в контакт с уже существующими азербайджанскими селами. Иреванское временное правление инструктировало Комитет следующим образом: "избегать всячески, дабы селения христиан не были перемешиваемы с мусульманскими, но стараться составить из христиан отдельные округа или магалы"¹¹⁹.

Как указано выше, при переселении армян кавказской администрации пришлось столкнуться с большими материальными трудностями. Это понимал и А.С.Грибоедов, исполнявший в то время обязанности полномочного министра России. Вложив в переселение армян и в защиту их имущественных интересов огромную энергию и душу¹²⁰, он стал объектом недовольства иранского правительства. А С. Грибоедов, именовавший себя "политическим агентом", чувствовал это и писал: "Если затаенное чувство злобы побежденных было бесцельно по отношению к самой России, то для политических ее агентов оно не могло не обещать ряда серьезных опасностей"¹²¹. Перед последней поездкой в Тегеран он говорил А.А.Жандру, своему другу и русскому писателю: "Нас там всех перережут. Аллахйар-хан (зять Аббас Мирзы. - Х.В.) - мой личный враг, и никогда не простит он мне Туркменчайского договора"¹²². Эти опасения не были беспочвенными, тем более что А.С.Грибоедов имел своеобразное мнение относительно Иранского государства. Он писал, что "друзей я здесь не имею и не хочу. Здесь прежде всего должны бояться России. Всем я кажусь грозный и меня называли "сахтиром - ка-

менное сердце"¹²³.

Исторические документы свидетельствуют, что практическое руководство переселением армян осуществлял полковник Л.Лазарев и прикомандированные к нему русские офицеры, большей частью армянского происхождения, либо те, кто владел армянским языком¹²⁴. Проводя эту кампанию, организаторы переселения были озабочены тем, чтобы снабдить армян продовольствием и всем остальным, необходимым в пути следования, а также на новом месте. Как свидетельствуют первоисточники, после заключения Туркменчайского мирного договора, когда более 5.000 семей армян подошли к Аразу, Армянским областным правлением было доложено графу И.Ф.Паскевичу, что на новых местах в будущей Иреванской губернии нет возможности обеспечить хлебом всех прибывающих переселенцев¹²⁵. Кавказская администрация решает уговорить большую часть переселенцев, особенно беднейших, устроиться в Гарабаге¹²⁶. О целесообразности размещения переселенцев-армян в Гарабагской провинции писал в докладной записке И.Ф.Паскевичу полковник Л.Лазарев: "Более 1.000 семейств армян из окрестностей Мараги и Тавриза тронулись с мест и частью достигли провинции Нахичеванской, и почти все христиане из Урмии, Салмаса и Хоя готовятся к переселению. Наиболее нуждающихся направлять в Карабах, где могут быть до нового урожая продовольствованы до 3.000 семейств"¹²⁷.

Фактические материалы свидетельствуют, что поселенные в Гарабагской провинции армяне испытывали большие трудности. Так, в начале 1828 года, вышедшие из Иранского государства 750 семей армян и греков были обустроены в окрестностях Барды¹²⁸. Для их пропитания вместо хорошей пшеницы была отпущена испорченная ржаная мука, в результате чего, среди переселенцев появилась особая болезнь, и в начале 30-х годов XIX века численность первых мигрантов не превышала 100 семей¹²⁹.

После заключения Туркменчайского договора в результате

массового переселения армян из Иранского государства в 1828-1829 годах в Северный Азербайджан здесь оказалось 6.976 семей или 35.560 мигрантов¹³⁰. Из них 2.557 семей разместили в Нахчыванской провинции: 416 - в городах. 1869 - в селах. Только в одном Ордубаде их оказалось 266. В Гарабагской провинции разместили 3.000 семей, или, примерно 15 тыс. чел."¹³¹. Таким образом, по нашим подсчетам, в течение 1828-1829 годов в Иреванской провинции были обустроены 1.395 армянских семей.

Таблица 1.

**ПЕРЕСЕЛЕНИЕ АРМЯН ПОСЛЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ
ТУРКМЕНЧАЙСКОГО ДОГОВОРА ИЗ ГАДЖАРИД-
СКОГО ИРАНА В НАХЧЫВАНСКУЮ ПРОВИНЦИЮ
СЕВЕРНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА**

Пункты переселения (город, село)	Количество семей	Численность душ	Откуда переселя- ли (город, округ)
1	2	3	4
Нахчыван	166	712	Хой
—"	53	276	Табриз
—"	69	292	Марага
—"	66	335	Салмаский округ
—"	31	151	—"
—"	26	104	Дейкар
—"	5	30	Урмия
села:			
Кюзнют	72	319	Салмаский округ
Гызылджа	23	132	—"
Абракунтик	36	117	—"
Кирна	44	220	—"
Бананьяр	49	312	—"
Норашен	23	128	—"
Газанчы	22	126	—"
Акяры	36	191	—"
Азадыг	22	129	—"
Мардрус	42	240	—"

Кешишкенд	37	202	—"
Кейтул	33	172	—"
Мелишкенд	35	184	—"
Емпин	20	103	—"
Арул Етин	17	67	—"
Халилли	24	119	—"
Дидовара	31	107	—"
Кюльтепе	70	362	—"
Бадагтай	26	97	—"
Нехрем	208	1.864	—"
Тазакенд	44	225	Салмасский округ
Тумбул	53	225	—"
Гараханбей	81	415	—"
Горадиз	37	188	—"
Арындак	31	151	—"
Султанбейли	34	162	—"
Мамедрза	20	95	—"
Халхалы	35	165	—"
Аразын	60	316	Хой
Салтаг	33	169	—"
Алагез	42	215	—"
Йузоба	40	236	—"
Гарабаба	24	118	—"
Кюлюс	13	62	—"
Нурс	30	148	—"
Шыхмамед	63	346	Салмас и Хой
Назарабад	49	240	—"
Чагры	151	932	—"
Баданлы	23	104	—"
Шахбуз	20	98	—"
Ярымджа	78	333	—"
Мазра	22	88	Салмас-и Урмия
Керимбек	22	-	—"
Всего:	2.291	8.875	—"

По мнению правящих кругов Иранского государства, переселение нанесло "Персии ущерба на четыре курура", то есть на 32 млн. руб. сер. однако эта потеря не могла компенсировать более значительную, а именно - уменьшение населе-

ния¹³².

Касаясь этого этапа переселенческой кампании, первоисточники довольно подробно описывают переселение армян в Нахчыванскую провинцию. Выше отмечено, что в этом хорошем обустроили 2.557 семью, или около 11.000 чел¹³³. В основном это были армяне Салмаса, Хоя, Урмии и их округов. В Нахчыван попали горожане-армяне Хоя и Табриза, Дейкара и Урмии. Сказанное подтверждает составленная нами, по статистическим материалам, нижеследующая таблица 2¹³⁴.

Имеющиеся в нашем распоряжении данные позволяют показать в таблице 2 количество армян-переселенцев отдельно по Ордубадскому округу Нахчыванской провинции, появившихся здесь в 1828-1829 годах¹³⁵.

Таблица 2

**ПЕРЕСЕЛЕНИЕ АРМЯН ПОСЛЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ
ТУРКМЕНЧАЙСКОГО ДОГОВОРА ИЗ ГАДЖАРИД-
СКОГО ИРАНА В ОРДУБАДСКИЙ ОКРУГ
НАХЧЫВАНСКОЙ ПРОВИНЦИИ СЕВЕРНОГО АЗЕР-
БАЙДЖАНА**

Села	количество семей	численность душ	откуда переселены
Айлис	37	179	Табриз
Гаядалыч	29	153	—"
Аза Дёр и Диза	182	1.055	Марага
Алага	18	122	Табриз
Всего:	266	1.509	

Таким образом, в Нахчыванскую провинцию в 1828-1829 годах было переселено из Южного Азербайджана около 11 тыс. армян. Если принять во внимание, что до завоевания этой территории Россией, здесь проживали 434 армянских семьи¹³⁶, то, следовательно, в результате переселения удельное количество армян в Нахчыванской провинции резко возросло и составило к 1830 году заметную цифру в 2.991 семью.

После русско-османской войны 1828-1829 годов и заключе-

ния между Российской и Османской империями Адрианопольского мирного договора в Северный Азербайджан стали переселяться армяне из османских владений. Первая партия мигрантов была обустроена близ Алагеза, в Бамбакской дистанции, и в окрестностях Гюмри. Эти армяне были расселены преимущественно в обезлюдивших селах, покинутых местными коренными жителями - азербайджанцами¹³⁷.

В связи с этим достаточно отметить, что лишь за два первых года -1829-1830 - из османских пределов на Южный Кавказ, преимущественно в Северный Азербайджан, перебрались более 14 тыс. армянских семей, или более 84 тыс. чел.¹³⁸. Из них 2.464 семьи были выходцами из Карса, 4.215 семей - из Баязета¹³⁹. Часть переселенцев обустроилась в Гарабагской провинции, но основная масса осела в Армянской области, то есть в Иреванской и Нахчыванской провинциях¹⁴⁰.

Из Эрзерума перебрались 7.298 семей, из которых 1.050 обосновались в Борчалинской дистанции; 67 семей из Ардагана поселились в Бамбакской и Шорагельской дистанциях¹⁴¹. Здесь же нашли приют 2.264 семьи из Карса¹⁴². Следовательно, только в Бамбакской и Шорагельской дистанциях в течение лишь двух лет, в 1829-1830 годах, осела 2.331 армянская семья. Об этом наглядно свидетельствует составленная нами по фактическим материалам таблица 3¹⁴³. И таким образом, всего в Северный Азербайджан в 1829-1830 годах было переселено из Османской империи более 14.044 армянских семей, или более 84 тыс. чел.

Общее же число армян, обустроенных в Северном Азербайджане в 1828-1830 годах из Иранской и Османской империй, то есть фактически за три года, составило: 21.010 семей, или 119,5 тыс. чел. (см. таблицы 1 и 3). И это было только началом планомерного массового и целенаправленного переселения армян, осуществляемого Российской империей, на Южный Кавказ, в первую очередь в Северный Азербайджан.

Таблица 3

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ АРМЯН В 1829-1830 ГОДАХ ИЗ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В СЕВЕРНЫЙ АЗЕРБАЙ- ДЖАН

из каких областей и городов	Количество семей	места расселения
Эрзерум	7.298	Борчалинская дистанция и Ахалцих, Шарурский, Сурмалинский, Алинджачайский, Мавазинский магалы
Ардаган	67	Бамбакская и Шорагельская дистанции
Карс	2.264	–"–
Карс	200	Армянская область и Тальшский магал
Баязет	4.215	Армянская область
Всего:		14. 044 семьи, или более 84 тыс. чел.

Процесс практического осуществления российской колониальной политики в области изменения демографической картины этой страны был непрерывным, и шел до начала XX века, то есть до конца исследуемого нами периода.

Для организованного переселения армян Османской империи на Южный Кавказ, в том числе в Северный Азербайджан, был создан специальный Комитет, который занимался обустройством мигрантов из Баязетского пашалыка в Иреванскую и Гарабагскую провинции. Как нам удалось впервые установить, опираясь на данные архивных источников, Комитету вменялось в обязанность выяснить важный вопрос в этом переселенческом процессе, а именно " достаточно ли будет для поселения христиан одних казенных земель"¹⁴⁴. Кроме того, Комитет должен был "обеспечить продовольствием переселенцев до того времени, когда они будут иметь хлеб из собственных своих посевов"¹⁴⁵.

В процессе работы Комитет выяснил, что "из числа 8.000 семейств, ожидаемых к переселению христиан, 5.000 будут нуждаться в пособиях"¹⁴⁶. Поэтому, Комитет просил наместника Кавказа об "исходатайствовании еще 500 тыс. руб.сер.

сверх ассигнованных уже 90 тыс. червонцев^{*147}. Однако кавказская администрация имела всего 380 тыс. руб. сер.¹⁴⁸ и поэтому наместник не смог полностью удовлетворить обращение Комитета. В результате, было принято и размещено 4.215 семей из предполагаемых 8.000 семей-жителей Баязетского пашалыка Османской империи.

Вышеописанные события, впервые освещаемые нами, свидетельствуют, что при переселении армян Османской империи кавказская администрация испытывала те же финансовые затруднения, что и при выводе армян из Иранского государства. В обоих случаях это было вызвано, прежде всего, последствиями русско-иранской и русско-османской войн, которые потребовали больших расходов со стороны Российской империи. При этом, Россия одновременно должна была вкладывать немалые средства в восстановление разрушенного военными действиями хозяйства приобретенного силой оружия Южного Кавказа. Документы свидетельствуют, что на эти последние цели были ассигнованы 5 млн. руб. сер.¹⁴⁹. Однако российская экономика не располагала достаточными средствами как для восстановления, разрушенного хозяйства Южного Кавказа, а также, для полномасштабных переселенческих операций по обустройству армян Османского и Иранского государств на завоёванных землях Азербайджана. Решение последней задачи больше касалось османских армян, ибо их имелось гораздо большее количество, чем армян из Гаджаридского Ирана. Россия всех этих армян хотела разместить на Южном Кавказе, в первую очередь в Северном Азербайджане.

Следует отметить, что переселяя армян в завоеванные земли Россия не столько ограждала их от ассимиляции в Иранском и Османском государствах, сколько преследовала собственные политические и военные, экономические и территориальные, конфессиональные и в целом колониальные цели. Образовав на Южном Кавказе Армянскую область за счет

---

* Червонец - золотая монета, равная 10 руб. сер.

Нахчыванского и Иреванского ханств, Россия была уверена, что армяне станут ее верной опорой.

Для трансформации бывшего азербайджанского Иреванского ханства в "Армянскую область", по мнению генерала Н.Сипягина, достаточно было заселить сюда 15 тыс. армянских семей¹⁵⁰, то есть, примерно 80 тыс. армян. После заключения Туркменчайского мирного договора из Иранского государства только в город Иревань были переселены 1.715 армян; а в Шарурский, Сурмалинский. Алинджачайский, Мавазинский магалы - по 1.000-2.000 армян в каждый из них¹⁵¹. Сюда же переселили около 45 тыс. армян из Эрзерумского и Баязетского пашалыков, и еще - на обезлюдившие земли на юго-восточном берегу озера Гейча: в 1830 году сюда, в село Гюмри и прилегающие земли переселили армян из Карского пашалыка¹⁵².

В результате этой переселенческой кампании этнодемографический состав Иреванской провинции в течение 1828-1829 годов изменился¹⁵³. Если до заключения Туркменчайского мирного договора здесь проживали 22.500 армян¹⁵⁴, то за последующие два года их численность возросла втрое.

Однако, отдельные первоисточники также свидетельствуют об обратной миграции армян, указывая, что "они десятками семейств из-под скипетра русского искали путей жизни под игом персидским"¹⁵⁵. Причины реэмиграции армян в Иранское и Османское государства объясняют те же исторические документы, в которых отмечается, что "жилоось армянам не хуже, нежели подданным султана и шаха"¹⁵⁶. Как отмечает армянский путешественник, "османы всегда благожелательно относились к армянам"¹⁵⁷.

Реэмиграция армян носила спорадический и единичный характер, ибо встречный "армянский поток" из Иранского и Османского государств не только не иссякал, но с годами становился все более интенсивным и массовым. Так, в начале 40-х годов XIX века миграция армян в Северный Азербайджан ин-

тенсифицировалась. Только в Шушинский уезд в одном лишь 1840 году переселились 222 чел.¹⁵⁸

Принимая во внимание вышеуказанное, в результате социально-политических процессов первой трети XIX века, в Северном Азербайджане произошли значительные этнодемографические изменения. Они оказались тем более разительными, что их итогом стал уход коренного населения: в главе I настоящей работы мы писали, что весьма заметная часть азербайджанцев ушла в Иранскую и Османскую империи, а на их землях поселились армяне-мигранты из этих государств¹⁵⁹. Эти встречные потоки носили вполне "законный" характер, так как официальные русские власти занимались переселением армян в Северный Азербайджан и не препятствовали уходу отсюда азербайджанцев в иранские и османские пределы¹⁶⁰.

Об эмиграции азербайджанцев свидетельствуют исторические факты. Так, российский ориенталист первой половины XIX века В.Григорьев в своих трудах отмечал, что в 1827-1828 годах в Нахчыванской провинции из 4.600 семей азербайджанские составляли 4.170¹⁶¹, то есть более 90% местного населения. В процессе переселенческой кампании эту землю покинули почти 1.400 семей азербайджанцев, и в 1832 году их осталось примерно 2.770¹⁶², то есть почти в полтора раза меньше - 60%.

И.Шопен также указывал, что в Иреванской провинции после завоевания этой территории Россией из 2.984 азербайджанских семей осталось 847, или 28%, то есть в этом хорошем количестве азербайджанцев сократилось в три с половиной раза. Ушедшие эмигрировали в Иранское и Османское государства¹⁶³.

Этот процесс наблюдался и в других провинциях Северного Азербайджана. Например, первоисточники свидетельствуют, что многие коренные жители азербайджанских земель, граничивших с южнокавказскими провинциями, где проживало преимущественно христианское население, также уходили на территории с преобладающим мусульманским населением,

в основном в Елизаветпольскую и Гарабагскую провинции¹⁶⁴. Та же картина наблюдалась в Газахской дистанции, где численность автохтонов сократилась в полтора раза: в 1831 году здесь осталось 4960 семей азербайджанцев¹⁶⁵, тогда как "в 1817 их было более 7.000"¹⁶⁶.

Статистические данные показывают, что после переселения армян в Северный Азербайджан в некоторых его областях азербайджанское население явно уменьшилось и превратилось в меньшинство. В городе Ново-Баязете, Иреванской губернии, возникшем на месте азербайджанского села Кавар, разоренном в 1736 году Надир-шахом, в середине XIX века проживали только армяне, что подтверждают документы: "Все население состоит из армян, вышедших из города Баязет во время последней войны с Турцией, и поселенных здесь с 1830 года, и усвоено настоящему месту жительства этих переселенцев название Ново-Баязет"¹⁶⁷.

К началу 50-х годов XIX века в городе Ново-Баязете проживали 2.560 армян, и ни одного азербайджанца¹⁶⁸. В Ново-Баязетском же уезде армян было 23.038, а азербайджанцев - всего 8.207 чел.¹⁶⁹, то есть почти - втрое меньше - 36%. По данным на 1 января 1896 года в г. Ново-Баязете азербайджанцы не проживали, а в Ново-Баязетском уезде составляли уже лишь 28,5% местного населения, тогда как армяне - 66,4%¹⁷⁰.

Эти факты и данные неопровержимо свидетельствуют о росте удельного веса армян в середине XIX века за счет неуклонного сокращения численности азербайджанцев. Вместе с тем, вышеприведенный материал подтверждает, что переселенческая кампания 1828-1830 годов не только массово водворяла армян на исконно азербайджанские земли, но также вела к исходу коренного населения с родных мест.

Аналогичная ситуация наблюдалась в Бамбакском участке, Александропольского уезда. К середине 50-х годов XIX века здесь проживало уже 1.513 армянских семей, а азербайджанских осталось все 166¹⁷¹, то есть лишь 10% от пришельцев. Выше мы указывали, что в 1828-1829 годах местное азербай-

джанское население Бамбака, оставив родные очаги, вынуждено было уйти в другие места.

В Шорагельском участке Александропольского уезда ситуация оказалась более сложной. Это была голая, большей частью безводная территория с сухим климатом¹⁷². После заключения Адрианопольского мирного договора с Османской империей, эта местность была заселена армянами Каресского, Эрзерумского и Баязетского пашалыков, а также из Муша и Вана Бассенской провинции¹⁷³. В результате, произошли заметные перемены в этно-демографической структуре Шорагельского участка, и в середине XIX века армяне составляли здесь 5.239 дымов, а азербайджанцы - всего 32¹⁷⁴, то есть в 164 раза меньше - 0,6%. Это соотношение между местными коренными азербайджанцами и пришлыми армянами - одно из наиболее разительных последствий колониальной политики и переселенческой кампании России в первой половине XIX века на Южном Кавказе, в первую очередь в Северном Азербайджане.

В Сардарабадском участке Эчмиадзинского уезда в середине XIX века уже имелось 18.212 армянских семей, тогда как азербайджанских осталось всего 2.530¹⁷⁵, то есть автохтонов было всемерно меньше - 14%.

Ту же политику в этно-демографической сфере, направленную на уменьшение численности азербайджанцев на их исконных землях, Россия проводит не только в первой половине XIX века, но и в последующем, вплоть до начала, следующего. Этот вопрос будет затронут в последующих параграфах настоящей главы.

Подводя итоги переселения армян в Северный Азербайджан в первой половине XIX века, можно сделать следующие выводы.

1. Переселяя армян в организованном и планомерном порядке, российское правительство стремилось создать на исконно азербайджанских землях этно-конфессиональную базу для установления своей политической власти в данном хорониме. С этой целью на южных границах России был образован

кордон, состоявший из христианского элемента - армян.

2. Переселение армян в Северный Азербайджан сопровождалось искоренением азербайджанцев, их исходом с родных мест. Налицо нарастающая во времени и территориально тенденция в этно-демографической трансформации. С одной стороны, абсолютное увеличение, при содействии российских властей, количества армян-переселенцев в Северном Азербайджане; с другой - относительное уменьшение численности коренного этноса - азербайджанцев, не без содействия тех же властей, не препятствовавших, если не сказать поощрявших, исход автохтонов из собственной страны.

3. В ходе переселений вырисовывалась «рука» армянского лобби Российской империи. Отдельные «ноты» проектов армянского лобби проявились в административно-территориальном делении страны и в Нахчыване, Ордубаде, Иреване, была образована "Армянская область".

4. Среди дальнейших последствий изменений в этнодемографической картине на Южном Кавказе следует отметить еще одно характерное явление. Занимая населенные пункты, где прежде и всегда жили азербайджанцы, армяне-переселенцы, с ведома русских властей, давали им новые - армянские названия, о чем можно судить по различным исследованиям, справочникам и картам, изданным в прошлом и настоящем¹⁷⁶. Так, если сравнить топонимию, фиксированную на карте генерального штаба 1903 года, с современной, бросается в глаза их поголовная, сплошная "арменизация". В бывшей "Армянской области", то есть в Западном Азербайджане, не осталось ни одного азербайджанского топонима.

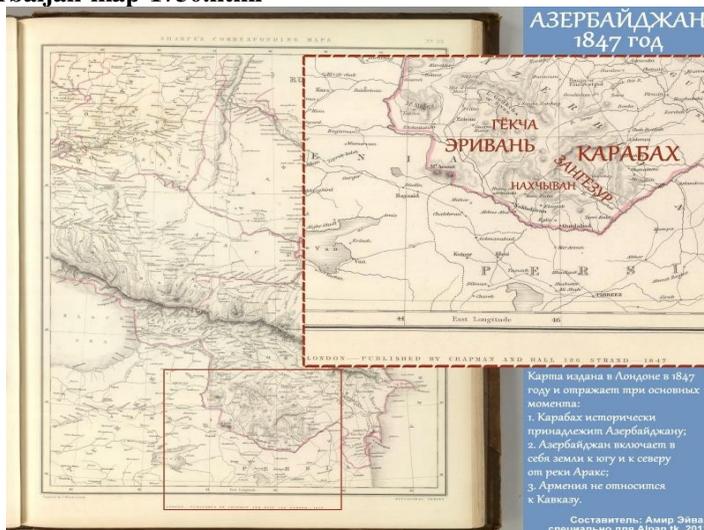
Карта №3.

Карта, составленная в 1730 году немецким исследователем Георгом Матеусом Зойтером. <http://oldmaps.turkist.org/2012/08/azerbaijan-map-1730.html>

Карта №4.

Английская карта 1847 года. <http://oldmaps.turkist.org/2012/08/azerbaijan-map-1730.html>

5. Контуры кавказской политики Российской империи после завоевания южнокавказского хоронима тесно соприкасались с «армянским вопросом». Россия воспринимала армяно-григорианскую церковь той силой, которой могла бы создать надежный «кордон» на южных границах империи и поэтому шла на уступки, один из которых был указ Николая I от 11 марта 1836 года. В результате, заселённые массовым пластом в Северном Азербайджане, армяно-григорианская церковь, выступая в «унисоне» с армянами богачами активно готовила почву для своих необоснованных территориальных притязаний на исконные земли Азербайджана и в этом направлении активную идеологическую базу создавали выпускники-мхитаристы*, муссируя «армянский вопрос», как на Западе, так и на Востоке. Занимаясь фальсификацией, они штамповали лженаучные издания о принадлежности армянам иреванских земель и правобережья Куры - исконных земель Азербайджана. Но карты, составленные западноевропейскими исследователями в XVIII и в XIX веках показывают истину. Они однозначно свидетельствуют, что Гарабаг, Зангезур, Гёйче и Иревань являлись исконными землями Азербайджана.

2. Переселение армян в Северный Азербайджан во второй половине XIX века. Обострение "армянского вопроса" в конце XIX - начале XX веков

После заключения Адрианопольского мирного договора Россия планировала дальнейшее расширение и развитие своей завоевательно-наступательной политики на южном направлении. Она намеревалась отбить у Британии Трапезунд, бывший

---

* Мхитар Севастийский (1676-1749) – священник-католик, в 1717 году выпросил у венецианского сената остров св. Лазаря для устройства монастыря. Образовав консисторию – братство армян-католиков целенаправленно насаждал «армянский вопрос» в странах Запада и Востока. Преемники Мхитара назывались мхитаристами.

главным портом для британских товаров на южном побережье Черного моря. В 1833 году по Ункяр-Искелесийскому трактату, российское правительство получило почти такие же права хозяина на Черном море и проливах, как на берегах Невы¹⁷⁷.

"Армянский вопрос" являлся промежуточным этапом в российской стратегической деятельности, рассчитанной на захваты и колониальную политику на мусульманском Востоке. После заключения Адрианопольского мирного договора 1829 года с Османской империей акценты во внешней политике России несколько сместились. Вся её "южная политика" во второй половине XIX века основывалась уже на защите христиан на Балканах, так как проблема Кавказа и Каспийского моря была решена в двух русско-иранских и русско-османских войнах в первой трети того же столетия. В целом, Россия стремилась создать христианскую, политико-конфессиональную "дугу" от Балкан до Кавказа. Это позволило бы ей противостоять не только Османской и Иранской империям, но и остановить проникновение на мусульманский Восток Британии и Франции - конкурентов и соперников России.

Британия не желала смириться с таким положением, и Россия вынуждена была отказаться от Ункяр-Искелесийского договора. Однако британско-российский конфликт не был преодолен. Он не мог разрешиться мирным путем, ибо охватывал более широкий диапазон проблем.

В начале XIX века в России зародилась текстильная промышленность, и после окончания Отечественной войны 1812 года Британия не смогла вернуть себе утраченного места на русском текстильном рынке. К тому же, в 1839 году Россия начала завоевание Средней Азии, а в Китай отправила русскую духовную миссию.

Таким образом, русская экспансия на Восток продолжалась и ширилась. Британия не хотела смириться с расширением сферы влияния России на Востоке, о чем лорд Э.Л.Элленборо, бывший генерал-губернатором Индии, этой "колониальной жемчужины" британской короны, заявлял открыто: "Наша

политика в Европе и Азии должна быть направлена на сокращение мощи России повсюду. Надо найти средство при первом удобном случае бросить против России весь вооруженный мир"¹⁷⁸.

Крымская война 1853-1856 годов стала олицетворением конфликта между Британской и Российской империями, ибо дорогу русской колониально-завоевательной политике всюду прокладывали русские штыки. Значит, "другие штыки" должны были остановить эту экспансию.

Во время Крымской войны армянское население с самого ее начала, как и в период русско-османских войн, помогало русской армии¹⁷⁹. Крымская война закончилась поражением Российской империи, и она не смогла аннексировать еще часть земель Османской империи. Это стало одной из причин, почему было продолжено переселение османских армян на Южный Кавказ. Новый поток почти полностью был направлен в Иреванскую губернию. Однако, в отличие от предыдущих миграций в первой трети XIX века, нынешняя не носила столь массового характера. Некоторый спад в переселении после заключения Парижского мирного договора 1856 года, завершившего Крымскую войну, объясняется тем, что русская администрация теперь не поощряла армян к "перемене мест"¹⁸⁰, о чем можно найти подтверждение в переписке русских чиновников: "Одобрив распоряжения генерал-лейтенанта князя В.О.Бебутова (армянина по происхождению. - Х.В.) по поводу переселения христиан из турецко-подданных, допускать и впредь переселение названных христиан в пределы наши; вместе с тем это переселение было только допускаемо, но не поощряемо"¹⁸¹.

Тем не менее, и во второй половине XIX века официальная Россия не препятствовала категорически переселению армян Османской империи и Иранского государства на Южный Кавказ, в том числе в Северный Азербайджан. Если переселение и "не поощрялось", а только "допускалось", то оно и не запрещалось.

Будучи армянином, В.О.Бебутов уведомлял высокие российские чины по поводу переселения армян на Южный Кавказ с тем, чтобы они не препятствовали их желаниям: "но с тем только, чтобы о каждом переселении было доносимо наместнику Кавказскому и чтоб" уездные начальники вели верные списки переселенных жителей" ¹⁸².

Этот документ и деятельность В.О. Бебутова доказывают, что Россия стремилась ввести в определенные рамки процесс переселения, подчиняя его своим, а не армянским интересам. Но одновременно она не предполагала полностью перекрыть армянский поток в Северный Азербайджан. Тем не менее, в результате административных ограничений, в июле 1856 года в этой стране поселились "всего" 120 армянских семей и приняты были прошения еще от 20¹⁸³. Остальным желающим поставили следующие условия: "Если область (Карская. - Х.В.) занята будет русскими войсками до окончания уборки полей, то значительная часть христианского населения Карского округа, а именно жители Нахчыванского магала, до 400 семей; Тахтинского санджака - 150 семей; Кагызманского санджака - 100 семей по уборке хлебов выполняют свое намерение (то есть смогут переселиться. - Х.В.) К ним присоединятся до 50 семей из числа проживающих в деревнях Кызыл-чахчах, Пирвали и Узункилис"¹⁸⁴. Если учесть, что в 1832 году в Армянской области проживали 81.610 армян, а в 40-е годы XIX века несколько сот армянских семей возвратились в иранские и османские пределы, то можно полагать, что большая часть таких семей, упомянутых в вышецитированном документе, переселились в Северный Азербайджан, ибо количество армян в Иреванской губернии в 1873 году достигала 221.191 чел.¹⁸⁵. Таким образом, за сорок лет численность армян здесь увеличилась почти втрое.

По законам демографии, в условиях нормального естественного прироста численность населения каждые 25 лет может удвоиться. Мы считаем, что, учитывая сложные процессы середины XIX века, происходившие в Северном Азербайджане, уведе-

личение армянского населения в Иреванской губернии связано с механическим движением.

Первоисточники также свидетельствуют об этом, отмечая неоднократные переселения армян на Южный Кавказ в последующие годы, в основном в Иреванскую губернию. Следовательно, действительно, там налицо была тенденция демографического "взрыва" искусственного характера, вызванная особо массовым заселением армян. По этой причине последующие потоки армян-мигрантов, растекаясь по всему Южному Кавказу, концентрировались преимущественно на территории Северного Азербайджана, и в первую очередь Иреванской губернии. Закономерность эта была также следствием того, что большая масса уже переселившихся армян "притягивала" все новые "волны", "брызги" от которых разлетались по всему Северному Азербайджану.

В Иреванской губернии обосновались выходцы из городов Ван, Багиш, Спирт, Муш, Пашгале и Баязет¹⁸⁶. Так происходила абсорбция ранее переселившихся, их акклиматизация и полнокровное включение в местную инфраструктуру. Следом шла новая волна армян. И так, одна за другой, вплоть до начала XX века.

Армяне, переселявшиеся из Карского пашалыка, обустроивались в Иреванской губернии, мотивируя это тем, что "многие состоят в родственных и других связях с армянами"¹⁸⁷. Однако, речь должна идти о другом, о том большом количестве, которое образовалось в этой губернии и "притягивало" к себе основную массу армян последующих волн.

Среди переселенцев были также представители зажиточных слоев жителей Османской империи. Иными словами, на новые для себя земли устремились не только безземельные или малоземельные армянские крестьяне, либо ремесленники и просто бедняки, но также те, кто не испытывал каких-либо тягот под османским владычеством, коль скоро принадлежал к зажиточным слоям населения Османской империи. Значит, имелись иные причины, в первую очередь желание жить под властью

христианского государя, надеясь на благожелательность России к «армянской карте».

Зажиточные мигранты также рассчитывали и на определенные привилегии в обмен за услуги, оказанные ими русским официальным лицам и армии в мирных и немирных взаимоотношениях России с Османской империей. Так, в одном из документов говорится: "Проживавший в Карсе зажиточный купец Гукас-ага Сагателов, родом из города Арабкир, Харпутского пашалыка, с давнего времени производил торговлю с пограничными городами Иреванской губернии, особенно с Александрополем, в продолжение же минувшей войны оказал особенное усердие, и командуящий корпусом изъявил согласие свое на переселение его в Александрополь и зачисление в тамошнее купеческое сословие"¹⁸⁸. Приведенный документ неоспоримо доказывает, что армяне переселялись в Северный Азербайджан не из-за своего угнетенного или бедственного состояния под османами, также по политическим, экономическим и конфессиональным причинам.

Русско-османская война 1877-1878 годов оказалась роковой для Османской империи. Накануне войны — это государство переживало глубокий политический и экономический кризис. В 70-е годы XIX века положение местного крестьянства, в том числе армянского, резко ухудшилось из-за возросшего налогового гнета. В результате, обострились антагонистические отношения и противоречия между эксплуататорами и эксплуатируемыми массами. В довершение "армянский вопрос" был осложнен вмешательством великих держав - России и Британии. Стремление российского торгово-промышленного капитала завладеть черноморскими путями и проливами прикрывались лозунгом борьбы за освобождение христиан от ига османов-мусульман, в связи, с чем армяне приняли российскую ориентацию. Это и не удивительно, ибо свое благожелательное отношение к России армяне Османской империи ярко проявили во время русско-османской войны 1828-1829 годов.

Из официального донесения И.Ф.Паекевича видно, что в

Баязете 2.700 армян сражались в рядах русской армии. Он писал: "В Карсе 800 чел. конных охраняли русскую границу, и наконец, когда войска дошли до Эрзерума, все армянское население встретило русских радостным ликованием"¹⁸⁹.

Свое тяготение к России армяне Османской империи не скрывали, что стало особенно ясно и во время русско-османской войны 1877-1878 годов, что резко изменило отношение османских властей к армянам, в том числе к армянской буржуазии, представители которой занимали "видные государственные должности"¹⁹⁰.

В период военных действий русская армия пробивалась вглубь восточной части Малой Азии и превратила Карс, где жили армяне, в опорный пункт. К концу военных действий в Сан-Стефано начались переговоры о мире, в самый разгар которых армянский патриарх Стамбула Варжабедьян "привлек внимание к мучениям армян"¹⁹¹ русские армяне одновременно обратились с петицией к наместнику Кавказа, прося помощи у России при обсуждении условий мира с Османской империей"¹⁹².

Используя эти обстоятельства, Россия внесла в условия Сан-Стефанского мирного договора §16, который предусматривал, помимо передачи ей большей части Малой Азии, населенной армянами, также обязательство султана незамедлительно "провести в армянских вилайетах необходимые реформы, впредь до осуществления которых русские войска продолжали оккупацию занятых областей Турции"¹⁹³.

Вышеописанные обстоятельства не могли не выглядеть в глазах османского правительства ничем иным, как предательством со стороны армян в ходе войны и "черной неблагодарностью" по отношению к государству, обласкавшему гонимый народ, лишенный собственной земли и государственности. Однако демарш, предпринятый кругами в Армянской ассамблее, не привел к каким-либо результатам. Но этот шаг имел два важных последствия: с одной стороны, "Армянский вопрос вступил благодаря § 61 Берлинского трактата в область

положительного международного права"¹⁹⁴ с другой - европейские державы впервые стали подозревать Османскую империю в плохом отношении к армянам¹⁹⁵.

Выявленные нами фактические и исторические документы доказывают двуличную позицию армян Османской империи, а также благосклонное отношение к ним со стороны османов. Например, армянский путешественник свидетельствует: "Во времена владычества греков ни один армянин не вступал в Стамбул. Когда турки взяли Стамбул, они с приглашениями и уговорами привезли из многих областей армян. Точно также турки отобрали у греков большие и великолепные земли и передали армянам. За исключением греков все народы, верующие и неверующие, любят нас, хотя наш народ очень нехороший и недружный, не любят друг друга и много бродяжничают и, куда бы ни прибыли, показывают себя с плохой стороны"¹⁹⁶. Другой источник также подтверждает сказанное: "Жалобы на угнетенное положение в Турции никоим образом не могут быть отнесены на долю армян, всегда пользовавшихся достаточной степенью свободы, безопасности и благополучия. Общественное положение их, во всех отношениях, было больше, чем удовлетворительное. Слышно ли что-нибудь о народных героях армян? Их нет. Потому борцы эти играли роль скорее именно палачей своего народа, а не его освободителей"¹⁹⁷. Еще одно свидетельство документа: "Корыстолюбие, интриги, клятвопреступления, продажность, низкоклонство кажутся главными национальными особенностями этого племени"¹⁹⁸.

Аналогичная характеристика армян выявлена нами и по другим источникам. В одном из них сказано: "До XVIII столетия, когда началось поступательное движение России на Ближний Восток, подавляющая масса армян, разделенных между Турцией и Персией, ничем не реагировали против мусульманского владычества, то есть жилось армянам отнюдь не хуже, нежели подданным султана и шаха. Армяне быстро проникли в правящие круги своих завоевателей, захватив в

свои руки всю торговлю и кредит"¹⁹⁹. Суть этих высказываний в том, что османское правительство заботилось о всех своих подданных, в том числе об армянах²⁰⁰. Вот почему до 1877 года армян не только не преследовали в Османской империи, но даже допускали на видные государственные должности²⁰¹. Причины проникновения армян в торговлю, промышленность и даже в правящие круги Османской империи источники объясняют так: "Турки - лучшая часть не только мусульманского, но и прочего населения Азиатской Турции. Они вовсе не заслуживают той репутации, которая создается им известной частью русской и иностранной печати. Так, свобода, которой добились христианские народности Востока, окупается здесь такими же потоками крови для турок и мусульман, как и для христиан"²⁰². Аналогично мнению одного из выдающихся апологетов российского самодержавия Н.Н.Шаврова высказался В.Ф.Маевский, утверждавший, что под управлением османской администрации жаловаться на "отсутствие прав человеческого существования ни одна из христианских народностей не могла"²⁰³.

Попытка России утвердиться в восточной части Малой Азии была сведена на нет Британией - ее главной соперницей на Ближнем Востоке; по этой причине при заключении Сан-Стефанского мирного договора с Османской империей 3 марта 1878 года России не удалось отстоять свою трактовку §16. Британия, сумевшая на Берлинском конгрессе в 1878 году настоять на замене §16 Сан-Стефанского договора статьей 61 Берлинского трактата, могла праздновать скромную, но - победу. Была принята формулировка, согласно которой османское правительство обязывалось провести необходимые реформы в шести вилайетах восточной части Малой Азии, но контроль за их осуществлением должна была осуществлять не только Россия, но - шесть великих держав, участниц Берлинского конгресса²⁰⁴.

После подписания Берлинского трактата стало ясно, что европейские государства не допустят дальнейшего продвижения Российской империи вглубь территории Османской империи.

Сорвав попытку России использовать в собственных интересах османских армян Британия затем отступила и не поддержала их. В такой международной обстановке возник новый виток "армянского вопроса", который являлся составной частью так называемой восточной проблемы.

Политика российского правительства в конце XIX века в армянском вопросе была сложной. Так, "со времени последней русско-османской войны (1877-1878 годов) Россия избегала военных конфликтов на Востоке"²⁰⁵ и выступала в контакте с Францией, также не желавшей образования нового очага войны на Востоке.

Под влиянием британской дипломатии впервые среди армянских националистических кругов зародилась мысль о создании "независимой свободной Армении при содействии европейской дипломатии"²⁰⁶.

В качестве средства для достижения этой цели была признана необходимость организации ряда смут в Османской империи, "которые могли бы убедить Европу в том, что армяне в Турции подвергаются жесточайшим гонениям"²⁰⁷.

Армяне продолжали бы и впредь пользоваться в Османской империи достаточной степенью свободы, безопасности, благополучия и прочими политическими и конфессиональными, экономическими и общественными благами, если бы не поддались на провокационные призывы и предложения Российской и Британской империй. Каждая из них в собственных интересах создала пресловутый "армянский вопрос" и использовала его и самих армян в качестве разменной политической монеты в своих геополитических играх. В итоге выиграли великие державы, а проигравшими оказались армяне Иранского и Османского государств, а также население Северного Азербайджана.

Исторические документы начала XX века также подтверждают, что еще "в 1878 году под влиянием политических событий того времени среди турецких армян Малой Азии возникла мысль о возможности образования самостоятельного

армянского государства; выразителем этой идеи явился армянин Партугамян проживавший в городе Ване²⁰⁸. Он объединил группу людей, составивших центр и основу будущей партии "Арменистов". Эта организация ставила своей целью достижение более "свободного существования и прав" османских армян и средством для реализации идеи рекомендовалось "вооруженное, сопротивление турецкому правительству"²⁰⁹.

Эта организация состояла исключительно из османских армян, и в среде российских армян сочувствием не пользовалась. К 1896 году "Арменисты" смогли вооружить до 1.000 чел.²¹⁰. В течение 1896-1897 годов их деятельность сосредоточилась главным образом в России, и была посвящена исключительно сбору денег и покупке оружия²¹¹.

Идею образования "самостоятельного армянского государства" поддержала и приняла на политическое вооружение партия "Гнчак" ("Колокол"), организованная осенью 1887 года ставшая первой армянской политической организацией. Для разрешения "армянского вопроса" гнчакисты не считали нужным опираться на статьи Берлинского трактата²¹².

Другая партия - "Дашнакцугюн" ("Союз") - являлась армянской "революционной" фракцией, основанной в 1890 году. В 1892 году на общем собрании ее делегатов была принята формула: "Требовать свободу для шести турецких армянских вилайетов, и равные права для всех, без различия религии и национальности; как защитник интересов рабочей массы, партия принимает интернациональный социалистический великий принцип"²¹³, с 1902 года в программе партии было написано: "Приобретение автономии и политических прав - только часть наших трудов"²¹⁴. В результате, с этого года она стала на "революционную"(террористическую – *ред.*) почву и против России, учредив во многих губерниях армянские тайные суды²¹⁵.

Таким образом, армянские организации, возникшие в конце XIX века, - "Арменисты", "Гнчак" и "Дашнакцугюн" - ставили перед собой цели, которые до сего дня пытаются реализовать

их идейные и политические последователи и восприимчивики, в их числе обновленная партия "Дашнакцутюн", пришедшая к власти в Республике Армения. За сто с лишним лет не изменились и методы достижения поставленной задачи. Если это создание армянской государственности, а точнее пресловутой "Великой Армении", то вооруженным путем и за счет земель ряда соседних государств. Если - борьба против врагов армян, - то методами террора и организации заговоров. При этом использование в собственных интересах великих держав и их геополитические цели, международную обстановку и различные общественные и политические организации. В случае необходимости эти организации готовы пожертвовать самими армянами во имя высокой цели и идеи решения локального и, по масштабам глобальных проблем, ничтожно мизерного "армянского вопроса", до сих раздуваемого до космических масштабов как самими армянами, так и теми, кто использует их в собственных видах или подыгрывает им.

Партия "Дашнакцутюн", как и "Гнчак", также не смирившаяся с ситуацией, возникшей после заключения Берлинского договора, требовала "свободы для османских армян", суть которой заключалась в создании "автономии" в шести вилайетах восточной части Малой Азии - Ване и Битлисе, Мамуретулазизе и Дийарбекире, Сивасе и Эрзеруме. Речь шла о фактическом отторжении от Османской империи части ее территории.

В 90-х годах XIX века идея об образовании "Великой Армении" на территории восточной части Малой Азии охватила местных армян²¹⁶. Ее усердно пропагандировали "Гнчак" и "Дашнакцутюн". В результате, начались волнения в Сасуне и Ване²¹⁷.

После подавления восстания в Ване, в Россию хлынули десятки тысяч армянских беженцев, среди которых находилась масса инсургентов, деморализованных восстанием²¹⁸. Отдельные исследователи указывают, что во время этих событий до 300 тыс. армян остались без крова, и большая их часть мигрировала на Южный Кавказ²¹⁹. Более точные данные не приво-

дятся. Н.Н.Шавров, касаясь этого вопроса, утверждал, что тогда на Южный Кавказ переселились 90 тыс. армян²²⁰, и большая их часть была размещена в Северном Азербайджане. А.Е.Алекторов, касаясь национального вопроса в России на рубеже XIX-XX веков, в том числе "армянского вопроса", писал, что после событий 90-х годов XIX века в Османской империи на Южном Кавказе были поселены 42 тыс. армянских беженцев²²¹.

Западные историки считают, что в результате событий 1895- 1896 годов из Османской империи на Южный Кавказ переселились 60 тыс. армян²²². Однако М.С. Лазарев писал: "В 1894-1896 годах в Россию бежали до 50 тыс. армян"²²³. Д.И.Исмаил-заде указывает, что в 1895-1896 годах из Османской империи на Южный Кавказ эмигрировали 35 тыс. армян²²⁴. Выявленные нами архивные материалы свидетельствуют, что в те годы на Южный Кавказ, в том числе в Северный Азербайджан, из османских владений бежали до 75 тыс. армян²²⁵. По нашему мнению, это - наиболее реальная цифра беженцев-армян из Османской империи после подавления восстания 1895-1896 годов в восточной части Малой Азии, спровоцированного армянскими националистическими политическими партиями. В результате антиосманских выступлений социальное положение армян восточной части Малой Азии не улучшилось, наоборот, оно ухудшилось, причем не только в Османской империи, но и на Южном Кавказе, то есть в Российской империи, где приток десятков тысяч беженцев, в свою очередь, деморализовал и революционизировал дотоле мирное армянское население. Среди армянского населения начались грабежи к убийства²²⁶.

Великие державы отнеслись к этим событиям равнодушно. "Минутная" заинтересованность Британии в армянах прошла, к тому же она была связана с Россией, заявившей: "русское правительство не допустит самостоятельного выступления со стороны какой-либо державы"²²⁷. Сама же Россия, проводившая политику русификации на Южном Кавказе, открыто протесто-

вала против идеи "образования в Азии территории, где армяне пользовались бы исключительным преимуществом"²²⁸. Имея в виду Болгарию, освобожденную при помощи русских штыков, но не желавшую стать вассалом Российской империи, русская дипломатия заявила устами министра иностранных дел А.Б.Лобанова-Ростовского (1824-1896), что Россия не допустит создания "другой Болгарии"²²⁹, то сеть на этот раз - "Великой Армении". А представители российского императорского двора открыто говорили: "Нам нужна Армения (Турецкая - *X.B.*), а не армяне"²³⁰, то есть часть Османской империи, а не тамошнее армянское население. В одном из документов тех лет сказано: "Неизменная роль России - сохранять неприкосновенность и целостность Турецкой империи, дабы путем этим предотвратить возможность всяких осложнений"²³¹.

Таким образом, Российскую империю не интересовали армяне, как таковые: но - как политическая карта в игре великих держав. Поэтому даже слова о "неприкосновенности и целостности Турецкой империи" следует воспринимать как не как заявление по поводу истинных намерений, а как выпад против Британской империи.

В этот драматический период армянские "революционные" круги стремились привлечь на свою сторону Францию, которая отнеслась к "армянскому вопросу" трезво: французский посланник в Стамбуле, касаясь его, считал нецелесообразным создание армянской государственности в Малой Азии. Он аргументировал позицию своей страны следующим образом: "Армения не может, наподобие Болгарии или Греции, образовывать государство с естественными границами, ибо нельзя указать территорию, в которой прочие народности были бы более или менее поглощены армянами: армяне уже разделены между Турцией, Персией и Россией. В случае маловероятном, если Европа предложит создание Армении, будет почти невозможно очертить границы нового государства"²³².

В такой международной обстановке началась новая фаза "армянского вопроса". Он вышел за пределы Османской им-

перии, перестал быть только ее внутренним делом. Вопрос обрел "почву" в России, главным образом на Южном Кавказе.

В конце 70-х начале 80-х XIX века в России об "армянском вопросе" почти ничего не знали. Впервые недовольство и брожение среди армян, проживавших на Южном Кавказе, появились как раз на рубеже тех десятилетий, когда армяне были разочарованы итогами Берлинского конгресса, от которого ожидали решения их политико-территориального будущего. В этот период среди армян зародилась идея восстановления независимой и мифической "Великой Армении". Она возникла под влиянием господствовавшей тогда идеи освобождения славян, живших на Балканах.

Разочаровавшись в надежде о помощи России, армяне стали мечтать "о самостоятельном освобождении, избрав оплотом" для подготовки будущего освобождения российскую территорию"²³³. Ввиду того, что османских и российских армян объединяла главным образом религия, то духовенство в этом движении стало играть преобладающую роль. Иначе и быть не могло: армян, утративших в средние века собственную государственность и распяленных в раннем средневековье по белу свету, объединяла национальная церковь, то есть религия, а также язык и культура. Так было, кстати, и с другими народами - евреями и поляками, греками и южными славянами, в разное время лишившимися собственной государственности. Поэтому-то армяне представляли себе будущее Армянское царство не иначе, как во главе с католиком²³⁴.

Во второй половине 80-х годов XIX века при главноначальствующем по гражданской части Кавказа А.М-Дондуков-Корсакове было обращено внимание на движение армян под религиозной оболочкой и приняты соответствующие меры против школ²³⁵. Имелись в виду армянские церковно-приходские школы на Кавказе, в которых учащимся внушали националистические идеи, нередко шедшие вразрез с официальной российской политикой как на Кавказе, так и в области национальных проблем. Эта мера наместника Кавказа, распо-

рядившегося закрыть школы, впервые вызвала недовольство российским правительством и брожение среди армянской интеллигенции в Российской империи. Касаясь причин этого недовольства, русские историки XIX-начала XX веков указывали что "армяне не представляют собой гарантии политической благонадежности"²³⁶. Действительно, в связи с изменением политической обстановки в региональной ситуации произошли перемены в планах создания "Великой Армении". Теперь речь велась не о присоединении османских земель и армян к России и создании в будущем самостоятельного государства. Этот план заменили новым: немедленное образование автономного армянского государства, которое станет буфером между Османской и Российской империями, что по мнению многих являлось выгодным для Британии.

Во время событий 1895-1896 годов, по распоряжению Кавказской администрации, созданные российскими армянами комитеты по сбору средств были закрыты. Тогда "комитетчики" перешли к конспиративной форме явно враждебной России деятельности²³⁷.

Середина 90-х годов XIX века знаменательна в "армянском вопросе" появлением в России радикальной партии "Дашнакцутюн".

Существует мнение, будто "Дашнакцутюн" была основана только для решения "армянского вопроса" в Османской империи: на базе и для реализации 61 статьи Берлинского трактата.

Мнение это, однако, весьма субъективно и не соответствует историко-политическим реалиям как того временного периода, так и последующих. В брошюре М.Зальяна, изданной этой партией, говорится: "Дашнакцутюн" считал политическую судьбу российских армян удовлетворительной, и никто из учредителей "Дашнакцутюна" не предвидел тогда такого жестокого столкновения с русским правительством. Не прошло и семи лет после закрытия Кавказских армянских церковно-приходских школ в 1897 году, как "Дашнакцутюн" начал борьбу с несравненно более сильным государством, идти про-

тив коего еще семь лет назад считалось не только неблагоприятным, а прямо сумашествием²³⁸.

Таким образом, представитель самой радикальной партии сам подтверждает, что уже в 1897 году партия "Дашнакцутюн" вступила на путь "революционной борьбы" с русским правительством. До 1903 года она велась глухо, тщательно маскируемая кажущейся лояльностью к власти.

Трезво оценив ситуацию, с политико-националистической деятельностью "активистов" армян на Южном Кавказе, официальные власти в конце 90-х годов XIX века не могли игнорировать сложившуюся здесь картину, и, не желая, поэтому, и далее обеспечивать землей армянских беженцев, решили вернуть их в Османскую империю²³⁹. Вскоре Кавказская администрация убедилась в невозможности, без риска крупных осложнений, исполнить это решение. 19 июня 1898 года Николай II повелел до новых распоряжений приостановить выселение армян²⁴⁰.

Весной 1899 года министр иностранных дел Российской империи выдвинул новый план: настоять перед Османской империей о принятии не 30 тыс., как намечалось, а только 10 тыс. беженцев обратно; остальных же водворить где-либо в ином месте. В противном случае неизбежны их столкновения с курдами и повторная эмиграция²⁴¹. Русский посол в Стамбуле И.А.Зиновьев, тем временем, сообщал в Санкт-Петербург: "Обстановка в Восточной Анатолии, в смысле обратного водворения армянских беженцев, за последние месяцы изменилась к худшему, курдские беи захватили большую часть армянских земель", в заключении своего донесения посол высказал мнение, что не следует выселять тех армян, которые нашли в России работу. На донесение И.А.Зиновьева имеется пометка Николая II "Справедливо!"²⁴².

Вышеописанные перипетии с "армянским" вопросом привели к тому, что принятый в 1901 году закон оставил на Южном Кавказе 75 тыс. армян Османской империи. Но он оказался роковым, как свидетельствуют архивные материалы, "эти

75.000 армянских беженцев состояли почти наполовину из молодых, закаленных в гражданской войне с Турцией, головорезов". Не прошло и года со времени перехода их в пределы России и приписки в русское подданство как все городское армянское население, а затем и сельское стало подпадать под влияние "Дашнакцутюна", явившегося извне в пределы России. Вот начало страшного усиления "Дашнакцутюна" в пределах России²⁴³.

Исходя из всего вышеизложенного, можно констатировать следующее.

1. Накануне Первой русской революции 1905-1907 годов "Дашнакцутюн" держал в центре своего внимания армянское население Южного Кавказа, в том числе Северного Азербайджана. Фактические материалы показывают, что в начале XX века "среди армян, как водворившихся из Османской империи в район Тифлисской и Елизаветпольской губерний, так и составляющих коренное население их, идет сильное брожение"²⁴⁴.

Сообщения Департамента полиции свидетельствовали, что в армянском движении активно участвовал известный армянский капиталист, бакинский нефтепромышленник А.И.Манташев*. Так, он пожертвовал "Дашнакцутюн" 1 млн. руб. сер.²⁴⁵. Эта сумма была эквивалентна той, которую в течение всего 1907 года внесли в кассу партии 165 тыс. ее членов²⁴⁶. Таким образом, в армянском движении, возглавляемом "Дашнакцутюн", участвовали все слои армянского населения.

2. Секвестр в 1903 году имущества армянской церкви в Эчмиадзине, в свою очередь, способствовал усилению движения, и повлиял на него. По свидетельству одного исторического документа, в 1908 году в своем докладе премьер-министру

---

* **Александр Манташев** (1842–1911) – известный армянский миллионер, вёл активную деятельность в муссировании «армянского вопроса», как в Российской империи, так и Османской. Учредитель Армянского Национального Банка в Лондоне в 1902 году.

Российской империи П.С.Столыпину* наместник Кавказа И.И.Воронцов-Дашков, касаясь "армянского вопроса" на Южном Кавказе, писал, что останавливаясь на характеристике деятельности армянской партии "Дашнакцутюн" на Кавказе и мер борьбы с ней, необходимо иметь в виду, что начало усиленного развития этой организации в Кавказском крае должно быть отнесено к 1903 году и поставлено в зависимость от положения от 12 июня 1903 года о секвестре²⁴⁷. Тем самым, И.И. Воронцов-Дашков пытался объяснить подъем "революционности" террористическими актами против представителей "власти, была вызвана отобранием у армян и партии "Дашнакцутюн" в начале XX века именно наложением секвестра на имущество Эчмиадзина. В своем всеподданнейшем отчете за восемь лет управления Кавказом он привел следующие обоснования в защиту армянского населения. Вспышка националистического движения среди русских армян, сопровождавшаяся секвестром армяно-григорианской церкви ее имущества. Но это движение сразу упало, как только благородно было проявить монаршее милосердие возвращением церкви ее имущества. Поэтому всякая попытка обвинить в сепаратизме армянскую народность разбивается о реальные факты, доказывающие, наоборот, преданность армян России"²⁴⁸.

Однако известно, и об этом сказано несколько выше, что и до секвестра на имущество Эчмиадзина на Южном Кавказе, в частности в Елизаветпольской губернии, существовали армянские кружки, занимавшиеся антирусской и антиправительственной деятельностью, а также "армянским вопросом"²⁴⁹. Поэтому обоснования и объяснения наместника Кав-

---

* **Пётр Аркадьевич Столыпин** (1862—1911) – реформатор, государственный деятель Российской империи. В разные годы занимал посты уездного предводителя дворянства в Ковно, Гродненского и Саратовского губернатора, министра внутренних дел, премьер-министра. На Столыпина планировалось и было совершено 11 покушений. Во время последнего, совершённого в Киеве Дмитрием Богровым, Столыпин получил смертельное ранение, от которого через несколько дней умер.

каза И.И.Воронцова-Дашкова лишь подтверждают его проармянские настроения, как и антимусульманские, в том числе антиазербайджанские. Проармянскую позицию наместника можно объяснить следующим образом. После своего назначения на пост Кавказского наместника, И.И.Воронцов-Дашков с помощью своей жены (армянкой по национальности) Елизаветы Григорьевны, которая была в близких отношениях с епископом Месропом, активным деятелем партии «Дашнакцутюн» и руководителем Тифлисской армянской буржуазии. И.И.Воронцов-Дашков именно с помощью Месропа смог войти в круг армянской буржуазии, отдав при этом все ключевые посты Тифлисской промышленности и торговли, а взамен с благословения царизма получил богатые нефтяные промыслы в селении Балаханы²⁵⁰. Не разделял позицию И.И. Воронцова-Дашкова, осведомленный ситуацией постреволюционного периода на Кавказе, П.А.Столыпин. Базируясь на факты представленных МВД России и в частности на сведения Особого Отдела Департамента Полиции и Тифлиского Губернского Жандармского Управления он указывал, что в 1907 году дашнаками были произведены 3060 случаев теракта и «Дашнакцутюн» непрерывно доставляет на Кавказ оружие, боеприпасы, вооружая армян-инсургентов, которые планомерно готовятся к инсurreкции, с целью реализации своего выдуманного «мифа». Для этого «Дашнакцутюн» готовил боевиков в военных школах, одна из которых находилась в Болгарии, в Рильском монастыре²⁵¹.

Достаточно напомнить, что армянское националистическое движение на Южном Кавказе началось после закрытия церковно-приходских школ в 90-х годах XIX века. А со времени принятия постановления о секвестре имущества Эчмиадзина в 1903 году оно усилилось²⁵².

Естественно, положение от 12 июня 1903 года было реакцией русских официальных властей на антирусскую деятельность и подрывные действия армян и партии "Дашнакцутюн" в конце XIX века. Тогда же обнаружались слишком явные

признаки их политической неблагонадежности. К тому же были выявлены многочисленные факты не только причастности армяно-григорианской церкви и "Дашнакцутюн" к армянскому националистическому движению, но также их главенствующая роль в этом движении²⁵³. Деятельность армянских церковных, общественных, политических и иных организаций побудили официальные власти принять адекватные ответные меры.

Действительно, события, последовавшие за наложением секвестра на имущество Эчмиадзина, подтвердили влияние армянской церкви на армян и лидерство в армянском движении за "независимость" и создание "Великой Армении". Именно церковь являлась в первую голову вдохновителем "революционности" армян. Уже в августе 1903 года в Александрополе, Карсе, Иревани и других городах армянское духовенство выступило в роли застрельщика армянского движения в России. Речи армянских клириков имели открыто антирусское содержание²⁵⁴.

Одновременно армянское духовенство обратилось к Николаю II с прошением об отмене положения от 12 июня 1903 года²⁵⁵. Однако, главноначальствующий по гражданской части на Кавказе Г.С.Голицын* был против отмены секвестра, введенного по его инициативе. Возражая армянскому католикосу, он подчеркивал: "Положение Комитета министров должно быть исполнено Вами в точности и без замедления"²⁵⁶.

Подобная позиция наместника еще более усугубила ситуацию. Так, по архивным данным, в 1903 году в различных городах России произошли столкновения между армянами и

---

* **Голицын Григорий Сергеевич** (1838—1907) – генерал от-инфантерии (14.05.1896), монархист, русский государственный деятель. Став одним из первых политических деятелей, показавший суть «армянского вопроса» на Кавказе, и главенствующую роль армяно-григорианской церкви в армянском национализме. Его крылатая фраза «Доведу до того, что единственным армянином в Тифлисе будет чучело армянина в Тифлисском музее!» является ярким показателем целенаправленной деятельности кн. Гр.Голицына направленной против «армянского вопроса».

казаками²⁵⁷.

Кроме самого католикоса и его клириков активную пропаганду против секвестра вели также различные группы армянских "революционеров". В своих прокламациях они указывали, что "царское правительство наш самый непримиримый и злейший враг"²⁵⁸. О террористических актах армян докладывали "по инстанции" зимой 1905 года министру финансов А.Г.Булыгину: "В городе Эривани в последнее время заметно участились случаи убийства среди русских"²⁵⁹.

Но еще раньше, в 1903 году, террористическая организация "Новое время" организовала покушение на самого Г.С.Голицына²⁶⁰. Считая кн. Г.С.Голицына «грабителем» капитала и имущества армяно-григорианской церкви, комитетчики-террористы вынесли ему приговор. Осенью 1903 года террористическая организация «Новое время» организовала покушение на кн. Г.С.Голицына. Покушение готовилось дашнаками Южного Кавказа. Но в результате покушения кн. Голицын был ранен. От постигшей неудачи террористы не «раскисли». Комитетчиками готовилось новое покушение на князя и против других полицейских чиновников²⁶¹.

После покушения на кн.Г.С.Голицына волна терактов против представителей кавказской администрации еще более усилилась и шла по восходящей. Этому способствовало уже сточенное отношение царских силовых структур на противозаконные действия армянских вооруженных банд, пересекающих российско-османскую границу с целью инсургирования армянского населения Восточной Анатолии. В свою очередь, на суровые меры царизма армянство отвечало террором. Противостояние между комитетчиками и самодержавием еще более обострилось, когда по указанию предводителей армянства, готовившие инсurreкцию в Восточной Анатолии, была направлена группа вооруженных армян, состоящая большею частью из турецко-подданных армян перешедшая «из России в Турцию близ Ольты, Карской области... начальник пограничной стражи Быков направил в погоню за ними несколько

сот казаков, которые, соединившись с турецкими войсками окружили армян»²⁶². Банда была уничтожена, и комитетчики выступили террором против Быкова. Так, по постановлению Тифлисского комитета «Дашнакцутюн» был убит летом 1904 года подполковник Быков²⁶³, дашнаки террором грозили также генералу от инфантерии Фрезе, действовавший, как и Быков, не пропуская через границу армянских бандформирований²⁶⁴.

Следует отметить, что волна армянского террора, в 1904 году, против чиновников кавказской администрации, двигалась по восходящей, охватывая географические рамки Южного Кавказа. Террору подвергались чиновники высших и низших рангов кавказской администрации, принимавшие активное участие в локализации деятельности армянства в регионе. Разгул армянского террора в 1904 году был беспределен. Покушения, убийства сеяли страх и панику среди населения. Никто, вне зависимости от социального положения, не был застрахован от террора. Армянский террор бушевал по всей территории Южного и Юго-Западного Кавказа²⁶⁵. Террору подвергались не только царские чиновники полицейской власти, преследовавшие представителей армянских политических националистических партий, а также гражданские служащие, не платившие дань армянству. Такие случаи были зафиксированы в городах Южного Кавказа, как например, в Шуше, Иревани. Отбросив свою маску «верноподданства», армянство не скрывая свое вероломство и лицемерие в открытую демонстрировало свое истинное лицо и обратной стороной этой медали являлся террор²⁶⁶. Так, весной 1904 года был убит армянами-террористами Елизаветпольский вице-губернатор, коллежский советник Андреев²⁶⁷. 15 декабря 1904 года в результате армянского теракта также был убит заведывающий Шушинской городской полицией полковник Сахаров. По горячим следам убийцы Сахарова не были найдены²⁶⁸. Но впоследствии Новочеркасская судебная палата при расследовании армянского террора на Кавказе установила соучастника

убийства полковника Сахарова дашнака Геворка Аракелова, бывшим членом ЦК «Дашнакцутюн», действовавший в террористической группировке «организации устрашения»²⁶⁹. Кн. Г.С.Голицын считал целесообразным действовать соответственным образом в ответ на политические убийства и покушения армян-террористов²⁷⁰. Но на принятые репрессивные меры кавказской администрации, армяне-террористы выступили более ожесточенно и терроризировали мирное население, убивая лиц не причастных к «армянскому делу»²⁷¹.

Социально-политическая ситуация на Южном Кавказе еще более усугубилась после «кровавого воскресенья» (9 января 1905 г). Именно в этот период в истории Российской империи армянство «вдохновенное» от всеобщего коллапса в обществе еще больше проявляла свою радикальность. На начальном этапе Первой русской революции партия «Дашнакцутюн» в своих прокламациях объявила всем «городовым, стражникам, приставам, уездным начальникам жандармской и земской полиции, что отныне всякий из них будет беспощадно и неумолимо уничтожен, если осмелится отнимать оружие и делать обыски и аресты с этой целью у армянского населения Закавказья»²⁷². Свои угрозы дашнаки приводили в исполнение. 28 апреля 1905 года был убит армянами-террористами пристав Шушинского уезда Елизаветпольской губернии Шумакевич. Причиной этому теракту был принципиальный подход Шумакевича к своим служебным обязанностям по «армянскому вопросу». В ходе расследования убийцы Шумакевича не были найдены²⁷³.

11 мая 1905 года были убиты Бакинский губернатор М.А.Накашидзе и его личный стражник²⁷⁴. Этот акт возмездия был совершен по приговору Бакинского ЦК армянской "революционной" партии "Дашнакцутюн"²⁷⁵. Выявленный в фондах АПД УДП АР нами документ по убийству Бакинского губернатора М.А.Накашидзе по своей значимости ценный. Он свидетельствует, что «убийство кн. Накашидзе было в принципе решено за деятельность его в Эривани, при конфискации

армянских церковных имуществ»²⁷⁶. Следовательно, данный теракт никак не был связан с армяно-азербайджанским противостоянием и муссирующая гипотеза советской историографии, гласившая что губернатор был убит за свою проазербайджанскую позицию беспочвенна.

В результате террористических актов, а также в связи с началом Первой русской революции 1905-1907 годов в августе 1905 года было отменено положение о секвестре, и Эчмиадзин получил вновь контроль над имуществом и капиталами армяно-григорианской церкви, ранее "переданные в Министерство народного просвещения согласно высочайше ранее утвержденным 26 марта 1898 года и 12 июня 1903 года положениям Комитета министров"²⁷⁷.

Материалы свидетельствуют, в годы экономического кризиса армянские террористы неоднократно пытались совершать провокации, направленные не только против русской администрации и ее отдельных представителей на Кавказе, вплоть до наместника и губернатора, а также против местных мусульман, то есть азербайджанцев. Так, в документах с грифом "секретно" Бакинского полицейского департамента сообщалось: "армяне во время шахсей-вахсея, имеющего быть у мусульман 13 марта 1904 года, в Баку намерены бросить в толпу мусульман бомбу, и деяние – это приписать полиции и жандармам"²⁷⁸.

Представители азербайджанской компрадорской буржуазии также считали, что главная роль в армяно-азербайджанском конфликте 1905-1906 годов принадлежала не полиции и жандармерии, но исключительно "Дашнакцутюну"²⁷⁹.

Конечно, нельзя отрицать, что официальные власти сами были заинтересованы в армяно-азербайджанских столкновениях, которые отвлекали массы от повседневных забот, особенно после поражения империи в русско-японской войне 1904-1905 годов. Донесения с грифом "секретно" раскрывают механизм искусственного и искусно созданного межнационального столкновения, и розни в Северном Азербайджане, в

чем немалую роль играли армянские националистические и террористические организации, умело направляемые и руководимые армянской церковью и партией "Дашнакцутюн".

В частности, о преступной деятельности "Дашнакцутюн" свидетельствуют выявленные нами архивные документы, которые подтверждают, что на начальном этапе Первой русской революции "Армянская революционная федерация "Дашнакцутюн" в своих прокламациях объявила чиновникам кавказской администрации о планируемых терактах против представителей властей преследовавшие армян-националистов"²⁸⁰. Далее в тех же прокламациях приводились примеры исполнения угроз и говорилось: "пусть каждый из них вспомнит Бакинского губернатора Накашидзе, Елизаветпольского губернатора Андреева, уездных начальников Богуславского, Шмерлинга. Нащанского, Павлова, полицмейстера Сахарова, приставов Джавоахова, Шушакевича, околоточного надзирателя Тер-Саакова"²⁸¹.

Перечень жертв подтверждает, что во имя своих бредовых идей "Дашнакцутюн" физически расправлялась не только с чиновниками кавказской администрации русского происхождения, но также армянского - с теми из армян, кто не подчинялся требованиям дашнаков.

Тем не менее документы свидетельствуют, что армяно-азербайджанский конфликт не был направлен против кавказской администрации, ибо в межнациональных столкновениях армянская сторона преследовала цель "очистить смешанную населенную территорию от азербайджанцев, и во время погромов осуществляла эту цель на значительной части Елизаветпольской губернии"²⁸².

Почему же официальная Россия так либерально относилась к армянам, которые ради достижения собственных целей терроризировали не только "мешавших" им азербайджанцев, но и представителей кавказской администрации.

Выявленные нами архивные материалы доказывают, что в определенный период развития армянского движения власти

относились к нему довольно жестко, как это было в случае с закрытием армянских церковно-приходских школ или же с наложением секвестра на церковное имущество. Однако во время армяно-азербайджанского конфликта террористы не только не встретили отпора со стороны властей, но наоборот, пользовались "особой снисходительностью со стороны кавказских властей"²⁸³.

Наместник Кавказа И.И-Воронцов-Дашков такую позицию своей администрации объяснял следующим образом: "пресса на Кавказе вся в руках армян, и, по заявлению самих дашнакцуканов, пользуется полной свободой и даже покровительством наблюдающих за ней Правительственных органов"²⁸⁴. Так оно и было в действительности, и для примирения армянского движения с властями эти последние относились к самостоятельности армян снисходительно, так как представители правящих кругов считали, что "неизвестно, какую роль сыграла бы партия "Дашнакцутюн" во время революции (1905-1907 годов - Х.В.), если бы не возникла армянско-мусульманская распря"²⁸⁵.

Необходима была отдушина для выпуска "революционного пара" накопившегося у армянских национал-шовинистов. Она нашлась на Кавказе: армяне открыто продемонстрировали свою ненависть к азербайджанцам. Антиазербайджанские настроения искусно подогревались официальными властями, и они проявились еще в марте 1903 года, то есть до принятия положения о секвестре имущества армяно-григорианской церкви и до начала Первой русской революции. Об этом свидетельствуют документы, в которых сказано: "настроение народонаселения Эриванской губернии, особенно в Сурмалинском уезде, тревожно-возбужденное. Настроение армянского населения против мусульман за последнее время начало ярко выражаться в нападении на последних, их ограблении и избиении"²⁸⁶.

Таким образом, уже в 1903 году армяне готовились к вооруженному конфликту с азербайджанцами. Они не смогли реализовать свои идеи в Малой Азии на исходе XIX века - за счет османов, ибо султанская власть приняла против них жесткие

меры. Но теперь, в начале XX века, армяне намеревались реабилитировать себя на Кавказе - за счет азербайджанцев. Благо, русские власти, не в пример османским, потворствовали им. Поэтому закономерно, что армяно-азербайджанский конфликт начался не без ведома официальной власти на Кавказе.

Об антиазербайджанской тактике "Дашнакцутюн" свидетельствует выявленный нами документ этой партии, в котором говорится: "Войну с правительством для удобства можем перенести в Тифлис или даже в Петербург, а войну с татарами (азербайджанцами – *Х.В.*) переносить на другое место нельзя"²⁸⁷.

Однако объективная оценка настроений и деятельности трезвомыслящей части армянской интеллигенции и основной массы армян показывает, что они перестали интересоваться партией "Дашнакцутюн", да и не доверяли больше ей. Первыми опомнились армяне Южного Кавказа в том числе Северного Азербайджана. Архивные материалы доказывают, что "интерес к поддержке османских выходцев среди армянского населения Закавказья до того пал, что местные армяне стали прямо выгонять османских боевиков из своих домов, куда их поместил когда-то "Дашнакцутюн"²⁸⁸.

Такой настрой армян Южного Кавказа был вызван несколькими причинами. Во-первых, в течение всего 1907 года, по постановлению ЦК партии "Дашнакцутюн" были организованы убийства некоторых видных армян, что вызвало протест армянского населения²⁸⁹. Во-вторых, руководство "Дашнакцутюн" было уличено в финансовых махинациях и расхищении партийных денег²⁹⁰. Поэтому армянское население Южного Кавказа просило кавказскую администрацию о принудительном выдворении османских беженцев"²⁹¹.

После Первой русской революции 1905-1907 годов численность османских армян на Южном Кавказе, подлежавших реэмиграции, достигала, по статистическим данным партии "Дашнакцутюн" 45 тыс. чел. Вместе с тем, высылке подлежали "несколько сот русско-подданных армян, сочувствующих

целям партии и принадлежащих к ней"²⁹².

Такое отношение к деятельности "Дашнакцутюн", вынудило партию маневрировать. Так, в 1910 году дашнаки исключили из партийной программы идею об автономии армянского народа, объявив ее делом далекого будущего.²⁹³

Таким образом, хотя "армянский вопрос" был "временно отложен" процесс арменизации Южного Кавказа, в том числе азербайджанских земель, шел своим чередом. Во второй половине XIX века продолжался процесс переселения армян, которые все более стесняли автохтонов, а это были преимущественно и в первую очередь азербайджанцы.

3. "Армянский вопрос" в годы Первой мировой войны и Северный Азербайджан

Балканские войны 1912-1913 годов ухудшили положение армян Османской империи. Из Фракии и Македонии, занятых сербами и болгарами, потянулись беженцы-мусульмане в направлении восточных провинций Османской империи.

В эти годы Россия резко изменила свою политику в отношении армян. В 1912 году в докладной записке Кабинету министров министр иностранных дел С.Д.Сазонов указывал: "Если немцам и туркам нужна Армения без армян, если они хотят истребить барьер, существующий между нашими мусульманами, и курдами и турками, задача России воссоздать во что бы то ни стало, этот барьер между турками и курдами и нашими татарами" (азербайджанцами. - *Х.В.*)²⁹⁴.

Таким образом, накануне Первой мировой войны Россия стала отводить османским армянам роль союзника против турок и курдов. Государственная Дума придерживалась аналогичной позиции, подчеркивая, что "Россия, по соображениям своих жизненных интересов, внешней политики, стремится к скорейшему и удовлетворительному разрешению армянского вопроса"²⁹⁵.

Причины такой резкой перемены охарактеризовал видный политический деятель, кадет П.Н.Миллюков, подчеркнувший, что "армяне засели на перепутье между Россией и Турцией" и считавший, что "армянский вопрос накануне Первой Мировой войны имел для России центральное значение"²⁹⁶. Эту позицию разделяли и другие русские политики, считая, что "Проблема "Восточной Анатолии" для России единственный доступный мост к проливам и Константинополю"²⁹⁷.

Однако некоторые высокопоставленные лица России считали, что до окончания балканского кризиса поднимать "армянский вопрос" неудобно, "ввиду того, что это может среди великих держав создать разногласия"²⁹⁸. Но вопрос был поднят, и после сопротивления, османское правительство подписало соглашение о реформах, по которым армяне должны были получить довольно широкую автономию в области администрации, языка, отбывания воинской повинности. Контроль за осуществлением реформ должны были осуществлять великие державы, в первую очередь Российская империя.²⁹⁹

После подписания этого соглашения армянские национал-революционеры в своих выступлениях подчеркивали. "Армянский вопрос в последней стадии своего разрешения. Англия не помешает никакой русской программе в отношении Малой Азии"³⁰⁰. В то же время некоторые армянские партийные функционеры не желали иметь военных союзников в осуществлении идеи "Великой Армении". Часть армянских националистических группировок накануне Первой мировой войны считала нецелесообразным оккупацию Россией восточных османских вилайетов, где жила основная масса османских армян, ибо "армянский вопрос будет разрешен, но только в пользу одной трети всех турецких армян. Армянский вопрос, разрешенный таким образом, перестанет быть интернациональным, и армяне в остальной части Турции останутся в том же положении, так как держава, оккупировавшая армянские вилайеты, не позволит, чтобы армяне возвратились из чужих стран на свою родину и вновь завладели бы своими земля-

ми"³⁰¹.

Накануне Первой Мировой войны российская пресса протестовала против автономии Армении, считая, что это "явилось бы большой несправедливостью как для Турции, так и для местного неармянского населения"³⁰².

Подчеркивая нецелесообразность автономии Армении, некоторые представители российских правительственных кругов аргументировали свою позицию следующими обстоятельствами.

1. Россия ни в малейшей мере не заинтересована в автономии Армении в Малой Азии. Если и считать армян проводниками европейской культуры, то есть удобными коммерческими посредниками, то пользу от этого извлекает не Россия

2. В военном отношении автономия Армении также нежелательна, ибо "из-за нее мы накличем месть Турции"³⁰³.

3. В политическом отношении автономия Армении также недопустима, так как "она была бы актом несправедливости в отношении Турции и 70% неармянского туземного населения. Она провоцирует еще менее справедливую и ни в коем случае недопустимую автономию кавказской "Армении"³⁰⁴.

Эту позицию разделяли влиятельные сановники Российской империи, среди них - наместник Кавказа И.И.Воронцов-Дашков и министр иностранных дел С.Д.Сазонов, указывавшие на опасность распространения армянского восстания из Османской империи на Южный Кавказ, в том числе на "мусульманские губернии" России³⁰⁵.

Однако, опираясь на помощь России, армянские национал-революционеры с самого начала Первой мировой войны формировали добровольческие отряды из армян, дезертировавших из османской армии. Эти отряды оказывали помощь русской армии, например, при взятии Баязета³⁰⁶.

В ходе Первой мировой войны, в результате успехов русской армии на Кавказском фронте, была захвачена часть Малой Азии. Здесь в мае 1915 года, в Ване, было провозглашено создание "армянского государства" под эгидой России и, каза-

лось оно сможет уцелеть после "исчезновения" на этой территории "представителей мусульманского населения, убитых или обращенных в бегство"³⁰⁷.

Таким образом, в годы Первой мировой войны армяне истребляли турок, изгоняли их из мест, вошедших в состав "армянского государства". Это был геноцид турецкого этноса-гегемона со стороны этнического армянского меньшинства, воспользовавшегося присутствием и покровительством русской оккупационной армии.

Однако при всем попустительстве османским армянам, которые оказали немаловажные услуги русской армии на Кавказском фронте, Россия не оправдала их ожиданий. Ни о какой "автономии Армении" после успешного завершения военных действий не было и речи.

В связи с этим "Дашнакцутюн" предупредил всех добровольцев-армян: ни в коем случае не сдавать оружие, полученное от русских, так как в случае отказа России даровать "автономию Армении", они должны явиться "готовыми вооруженными кадрами для борьбы с русским правительством"³⁰⁸.

Для реализации идеи "Великой Армении" армянские национал-революционеры искали союзников даже среди курдов, "забыв" о событиях 90-х годов XIX века и обвиняя в них Россию. Курдский эмир Ахмед-хан Сулейман свидетельствовал об этом: "армяне сказали мне, что русские натравливали их на курдов и что армяне жалеют теперь о случившемся"³⁰⁹.

После падения в июле 1915 года так называемой "Ванской Республики" армянские вооруженные отряды участвовали в наступлении русской армии и взятии Битлиса и Муша, Карса и Эрзерума надеясь на образование своей автономии в восточной части Малой Азии. Нежелание России пойти на такой шаг усиливало антирусские настроения армянских националистов, и они обвинили Россию в обмане. По их словам, "государь император обещал, что когда Битлис будет взят, он даст Армении автономию, но не только не дал обещанной автономии, но влил наши дружины в русские войска"³¹⁰.

Зимой 1916 года армянские национал-революционеры решили поднять восстание против русских и привлечь на свою сторону курдов³¹¹. В сложившейся ситуации "Дашнакцутюн" решил "по возможности, установить добрососедские отношения с азербайджанцами"³¹².

Таким образом, армянские национал-шовинисты искали себе союзников на Южном Кавказе даже среди ненавистных им азербайджанцев, ибо их целью стало создание общего фронта против России, в крайнем случае - обеспечение собственного тыла в антирусских акциях.

Вышеизложенное позволяет констатировать, что левое, радикальное крыло армянского национального движения в годы Первой мировой войны, маскируя свои истинные цели внешней лояльностью к России, готовилось при первом же удобном случае сбросить маску и поднять оружие против своих русских "благодетелей".

События 1915-1916 годов в Османской империи помешали планам "Дашнакцутюна". Османская сторона не простила армянам измены, тем более уничтожения мирного турецкого населения. Началась массовая депортация армян из зоны военных действий в Малой Азии в Месопотамию и Сирию. Это был ответ на предательскую и террористическую деятельность армянских вооруженных отрядов на территории Османской империи, в результате которой "более миллиона крестьян мусульман вынуждены были бежать. Тысячи из них были изрезаны на куски при попытке бежать вместе с оттоманской армией, отступавшей к Эрзинджану"³¹³.

Западные исследователи на основе статистических данных также подтверждают, что к концу войны в восточной части Малой Азии, насчитывалось 1 млн. 200 тыс. изгнанных со своих мест мусульман³¹⁴. Кроме того, в те же годы более миллиона мусульман этой зоны погибли, как и 150 тыс. кавказских мусульман-беженцев³¹⁵. В целом, как показывают независимые западные исследователи армяне националисты в годы Первой мировой войны, ослепленные ненавистью ко всему

тюрко-мусульманскому миру уничтожили в ареале, охватывающего географическое пространство от Эгейского моря до Средиземного, от Черного моря до Кавказа более двух миллионов мусульманского населения³¹⁶.

Сколько же погибло и переселилось на Южный Кавказ, в том числе в Северный Азербайджан армян?

Для ответа, прежде всего, необходимо выяснить, сколько армян проживало в Османской империи накануне Первой мировой войны.

Английские, французские, российские и немецкие источники, как и исследования, содержат на сей счет разноречивые данные относительно численности армян в Малой Азии в начале XX века. Тем не менее, удалось восстановить относительную картину количества армян в этой части Османской империи это отражено в таблице 4. построенной на сводных данных из различных источников и исследований.³¹⁷

Таблица 4.

ДАННЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ О ЧИСЛЕННОСТИ АРМЯН В МАЛОЙ АЗИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

ИССЛЕДОВАТЕЛИ	ЧИСЛЕННСТЬ АРМЯН
Троттер	780.750
Ралин-Джакуеуж	1 330.000
Куинет	838.185
Зеленов	921.000
Вамбери	1.131.000
Линг	1.058.484

Это - данные взяты из исследований авторов, не заинтересованных в фальсификации фактов, , и по их мнению, численность армян в Малой Азии варьируется в пределах от минимального количества 780.750 до максимального -1.300.000 армян.

Армянский католикос Нерсес Варжабедиан в семи вилайетах Малой Азия - Эрзерум, Байбурт, Эрзинджан. Малазгирт. Муш, Битлис, Ван - насчитал на начало XX века 1.697.000

армян³¹⁸. Этот источник не просто свидетельство подлинного количества армян в Малой Азии, но лицо, заинтересованное. Однако и армянский католикос считает, что в этой части Османской империи проживало именно такое количество его соотечественников, и никак не более того. Хотя его данные можно считать несколько завышенными, по сравнению с цифрами незаинтересованных исследований, чьи свидетельства приведены в таблице 4, тем не менее и армянский католикос Нерсес Варжабедиан, можно полагать, приводит максимально допустимую цифру численность армян Малой Азии.

В связи с нашим исследованием нас интересует дальнейшая судьба армян Османской империи, в первую очередь тех из них, кто жил в восточной части Малой Азии, в ходе Первой мировой войны.

Исследователи указывают, что "во время войны около полумиллиона армян сбежало из Турции либо на Кавказ, либо в другие места"³¹⁹. Из них "более 200.000 убежало вместе с отступающей русской армией в Закавказье"³²⁰. Произошло это вовремя Ванских событий. Документы свидетельствуют, что в июне 1916 года 160.000 армян бежало через Игдыр на Южный Кавказ³²¹. Пограничные города Иревань и Эчмиадзин были переполнены этими беженцами. Отсюда они растекались двумя потоками: один в Александрополь и далее по всем железнодорожным станциям в направлении Тифлиса; - другой - через Иреван к оз.Гейча и далее в лесистую местность к северу от этого озера³²².

Один из самых больших лагерей беженцев находился в самом Иреване.

Осенью 1916 года в этом лагере были почти 23 тыс. армян³²³. В конце 1916 года в Иреване еще оставались около 17 тыс. беженцев³²⁴.

Примерно 150-160 тыс. армян эмигрировали в Западную Европу и США³²⁵.

Таким образом, в 1915-1916 годах более 500 тыс. армян ушли из Османской империи. Из них около 400 тыс., то есть

80%. направились на Южный Кавказ, и большая часть их обустроилась на исторических азербайджанских землях.

Накануне Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года в России, как свидетельствуют архивные материалы, армянская интеллигенция объединилась вокруг газеты "Ван-Тосп". Они считали, что османские армяне до Первой мировой войны находились в лучшем положении, чем русские армяне. По их мнению. "при таких условиях не было никакой необходимости стараться избавиться от турецкого ига., ибо турецкое владычество ничем плохим в отношении армян не выражалось, и во всяком случае нисколько не хуже русского владычества"³²⁶.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие основные выводы:

1. В годы Первой мировой войны "армянский вопрос" вновь оказался в центре внимания европейских держав и России.

2. Российская империя считала "армянский вопрос" средством для решения внешнеполитических задач в своей "восточной политике", суть которой заключалась в достижении контроля над проливами Босфор и Дарданеллы.

3. Для реализации мифической идеи "Великой Армении" армянские национал-шовинисты не гнушались поисками союзников даже среди своих недавних врагов - курдов и азербайджанцев.

4. События 1915-1916 годов в Османской империи привели в начале XX века к новой миграционной волне армян на Южный Кавказ, в частности в Северный Азербайджан.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Адонц И.* Армения. - Новый энциклопедический словарь Брокгауза- Ефрона (далее - НЭС), т. 3, с. 596.
2. Русский антропологический журнал (далее - РАЖ), 1901, № 3-4, с.24.
3. *Шопен П.* Новые заметки на древнюю историю Кавказа и его обитателей. С.-Петербург, 1866, с. 26.
4. См.: РАЖ, 1907, №4, с. 166. *Геродот.* История, кн. I, 192; Москва, 1882. кн. V, 49.
5. См. в книге: Абемян М. История древнеармянской литературы. Ереван, 1975, с.12.
6. *Геродот.* История, кн. III, 93; кн V, 49; кн. VII, 73; газ, "Кавказ", 1850, № 36. с: 144.
7. Страбон. География в 17 книгах. Перевод, статья и комментарии Г.А. Стратановского. Ленинград: Наука, 1964. XI, 14
8. Драсханакертци И. История Армении. Ереван, 1986, с.51
9. *Абемян А/.* Указ. раб. с. 12.
10. *Дьяконов ИМ.* Предыстория армянского народа. Ереван, 1968, с. 202
11. Там же, с. 203.
12. *Капанцян Г.А.* Хайаса - колыбель армян. Ереван, 1947.
13. Там же.
14. Страбон. География. XI, 14.
15. История армянского народа. Ереван, 1951, с. 80; Юзбашян К.Н. Армянские государства эпохи Багратидов и Византия IX-XII веков. Москва 1988, с. 4, 234
16. Советский энциклопедический словарь (далее - СЭС). Москва, 1981, с. 189, 1576.
17. *Надеждин П.* Природа и люди на Кавказе и за Кавказом. С.-Петербург, 1855, с. 244.
18. *Надеждин П.* Указ. раб. с. 244.

19. *Петрушевский П. П.* О дохристианских верованиях крестьян Нагорного Карабаха. - Известия Азербайджанского Государственного научно-исследовательского института (далее - АЗГНИИ), Баку, 1930, т. I, вып. 5, с. 34, 41.
20. Магакия Орманиан. Армянская церковь. Москва, 1913, с. 17,
21. Мамедова Ф. Кавказская Албания и албаны. Баку, 2005.стр.693.
22. Мамедова Ф. Кавказская Албания и албаны. Баку, 2005. стр.628. см. Айвазян В.К. «История Тарона» иармянская литература IV-VII веков, с.50.
23. Мамедова Ф. Кавказская Албания и албаны. Баку, 2005. стр.628.
24. Мамедова Ф. Кавказская Албания и албаны. Баку, 2005.стр.630-631
25. Магакия Орманиан. Указ. раб. с.17
26. Мехтиев Рамиз. Мифотворчество армян в контексте в истории христианского государства. Баку, 2014, ст.46
27. Мехтиев Рамиз. Мифотворчество армян в контексте в истории христианского государства. Баку, 2014, ст.56,59
28. *Бунятов ЗМ.* Азербайджан в VII-IX веках. Баку, 1965, с. 211.
29. Магакия Орманиан. Армянская церковь. Москва, 1913, с. 17,
30. Симеон Лехацци. Путевые заметки. Перевод с древнеармянского. Москва, 1965, с. 145.
31. Симеон Лехацци. Указ. раб. с. 145.
32. *Киракос Гандзакецци.* История. Перевод с древнеармянского. Баку, 1946, с.222.
33. *Киракос Гандзакецци.* Указ. раб. с. 130-132.
34. Кавказский календарь на 1853 год (далее - КК). Тифлис, 1852, с. 316.
35. Кавказский календарь на 1853 год (далее - КК). Тифлис, 1852, с. 316.

36. *Магакия Орманиан*. Указ. раб. с. 68-69.
37. Обзорение российских владений за Кавказом, в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. Составил Легкобытов. Часть III. С.-Петербург, 1836, с.73; Вердијева Н.Ј. XIX эсрин бириньи жарысында Шимали Азербайџанын эһалиси, Баќы, 1993, с. 87.
38. *Мамедов С.А.* Исторические связи азербайджанского и армянского народов. Баќу, 1977, с.47.
39. *Мамедов С.А.* Указ. раб. с. 47.
40. Положение армян в Турции до вмешательства держав в 1895 году. Москва, 1896, с. 388.
41. Байбуртян В.А. Армянская колония Новой Джульфы в XVII веке. Ереван, 1969. Стр. 94.)
42. Байбуртян В.А.Россия и народы Закавказья. Очерки политической истории, их взаимоотношений с древних времен до победы Великой Октябрьской социалистической революции.Москва, 1976. Стр. 96.
43. *Эзов Г.А.* Сношения Петра Великого с армянским народом. Документы. С.-Петербург. 1898, с. 2.
44. *Эзов Г.А.*Сношения Петра Великого с армянским народом. Документы. С.Петербург. Типография Императорской Академии Наук. 1898. С. XXI.
45. *Эзов Г.А.*Указ. раб. С. XXI.
46. *Эзов Г.А.* Указ. раб. С. XXXVII.
47. *Эзов Г.А.* Указ. раб.С. XXXIV
48. РГИА, ф. 880, оп. 5, д. 587, л. 6.
49. РГИА России, ф. 880, оп. 5, д. 589, л. 7.
50. *Аннинский А.* История армянской церкви (до XIX века). С.-Петербург, 1898, с. 300.
51. Там же, с. 301.
52. *Мустафа-заде Т.Т.* Азербайджан и русско-турецкие отношения в первой трети XVIII века. Баќу, 1993, с. 141.
53. *Соловьев СМ.* Чтения и рассказы по истории России. Москва, 1989, с.721.

54. Там же, с. 721.
55. *Мустафа-заде Т.Т.* Указ. раб. с. 142.
56. *Соловьев СМ.* Указ. раб. с. 721.
57. Галоян Г.А. Россия и народы Закавказья. Очерки политической истории их взаимоотношений с древних времён до победы Великой Октябрьской социалистической революции. Москва, 1976, с.90
58. Галоян Г.А. Указ. раб. с.90
59. *Аннинский А.* Указ. раб. с. 305.
60. Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа. М, 1838, с. 69.
61. Собрание актов, часть II. Москва, 1838, с. 69.
62. Собрание актов, ч. II М, 1838, , с.73
63. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа. С 1722 по 1803 год. Часть II. Типография Императорской Академии Наук. С.Петербург, 1869.с.47.
64. Иоаннисян А.Р. Россия и армянское освободительное движение в 80-х годах XVIII столетия. Издательство Ереванский Государственный Университет им. Молотова. Ереван, 1947. с.20.
65. Иоаннисян А.Р. Указ. раб. с.22.
66. Гарсян Н.Г. Армения в IV веке (К вопросу уточнения терминов «Армения» и «Верность» -// Вестник общественных наук. Издательство Академия Армянской ССР, № 3, 1071, с.56.
67. Галоян Г.А. Россия и народы Закавказья. Очерки политической истории их взаимоотношений с древних времён до победы Великой Октябрьской социалистической революции. Издательство «Мысль».Москва, 1976.с.86-89; Маркова О.П. Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII веке. Издательство «Наука». Москва, 1966.с.134.
68. Эзов Г.А.Указ. раб. С.с. CIV-CV.
69. РГИА, ф. 880, оп. 5. д. 389, листы 9 об. 17.
70. *Дубровин Н.* История войны и владычества русских

- на Кавказе. Том V, С.-Петербург, 1879, гл. XI.
71. *Дубровин Н.* История войны и владычества русских на Кавказе, т. IV. С.-Петербург, 1879, с. 44. Вердиуева Н. J. Указ. раб. с. 14.
  72. *Дубровин Н.* История войны, т.IV, С.-Петербург, 1879, с.44.
  73. Акты, собранные Кавказскою Археографическою Комиссиею (далее - АКАК), т. II, Тифлис, 1868, с. 626.
  74. ЦГИА Грузии, ф. 2, оп. I, д. 89, лл. 168-169; Мамедов Ф.Н. Город Гянджа в период капитализма (1868-1917 гг.) Автор, дисс. на соискание уч. степ, доктора ист. наук. Баку, 1990.
  75. *Дубровин Н.* Закавказье с 1803 по 1806 годы. С.-Петербург, 1866, с. 412. *Вердијева Н. J.* Указ. раб. с.14.
  76. АКАК, т. II, с. 631. Вердијева Н. J. Указ. раб. с. 14.
  77. *Нерсеян М.* Из истории русско-армянских отношений, т. I. Ереван, 1956, с. 232.
  78. *Парсамян В. А.* История армянского народа. Ереван, 1972, с. 30.
  79. АКАК, т.V.Тифлис, 1875, док. 288; Эзов Г.А. Сношения Петра Великого, с. XIX.
  80. *Эзов Г. А.* Сношения Петра Великого, с. СХХIII.
  81. *Парсамян В. А.* Указ. раб. с. 34, 36.
  82. *Нерсеян М.* Указ. раб. с. 232.
  83. *Парсамян В. А.* Указ. раб. с. 32.
  84. Там же.
  85. Сборник материалов дня описания местностей и племен Кавказа (далее - СМОМПК), Тифлис, 1834, т IV, с. 36
  86. РГИА, ф. 1018, оп. 9, д. 21, л. 1 об.
  87. *Грибоедов А. С.* Полное собрание сочинений, т. II. С.-Петербург, 1689, с. 259.
  88. РГИА, ф. 1018, оп. 8, д. 123, л. 3.
  89. РГИА, ф 1018, оп. 8. д. 120, л. I.
  90. РГИА, ф. 1018, оп.8, д. 14, л.3.
  91. *Глинка С.* Описание переселения армян аддербиджан-

- ских в пределы России. Москва, 1831, с.66.
92. *Ениколопов И.К.* Грибоедов и Восток. Ереван, 1954, с. 105.
  93. *Глинка С.* Описание переселения армян аддербиджанских в пределы России. Москва, 1831, с. 44.
  94. *Глинка С.* Указ. раб. с. 45.
  95. АКАК, т. VII. Тифлис, 1878, с 461, док.411.
  96. *Ениколопов И.К.* Пушкин на Кавказе. -"Заря Востока", Тбилиси, 1938. с. 20
  97. *Ениколопов И.К.* Грибоедов и Восток, с. 110.
  98. *Ениколопов И.К.* Пушкин на Кавказе. с. 20.
  99. Собрание актов, часть II, с. 72-73.
  100. *Эзов Г.А.* Сношения Петра Великого, с. ХСVII.
  101. *Ениколопов И.К.* Грибоедов и Восток, с. 129.
  102. *Грибоедов А.С.* "Горе от ума" Письма и записки. Баку, 1989, с. 387.
  103. ЦГВИА. Ф.ВУА, Д.978, Листы 22-26.
  104. *Тунян В.Г.* Административная и экономическая политика самодержавия в Восточной Армении от Туркменчайского мира до Крымской войны: 1828-1853 года. Автореф. канд. дисс. Москва, 1982, с.9.
  105. *Тунян В.Г.* Указ раб. с. 9
  106. **Материалы к новой истории Восточной Армении.** Матенадаран, Ф. Лазаревых, п. 106, д. 51, ед. хр. 95, л. 1-2. Писарская http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820-1840/Dok_ist_vost_armenii/text.htm
  107. **Материалы к новой истории Восточной Армении.** Матенадаран, Ф. Лазаревых, п. 106, д. 51, ед. хр. 95, л. 1-2. Писарская http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820-1840/Dok_ist_vost_armenii/text.htm.)
  108. АКАК, т. VII, док.205, стр.252

109. Материалы к новой истории Восточной Армении. Матенадаран, Ф. Лазаревых, п. 106, д. 51, ед. хр. 95, л. 1-2. Писарская http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820-1840/Dok_ist_vost_armenii/text.htm).
110. Глинка Н. Указ. раб. стр. 77
111. Глинка Н. Указ. раб. стр. 78.
112. Глинка Н. Указ. раб. стр. 78.
113. История Азербайджана по документам и публикациям. Баку, 1990. Стр. 77-82
114. ЦГИА России, ф 1018, оп 9, д. 21. л. I об
115. Собрание актов, часть II. с. 157; Глинка С. Указ. раб. с. 108.
116. *Ениколопов И.К.* Грибоедов и Восток, с. 429
117. Собрание актов, часть II, с. 369.
118. Собрание актов, часть II, с. 154.
119. Собрание актов, часть II, с. 158.
120. *Попова О.И.* Грибоедов-дипломат. Москва, 1964, с. 131.
121. Грибоедов А.С. В воспоминаниях современников. Редакция и примечания Н.Н.Пиксанова. Москва, 1929, с. 305.
122. Утверждение русского владычества на Кавказе. Под редакцией. В.А.Потто. Том IV, часть 2. Тифлис, 1908, с. 199.
123. Там же, с. 199.
124. АКАК, т. VII, с. 603, док. 561.
125. Собрание актов, часть II, с. 177.
126. Собрание актов, часть II, с. 177.
127. Научный архив Института истории АН Азербайджана (далее - НАИИ), инв. № 2084, с. 303; см.: ЦВИА ВУА, № 4329.
128. НАИИ, инв. №1688, с. 57; см.: ЦГИА России, ф. Сената, ревизия Мечникова, д. 44, л.26.
129. НАИИ, инв. № 1688, с. 57.

130. *Шопен И.* Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи. С.-Петербург, 1852, с. 539.
131. Собрание актов, часть II, с.369. Статистическое описание Нахичеванской провинции. С.-Петербург, 1833, с. 125-127. см.: НАИИ, инв. № 2084; ЦГИА ВУА, д. 4329, л. 288.
132. *Глинка С.* Указ. раб. с. 94.
133. *Шопен И.* Исторический памятник, с. 539.
134. Статистическое описание, с. 125-127.
135. Собрание актов, ч. II, с.369.
136. Статистическое описание, с.31.
137. Утверждение русского владычества, том IV, часть 2, с. 453.
138. Утверждение русского владычества, том IV, часть 2, с. 453.
139. РГИА, ф. 1377, оп. I, д. 41, л. 49.
140. Утверждение русского владычества, том IV, часть 2, с. 455.
141. РГИА, ф. 1377, оп. 1, д. 41, л. 49.
142. РГИА, ф. 1377, оп. 1, д. 41, л. 49.
143. РГИА, ф. 1377, оп. 1, д. 41, л. 49; Ерицов А. Д. Указ. раб. стр. 92.
144. РГИА, ф. 1377, оп. д. 41, л. 3.
145. РГИА, ф. 1377, оп. 1, д. 41, л. 3.
146. РГИА, ф. 1377, оп. 1, д. 41, л. 3. об.
147. РГИА, ф. 1377, оп. 8, д. 41, л. 4.
148. РГИА, ф. 1377, оп. 8, д. 41, л. 14 об.
149. РГИА, ф. 1377, оп. 1, д. 41, л. 14.
150. *Ениколопов И.К.* Грибоедов и Восток, с. 129.
151. *Ерицов АЛ.* Данные об армянском населении в России. Известия Кавказского Отдела Императорского русского географического общества (далее-ИКОИРГО), т. VII, Тифлис, 1881, т. I, с.92-93.
152. *Ерицов А.Д.* Указ. раб. с. 93.

153. *Ерицов А.Д.* Указ. раб. с. 92; Григорьев В. Указ. раб. с. 29; Шопен И. Исторический памятник, с. 639.
154. *Ерицов А.Д.* Указ. раб. с. 94.
155. РГИА, ф. 561, оп. I, д. 228, л. 3.
156. История Азербайджана по документам и публикациям. Баку, 1990, с. 79.
157. Симеон Лехаца, с. 145-146.
158. *Исмаил-заде Д.И.* Население городов Закавказского края в XIX-начале XX веков. Москва, 1990, с. 74.
159. КК на 1853 год. с. 334; Сборник сведений о Кавказе (далее - ССК) т. 3. Тифлис, 1879, с. I; Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края (далее - МИЭБГКЗК), т. 1, ч. 1, Тифлис 1886, с. 385; Кавказский альманах на 1904 год. Тифлис, 1903, с. 116; Энциклопедический словарь Брокгауза-Ефрона (далее - ЭС), т. XXI, с. 260; Волкова Н.Г. Этнические процессы в Закавказье в XIX-XX веках. - Кавказский этнографический сборник (далее - КЭС). Москва, 1967, с. 6.
160. *Деконский А.Г.* Экономический быт государственных крестьян в западной части Шарур-Даралагезского уезда, Эриванской губернии. - МИЭБГКЗК. т. I, ч. 1, с. 685.
161. Статистическое описание, с. 31, Шопен И. Исторический памятник, с. 540-541.
162. Статистическое описание, с. 30.
163. *Шопен И.* Исторический памятник, с. 541
164. Обозрение, часть II, с. 361.
165. Обозрение, часть II, с. 361.
166. *Вердијева Н.Ј.* Указ. раб. с. 37.
167. КК на 1855 год. отд. III, с. 357.
168. КК на 1855 год. Тифлис, 1854, с. 412-413.
169. КК на 1855 год. с. 416-417.
170. ЭС, т. XXI, с. 261.
171. КК на 1855 год с. 547.

172. *Зелинский С.П.* Экономический быт государственных крестьян в Шорагеле, Александропольского уезда, Эриванской губернии. - МИЭБГКЗК, т. I, часть I, с. 4.
173. *Зелинский С.П.* Указ. раб. с. 4.
174. КК на 1855 год, с. 341.
175. КК на 1855 год, с.317.
176. *Пагирев Д.Д.* Алфавитный указатель к 5-вестной карте Кавказского края. Записки Кавказского отдела имп. Русского географического общества (далее – КОИРГО), Тифлис, 1915. кн. 50; Историческая география Западного Азербайджана. Баку, 1998.
177. *Дегоев В.В.* Кавказский вопрос в международных отношениях 30-60-х годов XIX века. Владикавказ, 1992, с. 11.
178. *Дегоев В.В.* Указ. раб. с. 12.
179. АКАК, т. XI, Тифлис, 1888, с. 313-314, док. 1; Диев А. Армянский вопрос в Турции. - В кн.: Положение армян в Турции до вмешательства держав в 1895 году. Москва, 1896, с. 394.
180. АКАК, т. XI, с. 313, док. 307.
181. АКАК, т. XI, с. 313, док. 307.
182. АКАК, т. XI, с. 313.
183. АКАК, т. XI, с.314.
184. АКАК, т. XI, с. 314.
185. Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края (далее - СММИЭБГКЗК), т. П., Тифлис, 1887, с. 166-170.
186. Известия КОИРГО, т. П. Тифлис, 1873-1874. с. 123.
187. АКАК, т. XI, Тифлис, 1888, с. 313, док. 307.
188. АКАК, т. XI, с. 314-315.
189. АКАК, т. VII, док. 753, 757; Диев А. Указ. раб. с. 392-393.
190. *Гурко-Кряжин В.* Армянский вопрос. - Большая Советская энциклопедия, т. III, Москва, 1926 (первое издание), с. 435; см.: то же - перепечатка. Баку, 1990, с. 22,

отдельное издание.

191. *Жорж де Малевил*. Армянская трагедия в 1915 году. Баку, 1990; с. 76 (перевод с франц.)
192. *Гурко-Кряжин В.* Указ. раб. с. 435.
193. *Жорж де Малевил*. Указ. раб. с. 71.
194. Положение армян в Турции, с. 2.
195. *Жорж де Малевил*. Указ. раб. с. 71.
196. *Симеон Лехаци*, с. 145-146.
197. История Азербайджана по документам, с. 86, 96: Записка генерального консула России в Эрзеруме В.Ф.Маевского: перепечатка.
198. История Азербайджана по документам, с.78: перепечатка из газ. "Кавказ", 1894, №94.
199. История Азербайджана по документам, с. 78: перепечатка из газ. "Кавказ", 1894. №94.
200. *Шавров Н.Н.* Новая угроза русскому делу в Закавказье, и предстоящая распродажа Мугани инородцам. Баку, 1990, с. 114, По (перепечатка).
201. *Мусаев И.* Эносид яфсаняси. Азадлыг гязети, 24 апрел, 1998, с.5.
202. *Гурко-Кряжин В.* Указ. раб. с. 435.
203. *Маевский В.Ф.* Армяно-татарская смута на Кавказе, как один из фазисов армянского вопроса. Баку, 1993, с. 161.
204. *Гурко-Кряжин В.* Указ. раб. с. 435.
205. Восточный вопрос во внешней политике России (конец XIX-начало XX веков). Отв. ред. В.А.Георгиев, Н.С.Киняпина, Москва, 1978, с. 262,263.
206. История Азербайджана по документам, с. 152.
207. История Азербайджана по документам, с. 152.
208. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 33, л. 6.
209. АПД УДП АР, ф.276, оп. 8, д. 33, л. 6.
210. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 33. л. 7.
211. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 33. л. 7.
212. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 9, д. I, л. 82; см. газ. "Гнчак",

- 1907, № 9 и 10.
213. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 263, л. 2.
  214. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 263, л. 2.
  215. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 263, л. 3.
  216. Амирханян М.Д.Русская художественная литература и геноцид армян, Ереван, 1988, с.85-86.
  217. Гурко-Кряжин В. Указ. раб. с. 437; Амирханян М.Д. Указ.раб., с. 85.
  218. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 259, л. 97.
  219. Гурко-Кряжин В. Указ.раб., с. 437
  220. Шавров Н.Н.Новая угроза, с. 64.
  221. Алекторов А.Е.Иногородцы в России. Современные вопросы. С.-Петербург, 1906, с.60.
  222. Армянский геноцид: миф и реальность. Баку, 1993, с. 204.
  223. ЛазаревМ.С.Курдский вопрос в 1891-1917 годах. Москва, 1972, с. 88.
  224. РГИА, ф. 391, оп. I, д. 690, л. 175 об. Исмаил-заде Д.И. Русское крестьянство в Закавказье. Москва, 1982, с. 120.
  225. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 265, л. 12.
  226. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 259, л. 97.
  227. Гурко-Кряжин В. Указ. раб. с. 437.
  228. Гурко-Кряжин В. Указ. раб. с. 437
  229. Гурко-Кряжин В. Указ. раб. с. 437
  230. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д, 429, л. 135.
  231. ЛазаревМ.С. Указ. раб. с. 88.
  232. Кариби. Красная книга. Тифлис, 1920, с. 155.
  233. АПД УДП АР ф. 276, оп. 8, д. 259, л. 97.
  234. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 253, л. 98.
  235. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 253, л. 98.
  236. Гершельман Ф. Причины неурядиц на Кавказе. С.-Петербург, 1908, с. 70.
  237. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 259, л. 19,20.
  238. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 259, л. 20.
  239. ЛазаревМ.С. Указ. раб. с. 88.

240. АВПР, ф.Политархив, 1899 год, д.47, лл. 100-104; Лазарев М.С. Указ.раб.с.93.
241. АВПР, ф.Политархив, 1899 год, д.47, лл. 100-104; Лазарев М.С. Указ.раб.с.93.
242. ЛазаревМ.С. Указ.раб., с.93.
243. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 265, л. 12.
244. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 33, л. 12.
245. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 265, л. 60
246. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 265, л. 60.
247. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 265, л. 8. 218.
248. АПД УДП АР ф. 276, оп. 8, д 367, л. 5.
249. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 35, л. I.
250. История Азербайджана по документам и публикациям. Баку,1990, с.94,95. Сулејманов Манаф.Ешитдикләрим, охудугларым. көрдукләрим, Бақы, 1987, с.70
251. АПД УДП АР ф. 276, оп. 8, д. 265, листы. 20-21.
252. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 11, л. 39.
253. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 18, л. 4.
254. АПД УДП АР, ф.276, оп. 8, д. 60, л. 17.
255. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 60, л. 24.
256. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 60, л. 25.
257. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 60, листы 1,6, 8
258. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 60, л. 7.
259. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 61, л. 69; д. 275, л. 8.
260. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 60, л. 26.
261. АПД УДП АР ф. 276, оп. 8, д. 61, л. 14
262. АПД УДП АР ф. 276, оп. 8, д. 61, листы. 28, 29
263. АПД УДП АР ф. 276, оп. 8, д. 61, листы 26, 27
264. АПД УДП АР ф. 276, оп. 8, д. 61, л. 36
265. АПД УДП АР ф. 276, оп. 8, д. 61, листы 16об, 17, 24, 59, 60, 81
266. АПД УДП АР ф. 276, оп. 8, д. 61, листы 60-70
267. АПД УДП АР ф. 276, оп. 8, д. 334, листы 14-17
268. АПД УДП АР ф. 276, оп. 8, д. 334, листы 18,19
269. АПД УДП АР ф. 276, оп. 8, д. 235, л. 43

270. АПД УДП АР ф. 276, оп. 8, д. 61, л. 57
271. АПД УДП АР ф. 276, оп. 8, д. 61, л. 70
272. АПД УДП АР ф. 276, оп. 8, д. 61, л. 84
273. АПД УДП АР ф. 276, оп. 8, д. 334, листы 21, 22
274. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 110, л. 1.
275. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 110, л. 6.
276. М.Б.Багиров, Х.Ю.Вердиева. В поисках истины... Лицо армянства. Архив Политических Документов Управления Делами Президента Азербайджанской Республики. Документы свидетельствуют... Баку, 2011, с. 32. см. АПД УДП АР ф. 276, оп. 8, д. 110, л. 2
277. КК на 1906 год. Тифлис, 1906, с. 220-221.
278. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 90, л. 2.
279. *Маевский В. Ф.* Армяно-татарская смута, с. 24.
280. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 61, л. 84.
281. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 61, л. 84.
282. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 269, л. 133.
283. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 269, л. 133.
284. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 265, л. 60.
285. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 259, л. 98 об.
286. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 11, л. 26.
287. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 256, л. 52.
288. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 265, л. 8.
289. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 259, л. 9.
290. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 265, л. 8.
291. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 265, л. 8.
292. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 275, л. 1.
293. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 366, л. 31.
294. *Лазарев М.С.* Указ. раб. с. 241.
295. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 429, л. 135.
296. *Гурко-Кряжсин В.* История революции в Турции. Москва. 1923, с. 77.
297. *Яценко А.* Русские интересы в Малой Азии. Москва, 1916, с. 19.
298. "Закавказская речь", 9 января 1913. №7 - статья "Россия и

- армянский вопрос", л. 4.
299. *Гурко-Кряжин В.* Армянский вопрос, с. 436.
300. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 429, л. 28 об; см. также: газ. "Баку, 10 февраля 1913, статья "Настоящее армянского вопроса".
301. Газ. "Баку", 8 января 1913. № 6, статья "В Турецкой Армении", л. 2.
302. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 429, л. 102 об.
303. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 429, л. 102 об.
304. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 429, л. 102 об.
305. *Лазарев М.С.* Указ. раб. с. 242.
306. *Гурко-Кряжин В.* История революции, с. 78; Он же. Армянский вопрос, с. 437.
307. *Жорж деМалевил.* Указ. раб. с. 28.
308. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 498, л. 14.
309. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 513, л. 10 об.
310. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 513, л. 11.
311. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 513, л. 11.
312. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 198, л. 15.
313. Жорж де Малевил. Указ. раб. с. 25, 268.
314. Армянский геноцид. Миф и реальность. (Перевод с англ.) Баку, 1992; с, 203.
315. Армянский геноцид, с. 203.
316. Армянский геноцид. Миф и реальность. (Перевод с англ.) Баку, 1992; Маккарти Дж., Маккарти К. Тюрки и армяне. Руководство по армянскому вопросу. (Перевод с англ.) Баку, 1992; Файгл Эрик. Правда о терроре. Баку, 2000
317. Esat Uras. The Armenians in History and the Armenian Question, Istanbul, 1988, p. 356.
318. Esat Uras. The Armenians in History and the Armenian Question, Istanbul, 1988, p. 356.
319. Армянский геноцид, с, 228.
320. Жорж деМалевил. Указ. раб., с. 22.
321. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 513, л. 8 об.
322. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 513, л. 8 об.

323. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8, д. 513, л. 9.
324. АПД УДП АР, ф.276, оп.8 д. 513, л.9.
325. Армянский геноцид, с, 228.
326. АПД УДП АР, ф. 276, оп. 8 д 513, л.13 об.

Глава IV. ПЕРЕСЕЛЕНИЕ КУРДОВ В СЕВЕРНЫЙ АЗЕРБАЙДЖАН В XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

1. Из истории курдов в Передней Азии

Время водворения курдов в Северный Азербайджан в точности неизвестно. Исследователи, занимавшиеся этой проблемой, предполагают, что во время сефевидско-османской войны 1578-1590 годов курды находились в османской армии и как победители, поселились в северных областях Азербайджана¹. Однако следует отметить, что в литературе встречаются упоминания о появлении курдов в Азербайджане еще в XIII-XIV веках, и даже несколько раньше². Касаясь истории заселения курдами Северного Азербайджана, некоторые авторы, опираясь на первоисточники, считают, что их появление здесь относится ко времени задолго до заключения Туркменчайского мирного договора в 1828 году. Но они объясняют причину переселения курдов в эту страну по-иному. Так, по мнению А.Букшпана, они появлялись здесь отдельными группами из курдских районов Ирана и Османской империи "для защиты пограничных областей или укрепления завоеванных и отдаленных районов"³. Отдельные первоисточники также свидетельствуют об аналогичных процессах в истории переселения курдов,

Т.Ф.Аристова полагает, что отдельные села на Южном Кавказе "исконно" являлись курдскими, и курды появились здесь задолго до миграционных процессов в XIX веке.⁴ Н.А.Халфин также считает, что курдские племена проживали на Южном Кавказе, в частности в Северном Азербайджане, еще до русско-иранской войны 1804-1813 годов⁵. Мы согласны с мнением, что курды проживали в Северном Азербайджане еще до XIX века, что было связано с различными историческими событиями, в том числе военно-политического характера, имевшими место в феодальный период. Однако мы не можем принять точку зрения Т.Ф.Аристовой об образова-

нии курдских сел на Южном Кавказе. Она утверждает, что отдельные из этих сел были здесь, в том числе в Северном Азербайджаном, "исконными"⁶. Подобная формулировка, как мы полагаем, неверна. Во-первых, потому, что историческая родина курдов - в Передней Азии. Во-вторых, того же мнения придерживаются авторы многочисленных исторических трудов о происхождении и родине курдского этноса⁷.

По мнению В.Ф.Минорского, происхождение курдов и история их расселения - спорная проблема. Он писал: "До последнего времени было принято говорить, что курды потомки кардухов, через страну которых в 401 году до Р.Х. отступали 80.000 греков под предводительством Ксенофонта. Акад. Н.Я.Марр считает, что название "кардухи" по форме своей указывает на сродство этого народа с урартийцами (называвшими себя халдами). Однако ученый затрудняется утверждать происхождение курдов от кардухов⁸. По мнению Абовяна, курды произошли от мидян и были названы курдами потому, что жили в местности, называемой тогда Кордик или Корд⁹. В В.Бартольд считал, что общее заселение Ирана арийцами происходило, вероятно, с востока на запад¹⁰.

Точку зрения В.В.Бартольда разделяют некоторые исследователи проблемы происхождения курдов. Ссылаясь на армянские, персидские - арабские, турецкие и курдские источники, они утверждают, что курды принадлежат к арийской расе¹¹. Они же придерживаются мнения высказанного З.Ф.Минорским относительно того, что "этническая принадлежность не всегда определяется языковой принадлежностью", и это дает возможность понять причины того, почему "иранство курдов доказуемо лишь в отношении языка"¹².

Отдельные русские исследователи рубежа XIX-XX веков считали, что курды принадлежат к числу древнейших обитателей Передней Азии, и по типу языка "относятся к народам арийского происхождения"¹³.

При разработке курдского вопроса мы считаем важным коснуться религиозной и вообще духовной жизни курдов.

Среди них издавна известны мусульмане, христиане и езиды, а также члены секты Али-Илахи. П.Лерх довольно серьезно занимался этим аспектом курдского вопроса и считал, что курды делятся на мусульман, христиан и язычников. При этом он указывал, что курды-мусульмане придерживались шафиитского учения, но часть принадлежала к шиитам¹⁴. Вместе с тем П.Лерх пытался доказать, что курды-христиане относились в основном к несторианам и считали себя потомками израильтян и, как указывал этот исследователь, отдельные учены защищали подобное мнение¹⁵.

Некоторые исследователи, вместе с тем, например, тот же П.Лерх и А.Перкинс вообще считали, что несториане - это курды¹⁶. Правда, есть и такие, которые полагают, что и яковиты, то есть приверженцы еще одного течения в христианстве, которые жили вокруг Мосула и в горах Джюди - это тоже курды¹⁷.

П.Лерх придерживался также мнения, что к курдам-язычникам принадлежат езиды, сектанты Али-Илахи и Чорак-Сондеран, и отмечал, что свое учение езиды, "как и все языческие секты Передней Азии, скрывают сколько возможно, и обманом стараются завлечь в заблуждение любопытство путешественников"¹⁸. Тем не менее, П.Лерх считал, что недостаточность сведений о езидах имеется, и она связана с тем, что исследователи "слишком мало старались отыскивать указания и сведения, которые в большом количестве должны содержаться в исторических и богословских литературах армян, арабов, персиян и, может быть, сирийцев"¹⁹. Например, высоко оценивая сведения о езидах русского путешественника И.Н.Березина, П.Лерх считал "нецелесообразным" называть их соседями курдов, но "их соплеменниками"²⁰.

Пророком езидов считается Шейх Ади. Последователями его учения были племена, проживавшие вокруг Мосула и в Сирии²¹. П.Лерх, ссылаясь на свидетельства курдского историка XVI века Шереф-хана Битлиси и сирийского историка XIII века Бар Эбрея, считал Шейха Ади исторической лично-

стью, а дату возникновения его учения относил к XIII веку²².

Но не все исследователи связывают езидов с курдами. Так, один из английских путешественников XIX века, выступая 5 февраля 1855 года в Лондоне, в сирийско-египетском обществе, пытался доказать ассирийское происхождение езидов²³. В подтверждение своей гипотезы он привел следующие аргументы: езиды поклоняются Солнцу и огню; почитают ассирийские символы льва, змеи и топора; большое количество езидов обитают близ древней Ниневии и святыня их находится около святыни ассирийцев²⁴.

Однако аргументы английского путешественника уступают фактам, в том числе такому важному, как принадлежность языка езидов к курманджи - основному диалекту курдского языка.

Происхождение езидов и сущность их вероучения находилась в центре внимания историков рубежа XIX-XX веков. Сложный и противоречивый характер их догматов не давал возможности придти к однозначному мнению. Одни причисляли езидов к несторианам; другие считали их мусульманами; третьи относили их к последователям зороастризма; четвертые утверждали, что езиды отпали от григорианской церкви и, по этническому происхождению, являются армянами, а значит – потомками сектантов ареваполитов (почитателей Солнца) и ливаполитов (поклонников дьявола); пятые высказывали предположение о происхождении езидов от осужденной в V веке церковью секты фигенистов²⁵. По мнению С.А.Егиазарова, религия езидов представляет собой синтез различных вероучений, но в основном состоит из догм зороастризма, христианства и ислама²⁶.

По преданиям езидов, они происходят от Езда или Ездана и, именуя себя "езди", производят это название от древнеперсидского "йезд" или "йезди", означавшего "Бог", откуда езди - "признающий Йезда"²⁷.

Езиды говорят на курманджи - одном из наречий курдского языка и, следовательно, относятся к курдам²⁸.

П.Надеждин указывал, что численность езидов, обитающих в Северном Азербайджане - около оз. Гейча и Алагеза, достигала в середине XIX века 6 тыс.²⁹ Он писал: "езиды относятся к общему санскритскому корню, верят в Бога беспредельного, в Иисуса Христа, в св. дух и в пречистую Богоматерь, и в этом отношении они почти христиане"³⁰. В их учении, как считал П.Надеждин, имеются отдельные положения ислама; считается также, что езиды боготворят "предводителя падших ангелов, называемого ими Малаки-пхавыс, то ангел-павлин"³¹. Из-за поклонения царю-петуху, многие называют их поклонниками дьявола.

Вместе с тем П.Надеждин считал, что езиды не столько боготворили злого духа, сколько высказывали "сожаление о судьбе этого духа", считая, что все злое и худое делает сам человек"³².

Другой сектой у курдов является Али-Илахи, то есть "обожествляющие Али" - четвертого халифа (656-661), двоюродного брата и зятя пророка Мухаммеда, и считающие, что "душа их по смерти переходит в тело животных или оживает в другом человеке, переселяясь таким образом из одного тела в другое"³³. Таким образом, последователи секты Али-Илахи почитают Али и верят в бессмертие души.

В бессмертные души верили последователи учения Маздака и хуррамиты. Однако, это не дает основания относить курдов, в данном случае последователей секты Али-Илахи, к маздакитам или хуррамитам. По мнению П.Лерха, "поклонение Али как Богу последователями секты Али-Илахи является уловкой, чтобы скрыть истинный характер своей языческой религии и расположить к себе персов"³⁴. Он же считал, что последователи секты Али-Илахи являлись кочевыми племенами гуранов и значительной части келгуров³⁵.

По данным на XIX век, секта Али-Илахи в Иране и Османской империи, Индии, на Южном Кавказе, в частности в Иреванской, Елизаветпольской и Бакинской губерниях, была многочисленной³⁶. В конце XIX века эта секта привлекла внима-

ние жителей Северного Азербайджана, а также местной интеллигенции. Так, учитель Нахчыванского городского училища Ф.Султанов пришел к выводу, что сектанты "при всяком удобном случае стараются доказать, что исповедуют магометанскую религию шиитского толка, хотя не все соблюдают пост, не совершают намаза, не придерживаются обрезания и предаются разным увеселениям, которые строго запрещены шариатом"³⁷.

Таким образом, можно заключить, что уже в исследуемый период курдов относили к древнейшим этносам Передней Азии. Однако, несмотря на это, единого мнения об их происхождении и религиозных верованиях не сложилось. Возможно, такая разнородность во мнениях способствовала широкому разбросу выводов об этнической принадлежности курдов и их прошлой истории. Сейчас они компактно расселены в Иране, Турции, Сирии, Ираке, Азербайджане и небольшими группами в других странах Азии и Европы. Их относят к индосредиземноморской расе большой европоидной расы. Курдский язык принадлежит к западной подгруппе иранской группы индоевропейской семьи. Большинство современных курдов - мусульмане-сунниты, имеются шииты, а также езиды и приверженцы других синкретических культов³⁸.

2. Переселение курдов в первой половине XIX века в Северный Азербайджан

В этом вопросе важное, принципиальное значение имеют поиски ответа: к какому времени возможно отнести массовое переселение курдов в Северный Азербайджан. В связи с этим, нельзя согласиться с позицией тех, кто считает, что курды начали переселяться в страну после подписания Туркменчайского мирного договора в 1828 году³⁹. Основываясь на выявленных нами исторических документах, мы считаем, что первые контакты представителей России с курдскими старейшинами относятся к 1804 году. Они свидетельствуют, что для

упрочения своих позиций на Южном Кавказе российские власти старались перетянуть курдов на свою сторону и, тем самым, нейтрализовать их в русско-иранском территориальном споре.

В обращении от 24 июля 1804 года генерала русской службы на Кавказе П.Д.Цицианова к курдскому вождю Гусейн-аге, кочевавшему со своими племенами в Иреванском ханстве и предоставившему свои конные отряды в распоряжение местной власти, курдам предлагалось перейти на русскую сторону и принять российское подданство. В обмен было обещано сохранить за курдами и их вождем все права и привилегии⁴⁰.

Однако обращение П.Д.Цицианова осталось без ответа.

В 1805 году русские военачальники предприняли новые попытки привлечь курдов на сторону Российской империи, но - безрезультатно. Наоборот, в связи с набегами курдских отрядов на включенные в российские пределы южнокавказские территории генерал-майор Несветаев предпринял военную экспедицию против курдов, захвативших Гечильское укрепление⁴¹.

В последующие годы политика русских властей в отношении курдских племен не изменилась: они по-прежнему преследовали те же цели - "обеспечить их нейтралитет в борьбе между Россией и Ираном, Россией и Ближневосточной Портой"⁴². В то же время в годы русско-иранской войны 1804-1813 годов некоторые курдские племена обращались к русским властям на Кавказе за разрешением поселиться здесь и принять русское подданство. Так, глава челабиасских купцов, живших в Карадаге, на юге Азербайджана, просил разрешения переселиться в Северный Азербайджан⁴³. Другой вождь карадагских курдских племен Мамед Сефи-султан, под началом которого находились около 600 семей, хотел переселиться со своими соплеменниками в Карабахское ханство⁴⁴.

Касаясь вопроса переселения курдов в Карабахское ханство в начале XIX века, отдельные исследователи, в том числе В.Гурко-Кряжин, пытаются доказать, что заселение курдами

земель этого бывшего ханства связано с российским завоеванием, в частности со стремлением курдов стать российскими подданными⁴⁵. А.Букшпан не согласен с мнением В.Гурко-Кряжина относительно того, что заселение курдами территории Северного Азербайджана необходимо приурочить лишь к началу XIX века, притом в прямой связи с российскими завоеваниями. Соглашаясь с этим мнением, но считая его недостаточной обоснованным, и даже спорным, и взяв за основу главный источник по истории курдов - "Шереф-наме", А.Букшпан утверждал, что некоторые курдские племена жили уже здесь, в Северном Азербайджане, более или менее долго, еще до русского завоевания⁴⁶. Свой вывод он аргументировал тем, что в миграционных процессах курдов, в результате которых они попали в Северный Азербайджан, "играли не последнюю роль Карабагские эй-лаги, куда курды кочевали со своим скотом в течение лета"⁴⁷.

Однако курды покидали те земли, что входили в российские владения. Так, в 1810 году около 140 курдских семей бежали из Карабага к эриванским курдам, опасаясь, что "русские не защитят их от персиян, а возьмут только подати". Причину бегства курдов из российских пределов А.Букшпан объяснял следующим образом: курды, бежали от грабежей и персидского насилия, но "оказались в положении людей, попавших из огня да в полымя"⁴⁸.

Последующая массовая миграция курдов в Северный Азербайджан была связана также с Туркменчайским договором - с его XV статьей, согласно которой "будет предоставлен чиновникам и жителям годичный срок для свободного перехода со своими семействами из Персидских Областей в Российские, для вывоза и продажи движимого имущества, без всякого со стороны Правительства и местных Начальств препятствия, и не подвергая продаваемые или вывозимые ими лицами имущества и вещи какой-либо пошлины или налога"⁴⁹.

Следовательно, курдское население, обитавшее в Иранском государстве, имело возможность переселиться в Северный

Азербайджан, причем на льготных условиях

В те годы многие курдские племена в своих обращениях к российскому правительству просили о помощи. Об этом свидетельствуют источники⁵⁰ и некоторые исследователи. Например, курды тайно просили А.С.Грибоедова, чтобы И.Ф.Паскевич ходатайствовал о них перед императором Николаем I и "они тотчас перейдут все к нам"⁵¹.

Приведенные выше факты констатируют, что в начале XIX века переселение курдов в Северный Азербайджан имело место. Однако нельзя согласиться с теми авторами⁵², которые объясняют и связывают переселение курдов в Северный Азербайджан в начале XIX века с ограничением и ущемлением их интересов и прав иранским и османским правительствами.

Во-первых, документы не содержали бы сведений о реэмиграции курдских племен⁵³. Во-вторых, материально-экономическая база Российской империи, как Иранского и Османского государств, зиждилась на частной собственности, и Россия не могла защитить интересы рядовых курдских кочевников, хотя для укрепления своих позиций на Южном Кавказе, в том числе в Северном Азербайджане, она стремилась нейтрализовать, а затем перетянуть на свою сторону курдов.

Надежды курдов на Россию свидетельствуют о том, что в XIX веке они ожидали поддержки от этой империи, бывшей врагом Османского государства. Особенно сильной надежда была в конце первой трети XIX века, когда Россия победоносно завершила войну с османами и персами и завладела Южным Кавказом.

Еще до начала русско-османской войны 1828-1829 годов Баязетский паша Белюль, в ведении которого находились курдские племена, неоднократно посылал своих гонцов на русскую территорию, чтобы установить контакт с российским военным командованием. Лишь в августе 1828 года эриванский отряд генерала Чавчавадзе был пополнен новыми частями и двинут на Баязет.

В результате военных успехов Россия установила контроль над Баязетским и Алашкертским санджаками Османской империи.

Готовясь к наступлениям на Эрзерум, генерал И.Ф.Паскевич принял ряд мер для привлечения курдских племенных вождей на сторону России. По его ходатайству, император Николай I распорядился выделить 100 тыс. золотых червонцев для вознаграждения курдским старейшинам в случае, если они перейдут на сторону России. Однако с ними не удалось договориться в полной мере, но важным результатом переговоров явилась нейтрализация части курдов "в критические для турецкой армии минуты"⁵⁴.

В процессе подготовки мирного договора с Османской империей И.Ф.Паскевич настаивал на сохранении за Россией Баязетского санджака⁵⁵. В июне 1829 года он повторил свое предложение: "Приобретение Баязета - писал он в С.-Петербург, - утвердит наше влияние над верхним Курдистаном"⁵⁶.

Однако Адрианопольский мирный договор 1829 года между Российской и Османской империями не предусматривал перехода Баязета в состав русских владений. Выполняя его условия, российская армия эвакуировалась из занятых ею районов Верхнего Курдистана.

После подписания Адрианопольского мира некоторые курдские племена обратились к Кавказской администрации с ходатайством о переселении в Россию и принятии ее подданства. Но так как мирный договор не предусматривал включение в русские пределы Верхнего Курдистана, просьбы остались безответными. И курды нередко тайно переходили из Османской империи на Южный Кавказ⁵⁷.

На исходе первой трети XIX века немало курдских семей переселились также из Иранского государства - в Нахчыванский и Сурмалинский уезды⁵⁸.

3. Переселение курдов в Северный Азербайджан во второй половине XIX века. Курды в начале XX в.

Миграция курдских племен продолжалась и во время Крымской войны 1853-1856 годов. Курдское восстание 1855 года в Османской империи было подавлено, и курды массово уходили в российские пределы. Они селились в Арешском, Джабраильском, Джаванширском, Зангезурском уездах Елизаветпольской губернии⁵⁹.

Следует отметить, что во второй половине XIX века курды переселялись также в Иреванскую губернию, занимая места, покинутые азербайджанцами в связи с войнами между Россией и Османским и Иранским государствами в первой половине XIX века. 28 декабря 1866 года Александропольский уездный начальник сообщал в своем рапорте Иреванскому военному губернатору: "Деревни Килиз-Кула, Кизил-Кульская Зага, Абдурахман, Телик и Шабан есть не что иное, как развалины от когда-то существовавших деревень, и во время зимы заняты куртинами"⁶⁰.

Миграция курдов в российские пределы стала весьма заметной в 1873 году. Тогда османское правительство решило силой заставить курдские племена перейти к оседлой жизни⁶¹. Сведения об этих мерах дают нам возможность не сомневаться в реальности переселения курдов в Северный Азербайджан во второй половине XIX века⁶².

Миграционный процесс продолжался и во время русско-османской войны 1877-1878 годов. Некоторые исследователи объясняют продолжение переселения курдов в Северный Азербайджан миграцией езидов, подвергавшихся в Османской империи "жестоким гонениям, как иноверующие"⁶³.

Советские историки при исследовании курдского вопроса подходили к миграции курдов в XIX веке с субъективных позиций, не учитывая объективные факторы и реалии периода. Так, Т.Ф.Аристова пыталась объяснить переселение курдов в Северный Азербайджан тем обстоятельством, что это были "в

основном езиды, подвергавшиеся в Османской империи жестоким гонениям, как иноверующие", и они "бежали, так как на территории Османской империи с армянами их объединяла общая горькая судьба"⁶⁴. Из вышеприведенной цитаты исследователя неясно, и непонятно, причем тут армяне, которые являются восточными христианами. Во-вторых, до того, как армяне негативно проявили себя в событиях конца XIX века и во время Первой мировой войны, они жили в Османской империи довольно хорошо. В-третьих, ни в коем случае нельзя ставить знак равенства между курдами-езидами и армянами-христианами. Это - искажение исторических реалий и затушевывание истинной ситуации, и потому, позиция Т.Аристовой субъективна. В той же зарубежной, да и в советской, историографии показано, что в Османской империи до возникновения "армянского вопроса" армяне не притеснялись, пользовались всеми благами, а также уважением. Обо всем этом достаточно подробно рассказал армянский путешественник -XVII века Симеон Лехацци, побывавший в различных городах и вилайетах Османской империи⁶⁵. Более подробно и всесторонне положение армян в Османской империи и истоки "армянского вопроса" изложены нами в специальной главе III настоящего исследования.

Составляя часть городского населения, армяне принадлежали в Османской империи к зажиточным слоям и свободно занимались в основном торговлей и ремеслом, что приносило большие доходы⁶⁶. Это давало армянам возможность приобретать дорогие вещи, в том числе драгоценные камни большой ценности. Так, знаменитый бриллиант "Орлов", который принадлежал иранскому шаху Надиру, был куплен в Исфахане богатым армянином "из персидского войска"⁶⁷.

До конца XIX-начала XX веков армянское население Османской империи не испытывало каких-либо притеснений, как и местные курды-езиды.

Несмотря на реальные факты, позицию Т.Ф.Аристовой разделяют и другие советские исследователи⁶⁸. Касаясь происхо-

дивших в 1855-1856 годах миграционных процессов, Н.Волкова писала, что в эти годы Южный Кавказ оставался территорией, куда продолжали переселяться курды. При подобном утверждении она не ссылается на какие-либо источники или документы, но тем не менее утверждает, что "курды-переселенцы этих лет в большинстве езиды из Турции" и расселялись они в Армении⁶⁹, то есть надо понимать - в Иреванской губернии. Далее, ссылаясь на работу Т.Ф.Аристовой⁷⁰, Н.Волкова пишет, что "переселенцы заняли пограничные азербайджано-персидские области; группы курдов-мусульман переселились отсюда в Армению", то есть, опять-таки, надо полагать - в Иреванскую губернию.

Таким образом, Н.Волкова противоречит сама себе, говоря, что в XIX веке в Северный Азербайджан переселялись только езиды. В доказательство, она ссылается на Т.Ф.Аристову, которая пишет, что в эти земли переселялись курды-мусульмане. На наш взгляд, противоречивые рассуждения Н.Волковой объясняются тем, что ею двигала идея во что бы то ни стало доказать, что переселение курдов в Северный Азербайджан, как и в остальной Южный Кавказ, было связано с "жестокостями" османской администрации в отношении неосманских народностей, в частности, применительно к курдам-езидам.

Однако первоисточники свидетельствуют об обратном. В конце XIX века в Джабраильском уезде Елизаветпольской губернии девять сел принадлежали секте Али-Иллахи⁷¹ в остальных проживали курды-мусульмане, а это - 60 сел⁷², то есть подавляющее большинство. В 80-е годы XIX века в Александропольском уезде было зафиксировано 11 сел, два из них - Багдад-Долу-Тахт и Кичик-Джан- ги были заселены курдами, мигрировавшими после русско-османской войны 1877-1878 годов⁷³. В Шаруро-Даралагезском участке в те же годы было зафиксировано 51 курдское село, где в основном проживали курды-мусульмане⁷⁴.

Во второй половине XIX века, по свидетельству первоисточников главная масса курдов находилась в Сурмалинском и

Шаруро-Даралагезском уездах Иреванской губернии⁷⁵. В первом из них имелось 97 курдских сел. во втором - 45⁷⁶. В Эчмиадзинском уезде курды жили в 48 селах, которые располагались "на берегах рек Араке и Большой Гара-су и близ южной границы Алксандропольского уезда, недалеко от западного Арпа-чая. Встречались они" также по западным и южным склонам р. Алагез"⁷⁷.

Следует отметить, что курды, проживавшие в Даралагезе, были шиитами и говорили по-азербайджански. Они принадлежали к родовым обществам псиани. кулачанлы. фарканлы, базлы и гасананлы⁷⁸.

В Новобаязетском уезде курды проживали в двух селах. Одно находилось в Мисханском ущелье, по северному склону Алибекского хребта, другое - по юго-западному склону Аг-Манганского хребта⁷⁹. Эти курды переселились в Северный Азербайджан после заключения Туркменчайского и Адрианопольского мирных договоров, и в 1873 году их было 56 дымов, или 248 чел.⁸⁰

В 1883 году в Новобаязетский уезд переселились курды из Эчмиадзинского уезда в количестве 25 дымов, из которых 24 обустроились в азербайджанском селе Яных, а один - в селе Башкент⁸¹.

Первоисточники сообщают, что до 1879 года в Александропольском уезде имелось несколько сел курдов-езидов. Мирак, Ку-ри-богаз, Джарджарис, Чобангяракмаз были основаны в 1839 году, часть их них теми, что пришли "впоследствии и основали сперва селения Памб и Кондагаз, затем Большой и Малый Джамушли и Ксарбулаг"⁸². В 1877 году курды-езиды образовали еще два села - Багдад-Долу-Тахт и Кичик-Джанги⁸³.

Таким образом, к исходу XIX века только в одном Адександро-польском уезде было 11 сел, основанных курдами-езидами, которые составляли 345 дымов, или 2.904 чел.⁸⁴

Источники указывают также, что курды-езиды Алекеандро-польского уезда делились на шесть обществ: Махмудлы, Пи-

возлы, Сипикли, Баланлы, Хасинлы и Рушкинлы, и что они занимались земледелием и любили оседлую жизнь⁸⁵. Однако, курды-мусульмане вели кочевую жизнь⁸⁶.

Принимая во внимание специфику занятий курдов, можно сделать вывод, что в начале XIX века, согласно первоисточникам, в Северный Азербайджан переселялись главным образом кочевники⁸⁷, то есть курды-мусульмане. Причем в то время Северный Азербайджан заселяли не только курды - выходцы из Османской империи, но также из Иранского государства, ибо если курды появились здесь в результате Гюлистанского и Туркменчайского мирных договоров, следовательно, существенная их часть была курдами-мусульманами. Отдельные исследователи разделяют именно это мнение⁸⁸.

В Иреванском уезде курды образовали 16 сел. Они принадлежали к следующим родовым обществам: джалаллы и буруки⁸⁹. Численность жителей в них была в 1873 году 31.643 чел.⁹⁰

В Елизаветпольской губернии курды проживали в 69 селах, которые находились в Зангезуреком, Джаванширском, Арешском и Джабраильском уездах⁹¹.

В 1880 году вспыхнуло восстание курдских племен горной области Мазудаг. После его подавления курды должны были покинуть родные места в Османской империи. Тогда же из разных османских вилайетов курды, в связи с разразившимся голодом, начали уходить на Южный Кавказ, в том числе в Тифлис, Баку и другие города⁹².

Многие тысячи курдов, оказавшись в тяжелом положении, обращались в российское консульство в Дийарбекире за помощью. Так, в мае 1880 года к вице-консулу Якиманскому явился из Мидиат наместник ассирийского (айсорского) патриарха за позволением "подать просьбу от имени 10.000 курдов-мусульман о принятии их под русское покровительство или же о дозволении им переселиться в Россию"⁹³. Положение курдов было весьма тяжелым, очевидцы писали: "все дороги вокруг Арарата полны нищими и голодавшими курдами, мно-

гие из которых, обессилив, умирали тут же"⁹⁴.

Миграция курдов в российские владения продолжалась и в последующие годы. В 1885 году несколько курдских племен перешли русско-османскую границу и приняли русское подданство⁹⁵.

Массовый приток курдских племен в Северный Азербайджан шел и из Иранского государства. Их гнал оттуда голод в приграничных иранских провинциях, который был особенно силен в 80-е годы XIX века. Большое число иранских курдов обосновалось в Нахчыванском и Сурмалинском уездах⁹⁶. Ситуация, сложившаяся на русско-иранской границе, в одном из документов канцелярии Иреванского губернатора преподносилась в следующих выражениях: "Ежегодно, с наступлением весны, в пределы Эриванской губернии проникают целые массы персидских подданных, и особенно курдов"⁹⁷.

При исследовании курдской миграции в Северный Азербайджан мы установили, что переселение курдов и пересечение ими границы по своему характеру резко отличалось от перехода ее армянами. Немецкий ученый Г. Вагнер переселение курдов описал следующими словами: "Когда паша Эрзерума, Вана, Карса или Баязета начинает преследовать курдов со своими солдатами, тогда курды бегут на персидскую территорию, посылают сардару Табриза несколько подарков и пребывают некоторое время в пограничной зоне Азербайджана. Если поступали жалобы о курдском разбое, тогда, оказавшись под угрозой, они снова со стадами бегут через дикие склоны Агра-дага на русскую территорию. Там они добивались от коменданта казачьего поста разрешения разбить свои шатры на пастбищах Арарата"⁹⁸.

Описание переселения курдов, сделанное немецким географом и статистиком, дает возможность сделать следующее заключение. Полукочевой образ жизни курдов вынуждал их пересекать государственные границы соседних империй и одно из направлений вело их в Северный Азербайджан.

Следует отметить, что Россия не была намерена оказывать

поддержку курдам-переселенцам. В связи с этим Иреванский губернатор обратился в Главное управление Кавказского наместника с просьбой добиться от С.-Петербурга обращения к иранскому правительству о пресечении подобных переселений. В Тегеран была отправлена соответствующая нота, и иранские пограничные власти получили указание препятствовать перекочевкам курдов через государственную границу с Россией⁹⁹.

Таким образом, налицо явно политико-этнический и идейно-конфессиональный подход к разным категориям переселенцев из Иранского и Османского государств: (1) в случае с армянами российские власти дали "добро" и "зеленый свет", переселенцам-армянам создали льготные условия, оказали материальную и иную поддержку, ибо, это хоть и восточные, но христиане; (2) курды - иное дело, даже будучи законопослушными в российских условиях, они были по преимуществу мусульманами, а значит - вольно или невольно увеличивали количество нехристианского населения на Южном Кавказе, в том числе в Северном Азербайджане. К тому же власти могли опереться на армян при решении колониальных планов; на курдов такая опора была невозможна по многим причинам, в частности уже потому, что они являлись мусульманами.

Возможно, с этими обстоятельствами связано то, что курды, осевшие в Северном Азербайджане, испытывали определенные трудности. Исторические документы объясняют это тем обстоятельством, что Россия не была заинтересована в решении "курдского вопроса." Вот почему "в результате аграрной политики царских властей в Закавказье курды находились в тяжелом экономическом положении"¹⁰⁰. Поощряя русских переселенцев, прибывавших из центральных русских губерний, "русские чиновники передавали им кочевки, которыми пользовались курдские племена"¹⁰¹. Тем самым курды оставались без земельных наделов. Сложная ситуация в начале XX века вынуждала их реэмигрировать в Османскую империю¹⁰². Там часть курдов вступала в хамидийе"¹⁰³. Наря-

ду с этим, они продолжали борьбу за независимость. В ноябре 1905 года восстали курды Дерсима, Баязета и Битлиса¹⁰⁴. В то время как русские пограничные власти отказывались пропускать на свою территорию курдов Османской империи, османские власти не препятствовали переходу через свою границу "русских" курдов¹⁰⁵.

Продолжавшаяся десятилетиями борьба курдов Османской империи вынуждала курдских феодалов лавировать между официальными властями и своими соплеменниками. Накануне Первой Мировой войны Кор-Гусейн-паша отправил письмо наместнику Кавказа И.И.Воронцову-Дашкову, в котором предлагал передать под власть России весь Курдистан. Ссылаясь на первоисточники, М.Лазарев пишет: "курдские вожди предлагали с помощью России поднять всеобщее восстание племен. Если русские не примут этот план, курды просили разрешить им переселиться в Россию или принять их в российское подданство"¹⁰⁶.

Однако официальные российские деятели, принимая во внимание внутреннее и внешнее положение империи, а также опасаясь волнений в сопредельных с Кавказом районах, настаивали на безусловном отказе от предложений курдских эмиров, возражали против допуска курдов в пределы России, ссылаясь на малоземелье в губерниях Южного Кавказа"¹⁰⁷.

В результате обмена мнениями между внешнеполитическими военными ведомствами российское правительство решило: "о принятии Курдистана под власть России не может быть и речи; но следует разрешить курдским вождям поселиться на Кавказе; покровительство курдам надо оказывать только в Иране"¹⁰⁸. Не желая ухудшать международную обстановку в начале XX века, Россия не хотела покровительствовать курдам Османской империи. Однако отдельные русские чиновники к "курдскому вопросу" подходили с иных позиций, считая, что в интересах России необходимо "поддержать курдов в их недружелюбии к туркам; в противном случае, полное подчинение курдов туркам губительно отразится на нашем пре-

стиже не только на Среднем Востоке, но и на Кавказе"¹⁰⁹.

Определенная часть официальных российских лиц накануне Первой мировой войны считала: "Лучше автономный Курдистан, чем автономная Армения", ибо "на Кавказе живут 1,5 млн армян и всего 130 тыс. курдов"¹¹⁰. Осенью 1912 года, в разгар Первой балканской войны, российское правительство "заинтересовалось возможностями привлечения курдов на свою сторону не только в случае войны, но и в мирное время"¹¹¹.

В результате, накануне Первой мировой войны происходили массовые переселения курдов в российские владения, в частности в Северный Азербайджан. Это усугубило русско-османские противоречия. однако в "курдском вопросе" они не были глубоки, ибо Россия "касалась курдской проблемы лишь в той мере, в какой надо было обеспечить национальные интересы армян и потребовало роспуска хамидийе"¹¹². В целом, Россия в "курдском вопросе" потерпела неудачу. Нетрудно заключить, что в отношении курдов проводилась типично колониальная политика. Это верно также для оценки позиций Османской и Иранской империй. Будучи, как и Россия, колониальными державами, и они использовали "курдский вопрос", как разменную монету в своей внутри и внешнеполитической игре. Ибо никакой особой роли не имела религиозная оболочка. Османы и курды-мусульмане были суннитами, однако, несмотря на это, султаны жертвовали своими единоверцами во имя "высокой политики." То же самое делало иранское государство, но не потому, что здесь господствующей формой ислама являлся шиизм. Точно также Россия "вспомнила" о конфессиональном факторе в последнюю очередь. Она считала своей главной задачей заселить Южный Кавказ русскими, в том числе даже сектантами, которых преследовала русская православная церковь. Не гнушалась она переселять сюда и армян-григориан. хотя они были также неправославной конфессии.

Таким образом, действительно, позиция всех трех империй

в "курдском вопросе" определялась, в первую очередь, военно-политическими и торгово-экономическими мотивами, а не этно-конфессиональными.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Чурсин Г.Ф.*, Азербайджанские курды. - Известия Кавказского историко-археологического института в Тифлисе (далее - ИКИАИ), т. I, Тифлис, 1925, с. 25.
2. *Гагемейстер Н.А.* Хозяйственный очерк Закавказского края" - газ. "Кавказ", 1847, № 7; Ляйстер А.Ф. и Чурсин Г.Ф. География Кавказа. Природа и население. Тифлис, 1924, с. 300.
3. *Букишпан А.* Азербайджанские курды. Баку, 1932, с. 58.
4. *Аристова Т.Ф.* Материальная культура курдов XIX-первой половины XX веков. Москва, 1990, с. 65.
5. *Халфин Н.А.* Борьба за Курдистан (Курдский вопрос в межнациональных отношениях XIX века). Москва, 1965, с. 40.
6. *Аристова Т.Ф.* Указ. раб. с. 65.
7. См., например, Обзорение российских владений за Кавказом, в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. Составил Легкобытов. Части, I, II, III, IV, С.-Петербург, 1836, часть II, с. 275; *Шопен И.* Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху её присоединения к Российской империи. С.-Петербург, 1852, с.526; *Бартольд В.В.* Историко-географический обзор Ирана. С.-Петербург, 1905, с. 3, 59; *Минорский В.Ф.* Курды. Заметки и впечатления. Петроград, 1915, с.7.
8. *Минорский В.Ф.* Указ. раб. с. 6.
9. Газ. "Кавказ", 1848, № 46, с. 181.
10. *Бартольд В.В.* Указ. раб. с. 59.
11. *Акопов В.* Критическая история проблемы происхождения курдов. Автореф. докт. дисс. Ереван, 1969, с. 21.
12. *Акопов В.* Указ. раб. с. 21.
13. Этнографический и военно-политический обзор азиатских владений Оттоманской империи. Аверьянов П.И., генерал-майор Генерального штаба. С.-Петербург, 1912, с. 12.

14. *Лерх П.* Исследования об иранских курдах и их предках северных халдеях. Книга I. С.-Петербург, 1856, с. 45.
15. *Лерх П.* Указ. раб. с. 45.
16. *Лерх П.* Указ. раб. с. 46.
17. *Лерх П.* Указ. раб. с. 48.
18. *Лерх П.* Указ. раб. с. 48.
19. *Лерх П.* Указ. раб. с. 48.
20. *Лерх П.* Указ, раб. с. 49.
21. *Лерх П.* Указ. раб. с. 50.
22. *Лерх П.* Указ. раб. с. 50.
23. *Лерх П.* Указ. раб. с. 50.
24. *Лерх П.* Указ, раб. С 50.
25. *Горощенко К.И.* Езиды. Русский антропологический журнал (далее - РАЖ) 1900, №3, с. 100.
26. РАЖ, 1900, №3, с. 100; Записки Кавказского отдела ими. Русского географического общества (далее-ЗКОИРГО), т XII, вып 2.
27. РАЖ, 1900, №3, с. 100.
28. РАЖ, 1900, №3, с. 100.
29. *Надеждин П.* Природа и люди на Кавказе и за Кавказом. С. Петербург, 1865, с. 257.
30. *Надеждин П.* Указ. раб, с. 259; Лерх П Указ. раб., с. 50.
31. *Надеждин П.* Указ. раб. с. 259, Лерх П. Указ. раб., с. 50.
32. *Надеждин П.* Указ. раб. с. 259.
33. Лерх П. Указ. раб. с. 53.
34. *Лерх П.* Указ. раб. с. 53.
35. *Лерх П.* Указ раб, с.54.
36. Сборник материалов: для описания местностей и племен Кавказа (далее - СМОМПК), вып. 17, Тифлис, 1893, с. 220.
37. СМОМПК, вып, 17, с. 221.
38. См., например, Нильчевекий 0. Курды. Москва-Ленинград, 1961; Никитин В. Курды. Пер. с франц. Москва, 1964; Менгешашвили А. Курды. Очерк общественно-экономических отношений, культуры и быта

Москва, 1984

39. *Аристова Т. Ф.* Курды Закавказья. Москва, 1966, с. 39.
40. Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею (далее - АКАК), г. П., Тифлис, 1868, с. 617.
41. АКАК, т. II, с. 630-631.
42. *Аверьянов П. И.* Курды в войнах России с Персией и Турцией. Тифлис. 1900, с. 20.
43. *Аверьянов П. И.* Указ. раб. с. 31,
44. *Букшпан А.* Указ. раб, с. 55.
45. *Букшпан А.* Указ. раб. с. 56
46. *Букшпан А.* Указ. раб. с. 57.
47. *Букшпан А.* Указ. раб. с. 56.
48. *Букшпан А.* Указ. раб. 56.
49. *Юзефович Т.* Договоры Россия с Востоком. Политические и торговые. С.Петербург, 1869, с. 222.
50. Кавказский сборник, т. II, Тифлис, 1877, с. 32.
51. *Ениколопов П.* Современники о Бакиханове. Баку, 1959. с. 24.
52. *Аристова Т. Ф.* Из истории возникновения современных курдских селений в Закавказье. - "Советская этнография" (далее - СЭ), 1952, № 2. с 24; *Волкова Н. Г.* Этнические процессы в Закавказье в XIX-XX веках. - Кавказский этнографический сборник (далее - КЭС), Москва, 1969, с. 8.
53. *Букшпан А.* Указ. раб. с.56.
54. *Аверьянов И. П.* Указ. раб. с. 63.
55. *Халфин Н. А.* Указ. раб. с. 43; АВПР, ф гл. арх., оп. 8, д. 13, лл. 106-107.
56. *Халфин Н. А.* Указ раб. с. 43; Аверьянов ПИ. Указ. раб, с. 76.
57. *Аристова. Т. Ф.* Материальная культура, с. 65.
58. *Халфин И. А.* Указ раб. с. 14.
59. Гедеванов М. /А Зангезурский уезд Елизаветпольской губернии в ме дипинском отношении за 1890-1892 годы. - "Медицинский сборник". Тифлис. 1894, №56, с. 123.

60. *Лазарев М.С.* Курдистан и курдистанская проблема Москва. 1964. с. 42: см. также: ЦГИА Армении, ф. 133, оп. I, д. 715, л. 1.
61. *Джалиле Джалил.* Восстание курдов 1880 года. Москва, 1966, с.46.
62. *Аристова Т.Ф.* Из истории, с.24
63. *Волкова Н.Г.* Указ раб. с.8
64. *Аристова Т.Ф.* Из истории, с. 24.
65. *Симеон Лехаци.* Путевые заметки пер с древнеарм Москва. 1965. с. 145-146.
66. История Азербайджана по документам и публикациям. Баку, 1990, с.79; *Гурко-Кряжин В.* Армянский вопрос. БСЭ), т III, Москва 1926, с.435.
67. Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского на-рода, часть II, Москва. 1938, с. 72.
68. *Волкова Н.Г.* Указ раб, с 8
69. *Волкова Н.Г.* Указ. раб. с 8.
70. *Аристова Т.Ф.* Курды Закавказья, с 37,39,40,42
71. СМОМПК, вып. 17, с 220
72. Зелинский С.П. Племенной состав, религия и происхождение государственных крестьян - Свод материалов для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края (далее - Свод МИЭБГКЗК), т. II. Тифлис, 1887, с. 8.
73. *Зелинский С.П.* Экономический быт государственных крестьян в Шорагеле, Александропольского уезда Эриванской губернии. МИЭБГКЗК, т. I. Тифлис, 1886, с 4.
74. *Зелинский С.П.* Экономический быт, с. 4.
75. Свод МИЭБГКЗК, г И. Тифлис. 1887, с.7. Этнографическое обозрение Кавказа. Составил А.Берже. С.-Петербург. 1879, с. 5.
76. Свод МИЭБГКЗК, т. II, с. 8.
77. Свод МИЭБГКЗК, т. II. с. 7
78. Свод МИЭБГКЗК, т. II. с. 8.
79. Свод МИЭБГКЗК, т. II. с. 9.

80. *Парвицкий В.А* Экономический быт государственных крестьян юго-западной части I Новобаязетского уезда Эриванской губернии. МИЭБГКЗК, т. I, часть 2, Тифлис, 1886, с 318
81. *Парвицкий В.А.* Указ. раб, с 319.
82. МИЭБГКЗК, т. I. часть. I. Тифлис, 1886, с. 4.
83. МИЭБГКЗК, т. 1, часть, I, с. 4
84. МИЭБГКЗК, т. I, часть I, с. 6.
85. МИЭБГКЗК, т. I, часть I, с. 6.
86. МИЭБГКЗК. т. I, часть I. с. 6,
87. *Шопен И.* Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи. С -Петербург, 1852, с. 89.91
88. *Чурсин Г. Ф.* Указ раб. с. 25.
89. Свод МИЭБГКЗК. т. II. с. 9.
90. Свод МИЭБГКЗК, т II, с 166-170.
91. Свод МИЭБГКЗК. т. II, Тифлис, 1886. с. 9-10.
92. *Джалиле Джалил.* Указ. раб, с 40.
93. *Джалиле Джалил.* Указ. раб, с 45,
94. *Джалиле Джалил.* Указ. раб, с. 46; газ "Псак", 1880, № 14.
95. *Аристова Т. Ф.* Материальная культура, с.67-68.
96. *Халфин Н.А.* Указ. раб. с. 114.
97. *Халфин. Н.А.* Указ. раб. с. 114.
98. Цит.по: Аристова, Т.Ф. Материальная культура, с. 67.
99. *Халфин Н.А.* Указ. раб. с. 114.
100. *Лазарев М.С.* Курдский вопрос (1891-1917 годы). Москва, 1972, с.8
101. *Лазарев М.С.* Курдский вопрос, с. 86.
102. *Лазарев М.С.* Курдский вопрос, с. 86.
103. *Лазарев М.С.* Курдский вопрос, с.86. Хамидийе - иррегулярная курдская конница, формально предназначенная для защиты османских границ от России (Гурко-Кряжин В. Указ. раб., с. 430).
104. *Аристова Т. Ф.* Курды Закавказья, с. 27.

105. АВПР, ф. Турецкий стол (новый) 1889 года, д. 3632, л. 27-28. Цит по: Лазарев М.С. Курдский вопрос, с, 87.
106. АВПР, ф. Политархив, д. 380, л.20; 1909-1913 годы, д. 35-72, лл.24-25. цит. по: Лазарев М.С. Курдский вопрос, с. 157.
107. АВПР. ф. Посольство в Константинополе, 1907-1913 годы, д.3572, л. 12, цит. по: Лазарев М.С. Курдский вопрос, с. 158.
108. АВПР. ф. Посольство в Константинополе,-1907-1913 годы, д.3572, л. 11, цит. по: Лазарев М.С. Курдский вопрос, с. 159.
109. АВПР. ф. Посольство в Константинополе, 1907-1913 годы, д.3572, л. 12, циг. по: Лазарев М.С. Курдский вопрос, с. 167.
110. АВПР. ф. Посольство в Константинополе, 1907-1913 годы, д.3572, л. 12, цит. по: Лазарев М.С. Курдский вопрос, с. 167.
111. *Лазарев М. С.* Курдский вопрос, с. 223.
112. *Лазарев М. С.* Курдский вопрос, с. 245.

Глава V. ПЕРЕСЕЛЕНИЕ РУССКИХ В СЕВЕРНЫЙ АЗЕРБАЙДЖАН В XIX-НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

1. Первый этап – переселения русских сектантов в Северный Азербайджан

а) Об истории переселения русских сектантов в Северном Азербайджане в XIX веке

Первые русские поселения в Северном Азербайджане появились ещё до его окончательного завоевания Российской империей в результате русско-иранской войны 1826-1828 годов. Уже в самом начале XIX века официальная Россия предприняла определенные шаги с тем, чтобы водворить на азербайджанской земле русских сектантов, преследуемых русской православной церковью. На Кавказе, в том числе в Северном Азербайджане, по инициативе генерала А.П.Ермолова, планировали создать постоянные военные поселения из семейных солдат: это были фактически военные подразделения из так называемых женатых рот¹. Мера эта была вынужденной, - русских, желающих добровольно поселиться на Кавказе, тогда еще не имелось². А идея А.П.Ермолова преследовала две цели: (1) усиление русского элемента на завоеванной территории; (2) постоянная дислокация сил для защиты новых рубежей империи на юге³.

Н.Бороздин назвал поселившихся здесь солдат "пионерами русской колонизации"⁴. И.Л.Сегаль указывал, что население в урочище Хан-Кенди было создано из отставных солдат⁵.

Однако проект А.П.Ермолова по созданию военных подразделений на Кавказе-"женатых рот" оказался неудачным, политика искусственного переселения и заселения не могла дать ожидаемых положительных результатов. Тем не менее, созданные еще в 20-е годы XIX века поселения из отставных солдат положили начало для появления условий, необходи-

мых для водворения в Северном Азербайджане сектантов.

Точная дата начального этапа переселения русских сектантов на Южный Кавказ, в том числе в Северный Азербайджан, как и место, где они обустроились, до недавнего времени оставались неустановленной.

Русские кавказоведы рубежа XIX-XX веков не были едины во мнении относительно исходной даты водворения русских сектантов в регионе. Так, И.Л Сегаль считал, что в 1830 году в село Назар-чай Зангезурского уезда из внутренних губерний России переселили несколько сектантов. Но в 1833 году после того, как саранча уничтожила их посевы, они покинули его и переехали в Джабраильский уезд, где основали село Карабулаг-Русское⁶.

А.Берже полагал, что в 1832 году появилось первое распоряжение властей о переселении русских сектантов из внутренних губерний России в Северный Азербайджан⁷. Есть и такие, кто относит первоначальное водворение русских сектантов из различных религиозных сект на Южный Кавказ, к 1834 году⁸. Е.Максимов считал, что процесс переселения был начат в 1838 году, когда русских старообрядцев водворили в село Вель Ленкоранского уезда⁹.

Современный кавказовед Исмаил-заде Д.И. придерживаясь мнения И.Л Сегалья, принимает за отправную точку начала переселения русских сектантов в Северный Азербайджан 30-е годы XIX века¹⁰, но не называет конкретный год первого появления русских сектантов в Северном Азербайджане, а берет за основу источник, указавший отправной датой 1834 год. Однако известно, что начало официального переселения русских на Южный Кавказ, в том числе в Северный Азербайджан было положено актом Государственного Совета 1830 года¹¹.

По указанию Государственного Совета от 20 октября 1830 года, "духоборы, иконоборцы, молокане, иудействующие и другие признаны особенно вредными"¹². Соответствующими государственными инстанциями было решено "сектантов вышеупомянутых сект из людей казенного ведомства пересе-

лить, а их единомышленников водворять впредь в Закавказье¹³. В официальном документе отмечено также первое поселение раскольников в Северном Азербайджане. Основываясь на этом мы констатируем, что первое русское поселение в стране было создано в 1830 году - в Гызыл-кишлаге духоборами из донских казаков¹⁴. Правда, касаясь переселенческого вопроса, сенатор А.М.Кузминский указывал, что первыми переселенцами-сектантами были молокане из Оренбургской губернии, которые прибыли в Северный Азербайджан в 1830 году¹⁵. Однако, принимая во внимание, что документы АКАК являются наиболее достоверными, мы считаем, что следует опираться именно на них. В этом мы следуем тем специалистам, которые использовали те же самые документы, опубликованные в АКАК¹⁶. Мы имеем в виду современных кавказоведов, которые принимают 1830 год за начальную дату заселения русскими Южного Кавказа, в том числе Северного Азербайджана¹⁷.

С другой стороны, важен именно момент установления исходной точки переселения русских сектантов в эту страну; а были ли они донскими казаками или оренбургскими молоканами - это уже детали.

Подчеркнем еще раз, что именно 1830 год является началом переселения русских сектантов в Северный Азербайджан, поскольку в том году был принят законодательный акт о переселении русских на Южный Кавказ, в том числе в Северный Азербайджан. Принятие 1830 года за отправную точку тем более обоснованно, что как раз тогда официальные власти наиболее ярко проявили свое негативное отношение к сектантам, ужесточив против них репрессии. Правительство начало собирать их со всех концов России и насильственно водворять на Южный Кавказ, на окраину империи.

В начальный период этих акций Северный Азербайджан заселяли сектантами из Тамбовской, Саратовской, Таврической, Воронежской, Оренбургской, Енисейской губерний и Бессарабской области¹⁸. В конце 30-х годов XIX века они со-

здали здесь 11 сел¹⁹.

Как свидетельствуют исторические документы, в начато XIX века переселение производилось добровольно, или по приговору общества на основании Сельского судебного устава. При этом пособия и льготы предоставлялись только добровольным переселенцам, а также с разрешения начальства - малоземельным государственным крестьянам²⁰.

В результате, молокане, духоборы, хлысты, субботники, прыгуны, скопцы почти все оказались на Южном Кавказе²¹.

Переселение сектантов осуществлялось следующим образом: крестьян, признанных по суду виновными в распространении ереси и привлечении других к ней, отдавали в солдаты в Кавказский корпус. Не способных к воинской службе и женщин просто высылали для водворения на Южный Кавказ²². Наиболее пригодными для размещения сектантов были признаны земли Гарабага, Ширванской, Шекинской, Ленкоранской провинций. Следует отметить также следующее. В связи с тем, что площадь казенных земель на Южном Кавказе не была еще определена, министр государственных имуществ П.Д.Киселёв предложил ограничить переселение определенным количеством семей: от 200 до 300 ежегодно. Причем предварительно согласовывать процесс переселения с местным начальством²³.

Необходимо подчеркнуть, что русская администрация для заселения русскими считала Гарабагскую провинцию самой благоприятной частью Северного Азербайджана. Это подтверждают источники. Так, в одном документе, под грифом "секретно" и датированном 27 января 1831 года, сказано: "раскольников селить в Карабахской провинции, где уже находятся донские духоборы с 1830 года, и где они не будут иметь средств к распространению своего раскола"²⁴.

Однако не все представители администрации считали переселение сектантов в Гарабагскую провинцию целесообразным. Так, еще в 1832 году наместник Кавказа П.В.Розен в своем обращении к министру внутренних дел указывал на несогласие с распоряжением И.Ф.Паскевича, аргументируя свою по-

зицию тем, что переселение сектантов на Южный Кавказ, в особенности в Гарабагскую провинцию, не принесет пользы ни государству, ни Кавказскому краю Он также отмечал, что переселение русских стеснит коренных жителей²⁵.

Поскольку переселение сектантов имело для официальной России важное значение, министр финансов Е.Д.Канкрин, на основании предложения П.В.Розена, указал обосновать условия их обустройства на Южном Кавказе, для чего выяснить: (1) допускать ли раскольников в Закавказскую провинцию согласно закону 1830 года, или следует приостановить его исполнение, так как местная администрация в лице наместника признает его опасным и неудобным; (2) если позволять им переселяться, то на каких основаниях²⁶.

Но вопросы Е.Д.Канкрин, возражения П.В.Розена и министра государственных имуществ П.Д.Киселева не могли повлиять на переселенческую политику России и ее планы относительно сектантов, правящие круги уже сделали необходимые распоряжения об ускорении процесса. Было решено перевести в Каспийскую область 600 семей сектантов, с учетом следующих свободных земель:

1.В Шушинском уезде - до 834 дес. в Хаджи-Агаджанкишлаг. на р. Ата-чай;

2.В Шамахынском уезде - до 600 дес., между селами Алты-Агач этого же уезда и почтовой станцией Дивичи Губинского уезда, а также земли Кошунского караван-сарая²⁷.

В общей сложности, свободных земель для поселения сектантов оказалось 1.434 дес. Изыскали также свободные-площади в Сальянском участке:

1.Там, где находились до завоевания Россией Северного Азербайджана села Ахмет-бегли и Пиратман;

2.Урочище Ширулге, примерно 20 кв верст;

3.Урочище Сура, коренные жители которого, за исключением 8 дымов, покинули свои земли. Всего набралось здесь 7.000 дес.²⁸

В приведенных выше документах имеются сведения о рус-

ских поселениях, созданных в 30-40-е годы XIX века в Северном Азербайджане. Основываясь на них, мы можем уточнить, в каких уездах на начальном этапе переселения русских сектантов были образованы в Северном Азербайджане их поселения:

ГАРАБАГСКАЯ ПРОВИНЦИЯ

- I 1830 год - Гызыл-гышлаг
2. 1832 год - урочище Дудакчи
3. 1833 год - урочище Аладин
4. 1834 год - урочище Гара-булак
5. 1833 год - урочище Гиряки
6. 1836 год - урочище Базар-чай

ШИРВАНСКАЯ ПРОВИНЦИЯ

7. 1834 год - урочище Алты-агач
8. 1843 год - урочище Чухур-юрт
9. 1844 год - урочище Джабани

ТАЛЬШСКАЯ ПРОВИНЦИЯ

10. 1830 год - село Вель
- II 1839 год - село Привольное
12. 1839 год - село Николаевское
13. 1840 год - село Пришиб

ШЕКИНСКАЯ ПРОВИНЦИЯ

14. 1840 год - село Хильмилли
15. 1842 год - село Борисы²⁹.

Следовательно, в начале 40-х годов XIX века, исходя из вышеприведенных материалов, можно говорить об образовании в Северном Азербайджане 15 поселений русских сектантов в четырех провинциях: Гарабагской, Ширванской, Ленкоранской и Шекинской.

Сосланные на Южный Кавказ, в том числе в Северный Азербайджан, русские сектанты подлежали податному окладу. Но Кавказская администрация, учитывая неустроенность переселенцев, оказывала им всяческое содействие и льготы. Так, в 1846 году, по предложению министра государственных имуществ П.Д.Киселева, сектанты Ленкоранского уезда были

освобождены от взыскания с них выданной в ссуду пшеницы; жители Себидажского участка - от податной хлебной недоимки³⁰.

Несмотря на все принятые меры, переселяемых оказалось больше, нежели свободной земли, и не всегда находилось место для их размещения и предоставления территории и наделов. Не случайно Палата государственных имуществ, не располагая свободными землями для обустройства сектантов на Южном Кавказе, ходатайствовала о временном прекращении их переселения³¹.

Но несмотря на представления местной администрации, переселение сектантов продолжалось. Так, в 1841 году были переведены жители Тамбовской, Саратовской, Енисейской губерний, всего 277 чел.³² В 1846 году 16 семей сектантов из Астраханской губернии просили дозволить им поселиться в Аркеванском участке. К этой просьбе присоединились те, что уже жили в Ширванском уезде, в Лагичском участке³³.

Переселения происходили и в последующие годы. Так, в 1850 году на Южный Кавказ, в первую очередь в Северный Азербайджан, прибыли почти 50 семей сектантов, сосланных на основе судебных решений³⁴. Эта квота ссылаемых по судебным решениям сохранялась определенное количество лет в последующем. Наряду с этим, имелись случаи, когда в переселении отказывали "добровольцам"³⁵. Тем не менее, на основании документов, можно констатировать, что в 50-е годы XIX века продолжался планомерный процесс переселения сектантов. Их обустроивали, в частности, в Шамахынском и Ленкоранском уездах³⁶.

Еще в 1847 году Совет Главного управления Закавказским краем составил записку о том, чтобы сектантам на Южном Кавказе, в том числе в городах Ленкорань и Шамахи предоставили трехлетнюю льготу³⁷.

Переселя сектантов в Северный Азербайджан, Россия размещала их с учетом государственных интересов. Вопросами их размещения в Кавказском наместничестве ведал член Совета

наместника Кавказкого департамента статс-советник А.М.Фадеев. Им была принята установка: привлекать в города либо расселять вблизи них переселенцев, которые должны способствовать развитию и городской промышленности; иными словами, в города привлекали "мастеровой люд"³⁸.

б) Положение русских сектантов в Северном Азербайджане в XIX веке

Сектанты в селах жили общиной, во главе которой стоял староста, десятский и писарь³⁹. Однако писари имелись не во всех селах; их не было, например, в Чухур-юрте, Кюлюли, Карамарьяме, Маразы и Джабани - Шамахынского уезда; в Гарабулаге, Кизил-кишлаке и Баллукайе Шушинского уезда; в Николаевском, Вель Ленкоранского уезда⁴⁰.

Уровень грамотности сектантов был низким. К середине XIX века школ, у них еще не имелось. Исключение составляли село Гара-булак Шушинского уезда, где обучались 7 мальчиков и 5 девочек и село Топчи Шамахынского уезда, в котором школа работала, но только в зимнее время⁴¹.

Жизнь сектантов на начальном этапе их пребывания в Северном Азербайджане была тяжелой. Об этом свидетельствуют документы, где указывается основная причина неблагополучного положения переселенцев⁴². Однако точными сведениями об их лишениях в первые годы жизни на новом месте мы не располагаем. Известны лишь разрозненные сведения в некоторых материалах. Так, можно говорить о том, что жители Кизил-кишлака и Старые-Талыши болели лихорадкой и другими болезнями⁴³. А жители одного из первых поселений сектантов - села Топчи вынуждены были в конце 40-х годов XIX века покинуть его, ибо за 12 лет они потеряли здесь до 2,000 чел.⁴⁴.

Аналогичная ситуация наблюдалась в Ленкоранском уезде, где число умерших превышало количество родившихся⁴⁵. Это обстоятельство привело к внутренней миграции среди русских

поселенцев и стало характерным для жизни сектантов в начальный период их пребывания в стране. Так, в 1848 году 55 семей из села Пришиб Ленкоранского уезда ушли в Шамахинский уезд⁴⁶. Внутреннюю миграцию и ее временное нарастание в первые годы пребывания русских сектантов в Северном Азербайджане подтверждают исторические документы⁴⁷.

Наше исследование дает возможность проследить эволюцию расселения и внутреннюю миграцию русских сектантов на начальном этапе их пребывания в Северном Азербайджане.

Надо также заметить, что в первой половине XIX века среди сектантов были представители различных религиозных сект, проживавших в разных уездах страны. Это - молокане и скопцы, субботники и старообрядцы⁴⁸. Впоследствии, уже на новой родине, появились и другие секты, в частности прыгуны и "общие" из молокан. Наряду с ними, в Северном Азербайджане стали известны баптисты и христововеры, духоборы и штундисты.

Однако гораздо важнее отметить, что речь в любом случае идет о русских переселенцах в Северный Азербайджан. Иными словами, официальные власти заселили эту страну "своими", то есть, независимо от религиозных склонностей, русскими, которые должны были помочь в колонизации и русификации Северного Азербайджана.

Молокане уже на начальном этапе переселения в Северный Азербайджан обустроились в нескольких уездах. В 1832 году часть членов Воскресенской секты поселилась в урочище Дудакчи Варандинского участка Гарабагской провинции. Вследствие жаркого климата и недостатка земли, они переехали в 1839 году в урочище Базар-чай. Но и отсюда они вынуждены были уйти в 1840 году из-за сурового климата: посеянные хлеба не успевали созревать. Они обустроились на временное жительство в селе Гара-булак, откуда в 1842 году перебрались в село Борисы Чилябердского участка, где и остались⁴⁹.

В 1833 году другая часть молокан Воскресенской секты

была поселена в урочище Аладин, но из-за жаркого и нездорового климата, а также большой, в связи с этим, смертности перебралась в 1839 году в урочище Базар-чай. Отсюда, уже из-за суровости климата, молокане перешли в 1841 году в урочище Баллу-кай, где основали одноименное село. В 1851 году сюда же были переселены молокане из Бакинской губернии - из Ленкоранского уезда⁵⁰.

В 1834 году 29 семей из Дудакчи переселились в урочище Гара-булаг Варандинского участка. В 1839 году туда же из Базар-чая подселились 28 семей, а в 1840 году еще три семьи.

В селе Гара-булаг в середине XIX века жили преимущественно молокане Акинфиевской (иначе - Шепиловской) секты, но среди них поселились и члены Воскресенской секты. Всего их было 15 семей.

В Ширванской провинции молокане появились в 1834 году. Это были добровольные переселенцы из России, их обустроили в урочище Алты-агач. В 1840 году часть перебралась в урочище Хильмилли, где основала село. Оба эти поселения находились на территории Гошунского участка⁵¹.

В 1834 году в урочище Топчи Лагичского участка были обустроены молокане, которые в 1843 году частично перебрались также в урочище Хильмилли, и там основали село. Оба эти урочища, находившиеся в Гошунском участке, впоследствии трансформировались в села.

Из того же урочища Топчи, другая часть молокан в 1843 году перешла на станции Кюлюли и Гара-марьям, где они основали небольшие села. Обе эти станции находились на Баргуншатском участке.

В 1834 году в урочище Топчи Лагичского участка переселились молокане из села Гызыл-гышлаг Варандинского участка Гарабагской провинции. Другие перебрались в урочище Чухур-юрт. Еще часть была поселена в 1843 году при станции Маразы Кабристанского участка. В 1844 году они основали село в урочище Джабаны Гошунского участка⁵².

В Ленкоранском уезде молокане Шепиловской секты осно-

вали в 1838 году село Николаевское, при Гызыл-агачской почтовой станций⁵³. В 1840 году молокане Воскресенской секты основали село Пришиб на р.Гёк-тепе. Оба эти села находились в Аркеванском участке⁵⁴.

В Шекинском уезде более 1.500 молокан основали в 1832 году село Борисы, в урочище Дудакчи Варандинского участка. В 1839 году более 500 из них ушли в урочище Базар-чай. В 1842 году более 350 чел. из них возвратились в Борисы⁵⁵.

В 1840 году в село Хильмилли из села Алты-агач переселились около 400 молокан. В 1841 году - еще 7 чел., а в 1845 - 6 чел., и в 1844 - 3 чел.

В 1836 году около 400 молокан поселились в урочище Базар-чай, но в 1841 году они перебрались в село Гюлистан. К этому году их насчитывалось более 450 чел.⁵⁶

В последующие годы в Шекинском уезде возникли новые молоканские села, вероятно, потому, что здешний климат и природные условия оказались наиболее благоприятными для переселенцев из центральных губерний России. Одним из подтверждений служит сообщение исторических документов относительно того, что в 1843 году на Нухинском участке этого уезда на землях "Общества, высочайше утвержденного для распространения за Кавказом шелководства и торговой промышленности" были обустроены молокане различных сект⁵⁷.

Секта "**прыгунов**" образовалась из молоканской секты; они называли себя "лютеранами"⁵⁸.

В период переселения сектантов из России в административном порядке часть молокан Тамбовской и Саратовской губерний была размещена в Иреванской губернии, где их расселили на возвышенной плоскости у оз.Гейча.

Прыгуны из молокан появились в 1852 году, но большого распространения в Иреванской губернии, да и за пределами Александропольского уезда это верование долго не получало. Только в 1854 году появилось первое официальное сообщение о распространении прыгунов в селах Еленовка, Семеновка и Константиновка Новобаязетского уезда⁵⁹.

В январе 1853 года стало известно о появлении прыгунов в селах Никитинское и Воскресенское Александропольского уезда, а также об их последователях в других молоканских селах⁶⁰. После этого секта прыгунов вышла за пределы Иреванской губернии, и стала известна в селе Андреевка Ленкоранского уезда Бакинской губернии⁶¹. В 1893 году прыгунов было 278 семей⁶².

Прыгуны считались весьма вредной сектой, поэтому их преследовали официальные власти⁶³.

"Общие" - еще одна секта, отпочковавшаяся от молокан. Она была распространена в Каспийской области и известна здесь с 1841 года⁶⁴. В середине XIX века её сторонники объявились также в Шушинском, Шамахынском и Ленкоранском уездах⁶⁵. Тогда же "общие" появились в Александропольском уезде Иреванской губернии⁶⁶. За пропаганду идей этой секты ее основатель Попов в 1843 году был сослан в Сибирь, в Енисейскую губернию, село Обетованное. Такое суровое наказание явилось следствием того, что власти считали "общих" более вредными, чем обычных молокан, члены этой секты выступали против частной собственности⁶⁷. Правда, рядовых членов секты "общих" кавказское начальство не трогало, ограничившись строгими мерами против их наставников⁶⁸. Тем не менее, в середине 50-х годов XIX века 180 членов секты находились в ссылке в Енисейской, Тамбовской и Саратовской губерниях, а также в арестантских ротах и на солдатской службе⁶⁹.

В 1854 году появилось первое официальное сообщение о пропаганде идей "общих" в Новобаязетском уезде⁷⁰. Как указывал Н.Дингельштедт, по сведениям 1853 года, на Южном Кавказе было примерно 60 семей "общих". В 1854 году все члены секты изъявили желание объединиться в селе Николаевке, всего 123 семьи и 23 одиночки, общим числом 645 чел.⁷¹

Некоторые чиновники считали целесообразным разместить всех "общих" в одном селе, это помогло бы локализовать их

пропаганду⁷². Так и было сделано.

В 1855 году члены секты "общих" были переселены в Бакинскую губернию: это были высланные по суду из Саратовской губернии на Южный Кавказ - всего 23 семьи "за приверженность новым религиозным толкам"⁷³.

"Общие" были обустроены в селе Николаевка, основанном 12 ноября 1857 года⁷⁴. Село находилось при почтовой станции Гызыл-агач, близ Каспийского моря, на тракте из Шамахи на Ленкорань, в 30 верстах от последней. Поселенцам нарезали 297 дес. земли. К 1909 году "общих" молокан в этом селе было 795 чел.⁷⁵

"Кроткие" - еще одна молоканская секта; их именовали также "назареевыми", была немногочисленной. Их расселили в Северном Азербайджане. Местонахождение "кротких" указывается в разных источниках по-разному. Они сообщают, что они были обустроены в селах Хильмилли и Астраханке, и это имело место в начале 50-х годов XIX века⁷⁶. Другие считают, что "кроткие" жили в селе Козлу-чай Шамахынского уезда⁷⁷.

Молокане Северного Азербайджана составляли в XIX веке значительную часть переселенных сектантов. По нашим подсчетам, к середине XIX века здесь имелось 5.282 молокан⁷⁸, а в 1870 году - 16.008. чел. Из них 10.844 проживали в Бакинской губернии⁷⁹, 5.164 чел. - в Елизаветпольской⁸⁰. Таким образом, эти данные свидетельствуют, что за 20 лет численность молокан в Северном Азербайджане возросла втрое. Причем на их количественный рост в эти годы повлияло механическое движение - ссылка молокан "из внутренних губерний России по приговорам судебных мест и по распоряжению администрации"⁸¹. Приведенное сообщение - цитата из официального отношения военного министра А.И.Чернышева заместнику Кавказа И. И. Воронцову-Дашкову, которая свидетельствует, что, несмотря на толерантность в отношении молокан со стороны официальной власти, тем не менее она старалась оградить православных от влияния сектантов и предпринимала определенные ограничительные меры, демонстрируя тем са-

мым свою позицию в религиозной сфере.

В отличие от других сектантов, некоторые молокане переходили в православие, как это произошло в селе Алты-агач в 1853 году, за что их притесняли местные скопцы⁸², именно тогда последние усиленно пропагандировали свой толк⁸³.

Субботники или жидовствующие в первой половине XIX века проживали в Ленкоранском уезде, в местности Гек-тапы. В 1839- 1840 годах добровольно переселилось более 550 субботников⁸⁴. В 1843 году общество субботников кизлярских и прасковейских просило власти закрепить за ними земли между реками Гек-тапы и Гама- шары⁸⁵. В середине XIX века в Северном Азербайджане было более 2.200 субботников⁸⁶. Следует отметить, что в основном они проживали в Шамахынском и Ленкоранском уездах Бакинской губернии⁸⁷. В 1862 году их стало уже 2.630 чел.⁸⁸, а в 1870 - 2.943⁸⁹.

Духоборы появились в Северном Азербайджане ближе к середине XIX века. В 1839 году был издан указ, согласно которому их выселили с Молочных вод на Южный Кавказ - в Ахалцыхский и Елизаветпольский уезды⁹⁰. В 1840 и 1842 годах они образовали села Ново-троицкое, Ново-спасское и Ново-горелое⁹¹. В 1844 году появилось еще одно село духоборов - Славянка⁹².

На начальном этапе переселения духоборов в Северный Азербайджан кавказская администрация предполагала поселить 190 их семей в Нахчыванском, Ленкоранском и Губинском уездах⁹³, и считала также возможным "заселить мелитопольских духоборов в Гекчинском участке, где могло быть водворено до 60 семейств, а также в Ленкоранском уезде можно было поселить не менее 316 семейств, где также были открыты еще до 19.063 десятин земли"⁹⁴. В 1845 году из Таврической губернии переселили на Южный Кавказ около 1.500 духоборов⁹⁵. Однако, когда они узнали, что для поселения им назначены пустопорожные земли в селе Арах-тепе Айрумского участка Елизаветпольского уезда, то они просили отправить их на Ахалцыхский участок Ахалцыхского уезда.

Свою просьбу духоборы аргументировали тем, что "почти все из них имеют с находящимися там духоборами родственные связи, а некоторые даже принадлежат к одним с ними семействам"⁹⁶. Поэтому, Палата государственных имуществ признала "полезным дозволить им перезимовать на показанных землях, а затем решить, где им поселиться"⁹⁷.

Духоборы в основном занимались извозом. Большой поддержкой для них служила общая касса, куда каждый духобор обязан был вносить почти 1/10 своих доходов. На эти деньги содержали сирот и нуждающихся единоверцев. Поэтому среди духоборов не было неимущих.

Во время русско-османской войны 1877-1878 годов они оказали громадные услуги правительству, перевозя войска русской армии и доставляя провиант⁹⁸.

К середине 80-х годов XIX века на Южном Кавказе проживали в 3.306 духоборов. Из них в Борчалинском уезде Тифлисской губернии - 809 чел., в Елизаветпольском уезде одноименной губернии - 2.297 чел., в Иреванской губернии - 200 чел.⁹⁹

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что русские сектанты были обустроены на Южном Кавказе главным образом там, где жили азербайджанцы, то есть мусульмане. Тем самым, лишний раз, мы находим подтверждение целенаправленной колониальной политики России, направленной на русификацию, в первую очередь, мусульманских территорий региона.

Что касается распределения духоборов по конкретным селам, то имеющиеся в нашем распоряжении материалы, представлены в нижеследующей таблице 5.

Таблица 5

села Борчалинского уезда Тифлисской губернии	кол-во жителей	села Елизаветпольского уезда Елизаветпольской губернии	кол-во жителей
Аршашени	255	Ново-горелое	466
Бошкичек	406	Ново-спасское	202
Караклис-Русский	148	Славянка	1.426
		Ново-троицкое	203
итого:	809	итого:	2.297
ВСЕГО -		3.106 чел.	

Таким образом, из таблицы 5 следует, что из общего числа духоборов Северного Азербайджана - 3.106 чел, подавляющая часть 1.426 чел. или 46% проживала в одном селе - Славянка, основанном в 1844 году¹⁰⁰.

К духоборам, в отличие от других сектантов, официальные власти относились, как к "преступникам". Выселяя их на Южный Кавказ, запрещали присоединяться к ним тем членам семей, которые не разделяли верований этой секты, считая, что наказание сие может потерять свой вид и принять вид добровольного переселения. разрешенного молоканам¹⁰¹. К месту упомянуть, что в 1897- 1900 годах несколько сот духоборов были сосланы из центральных губерний России в Якутию¹⁰².

Ввиду того, что в конце XIX века в общине духоборов имели место религиозно-имущественные споры, которые их значительно ослабили, а количественно уменьшили¹⁰³, эти сектанты стали несколько менее "вредными." В начале XX века в Северном Азербайджане, в Елизаветпольской губернии, их оставалось примерно 1.800 чел, хотя прежде было около 2.300¹⁰⁴. В связи с эмиграцией в Канаду многие духоборческие секты в Тифлисской, Елизаветпольской губерниях и Карской области вовсе прекратили свое существование.

Скопцы начали переселяться в Северный Азербайджан с 1834 года. Это были первые 140 чел., обустроенных в урочище Гяряки Гарабагской провинции. Однако из-за скудных урожаев хлебов они перешли в 1843 году на Чилябердский участок - на земли села Старые-Талыши, принадлежавших

местному мелику, то есть на частновладельческие земли. Хотя поселенцы болели здесь из-за нездорового климата, но устроились они хорошо, и остались на постоянное жительство¹⁰⁵.

Старообрядцы были первыми русскими сектантами, основавшими села в Ленкоранской провинции. Они сразу же прочно обосновались здесь, и уже никуда не переходили. В 1838 году монашествующие старообрядцы образовали село Вель в этой же провинции.

В 1836 году из Анапы в Гарабагскую провинцию переселилась смешанная группа сектантов, среди которых имелись молokane, субботники и старообрядцы. Они обустроились в урочище Базар-чай, откуда в 1841 году перебрались в урочище Гюлистан, принадлежавшее местному мелику, то есть на частновладельческую землю¹⁰⁶.

Еще в конце XIX века **баптисты** переселялись в Северный Азербайджан, где жили в Славянском обществе - Славянке, Ново-Гореловке, Ново-Спассовке Елизаветпольского уезда одноименной губернии. Семь семей переселились сюда в 1890 году из Ново-Саратовки, куда их выслали из России в 80-х годах XIX века по приговорам окружных судов "по преступлениям против веры"; еще 10 семей ушли из Ново-Троицкого в 1900 году¹⁰⁷. В результате, в Северном Азербайджане в начале XX века было 172 баптиста¹⁰⁸.

Официально секта баптистов стала известна в Северном Азербайджане в начале XX века, когда в 1910 году 53 жителя села Ново-Васильевка Джаватского уезда официально просили Губернское правление разрешить им создание "Общины евангелических христиан баптистов". Ответ был положительным¹⁰⁹.

В то же время в начале XX века кавказская администрация препятствовала переселению баптистов в Северный Азербайджан. Об этом свидетельствуют исторические документы, в которых указано, что они не могут быть водворены в православные села Южной Мугани¹¹⁰.

Другая секта сектантов - **христововеры** или "хлысты" обос-

новались в ссле Астраханка Ленкоранского уезда, куда они переселились из Тамбовской губернии¹¹¹.

Сектанты не всегда хотели оставаться на отведенных им властями местах. Например, молокане, высланные из Тамбовской и Саратовской губерний, просили Шамахынского военного губернатора о причислении их к Шамахе¹¹². В 1842 году 28 молоканских семей поселили на земельном участке Югун-арх в Шамахынском уезде¹¹³.

К середине XIX века молокане, по собственному желанию, переселялись в Шамахынский и Ленкоранский уезды¹¹⁴. Документы, содержащие сведения об этом, дают нам основание утверждать, что правительство в эти годы относилось к молоканам терпимо.

В то же самое время власти стремились создавать поселения сектантов на частновладельческих землях, образовав для этого "Общество распространения за Кавказом шелководства и торговой промышленности"¹¹⁵.

Высочайшим повелением, 2 декабря 1842 года 100 семьям молокан было дозволено обосноваться в Северном Азербайджане и на особых условиях поселиться на землях названного общества¹¹⁶. Суть "особых условий" заключалась в том. "чтобы молокане не имели у себя, ни в услужении, ни в работниках, людей православного исповедания; не дозволялось в этом крае молоканам проживать в домах русских православных жителей, и самим принимать последних в дома свои"¹¹⁷.

Несмотря на разбросанность документов по проблеме переселения русских сектантов в Северный Азербайджан, выявленные нами фактические материалы свидетельствуют, что в конце 40-х годов XIX века в Шамахынскую губернию из области Великого Войска Донского прибывали молокане на поселение¹¹⁸, ибо кавказская администрация в те годы постановила: молокан "отнюдь не отправлять на службу в донские казачьи полки, ни в другие части войск, за Кавказом расположенных, а присоединить их к молоканам на Кавказе уже находящимся"¹¹⁹.

Документы свидетельствуют, что, несмотря на терпимое восприятие молокан, правительство старалось оградить православное население от влияния и этих сектантов. В связи с этим и устанавливались определенные ограничения - "черта оседлости", чем правительство и демонстрировало свою позицию в конфессиональной сфере.

В случаях, когда власти сталкивались с крайним фанатизмом и изуверством сектантов, таких высылали с Южного Кавказа, в том числе из Северного Азербайджана, в отдаленные и малонаселенные восточные губернии России - за Уральский хребет. В лучшем случае, им не разрешали покидать места жительства, то есть вводили своеобразную "черту оседлости". Например, в начале 50-х годов XIX века скопцам Шамахинской губернии запретили "отлучаться с места жительства в Россию по торговым делам"¹²⁰. Это стало следствием крайнего фанатизма скопцов и их изуверства среди членов собственной секты, что отмечалось в официальных бумагах кавказской администрации¹²¹. Было решено в отношении наиболее упорствующих в своих деяниях скопцов и руководителей секты сослать одних на Аландские острова в Балтийском море, других - в Кутаисскую губернию и иные места Южного Кавказа¹²².

Следует отметить, что русские в лице сектантов были новым, ранее неизвестным в Северной Азербайджане компонентом в этнической номенклатуре этой страны.

В исследуемый период сектанты продолжали переселяться в Северный Азербайджан. По официальным данным, и после 1845 года во внутренних губерниях России еще оставались тысячи сектантов, желавших обосноваться на Южном Кавказе¹²³. Можно полагать, что русские власти не только не препятствовали, но, наоборот, поощряли переселение сектантов на окраины империи.

К середине того столетия сектанты расселились в Северном Азербайджане в следующих местах¹²⁴. В Елизаветпольском уезде одноименной губернии появилось семь сел: в 1844 году

- Славянка с 177 семьями; на Шамшаддильском участке, при речке Гянджа-базар. В том же году основано было село Головино - в Дилижанском ущелье, с 14 семьями; в 1847 году - село Новый Дилижан, в одной версте от Александропольского почтового тракта; в 1840-1842-ом годах появились села Троицкое, Горелое, Спасское с 182 семьями или 1.568 чел., а также Михайловка - в урочище Куруж-тапа с 47 семьями.

В Иреванской губернии - пять сел: Никитино, созданное в 1844 году - на Бамбакском участке, на речке Акстафа, с 56 семьями; Воскресенское - в семи верстах от Никитина 54 семьи; Саратовка - в 1844-1846 годах, на Лорийской равнине, 133 семьи; Воронцовка - в 1835 году, 86 семей, часть которых в 1840 году переселилась в село Гюлистан, а в 1846 году обосновались на берегу оз. Гейча - на земле разоренного села Юрдах; Константиновка - в урочище Дара-чичаг с 12 семьями.

В Шамахынской губернии находилось наибольшее количество сел сектантов - 19: Иваново с 69 семьями, на Лагичском участке; Алты-агач, 167 семей, в Гошунском участке; Хильмилли, 137 семей, Чухур-юрт, 53 семьи. Джабани, 55 семей, Марьевка. 33 семьи - все в Гошунском участке; Пришиб, 221 семья - в Ленкоранском уезде, Арчеванский участок; Борисово, 75 семей - Шушинский уезд, Чилибердский участок; Гарабулаг, 47 семей - Шушинский уезд, Варандинский участок; Маразы, 88 семей - Кабристанский участок; Гара-марьям, 14 семей - Баргушатский участок; Кюлюли, 12 семей, Ковальск, 88 семей. Астраханка, 107 семей, Николаевка, 25 семей, Андреевка, 118 семей. Привольное, 335 семей - все в Баргушатском участке; Вель, 15 семей - Ленкоранский уезд; Баллукай, 51 семья - Шушинский уезд¹²⁵.

Таким образом, в середине XIX века в Северном Азербайджане было образовано 31 село сектантов. Впоследствии их количество и численность жителей увеличилась. По данным на 1853 год, в одной только Шамахынской губернии проживало 10.965 сектантов, из них молокане составляли 4.516, духовоборы 4.315, субботники 2.134, скопцы 368 чел.¹²⁶ В 1862 году

в Бакинской губернии сектантов имелось 11.073 чел., из них молокане - 10.021, проживавшие в Ленкоранском и Шамаханском уездах¹²⁷; скопцов - 69, в Ленкоранском и Нухинском уездах; толко духовных - 83, в Ленкоранском уезде¹²⁸. В Елизаветпольской губернии сектантов было меньше, чем в Бакинской. Если в 1869 году в первой из них имелось 8.814 чел.¹²⁹, то во второй - 13.783 чел.¹³⁰ Точное количество сектантов в Иреванской губернии установить не удастся из-за большой разбросанности соответствующих материалов, относящихся к 60-м годам XIX века. Мы имеем возможность только указать, что в те годы имелось достоверное количество сектантов в Бакинской и Елизаветпольской губерниях: 24.599 чел.

В 1894 году в Елизаветпольской губернии проживали 10.404 сектанта¹³¹. На количественный их рост оказало определенное влияние механическое движение. Так, только в 1889 году в эту губернию прибыли по суду "за раскол" 137 чел.¹³² В 1890 году в эту же губернию "за раскол" прибыли 79 чел.¹³³

В Бакинской губернии численность сектантов в 1893 году достигла 24.668 чел.¹³⁴. В Иреванской губернии их было гораздо меньше: по переписи 1886 года, здесь проживали 333 семьи, или 1.766 тыс. чел. в 10 селах¹³⁵.

Таким образом, в начале 90-х годов XIX века в Северном Азербайджане имелось 36.838 сектантов. Заселяя Северный Азербайджан на начальном этапе его колонизации преимущественно русскими сектантами, правительство Российской империи не скрывало, что эти поселенцы являются "вредным элементом". Официальное законодательство относилось к ним отрицательно: "Последователи сект, именуемых духоборами, иконоборцами, молоканами, иудействующими, скопцами, а равно и другие принадлежащие к ересям, которые установленным для себя порядком признаны или впоследствии будут признаны особенно вредными, за распространение своей ереси по совершенном изобличении в сем преступлении подвергаются лишению всех прав состояний и ссылке из Европейской России в Закавказский край, из областей Кавказской и

Каспийской и из губернии Грузино-Имеретинской в Сибирь, а по Сибири - в отдаленнейшие оной места, для водворения особо от других поселенцев и старожилов¹³⁶.

Таким образом, на официальном уровне были признаны необходимыми "различной степени наказания и меры" против сектантов, и в зависимости от их вреда и вредоносной деятельности они подвергались разным формам наказания и осуждения: ссылке на Южный Кавказ, в том числе в Северный Азербайджан, либо - в Сибирь. При этом - в изоляцию от жителей тамошних мест.

Общий обзор первоначального заселения Северного Азербайджана русскими сектантами в XIX веке свидетельствует, что официальные власти действительно были заинтересованы в этом процессе. Во-первых, он позволял правительству и православной церкви избавиться от неугодных и особо вредных религиозных сект и элементов в метрополии. Во-вторых, лишить их возможности влиять на умонастроения православных и "сеять среди них смуту". В-третьих, позволял заселить сектантами вновь приобретенные силой оружия "дикие" окраины, где необходим был, в первую очередь, русский этнический элемент, независимо от его религиозного устремления. В-четвертых, изоляция сектантов в иноязычной и иноверной среде давала возможность на корню пресекать деятельность сектантов; они не могли заниматься пропагандой своих идей среди азербайджанцев-мусульман. В-пятых, одновременно русский этнический элемент, даже в лице сектантов, служил орудием колониальной политики Российской империи в Северном Азербайджане, где этот элемент "раскалывал" монолитную среду автохтонов, которые были иной веры, языка и имели другой менталитет.

2. Второй этап - переселение православных русских крестьян в Северный Азербайджан

В середине XIX века кроме русских сектантов в Северный Азербайджан переселялись также русские православные: их было тогда 721 чел.¹³⁷ Уже в 1864 году только в Бакинской губернии их стало 7.802¹³⁸, в 1893 году - 41.672¹³⁹, из которых в селе Православном проживали 155 дымов, или примерно 800 чел., а в селе Алты- Агач - 52 дыма или более 250 чел.¹⁴⁰

В Елизаветпольской губернии православных имелось 3.700 чел.¹⁴¹. В Закатальском округе в 90-е годы XIX века всех русских насчитывалось 169 чел.¹⁴²

По данным Всеобщей переписи населения 1897 года, в Северном Азербайджане было 119.236 русских, что составляло 4,3% от общего числа местного населения¹⁴³. Они проживали в следующих губерниях и селах Северного Азербайджана:

Иреванская губерния - 10 сел, из них в Новобаязетском уезде - 7, Александропольском - 2, Нахчыванском - 1.

Елизаветпольская губерния - 14 сел, из них в одноименном уезде - 8, Казахском - 3, Шушинском - 1, Джабраильском - 5, Зангезурском - 1.

Бакинская губерния - 22 села, из них в Ленкоранском уезде - 8, Шамахынском - 8, Геокчайском - 3, Губинском - 2, Джаватском - 1¹⁴⁴.

Таким образом, на исходе XIX века в Северном Азербайджане имелось 46 русских сел. Тем не менее, несмотря на положительную динамику, то есть постоянное увеличение количества русских в стране официальные власти были обеспокоены сложившейся ситуацией.

Темпы роста удельного количества русских отставали от соответствующих показателей в отношении армян. Если русских в Северном Азербайджане в конце XIX века было 4,3% от общего числа жителей, то армян - 29%, или всемерно больше. Тем самым подтверждалась реальность "перекосов" в переселенческой политике империи: от нее выигрывали не рус-

ские, а армяне. Правда, рост христианского населения происходил, но не за счет титульной нации Российской империи. Налицо была нерусская колонизация Северного Азербайджана, а - армянская, совершаемая под российским флагом и при содействии русских официальных властей.

Такая ситуация в колонизации Северного Азербайджана противоречила целям и задачам великодержавных планов империи. Как считали апологеты великорусской идеологии, "Русская государственная власть на Кавказе была для того, чтобы действительно быть русской"¹⁴⁵ и "которая могла упрочить могущество и благосостояние России"¹⁴⁶.

Однако в действительности происходило наоборот: ослабление русского "начала" и власти за счет увеличения армянского.

В целом, в XIX веке русская колонизация Южного Кавказа, в частности, Северного Азербайджана, не имела целенаправленной последовательности и, как указывал Н.Н.Шавров, "нашу колонизационную деятельность мы начали не с водворения в Закавказье русских людей, а с водворения инородцев"¹⁴⁷. Он считал, что такая ситуация - одна из роковых ошибок Российской державы в реализации колониальной политики на окраинах. Не случайно также, что Н.Н.Шавров с тревогой отмечал: "в регионе "русского элемента" почти нет, несмотря на 82-летнее пребывание здесь бесчисленной русской администрации и прогрессивно увеличивавшейся армии, иногда достигавшей 250 тыс. чел. Северный Кавказ есть продолжение земли Войска Донского и Астраханской губернии... Закавказье совершенно изолировано от России"¹⁴⁸.

Основную причину изоляции Южного Кавказа от метрополии Н.Н.Шавров видел в отсутствии транспортной инфраструктуры, которая соединяла бы регион с внутренними российскими губерниями "для привлечения колонистов" оттуда¹⁴⁹.

К месту отметить, что гораздо лучшей и удобной была транспортная сеть, соединявшая Южный Кавказ с Иранской и

Османской империями, откуда и хлынул, под "российский скипетр" мощный поток армян, поощряемый русскими же властями. Можно напомнить в связи с этим статью XV Туркменчайского мирного договора, как и желание России поселить в Северном Азербайджане наибольшее количество христиан. Вместе с тем, дополняя Н.Н.Шаврова, можно указать, что официальные власти рассматривали Южный Кавказ как место ссылки: именно сюда направляли русских сектантов. Возможно, по этой причине так мало было здесь добровольных поселенцев из православных. Но вскоре официальная российская власть начала исправлять допущенные ошибки: православный поток возрос, когда стало ясно, что переселение православных из центральных губерний на Южный Кавказ поощряется, и новопоселенцам оказывают всяческую поддержку для обустройства на новых местах.

Помимо вышеописанных причин были и другие, подтверждающие слабую до определенной поры русскую православную колонизацию Южного Кавказа, в том числе Северного Азербайджана. Во-первых, на начальном этапе, когда сюда в основном заселяли сектантов, процесс полностью прекратился согласно принятым законодательным актам 1853 года¹⁵⁰. Во-вторых, русская колонизация Южного Кавказа в XIX веке не носила тотального характера, и одной из причин этого являлось настороженное отношение православных к процессу, в регион высылали только сектантов. Тем не менее, имело место переселение православных "в частном порядке", но оно не носило массового характера.

Так, в 1867 году отставные солдаты положили начало селу с симптоматичным названием Православное. Тогда же православными русскими были созданы села Михайловка и Ивановка в Джаватском уезде¹⁵¹; в 1868 году Зурабовка - Губинском, у устья речки Кусар-чай или Дели-чай, где обустроились 29 семей¹⁵².

Следует отметить, что в эти годы большинство русских переселенцев прибывавших в Северный Азербайджан "само-

вольно", были православными. "Самовольность" объясняется тем, что до 1881 года в российском законодательстве не было общих правил, определявших порядок переселения русских¹⁵³.

Отмеченные особенности официальной переселенческой политики являлись третьей причиной, тормозившей планомерную русскую колонизацию Южного Кавказа в XIX веке. Даже после отмены крепостного права в России в 1861 году лишь незначительная часть крестьян получила право на переселение. Это были те, кто не получил надела по реформе 1861 года¹⁵⁴. К тому же, опасаясь развития "вредной подвижности и бродяжничества в сельском населении", правительство, сохранило прежние уголовные меры наказания не только за самовольное переселение, но даже за подготовку к нему без разрешения властей. "Виновные" подлежали аресту сроком от двух недель до трех месяцев.

Поворот в переселенческой политике наметился во время второй революционной ситуации в России - на рубеже 70-80-х годов XIX века. Волнения среди крестьян и нависшая угроза "черного передела" вызвали тревогу в верхах за судьбу крупного землевладения, заставив правительство обратиться к переселенческому вопросу, разрешением которого оно надеялось смягчить земельный голод среди русского крестьянства. Главная причина расширения русской колонизации заключалась в малоземелье центральных губерний¹⁵⁵. Отмена крепостного права в России не решила ее аграрных проблем, которые тормозили развитие капитализма. Население, "выталкиваемое на новые земли, способствовало развитию капитализма вширь"¹⁵⁶, российская экономика развивалась экстенсивно. Касаясь данного вопроса, В.И. Ленин указывал, что переселенческое движение могло дать лишь временную разрядку в решении аграрных проблем Российского государства. Настоящее же решение аграрного вопроса в России заключалось в ликвидации остатков крепостничества - "отрезков" помещичьего землевладения¹⁵⁷.

К этому времени относится пересмотр основ переселенче-

ской политики. В 1881 году, не дожидаясь окончательной разработки законопроекта о переселении крестьян, были приняты "Временные правила", допускавшие переселение с разрешения министерств внутренних дел и государственных имуществ¹⁵⁸.

После событий 1 марта 1881 года революционная ситуация в России пошла на спад, и правительство вступило на путь открытой политической реакции: "с разговорами о свободе переселений было закончено"¹⁵⁹. В начале 1884 года министр внутренних дел Д.А.Толстой подготовил всеподданнейший доклад, в котором издание закона о переселении крестьян из всех губерний признавалось делом не только "вредным", но и "невозможным" на том основании, "что правительство будто бы не располагало достаточным количеством годных к заселению земель"¹⁶⁰.

В итоге, закон, утвержденный 13 июля 1889 года, содержал в себе ограничительно-противоречивые тенденции в переселенческой политике. Закон воспрещал крестьянам переселяться по своему усмотрению; по-прежнему за администрацией оставалось право в каждом отдельном случае решать вопрос о целесообразности и условиях переселения¹⁶¹.

Противоречия и непоследовательность в переселенческой политике, а значит и сам процесс русской колонизации на протяжении всего XIX века, естественно, не отвечали требованиям колониальной политики России. Поэтому, с конца того же столетия империя не стремилась создавать на окраинах социальную опору для себя из христиан вообще, но в первую очередь и главным образом - из русских православных, великорусскую опору, которая только и могла создать социальный и хозяйственный синтез окраин с метрополией.

Таким образом, начиная с конца XIX века, официальные власти перешли от заселения Южного Кавказа просто христианами вюртембергскими немцами, иранскими и османскими армянами, русскими сектантами к обустройству здесь русских православных. Принудительное поселение в регионе сектан-

тов можно в определенной степени считать своеобразным "экспериментом" и "разведкой". Выяснением, насколько русский человек может адаптироваться к непривычным условиям Южного Кавказа, в том числе Северного Азербайджана, и вообще, стоит ли колонизовать эти земли русскими поселенцами. Ведь они попадали не только в иные климатические условия, но и в иноязычную, иноверную среду, где жил совершенно непохожий на русских и на христиан народ.

Как видно, "эксперимент" и "разведка" дали положительный результат, и официальные власти были удовлетворены итогами многолетней акклиматизации и адаптации русских сектантов на Южном Кавказе. После этого началось массовое заселение края православными русскими, в первую очередь крестьянами, страдавшими от безземелья или малоземелья

Критикуя несовершенство и половинчатость переселенческой политики, проявившейся в ограничении русской колонизации на Южном Кавказе, члены III Государственной Думы в справке по данному вопросу особо подчеркивали, что в этом деле государство вызывает "к себе скорее отрицательное, чем положительное отношение"¹⁶², забывая о том, что "колонизация составляет один из видов государственной деятельности"¹⁶³.

Во второй половине 90-х годов XIX века вопрос о переселении русских возобновился, и основной причиной опять таки было малоземелье во внутренних губерниях России, которое обостряло взаимоотношения социальных категорий, находившихся в противоположных полюсах. Сложившаяся ситуация требовала изменения курса формирования этносоциальной базы на окраинах, в нашем случае - в Северном Азербайджане. В конце XIX века некоторые российские чиновники считали более целесообразным путем в реализации колониальной политики на Южном Кавказе русскую колонизацию, нежели "немецкую" или "армянскую", то есть считали важным и необходимым переселение русских¹⁶⁴.

Будучи представителем Великороссии и осознавая истин-

ные цели армян главноначальствующий по гражданской части Кавказа Г.С.Голицын "явился на Кавказ с программой его русификации"¹⁶⁵. Он поощряет православных колонистов¹⁶⁶, переселяя их в основном из Харьковской и Полтавской губерний¹⁶⁷. Этих переселенцев-крестьян правительство обустроивало в Губинском уезде, надеясь подавить постоянное сопротивление здесь азербайджанцев, выступавших против колониального гнета.

В официальных документах ситуация описана следующим образом:

"Зло это существует уже многие годы, и притом в некоторых уездах, как например Кубинском, почти непрерывно, в продолжение свыше 40 лет. В деле борьбы со столь укоренившимся здесь разбойничеством лучшей, наиболее целесообразной и чуть ли не единственной радикальной мерой следует все-таки признать именно последовательное, настойчивое продолжение начатого уже в последнее время заселения именно русскими поселенцами, каковая мера, несмотря на столь недавнее еще ее применение, успела уже дать весьма осязательные и благотворительные результаты"¹⁶⁸.

На примере Губинского уезда можно проследить последовательность, целенаправленность и планомерность реализации переселенческой политики Российской империи в Северном Азербайджане в конце XIX века. Если в 1862 году в Гусинском уезде было всего двое русских: это были сектантскопцы, то в последующие годы, в целях "умиротворения" коренных жителей, кавказская администрация вселяла сюда русских-православных, и в значительном количестве: они создали села Зурабовку и Владимировку¹⁶⁹. В 1894 году в Губинском уезде проживали уже 93 православные семьи, или около 450 чел. переселенных из Харьковской губернии¹⁷⁰.

В 1895 году девять семей русских крестьян Полковоникитовой волости Богодуховского уезда и Штеповской волости Лебединского уезда просили о разрешении поселиться в Губинском уезде¹⁷¹.

В последующем 19 крестьян, проживавших в Штеповской волости Лебединского уезда - в селе Дмитриевка ходатайствовали разрешить им переселиться в Губинский уезд¹⁷².

В 1894 году Управление государственных имуществ просило Бакинского губернатора содействовать образованию русских сел в Губинском уезде, ибо "кроме земель, освобожденных за упразднением некоторых татарских (азербайджанских - Х.В.) селений Делляк-кент, Саркер-кишлаги, Гаджи-Гусейн-кишлаги) имеются еще свободные казенные земли близ почтовой станции Ялама - 284 дес. и близ селение Карагашлы - около 300 дес."¹⁷³

Вышеприведенный документ свидетельствует, во-первых, о том, что поток русских переселенцев в Северный Азербайджан все более нарастал. Во-вторых, он подтверждает типичную колониальную ситуацию: преследуя собственные цели, российские власти ликвидировали азербайджанские села, стремясь "умиротворить" местных жителей и подорвать его освободительное движение. Только этими целями можно объяснить постановление Особого совещания при Министерстве внутренних дел, принятого для удовлетворения многочисленных просьб русских крестьян о переселении из внутренних губерний России на Южный Кавказ: "На основании закона от 13 июля 1889 года в Кубинский уезд Бакинской губернии, на земли, оставленные горцами, крестьян из внутренних губернии переселить"¹⁷⁴.

Одновременно, пытаясь подавить сопротивление азербайджанцев Губинского уезда, кавказская администрация считала, что только переселение русских даст надлежащий отпор "разбойничьм наклонностям коренного населения".

Для скорейшего образования русских православных поселений в Губинском уезде кавказская администрация распорядилась "из средств Государственного казначейства выделить 28 тыс.руб., в том числе 20 тыс.руб. на ссуды переселенцам 8 тыс.руб. на устройство церкви в одном из поселков, который вновь будет образован"¹⁷⁵.

Таким образом, официальные власти все больше внимания уделяли переселенческим делам в Губинском уезде, сделав главную ставку на русских православных и не допуская сюда русских сектантов, даже менее "опасных" молокан. В одном из документов прямо указывалось на нецелесообразность заселения свободных земель Губинского уезда молоканами. В нем конкретно говорилось: "Кубинский уезд, бывшей до недавнего времени свободным от сектантов, заселяется молоканами, и имеется предположение вновь привлечь туда таковых сектантов. Насаждение православия, а не сектантства среди местного населения всегда было, как и ныне служит, самой действительной силой к укреплению русского самодержавия и могущества. Просить главнокомандующего о недопущении водворения сектантов на свободных землях Кубинского уезда с тем, чтобы таковые земли заселялись православными"¹⁷⁶. Далее в документе объяснялось, почему нецелесообразно переселение в эти земли молокан, ибо, как там сказано: "русские сектанты, считавшиеся в оном русской гражданственности, стали за последнее годы развивать свои сектантские лжеучения в смысле, далеко не соответствующем правительственным видам. Поэтому при заселении свободных земель в Губинском уезде изыскивались все меры к приисканию для водворения там православных переселенцев, последователи же наиболее вредных сект, каковы жидовствующие, баптисты, штундисты и т.п. отнюдь не допускались бы в названный уезд"¹⁷⁷. Цитированный выше документ свидетельствует о том, что на правительственном уровне было решено: "последующие русские поселения в Кубинском уезде заселять уже преимущественно православными русскими переселенцами из внутренних губерний"¹⁷⁸.

Однако, кавказская администрация была не в состоянии за короткое время обустроить все нараставший поток православных крестьян. Как свидетельствует архивный материал, "многие из прибывших сюда и желающих остаться здесь переселенцев, не дождавшись окончания возбужденной о них пере-

писки, предпочли вернуться обратно, или же отправлялись далее искать в других местах более благоприятные для себя условия"¹⁷⁹.

На реэмиграционный поток русских переселенцев влияли также объективные факторы, в том числе неблагоприятные климатические условия и болезни, а также нехватка продовольствия. Следует отметить, что места, занятые колонистами, в географическом и климатическом отношении были разнородными. Самыми нездоровыми считались Каспийское побережье, Муганская и Ширванская степи. Эти места были до такой степени малярийными, что даже коренное население жило там только временно, главным образом зимой, для пастьбы скота¹⁸⁰. Малярия уносила большое количество человеческих жизней. Официальные сведения о заболевших и умерших от малярии русских поселенцах первоначально не собирались, но в литературе нередко были сообщения об этом. А смертность была весьма высокой.

В 1880 году, в связи с необычным распространением какой-то принятой некоторыми за чуму, болезни, приведшей к большой смертности в Ленкоранском уезде, туда была направлена специальная комиссия для ее исследования. По сообщению одного из членов комиссии, доктора Ф.А.Горолевича, страшная болезнь, от которой умирали более 50% заболевших, оказалась воспалением легких "на почве изнурения и малярии"¹⁸¹.

Свирепствовавшая малярия привела к тому, что только в селе Михайловка Ленкоранского уезда за 20 лет - с 1871 по 1890 годы – естественного прироста жителей не наблюдалось, наоборот, итог был отрицательным, ибо родилось 617, а умерли - 732 чел. По записям местного священника, можно предположить, что основной причиной большой смертности в этом селе являлась малярия¹⁸².

Аналогичная ситуация сложилась в Джаватском уезде. Русские, поселенные близ Куры в селе Петропавловском в 1887 году, также жестоко страдали от малярии, из-за чего большая их часть или вымерла, либо разбежалась¹⁸³. Село Петропав-

ловское было первым русским поселением на Мутани¹⁸⁴.

В 1894-1895 годах наибольшее число заболеваний малярией было отмечено по Губинскому уезду, вместе с городом Губой: 6.454 случая¹⁸⁵. Второе место занимал город Баку: 5.576 больных¹⁸⁶. Другой "непривычной" для русских поселенцев болезнью оказалась дизентерия. Заболевание возникало главным образом летом, отчасти осенью. В 1898 году было зарегистрировано 4.209 чел. больных дизентерией, 92 (2,2% заболевших) из которых умерли¹⁸⁷. Больше всего больных дизентерией было отмечено в Бакинском уезде: 2.184. в самом Баку - 1.546. Это объясняется главным образом тем, что здесь большинство населения пользовалось для питья колодезной водой, что способствовало распространению инфекции. Немалое значение имел также местный климат¹⁸⁸.

В 1891 году в Бакинской губернии свирепствовала холера, и за время холерной эпидемии заболели 21.690 чел., из которых скончались 12.643, или 58,3%¹⁸⁹.

В 80-е годы XIX века в Бакинской губернии гибли также от оспы, которая, по свидетельству фактических материалов, с особой силой проявила себя в 1886 году: в августе месяце, в Джаватском уезде; в сентябре - в Шамахынском; в ноябре - в городе Баку, поразив преимущественно детей. Всего заболевших оспой в губернии было 134 чел., из них 14 скончались¹⁹⁰.

В 1886 году в Бакинской губернии от малярии, ревматизма, воспаления легких и глазных болезней страдали 12 196 чел., из которых умерли 789. или 6,5%¹⁹¹.

Болезни отрицательно влияли на рост движения жителей в русских поселениях Бакинской губернии. Так, в 1885 году среди сектантов смертность превышала рождаемость: если в том году родилось 45 чел., то умерли 50¹⁹².

Вышеперечисленные болезни были распространены также в Елизаветпольской губернии. В 1890 году здесь заболели 10.120 чел., из которых умерли 734, или 7,3%¹⁹³.

Неблагоприятные климатические и географические условия, а так же болезни оказали определенное влияние на ми-

грационный поток русских, часть которых, предпочла изменить место жительства. Например, в 1890 году 13 русских семей, всего 54 чел., перебрались из Елизаветпольской губернии в Карсскую область¹⁹⁴. В 1899 году из 36 семей, переселившихся из Курской губернии и размещенных в Джаятале Джаванширского уезда Елизаветпольской губернии, в связи с неблагоприятными географо-климатическими и иными условиями 21 семья возвратилась в Россию¹⁹⁵.

Тем не менее, вышеуказанные объективные факторы не могли остановить русскую колонизацию. Переселенческий поток в Северный Азербайджан в конце XIX века не иссякал, а главной задачей официальных властей оставалась - колонизация, одним из важнейших инструментов которой и был переселенческий процесс. Было необходимо заселить опустевшие или оставленные по разным причинам коренными жителями сел и земель. Помимо колониальных и этно-конфессиональных причин следовало исполнить и экономическую задачу: получить отдачу от захваченных силой оружия территорий. Вот почему проблема освоения свободных земель в Бакинской губернии сильно заботила кавказскую администрацию. 1898 год знаменует начало новой фазы в процессе переселения. Однако, ревизия, проведенная сенатором А.Кузминским по Бакинской губернии, показала: "Бакинская губерния не может предоставить большого запаса свободных и годных для переселения казенных земель"¹⁹⁶. Причина заключалась в том, что крестьяне этой губернии сами страдали от безземелья. По данным за 1895 год, здесь числилось 3.906 дымов, или 18.709 чел. безземельных¹⁹⁷.

Аналогичная ситуация наблюдалась и в Елизаветпольской губернии. В 1895 году здесь числилось 5.308 дымов, или 25.000 чел безземельных¹⁹⁸.

Тем не менее, кавказская администрация признала годными для заселения около 10.000 дес., из них - на пяти кишлагах Джаватского уезда и в Муганской степи 4 458 дес.: в пяти участках Шамахынского уезда 3.954 дес.; в шести участках

Губинского уезда 1.567¹⁹⁹. Решив вопрос "о пригодности" этих земель под поселение, специальная комиссия, вместе с тем, не сумела сразу же приступить к образованию переселенческих участков. Несмотря на это, в том же 1898 году 39 православных русских семей, всего 222 человека, переселились из южнороссийских губерний и основали село Ново-Николаевское - на Мугани²⁰⁰.

Надо отметить, что русская колонизация Северного Азербайджана на рубеже XIX-XX веков проводилась по определенной схеме. До реализации закона от 15 апреля 1894 года на Кавказе действовал закон от 13 июля 1889 года о "Добровольном переселении сельских обывателей и мещан" на эту окраину. Однако, сам процесс переселения был лишен определенности, носил случайный характер. До 1899 года фактически сюда были водворены лишь единицы переселенцев новой волны"²⁰¹.

3. Третий этап - русская колонизация в Северном Азербайджане в начале XX века

На рубеже XIX-XX веков кавказская администрация пришла к заключению о необходимости просить министра земледелия и государственных имуществ об образовании особых переселенческих участков, и впредь, до их образования, ходатайствовать о распространении на Кавказский край закона от 13 июля 1889 года о переселении, допуская аренду свободных земель на сроки от 6 до 12 лет, по выбору самих переселенцев и независимо от пригодности этих земель под поселение, предоставляя окончательное решение самим поселенцам²⁰².

В 1898 году в Ленкоранском уезде, на арендованных лесных полянах хозяйственного заведования казны, поселились 22 русских из Вятской губернии, а несколько сот семей подали прошения о переселении на кишлаги Муганской степи²⁰³.

Исходя из приведенных фактов, можно констатировать, что

именно в этот период Россия проводит планомерную и целенаправленную русскую колонизацию Южного Кавказа, в первую очередь Северного Азербайджана, которая должна была стать основой дальнейшего прочного государственного устройства и накрепко связать окраины с метрополией²⁰⁴.

На рубеже XIX-XX веков официальные власти решили интенсивно осваивать Мильскую и Муганскую степи, в связи с чем поставили перед собой задачу "изыскать правильный путь в наиболее отвечающую условиям края систему его колонизации"²⁰⁵.

По данному вопросу наместник Кавказа И.И.Воронцов-Дашков в своей всеподданнейшей записке об управлении Кавказским краем министру финансов В.Н.Коковцеву изложил свои мысли следующим образом: "Каждая пядь, занятая способным и устойчивым русским населением, представляет колонизационный оплот русского государственного дела, и потому необходимо безостановочно вести, согласно намеченному мною плану и порядку, заселение известных земель русскими людьми". Далее наместник разъяснял суть своего плана: "русская колонизация края в намеченной мною постановке, должна непосредственно служить закреплению Кавказской окраины за империей, быть основой дальнейшего прочного государственного устройства и играть роль цемента в спайке с империей разноплеменного Кавказа"²⁰⁶.

Эту идею поддерживали в своих работах русские кавказоведы, считая, что русская колонизация края содействовала бы насаждению здесь российской государственности и "создала бы надежную опору для русской власти"²⁰⁷.

Дело в том, что, как считали некоторые представители кавказской администрации, "надо помнить, что обширных площадей для русской колонизации Кавказ дать уже не может, и поэтому надлежит всемерно спешить, хотя бы и с затратой больших средств, использовать в наших интересах то, что теперь можно взять"²⁰⁸.

Кавказская администрация считала целесообразным для

русской колонизации края провести подготовительные работы по прокладке дорог и устройству гидротехнических сооружений для орошения и обводнения участков, осушения заболоченных мест, ибо "для важности культуры и оздоровления Муганской степи необходимо провести на нее здоровую воду"²⁰⁹. Н.Н.Шавров указывал на важность транспортной инфраструктуры и считал, что Россия отделена от Южного Кавказа Кавказским хребтом, а в целях "привлечения колонистов в Закавказье оно должно быть соединено прямой дорогой с внутренними губерниями, где есть избыток населения"²¹⁰. Он также считал, что "отсутствие транспортных дорог тормозило развитие капиталистических отношений на окраине"²¹¹.

Мнение другого кавказоведа Г.А.Евреинова также совпадало с мнением кавказской администрации о необходимости проведения цикла подготовительных работ для освоения края: "Закавказье представляет обширное поприще для русской колонизации. Для успешного заселения Закавказья русскими людьми требуется осушение заболоченных пространств"²¹².

18 марта 1901 года Кабинет министров поставил в известность министров внутренних дел и земледелия и государственных имуществ "о заселении русским элементом Мильской степи"²¹³. Для ее орошения было отпущено 15 тыс.руб., и на 16 тыс. дес предполагалось заселить до 40 тыс. православных крестьян²¹⁴.

В связи с этим решением в начале 1900-х годов наблюдался большой прилив безземельных крестьян из Кубанской области на Северном Кавказе. Для этой казачьей области крестьяне являлись "иностранцами", казаки не принимали их в свою среду. В итоге, они переезжали на Южный Кавказ, в том числе в Елизаветпольскую губернию, желая получить здесь наделы на свободных казенных землях²¹⁵.

Еще в 1899 году Елизаветпольский губернатор в своей переписке с министром земледелия и государственных имуществ подчеркивал: "признано необходимым приступить в текущем году к образованию переселенческих участков на

свободных землях для водворения на них переселенцев из внутренних губерний России"²¹⁶. В этом - одна из причин, почему крестьяне Кубанской области переселялись в Елизаветпольскую губернию. Однако при образовании переселенческих участков в этой губернии, конкретно - в Тарсчайском районе Газахского уезда, земли отнимали у кочевников-азербайджанцев²¹⁷. Аналогичная ситуация сложилась и в селе Сейдымлы Джаванширского уезда Елизаветпольской губернии, где крестьян-азербайджанцев лишили 154,5 дес земли в пользу русских колонистов²¹⁸. Поселок Гавриловский Шамахынского уезда Бакинской губернии был образован из земель, принадлежавших азербайджанцам: Келаниери и Меликчобаны²¹⁹.

Подобная односторонняя позиция кавказской администрации при создании переселенческих участков ущемляла азербайджанцев и служила поводом для возникновения конфликтных ситуаций²²⁰.

Таким образом, можно констатировать, что переселяя в начале XX века русских в Северный Азербайджан, официальные власти преследовали колониальные цели, ущемлявшие интересы коренного населения. Об этом А.А.Кауфман писал следующее: "Русская колонизация столкнулась с насущными правами и интересами туземного населения. Безземельное и малоземельное местное население не должно быть принесено в жертву интересам русского переселения"²²¹.

Переселяя крестьян в Северный Азербайджан, правительство имело в виду, прежде всего, русификацию этой страны. Об этом свидетельствует серия мирских приговоров, по которым азербайджанские топонимы были заменены на русские. В 1902 году в Елизаветпольской губернии участок Джаннет переименован в Орлово-Денисовский, поселок Атабек во Фрезево; в 1904 году участок Хархар стал Алексеевским - в честь рождения наследника Российского престола цесаревича Алексея Николаевича²²².

Крестьяне, переселенные в начале XX века в Северный

Азербайджан, также не избежали "местных" болезней. Основные страдания для русского населения, в основном, по-прежнему приносила малярия. В 1903 году "иногородние" в Мильской степи страдали от малярии²²³. В том же году несколько русских семей, арендовав в Нухинском уезде казенно-оброчную "статью" Аджи-ката и Сары-кобы, заболели малярией и поэтому были переведены в Нуху²²⁴. В 1904 году в Бакинской губернии из 26. 910 чел. заболевших малярией. 67% составили именно русские. Особенно сильно страдали от малярии русские Губинского уезда²²⁵, где в 1902 году из 5.617 заболевших 4.226 были православными, то есть 77%. Из них 852 чел. являлись колонистами вновь основанного села Ширванское²²⁶.

В 1904 году в течение 20 дней в поселке Аргай Ленкоранского уезда Бакинской губернии умерло от холеры 50 переселенцев²²⁷. Русские крестьяне страдали также от набегов полевых мышей и налетов саранчи. В селах Куропаткино, Скобелевка, Котлярровка вредители уничтожили урожай на 2.260 дес. из засеянных 3.070, то есть на 74% обработанных земель²²⁸.

Неблагоприятные климатические условия, как и армяно-азербайджанские столкновения на этнической почве в 1905-1906 годах, послужили причинами для почти поголовного возвращения крестьян-арендаторов из Северного Азербайджана в Россию²²⁹.

Следует отметить, что "местные" болезни естественно отрицательно сказались на численности русских. Так, если в 1886 году в селе Хильмилли Шамахынского уезда Бакинской губернии было 310 семей, то в 1907 году, то есть 20 лет спустя, осталось 243²³⁰. В селе Маразы-Русское того же уезда в 1886 году проживало 207 семей, а в 1907 году - только 157²³¹. Аналогичное положение наблюдалось в переселенческих поселках Алексеевского и Андреевского сельских обществ²³².

Водворение переселенцев и забота об их устройстве, согласно закону от 15 апреля 1899 года, возлагались на мировые

посредников и уездных начальников. 12 марта 1901 года обнародовали "высочайшее повеление" о формировании при уполномоченном министра земледелия и государственных имуществ на Кавказе особого землеотводного отряда для образования переселенческих участков. 19 января 1904 года состав этого отряда был увеличен до 27 чинов, что, несомненно, связано с большим объемом работы. Поток крестьян-переселенцев из метрополии продолжал нарастать.

Согласно плану мероприятий колонизации Кавказа, все переселенческое дело было сосредоточено в руках Заведующего переселенческой частью в крае, с подразделением края на особые районы, в которых ведение дел поручили членам Переселенческого управления в лице чиновников по особым поручениям²³³.

Выходцев из внутренних губерний России - "иногородних" знакомили с хозяйственным бытом в местах временного проживания в казачьих станицах и поселках на Северном Кавказе, а затем по особому подбору переселяли на Южный Кавказ, в том числе в Северный Азербайджан. С разрешения кавказской администрации, допускалось также поселение русских, прибывших самостоятельно из внутренних губерний России. Такие разрешения выдавали в тех случаях, когда не имелось сомнений в "надежности" и известной хозяйственной "устойчивости" переселенцев²³⁴. В результате, на основе законов о переселении, только в 1905 году в Северный Азербайджан прибыло 6 180 русских, которых распределили следующим образом в Бакинскую губернию - 3.186., Елизаветпольскую - 2.472. Иреванскую - 22 чел.²³⁵

В процессе русской колонизации Северного Азербайджана правительство возлагало большие надежды на Муганскую степь, считая с политической точки зрения совершенно недопустимым ее заселение нерусским элементом, и, как отметил Н.Н. Шавров, - армянами²³⁶.

Официальные власти полагали, что даже с политической точки зрения, эту степь следует заселить именно русскими

людьми²³⁷. Высоко оценивая перспективы Мугани, тот же Н.Н.Шавров полагал "свободные земли в этих трех степях (Мильская, Северная Мугань и Центральная Мугань – Х. В.) могут вместить не менее как от 250.000 до 300.000 семей русских переселенцев, и здесь таким образом может образоваться целая новая губерния со сплошным русским населением²³⁸.

Для реализации этой идеи Н.Н.Шавров считал возможным включить в земельный фонд для нужд русской колонизации из Елизаветпольской губернии 540.418 дес.. из Бакинской – 521. 004 дес. земли²³⁹. При этом он совершенно не принимал во внимание то, что на рубеже XIX-XX веков местное азербайджанское крестьянство страдало от безземелья. В четырех уездах Елизаветпольской губернии – Джабраильском, Зангезурском, Шушинском и Джаванширском на душу населения приходилось всего 0,6 дес.²⁴⁰

Русская колонизация Муганской и Мильской степей ухудшала и без того тяжелое положение азербайджанских земледельцев и скотоводов. Однако, имперские интересы России - "во славу националистического принципа русификации окраин"²⁴¹, ставились превыше всего.

С начала XX века Мугань активно заселяется исключительно православными русскими, хозяйство которых носило целенаправленный хлопководческий характер. Дело в том, что Россия, как в прошлом, так и в начале того столетия, не имела собственного хлопка, который являлся сырьем не только для текстильной промышленности, но имел и военное значение: это был товар "стратегического характера".

Заселение Мугани началось в 1905 году с ее северной части, когда образовались села Покровское. Михайловское и Александровское. В следующем году появилось еще одно село - на левом берегу Куры-Илларионовка. Однако дальнейшее заселение Северной Мугани без предварительного сооружения постоянно-действующей оросительной системы было невозможно. В 1907 году, за счет местной переселенческой сметы и остатков по смете, инспектора вод начали постройку Го-

лицынского канала, длиной 23 версты и шириной до трех сажень по дну. Этот канал был готов и введен в действие в марте 1908 года. Он обошелся казне в 63 тыс.руб.²⁴²

С открытием Голицынской водной системы в том же 1908 году на приготовленных переселенческих участках возник ряд поселков, образованных преимущественно безземельными крестьянами-арендаторами из областей Северного Кавказа, то есть "иностранцами" и, частично, переселенцами, прибывшими сюда с особого разрешения кавказской администрации из южных губерний Европейской России.

Вдоль канала размещались села Шаповниково, Никоновка, Ново-Донецкое, Отрадное, Владимировское, Новая Херсонь. На водоотодах от канала находились села Никоновка и Ново-Донецкое. В 1909 году на канале появились села Шатиловское и Сусловское, а на водоотводе Шапошниковское. В результате, за пять лет - с 1905 по 1909 годы в Северной Мугани появились 11 сел, а общее их количество, вместе с ранее созданными – Николаевским, Александровским, Илларионовским и Петропавловским - в этой части степи достигло 15²⁴³. В десяти из этих сел проживало 841 семейство, или 3.370 чел.²⁴⁴

Несмотря на устройство Голицынского канала, разливы реки Араз требовали продолжения гидротехнических работ и устройства шлюза регулятора. Так, во время половодья 1907 года пострадали русские села Северной Мугани - Александровское и Михайловское. В том же году, в связи с продолжением заселения Мугани, по кавказской переселенческой смете отпускается 7.000 руб. на первоначальные работы по устройству первого канала в Центральной Мугани, названного впоследствии Нижне-Воронцовским.

Осенью 1908 года начались капитальные работы по сооружению самого шлюза-регулятора получившего имя императора Николая II 15 марта 1909 года вводится в действие.

Заселение Центральной Мугани началось одновременно со строительством шлюза-регулятора: с осени 1908 года. Переселенцы перезимовали на новом месте, и весной следующего года сняли хороший урожай озимой пшеницы. Они же осно-

вали два первых русских села на Нижне-Воронцовском канале: Большая Воронцовка и Дашковское.

Одновременно начали готовить земли под переселенческие участки вниз по течению реки Булгар-чай, от пограничного поста в урочище Билясувар. Было образовано восемь участков, и с весны 1909 года начато их заселение созданием восьми русских сел.

У самой русско-иранской границы, при урочище Билясувар, возникло село Котляровское, далее, вниз по Булгар-чаю - Карягинское, Слепцовское, Бяратинское, Муравьевское, Кулибинское, Грибоедовское, Пушкинское²⁴⁵. По архивным данным, "в 1908 году проживающими в Кубанской области старообрядцами, в количестве до 300 семейств, было возбуждено ходатайство перед заведующим переселенческой частью на Кавказе о водворении их на Мугани, на что последовало разрешение высшей в крае власти, и было спроектировано из земель Муганского пастбищного района, расположенного на Джаватском уезде, выделить четыре переселенческих участка по левому берегу реки Булгар-чай, с предполагаемыми к образованию, в них поселками: Слепцовским, Котляровским, Бяратинским и Муравьевским общей площадью 9.298 дес. 1.700 кв. сажень"²⁴⁶.

Из цитированного документа также следует, что помимо прочего, наряду с православными, в Северный Азербайджан продолжали переселяться сектанты.

Осенью 1910 года заселение земель по Нижне-Воронцовскому каналу было продолжено. Рядом с Большой Воронцовкой и Дашковским появились села Грозное, Графское, а в головной части канала, по правому берегу его – Кривошейно²⁴⁷. Ниже Большой Воронцовки, по левому берегу канала, образовали села Головино, Крюковское, Северское, Фадеевское, Лермонтовское и Фокино по правому берегу, вниз от Грозного – Столыпина, Харитоново, Евдокимовское, Нижегородское, Тверское, Бурнашевское, Козловское, Осиповское и Тенгинское. Всего к осени 1911 года вдоль Нижне-Воронцовского канала существовало 20 русских сел²⁴⁸.

С осени 1909 года начались работы по устройству большого приграничного канала для орошения еще 8.000 дес. земли. На подготовленных землях по левому берегу Верхне-Воронцовского канала образовали 16 участков для новых сел: Петрово-поле, Семеновское, Преображенское, Московское, Полтавское, Меншиковское, Измайловское, Орловское, Екатерининское, Румянцевское, Потемкинское, Мало-Ярославец, Суворовское, Смоленское, Кутузовское, Бородино.

В начале 1913 года старообрядцы станиц Лабинская и Белореченская Кубанской области в количестве 160 семей были поселены на 29-м участке по Верхне-Воронцовскому каналу²⁴⁹. Таким образом, вся земля оказалась занята ходаками и записана за различными семьями из числа "иностранцев" Северного Кавказа, где было зарегистрировано 1.869 переселенцев²⁵⁰.

Всего русских сел на Нижне- и Верхне-Воронцовском каналах и по Булгар-чаю было образовано 31, в дополнение к 15 селам в Северной Мугани. Таким образом, в 1910 году на Мугани имелось 46 сел²⁵¹. В Мильской степи (Елизаветпольская губерния) в 1908 году имелось 18 переселенческих поселков²⁵². В эти населенные пункты переселили в том же году 776 русских православных из центральных губерний России и Кубанской области Северного Кавказа²⁵³.

Села, не нуждавшиеся в специальных гидротехнических сооружениях, появились еще в 1899 году, это - Покровское и Григорьевское. Однако их жители страдали от недостатка питьевой воды, поэтому в каждом из этих сел имелось не более 50 дворов. В 1907 году для села Покровское устроили водопровод с водоразборными колодками на улицах. В результате, в следующем году наполовину обезлюдившее село, а также Григорьевское наполнились жителями, и брожение среди новоселов и желание возвратиться в центральную Россию исчезли²⁵⁴.

Постройка водопровода в селе Григорьевское была завершена в сентябре 1909 года; он обошелся в 32 тыс руб.

Следует отметить, что заселению Муганской степи мешали

нашествия саранчи, особенно в последние три года интенсивного обживания ее территории. Саранча вообще являлась главным препятствием и бедствием в процессе русской колонизации Северного Азербайджана. Села на Мугани подвергались также нашествию мышей-полевков, причинявших не меньший урон новоселам и старожилам. Истребляя посевы, саранча и полевые мыши разоряли и без того слабые хозяйства новоселов, которые порой вынуждены были покидать только-только обжитые места. Например, жители села Екатериновское Суворовского сельского общества Джаватского уезда, села Румянцевка и Полтавка Семеновского сельского общества того же уезда получили земли в нижней части Нижне-Воронцовского канала²⁵⁵. В результате, 2117 переселенцев-мужчин оставили села на переселенческих участках, и на 1 января 1912 года общее число русских на Кавказе уменьшилось с 36.811 до 34.694 чел. - мужчин²⁵⁶.

В целом, число переселенцев, ушедших в другие места Кавказа, или же возвратившихся в Россию было не очень значительным: всего 6% от общего количества прибывших в край. Однако, по отдельным зонам численность ушедших была довольно заметной. Например, в селах по реке Булгар-чай в Муганской степи. Джаватского уезда Бакинской губернии, этот показатель равнялся 19%, а на Хонашенской границе то есть на рубеже Мильской степи - в Шушинском уезде Елизаветольской губернии - 18%²⁵⁷.

Резмиграция русских с Южного Кавказа, в том числе из Северного Азербайджана, объяснялась также малярийностью, а не только нехваткой воды и нашествиями саранчи и мышей-полевков.

В Муганскую степь, наряду с "иногородними" с Северного Кавказа водворялись также переселенцы из внутренних губерний. Такие новоселы обустроились в 14 поселках Северной Мутани. На январь 1911 года их было 353 семьи, или 30% от общего числа жителей этих сел. То были крестьяне из 29 губерний Европейской России, большей частью из Бессарабской, Херсонской, Воронежской, Харьковской, Черниговской,

Таврической, Киевской, Екатеринославской губерний. Области великого войска Донского²⁵⁸.

По желанию Государственной Думы, высказанному в 1911 году, относительно необходимых правительственных мер "к заселению вновь образуемых на Кавказе участков", колонистов из внутренних губерний Европейской России, а не только исключительно "иностранцев", проживающих на Кавказе, стали, по разрешению 1912 года, заселять на Южный Кавказ "открыто", то есть добровольно, но на условиях особо тщательного предварительного ознакомления переселенцев с новыми местами²⁵⁹.

В результате, в 1912 году в Бакинской губернии было зафиксировано уже 60 сел²⁶⁰, (см. карта №1) в Елизаветпольской - 29²⁶¹ (см. карта №2). В "Приложениях" мы приводим "Общий список сел, созданных русскими колонистами в Северном Азербайджане в XIX-начале XX веков по губерниям, уездам и другим наземным ориентирам по состоянию на 1 января 1912 года", а также "Ведомость о процессе заселения русских на Мугани по состоянию на 1 января 1912 года". Согласно общему списку сел к этому времени в Северном Азербайджане - в Бакинской и Елизаветпольской губерниях русские основали 89 сел. Большинство из них находились в Бакинской губернии - 60. Среди уездов вырисовывался Джаватский, где имелось 46 сел: в Муганской степи, по Нижне- и Верхне-Воронцовским каналам и по реке Булгар-чай. В связи с этим большинство русских приходилось на Джаватский уезд. По "Ведомости о процессе заселения русских на Мугани по состоянию на 1 января 1912 года" можно судить, что тогда здесь было лиц мужского пола, то есть тех, кто состоял на учете 9.042 чел.

Однако Д.И.Исмаил-заде, со ссылкой на работу Б.В.Тихонова указывает другое количество - 10.851, не уточняя, относится ли это количество ко всем или только к мужчинам, взятым на учет²⁶².

Если считать по объектам, то более всего переселенцев-мужчин было на Северной Мугани - 3.798. Возможно, это свя-

зано с тем, что эта зона стала заселяться русскими раньше других, например, тот же Джаватский уезд, то есть с первых лет XX века.

Наши материалы свидетельствуют, что правительство обу-страивало на переселенческих участках в Муганской степи также отставных военных чинов, стремясь воспрепятствовать возвращению бывших солдат в метрополию. Кавказская администрация предоставляла им определенные льготы. Во-первых, участки, в случае согласия заместителя Кавказа на поселение отставника, причем без промедления. Во-вторых, на каждого члена семьи мужского пола, включая мальчиков, полагалось 3-4 дес. земли. В-третьих, участки были рассчитаны на 60-100 дворов каждый, и для поселения отставных солдат землю отводили бесплатно и не отбирали²⁶³.

Далеко не все отставники соглашались селиться на Мугани, в связи с чем командир 29-й Бакинской бригады пограничной стражи писал Бакинскому губернатору, что в 1911 году из бывших нижних чинов его воинской части только один согласился обустроиться на казенных землях²⁶⁴.

В рапорте от 4 февраля 1912 года Геокчайского уездного начальника инспектору полицейской стражи Бакинской губернии отмечалось, что никто из отставных солдат не пожелал остаться на землях по Нижне-Воронцовскому каналу²⁶⁵. Аналогичной была ситуация в Джаватском, Губинском и Елизаветпольском уездах²⁶⁶.

В начале Первой мировой войны процесс колонизации Южного Кавказа заметно притормозился. Так, еще до самой войны, в 1913 году, наплыв переселенцев резко сократился: в первом полугодии из-за очень высокого урожая в Кубанской области, откуда шел основной поток, а во втором - из-за всеобщей мобилизации²⁶⁷. А затем и вовсе иссяк поток переселенцев, как и движение ходоков и число ходатайств о предоставлении земли. Наоборот, усилилась реэмиграция из зоны начавшихся военных действий на Кавказском фронте. Наряду с "военными причинами", уходу переселенцев в метрополию, а значит сокращению посевных площадей в немалой степени

способствовали появление в массовом количестве мышей-полевков, особенно в восточной части Елизаветпольской губернии Хлеб был уничтожен не только на корню, но и в амбарах²⁶⁸.

В результате вышеуказанных причин на 1 января 1914 года в Елизаветпольскую губернию переселились всего 4.152 чел. (мужчины)²⁶⁹.

Тем не менее, в итоге продолжавшейся русской колонизации в Северном Азербайджане в начале XX века общее количество русских возросло. Если в конце XIX века здесь их было 119.236 чел²⁷⁰, то в 1916 году – в стране было зарегистрировано 249.779²⁷¹ русских, составив 6,65% всего населения Северного Азербайджана. Следовательно, за 19 лет численность русских в стране увеличилась более чем в 2 раза. На этот рост определенное влияние оказало механическое движение, особенно в начале XX века.

Исходя из материала, изложенного в настоящей главе, можно констатировать, что на рубеже XIX-XX веков Россия продолжала русификацию Северного Азербайджана. В итоге этой политики численность русских почти постоянно увеличивалась.

Таким образом, русская колонизация Северного Азербайджана состояла из ряда этапов. Их объединяло одно немаловажное обстоятельство: этапы носили целенаправленный и планомерный характер. Организаторы исходили из единой цели - колонизовать, христианизировать, русифицировать обретенную силой оружия иноязычную, иноверную и иноэтничную страну, постепенно слив ее по всем параметрам с метрополией, невзирая на сопротивление и несогласие коренного населения.

Первый этап связан со стремлением официальной власти и православной церкви избавить центральные губернии России от сектантов. В результате, в начале XIX века в Северном Азербайджане появились первые русские поселенцы и села.

Второй этап связан был с необходимостью не только дальнейшей русификации, христианизации и вообще колонизации

Северного Азербайджана, но также его освоения в более широких масштабах, при этом ставилась задача избавить метрополию от крестьянских волнений ввиду безземелья и малоземелья. Христианизация продолжалась уже в духе православия, сектантам фактически путь оказался заказан. Этот этап - "новая волна" пришелся на вторую половину XIX века.

Третий этап связан со специальными законами от 13 июля 1889 года и 15 апреля 1899 года и созданием особых переселенческих участков. Все это послужило катализатором для комплексной переселенческой политики, как составной части процесса колониального освоения Северного Азербайджана.

Переселение русских, причем православных крестьян-земледельцев, давало ряд преимуществ. Во-первых, центральные губернии метрополии избавлялись от взрывоопасного безземельного элемента. Во-вторых, этот элемент, не имея земли в метрополии и будучи "инородным", то есть чужаком в казачьих областях Северного Кавказа, мог послужить на Южном Кавказе, в том числе в Северном Азербайджане, надежным православно-русским оплотом официальных властей - среди инородцев, иноверцев и иноязычных азербайджанцев. В высших кругах Российской империи хорошо понимали, что управлять можно не силой штыка, а путем внедрения в среду непокорного населения верных своих соплеменников и единоверцев. Реализация этой колониально-великорусской идеи интенсифицировалась на третьем этапе - на рубеже XIX-XX веков и продолжалась вплоть до падения Российской империи в 1917 году.

По сути своей, третий этап оказался наиболее важным по своему значению и последствиям, ибо в огромной степени способствовал осуществлению колониальной политики России в Северном Азербайджане - его русификации, христианизации и привязке по всем параметрам к метрополии.

Ниже следуют фактические материалы, конкретно подтверждающие процессы колониального освоения Северного Азербайджана Российской империей в XIX-начале XX веков.

Таблица 6.

**РУССКИЕ СЕЛА В СЕВЕРНОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ В
XIX-НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ: ПО ГУБЕРНИЯМ И УЕЗДАМ
ПО СОСТОЯНИЮ НА 1 ЯНВАРЯ 1912 ГОДА**

(таблица составлена по материалам, хранящимся в Научном архиве Института истории НАН Азербайджана: инв. №4028/4, лл. 523-524)

БАКИНСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Северная Мугань

1. Отрадное	2. Никоновское
3. Покровское	9. Михайловское
4. Алексеевское	10. Ново-Донецкое
5. Шапошниково	11. Александровское
6. Владимирское	12. Шатиловское
7. Новая Херсонь	13. Илларионовское
8. Суловское	14. Николаевское

Центральная Мугань

А. По Нижне-Воронцовскому каналу:

15. Кривошеино	26. Бурнашевское
16. Грозное	27. Лабинцевское
17. Графское	28. Нижегородское
18. Большая Воронцовка	29. Северское
19. Дашковское	30. Фадеевское
20. Евдокимовское	31. Лермонтовское
21. Головино	32. Фо кино
22. Столыпина	33. Осиповское
23. Круковское	34. Тенгинское
24. Харитоновское	35. Козловское
25. Тверское	

Б. По Верхне-Воронцовскому каналу:

36. Петрово-поле	38. Бородино
37. Семеновское	

В. По реке Булгар-чай:

39. Котлярское	43. Кулибинское
40. Карягинское	44. Муравьевское
41. Слепцовское	45. Грибоедовское
42. Барятинское	46. Пушкинское

Ленкоранский уезд

47. Андреевка	51. Григорьевское
48. Алексеевское	52. Астраханка
49. Покровское	53. Подгорное
50. Привольное	54. Ольховка

Шамахынский уезд

55. Ново-Полтавка	59. Нахир-дара
56. Гавриловка	60. Шихнаур
57. Алексеевка	61. Марьевка
58. Гюдек-Амбара	

Губинский уезд

62. Котляревское	69. Промежуточное
63. Ермоловское	70. Николаевка
64. Кусары	71. Михайловка/Низовая пристань
65. Ширванское	72. Владимировка
66. Родниковское	73. Борисы
67. Александровка	74. Еленовка
68. Петропавловское	

ЕЛИЗАВЕТПОЛЬСКАЯ ГУБЕРНИЯ

75. Воронцовское поместье	79. Голицыно
76. Розалионовка	80. При станции Шамкир
77. Фрезево	81. Ново-город
78. Алексеевка	82. Михайловка

Шушинский уезд

83. Алексеевка	87. Скобелевка
84. Котляровка	88. Лысогорск
85. Николаевка	89. Сунженское
86. Куропатино	90. Сунженский хутор

Арешский уезд

91. Павловка	92. Владимировка
--------------	------------------

Нухинский уезд

93. Алексеевка	96. Мулино
94. Некрасовка	97. Иньяглинская
95. Сары-кобы-Карамарьям	

Джаванширский уезд

98. Орлово- Денисовка	99. Мингрельское
-----------------------	------------------

Газахский уезд

100. Елизаветпольское	103. Васильевка
101. Гара-чай	104. Филипповка
102. Кульнега	105. Ново-Саратовка

Зангезурский уезд

106. Борисовка

Карягинский уезд

107. Графское

Таблица 7

ВЕДОМОСТЬ О ПРОЦЕССЕ ЗАСЕЛЕНИЯ РУССКИХ НА МУГАНИ ПО СОСТОЯНИЮ НА 1 ЯНВАРЯ 1912 ГОДА

(таблица составлена по материалам: ГИА АР. ф. 14. оп. I, д. 75, лл. 22-22, об; ф. 65. оп. I. д. 3, л.31)

ДЖАВАТСКИЙ УЕЗД

местность и село	Количество переселенцев (И.П.)	год заселения
1	2	3
СЕВЕРНАЯ МУГАНЬ		
Николаевское	415	1902
Михайловское	161	1904
Александровское	330	1904
Илларионовское	122	1905
Покровское	348	1905
Алексеевское	336	1905
Отрадное	138	1908
Никоновское	302	1908
Ново-Донецкое	275	1908
Владимировское	522	1908
Новая Херсонь	371	1909
Шатиловское	286	1909
Шапошниково	73	1910
Сусловское	119	1910
Всего:	3.798 чел.м.п.	

ЦЕНТРАЛЬНАЯ МУГАНЬ:		
по Нижне-Воронцовскому каналу		
Грозное	519	1909
Графское	188	1909
Большая Воронцовка	295	1909
Дашковское	373	1909
Евдокимовское	249	1909
Головино	157	1909
Круковское	29	1909
Столыпино	29	1909
Харитоновское	29	1909
Тверское	149	1909
Бурнашевское	154	1909
Лабинцевское	154	1909
Нижегородское	24	1909
Северское	116	1909
Фадеевское	213	1909
Лермонтовское	25	1909
Фокино	124	1909
Вревское	230	1909
Матвеевское	230	1909
Кривошеино	114	1911
Всего:	3.401 чел. м.п.	

по Верхне-Воронцовскому каналу

Петрово-поле	19	1909
Семеновское	19	1909
Бородино	130	1909
Всего:	168 чел. м.п.	

по реке Булгар-чай

Котляревское	275	1908
Карягинское	180	1908
Слепцовское	217	1908
Барятинское	160	1908
Кулибинское	204	1908
Муравьевское	166	1908
Грибоедовское	285	1908
Пушкинское	188	1908
Всего:	1.675 чел. м.п.	
Общий итог:	9.042 чел. м.п.	

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ПСЗ-1. С.-Петербург, 1830, т. 37, №28714.
2. *Бунятов Гр.* Быт крестьян Лорийского участка Борчалинского уезда Тифлисской губернии. - Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (далее-СМОМПК), вып. 31. Тифлис, 1902, отд. 2, с.101-102.
3. *Бунятов Гр.* Указ.раб., с. 101-102,
4. *Бороздин И.* Переселенцы в Закавказье. - "Русский вестник", 1891, т. 215.
5. *Сегаль И.Л.* Русские поселения в Елизаветпольской губернии. - "Кавказ", 1890, с. 3.
6. *Сегаль И.Л.* Елизаветпольская губерния. - "Кавказский вестник", № 5, Тифлис, 1902, гл. XI, с. 27.
7. *Берже А.* Русские раскольники, поселенные в Бакинской губернии. - "Кавказ", 1868, №9, с.1.
8. Газ. "Кавказ" 1850, № 32, с. 127; Липранди А., Волынец А. Кавказ и Россия. Харьков, 1911, с 136.
9. *Максимов Е.* На Кавказе. – журн. "Дело", 1867, № 5, с. 68.
10. *Исмаил-заде Д.И.* Русское крестьянство в Закавказье (30-е годы XIX- начало XX веков). Москва, 1982, с. 38.
11. Акты, собранные Кавказскою Археографическою Комиссиею (далее - АКАК), т. X. Тифлис, 1885, док. 293, с. 281.
12. АКАК, т. X, док. 293, с. 281.
13. АКАК, т. X, док. 293, с. 281.
14. АКАК, т. X, док. 293, с. 281.
15. Всеподданнейший отчет о проведенной в 1905 году, по высочайшему повелению, сенатором Кузминским А.М. ревизии города Баку и Бакинской губернии. Б.г., б.м., с. 507.
16. *Козлов В.И., Комарова О.Д., Степанов В.В., Яшков А.П.* Проблемы адаптации русских старожилов в Азербайджане. - "Советская этнография" (далее - СЭ), 1988, № 6, с. 36.
17. *Козлов В.И. и др.* Указ.раб., с. 36
18. Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края (далее - СМИ-

- ЭБГКЗК), т. 11, Тифлис, 1887, с.3.
19. Козлов В.И. и др. Указ.раб., с. 37.
  20. ГИА АР, ф. 32, оп. I, д. 308, л. 3.
  21. *Бороздин П.* Указ. раб., с. 135-137; Вердийева Н.Ж. XIX ярин биринги йарысында Шимали Азербайчанын эһалиси Бақы, 1993, с. 18.
  22. ПСЗ-11, т. 5, отд. I, № 4010, с. 1-2
  23. АКАК, т. X, док. 96.
  24. АКАК, т. УП. Тифлис, 1878, с.466. док. 415; Вердијева Н.Ж... Указ.раб., с. 19.
  25. Цит, по кн.: Исмаил-заде Д.И. Указ.раб., с. 37.
  26. АКАК, т. X, с. 288.
  27. АКАК, т. X, с. 288.
  28. АКАК, т. X, с. 288.
  29. АКАК. т. X, с. 288.
  30. РГИА, ф. 1268, оп. 2, д. 171, л. 3.
  31. РГИА, ф. 1268, оп. I, д. 853, л. 8. об.
  32. Научный архив Института истории АН Азербайджана (далее -НАИИ), инв. № 3120, л. 84, об.
  33. ГИА АР, ф.32, оп I, д. 325, л. I, об. 34
  34. ГИА АР, ф 32, оп. I, д. 325, л. 2.
  35. ГИА АР, ф, 44, оп. 2, д. 182, лл,1-1 об.
  36. ГИА АР, ф 44, оп. 2, д. 412 л. 27; ГИА АР, ф. 44, оп. 2, д. 47, л. 1; ГИА АР, ф. 44, оп. 2, д. 64, л. 18;
  37. РГИА, ф. 1268, оп. 2, д. 714, л. 12.
  38. *Исмаил-заде Д.И.* Население городов Закавказского края в XIX-начале XX веков. Москва, 1990, с. 75-76.
  39. АКАК, т. X, с 286.
  40. АКАК, т. X, с. 286.
  41. АКАК, т. X, с. 287.
  42. Кавказский календарь (далее-КК) на 1899 год. Тифлис, 1898, отд. II, с.57.
  43. АКАК, т. X, с 287.
  44. СМОМПК, вып. 31, с. 103.
  45. ГИА АР, ф 36, оп I, д. 118, л. 1.

46. ГИА АР, ф,36, оп. 1, д. 118, л. 1
47. ГИА АР, ф 44, оп.2, д. 194, л.8.
48. АКАК, т. X. с. 283
49. АКАК, т. X, с. 283
50. НАИИ, инв. № 1650, л. 34.
51. АКАК, т. X, с. 283.
52. АКАК, т. X, с. 283.
53. АКАК, т. X, с. 283.
54. АКАК, т. X, с. 283.
55. АКАК, т. X. с. 283.
56. АКАК, т. X. с. 283.
57. АКАК, т. X, с. 120.
58. АКАК, т. X, с. 283.
59. *Дингельштедт Н.* Закавказские секты. Первые прыгуны в Закавказье. С.-Петербург, 1885, с. 44-46.
60. *Дингельштедт Н.* Указ. раб., с. 42.
61. *Дингельштедт Н.* Указ. раб., с. 42.
62. НАИИ, инв № 4028/13, л. 727.
63. *Дингельштедт Н.* Указ раб., с. 16.
64. АКАК, т. X, с. 283.
65. ГИА АР, ф. 45, оп. 2, д. 39, л. 146.
66. "Кавказский вестник", 1902, № 5, с. 28.
67. АКАК. т. X, с. 299-300.
68. *Дингельштедт Н.* Указ. раб., с. 48.
69. АКАК, т. X, с. 299-300.
70. *Дингельштедт Н.* Указ. раб., с. 48.
71. АКАК, т. X, с. 299.
72. АКАК, т. X, с. 299.
73. *Дингельштедт Н.* Указ. раб., с. 48
74. ГИА АР, ф. 44, оп. 2, д. 1076, л. 14.
75. ГИА АР, ф. 44, оп. 2, д. 1076, л. 14.
76. ГИА АР, ф 45, оп. 2, д. 72, лл.15-15об; газ. "Кавказ", 1868, № 10, с. 3.
77. "Кавказский вестник", 1902, № 5, с. 28.
78. НАИИ, инв №3013; ЦГИА Грузии, ф, 4, он I, д. 543, л. 20.

79. НАИИ, инн № 2361, л. 292.
80. НАИИ, инв № 1650, л. 40; ЦГИА Грузии, ф 12, д. 1551, лл. 1-4 об.
81. НАИИ, инв. № 4101, л. 56.
82. ГИА АР, ф.44, оп.2, д.240, л. 1.
83. НАИИ, инв № 2249, л. 35.
84. НАИИ, инв № 940. л 63; АКАК, т. X, с. 283.
85. НАИИ. инв № 940, л. 64об.
86. НАИИ, нив. № 3013 – ЦГИА Грузии, ф 4, оп. I, д. 543, л. 20.
87. НАИИ, инв. №2361, л. 297.
88. НАИИ, инв. № 1668, л 125.
89. НАИИ, инв № 2361, л. 292.
90. НАИИ, инв № 8650, л. 33; "Кавказский вестник", 1902, № 5. с. 48.
91. НАИИ, инв. № 1650, лл, 3, 34.
92. Известия Кавказского отдела ими. Русского географического общества (далее - ИКОИРГО), т. XVIII, 1905-1906 года. Тифлис, 1906, с. 175.
93. АКАК, т. X, с. 118.
94. АКАК, т. X, с. 119.
95. АКАК. т. X, с. 119.
96. АКАК, т. X, с. 119.
97. АКАК, т. X, с. 119.
98. Известия КОИРГО, т. XVIII, с. 176.
99. *Клибанов А.И.* История религиозного сектантства в России. Москва, 1965,с. 90.
100. Газ. "Кавказ", 1850, № 32, с. 127; Известия КОИРГО, т. XVIII, с. 175, 187
101. ГИА АР, ф. 45, оп 2, д. 19, л. 71 об.
102. *Клибанов А.И.* Указ. раб , с. 114, 119.
103. Известия КОИРГО, т. XVIII, с. 178. 185; Величко В.Л. Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы С.-Петербург, 1904,с.206; Клибанов Л. И. Указ раб , с 11-13
104. *Клибанов А.И.* Указ. раб., с. 101.

105. АКАК, т.Х, с.283.
106. АКАК., т.Х, с.283.
107. Известия КОИРГО, т. XVIII, с. 186.
108. Известия КОИРГО, т. XVIII, с. 187.
109. ГИА АР, ф. 44, оп. 2, д. 1118, лл. 7-17об; д. 1032, л. 26.
110. ГИА АР, ф. 14, он I, д. 57, лл. 15, 28; ф 44, оп. 2, д. 541. л. 2.
111. ГИА АР, ф. 44, оп. 2, д. 184, л. 20.
112. ГИА АР, ф 45, оп. 2, д. 2, лл.9. 13.
113. АКАК, т.Х, с.286.
114. ГИА АР, ф. 45, оп 2, лл.64, 69.
115. АКАК. т.Х. с. 120.
116. АКАК. т.Х. с 286.
117. АКАК, т.Х, с.
118. ГИА АР, ф. 45, оп. 2, д. 19, л. 20.
119. ГИА АР, ф. 45, оп. 2, д. 19, л. 24.
120. ГИА АР, ф. 44, оп. 2, д. 34, л. 1
121. АКАК, т. Х, с. 297, док. 300.
122. АКАК, т. Х, с. 297, док. 300.
123. АКАК, т. Х, с. 119, док. 97.
124. Газ. "Кавказ", 1850, № 32, с. 127-128.
125. НАИИ, инв. № 1650, л. 34.
126. ГИА АР, ф. 45, оп. I, д. 39, лл. 61, 125.
127. ГИА АР, ф. 44, оп. 2, д. 354, л. 29.
128. РГИА, ф 1268, Кав. Ком-т, д. 108, 1863 год, л. 335.
129. РГИА, ф 1268. Кав. Ком-т, д. 12, 1871 год, л. 243.
130. ЦГИА России, ф. 1268, Кав. Ком-т, д. 12, 1871 год, л. 385 об.
131. НАИИ, инв. №2361, л. 614.
132. НАИИ, инв. №2361, л. 8об.
133. НАИИ, инв, № 2361, л. 3.
134. НАИИ, инв. № 2361, V отд., л. 104; см. Статистическое описание Бакинской губернии за 1893 год.
135. *Пагурев Д.Д.* Эриванский сборник, вып. 1-й. Эривань, 1892, с. 72; Свод МИЭБГКЗК, т. 11, с. 4.
136. Российское законодательство XIX-XX веков. В девяти то-

- мах. Том 6. Законодательство первой половины XIX века. Москва. 1918, с. 209, статья 207.
137. НАИИ, инв № 3013; ЦГИА Грузии, ф. 4, оп.. I, д. 543;
138. НАИИ, инв. № 2249, л. 5.
139. КК на 1899 год, отд. II, с. 57.
140. НАИИ, инв. № 4028/ 13, л. 729.
141. *Лернер В.А.* Количественные и качественные изменения в составе населения Азербайджана в последней трети XIX века Канд. дисс. Баку, 1984, с. 232,
142. *Мурадалиева Э.Б.* Города Северного Азербайджана во второй половине XIX века. Баку, 1991, с.84.
143. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. С.-Петербург, 1904, вып. XLI, XLIII, LXXI, с. 50-51, 60-61, 58-61,
144. Свод МИЭБГКЗК, т. II, с. 3-4.
145. *Липранди А.П., Вольнец А.* Указ.раб., с. 10.
146. *Шавров Н.Н.* Русский путь в Закавказье. С.-Петербург, 1883, с. 3.
147. *Шавров Н.Н.* Новая угроза русскому делу в Закавказье. Предстоящая распродажа Мугани инородцам. Баку, 1990, с. 63.
148. *Шавров Н.Н.* Русский путь, с. 26.
149. *Шавров Н.Н.* Русский путь, с. 26.
150. Всеподданнейший отчет сенатора Л.М.Кузминского, с. 507.
151. РГИА, ф.Кавказский комитет, д. 12,1871, Тифлис, 1898, отд. II, с.47.
152. Списки населенных мест Российской империи по Кавказскому краю LXV, Бакинская губерния Тифлис, 1870, с. 84
153. *Брусникин Е.М.* Переселенческая политика царизма в конце XIX века. - "Вопросы истории", 1965, № I, с. 28-29
154. *Брусникин Е.М.* Указ.раб., с 29.
155. Совершенное положение переселенческого дела и его нужды. Справка для гг. членов Государственной Думы. С.-Петербург, 1901, с. 13.

156. *Ленин В.И.* Развитие капитализма в России. - Полное собрание сочинений (далее - ПСС). том 111, Москва, 1960, с. 363.
157. *Ленин В.И.* ПСС, т 21, Москва, 1960, с. 321 (статья "Переселенческий вопрос").
158. *Исмаил-заде Д.И.* Русское крестьянство, с.95.
159. РГИА, ф. Переселенческого управления, № 391, оп. I, д. 9, л. 38; Брусникин Е. М. Указ. раб., с. 31.
160. *Брусникин Е.М.* Указ. раб., с. 31.
161. *Исмаил-заде Д.И.* Русское крестьянство, с.96.
162. Совершенное положение, с. 6.
163. Вопросы колонизации, т. 12. С.-Петербург, 1913, с. 102.
164. НАИИ, инв. № 2368/1, л. 458; ЦГИА Грузии, ф. 12, оп. I, д. 421, лл.1-13
165. *Витте С.Ю.* Воспоминания в трех томах. Москва, 1960, т. 2, с. 207; См. в кн: Исмаил-заде Д.И. Русское крестьянство, с. 104.
166. *Козлов В.И.* и др. Указ. раб., с.36.
167. ГИА АР, ф. 44. оп. 2, д. 541, л. 35.
168. НАИИ, инв № 1361/11, л. 638.
169. ГИА АР, ф. 44, оп. 2, д. 354, л. 74.
170. ГИА АР, ф 44, оп. 2, д. 553, л. 10.
171. ГИА АР, ф 44, оп. 2, д. 553, л. 121.
172. ГИА АР, ф. 44, оп. 2, д. 718, л. 2.
173. ГИА АР, ф. 44, оп. 2, д. 718, л. 25.
174. ГИА АР, ф. 44, оп. 2, д. 553, л. 6.
175. ГИА АР, ф 44, оп. 2, д. 553. лл. 6 об.
176. ГИА АР, ф. 44, оп. 2, д. 541, лл. I об.
177. ГИА АР, ф 44, оп. 2. д. 541, лл.1 об., 2.
178. ГИА АР, ф 44. оп. 2, д. 541, л. 2.
179. НАИИ, инв №2361/1, л. 641.
180. *Пантюхов П.П.* Влияние малярии на колонизацию Кавказа - КК на 1898 год. Тифлис, 1897, отд. II, с. 49.
181. КК на 1899 год, отд. II. с. 57.
182. КК на 1899 год, отд. II, с. 57.
183. КК на 1899 год, с. 59.

184. *Шавров Н.Н.* Русская колонизация на Кавказе - В кн. Вопросы колонизации. Под ред. Г.Ф. Чиркина и П.А. Гаврилова С.-Петербург, 1911, кн. 8, с. 141.
185. НАИИ инв. № 2361/1, л. 169 - ЦГИА Грузии, ф. 12/32, д. 59/186, лл. 13-52.
186. НАИИ. инв. № 2361/1, л. 169 - ЦГИА Грузии, ф. 12/32, д. 59/186, лл. 13-52.
187. НАИИ. инв. № 2361/1, л. 170.
188. НАИИ. инв. № 2361/1, лл. 645, 646.
189. КК на 1899 год, с. 52.
190. ЦГИА Грузии, ф. 12, оп. I, д. 579, л. 196.
191. ЦГИА Грузии, ф. 12, оп. I, д. 579, л. 197.
192. ЦГИА Грузии, ф. 12, оп. I, д. 579, л. 160.
193. КК на 1893 год. Тифлис, 1892, с. 82
194. КК на 1893, с. 78.
195. ГИА АР, ф. 65, оп. I, д. 6, л. 48об.
196. Всеподданнейший отчет о ревизии сенатора А М. Кузминского, с. 524
197. *Ленин В.И.* Переселенческий вопрос, с. 329.
198. *Ленин В.И.* Переселенческий вопрос, с. 329.
199. НАИИ, инв. № 2361/1, л. 163.
200. НАИИ, инв. № 2361/1, л. 163.
201. КК на 1913 год. Тифлис, 1912, с. 326.
202. НАИИ, инв. № 2361/1, л. 164.
203. НАИИ, инв. № 2361/1, л. 163.
204. НАИИ, инв. № 4028/4, л. 399.
205. НАИИ, инв. 4028/4, л. 399.
206. НАИИ, инв. № 4028/4, лл. 391, 399 - ЦГИА Грузии, ф. 13, оп. 7, д. 924, лл. 20, 22.
207. *Липранди А.П., Вольнец А.* Указ. раб., с. 27.
208. НАИИ, инв. 4028/4, л. 400.
209. НАИИ, инв. № 4028/4, л. 400; КК на 1899 год, с. 58-59.
210. *Шавров Н.Н.* Русский путь., с. 26.
211. *Шавров Н.Н.* Производительные силы Кавказского наместничества. - КК на 1879 год. Тифлис, 1878, с. 324.
212. *Евреинов Г.А.* Национальные вопросы на инородческих

- окраинах России. С.-Петербург, 1908, с. 103.
- 213.НАИИ, инв. 4028/4, л. 395.
- 214.ГИААР, ф. 65, оп. I, д. 1, л. 35.
- 215.ГИА АР, ф. 14, оп. I, д. 28, л. 11.
- 216.ГИА АР, ф. 65, оп. I, д. 3, л. 31.
- 217.ГИА АР, ф. 14, оп. I, д. 29, л. 57 об.
- 218.ГИААР, ф. 14, оп. I, д. 30, л. 42.
- 219.ГИА АР, ф. 45, оп. 2, д. 40, л. 4 об.
- 220.ГИА АР, ф. 45, оп.2, д. 380, л. 22.
- 221.*Кауфман А.А.* Переселение и колонизация. С.-Петербург, 1905, с.266.
- 222.ГИА АР, ф. 65, оп. I, д. 19, лл. 4, 10 об, 25.
- 223.ГИА АР, ф. 14, оп. 8, д. 28, л. 11.
- 224.ГИААР, ф. 65, оп. I, д. 23, л. I.
- 225.Обзор Бакинской губернии за 1904 год. Баку, 1905, с. 60.
- 226.Обзор Бакинской губернии за 1902 год. Баку, 1903, с. 47.
- 227.ГИА АР, ф. 14, оп. I, д. 29, л. 57об.
- 228.ГИА АР, ф. 65, оп. I, д. 34, л. 58.
- 229.ГИА АР, ф. 14, оп. I, д. 28, л. 11об.
- 230.ГИА АР, ф 44, оп. I, д. 392, л. 3.
- 231.ГИААР, ф. 44, оп. I, д. 90, л. 3.
- 232.ГИА АР, ф. 44, оп. I, д. 709, лл.2, 4.
- 233.КК на 1913 год, с. 327
- 234.КК на 1913 год, с. 328.
- 235.*Исмаил-заде Д.И.* Русское крестьянство, с. 150.
- 236.*Шавров Н.Н.* Новая угроза, с. 63-65.
- 237.Документы по русской политике в Закавказье. Вып. I. Баку, 1920, с. 178.
- 238.*Шавров Н.Н.* Мугань и образование ее орошения и водных путей. С.Петербург, 1909, с. 7.
- 239.*Шавров Н.Н.* Русская колонизация, т. 12, с. 162.
- 240.*Ленин В.И.* ПСС, т. 21, с. 330.
- 241.*Ленин В.И.* ПСС, т. 21, с. 330.
- 242.ГИА АР. ф 14, оп. I, д. 75, л. 10а; Авдеев М. Мугань и Сальянская степь. Баку, 1925, с. 17.
- 243.ГИА АР, ф. 14, оп. I, д. 75, л. 10а.

244. ГИА АР, ф. 14, оп. 1, д. 25, л. II,
245. ГИА АР, ф. 14, оп. I, д. 75, л. 10а.
246. ГИААР, ф. 14, оп. I, д. 81, л. 27.
247. ГИА АР, ф. 14, оп. I, д. 75, л. 10а.
248. ГИА АР, ф. 14, оп. I, д. 75, л. 10а.
249. ГИА АР, ф. 14, оп. 1, д. 84, л. 3.
250. ГИА АР, ф. 14, оп. I, д. 65, л. 19.
251. ГИА АР, ф. 14, оп. I, д. 75, л. 10а.
252. Обзор Елизаветпольской губернии за 1908 год. Елизавет-
поль, 1909, с. 29.
253. Обзор Елизаветпольской губернии за 1908 год. Приложе-
ние № 4.
254. ГИА АР, ф. 45, оп. 2, д. 380, л. 22.
255. ГИА АР, ф. 14, оп. I, д. 111, лл. 40-43; д. 124, л. 2об.
256. ЦГИА Грузии, ф. 243, оп. 5, д. 946, лл. 1-6.
257. ЦГИА Грузии, ф. 243, оп. 5, д. 946, лл. 1-6.
258. ЦГИА Грузии, ф. 243, оп. 5, д. 946, лл. 1-6.
259. НАИИ, инв. № 4028, л. 502.
260. НАИИ, инв. № 4028, лл. 23-524.
261. НАИИ, инв. № 4028, л. 524.
262. *Исмаил-заде Д.И.* Русское крестьянство, с. 129
263. ГИА АР, ф. 45, оп. I, д. 125, лл. 4-4об.
264. ГИААР, ф. 45, оп. I, д. 125, л. 19.
265. ГИААР, ф. 45, оп. I, д. 125, л. 21.
266. ГИА АР, ф. 45, оп. I, д. 125, лл. 22, 23, 35, 36.
267. ГИААР, ф. 65, оп. I, д. 106, л. 25.
268. ГИА АР, ф. 65, оп. I, д. 106, лл. 28об-29.
269. ГИА АР, ф. 65, оп. I, д. 106, лл. 38об-39.
270. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи
1897 года. Елизаветпольская губерния. С.-Петербург, 1904,
вып. XLIII, с. 60-61; Бакинская губерния. С.-Петербург,
1904, вып. XLI, с. 50-51; Эриванская губерния С.-Петербург,
1905, гл. XIV, вып. LXXI, с. 58-59.
271. КК на 1917 год. Тифлис, 1916, с. 178, 182, 194, 218-219.

Глава VI. ИЗМЕНЕНИЯ В ЭТНИЧЕСКОМ СОСТАВЕ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА В XIX-НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ В РЕУЛЬТАТЕ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ПОЛИТИ- КИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

1. Результаты переселенческой политики России в народонаселении Северного Азербайджана в XIX - начале XX веков

Наше исследование, построенное на материалах архивов и других источников, а также на трудах предшественников, позволяет нам резюмировать в настоящем параграфе, как заключение, все по проблеме переселенческой политики Российской империи в изучаемый период. Оно касается в первую очередь и по преимуществу Северного Азербайджана, который был главным объектом колонизации России на Южном Кавказе, что также подчеркнуто нами в предыдущих главах.

Уже первые годы XIX века стали началом проникновения в эту страну иноэтничного, иноземного, иноязычного и иноверного элемента. Это процесс инфильтрации был связан с колониальной политикой Российской империи, составной частью которой было переселение, призванное христианизировать и русифицировать, а также привязать Северный Азербайджан к метрополии по всем параметрам: политическим и этническим, военным и экономическим, идеологическим и конфессиональным. В результате переселенческой политики метрополии в Северном Азербайджане появились и обосновались на азербайджанских землях различные новые малые и малочисленные этносы и этнические группы, что заметным образом изменила этнодемографическую картину страны

Ниже речь пойдет о конкретных последствиях количественных и качественных изменений в составе населения Северного Азербайджана в XIX-начале XX веков в итоге переселенческой политики Российской империи.

а) Динамика численности немцев

В 1818-1819 годах 486 семей вюртембергских немцев создали на Южном Кавказе восемь колоний. Четыре из них находились в Северном Азербайджане, две из них - в Елизаветпольском уезде: Еленендорф и Анненфельд. В обеих колониях в период их образования было 185 семей немецких колонистов, или, приблизительно 1.000 чел. В Борчалинской дистанции - колонии Екатериненфельд и Александергильф, где проживали, примерно, 116 семей, или около 600 чел. Таким образом, на начальном этапе заселения немцами Северного Азербайджана из было здесь 1.600 чел.¹ Если принять во внимание, что в начале XIX века население страны равнялось 560.000 чел.² то, следовательно, немцы-колонисты составили 0,28% от его общей численности, или же 62,8% от всего количества немцев на Южном Кавказе.

В 30-е годы XIX века в немецких колониях Северного Азербайджана количество жителей уменьшилось по причине неблагоприятных климатических условий, эпидемий болезней, а также разбойничьих нападений на них. В результате, в 1836 году в Анненфельде осталось 185 колонистов³. В Еленендорфе тогда же население сильно сократилось в связи с эпидемиями болезней⁴. Здесь осталось всего 70 чел.⁵ В Екатериненфельде особых изменений не наблюдалось: в 30-е годы XIX века здесь имелось 600 чел.⁶

Таким образом, общая численность немцев-колонистов в Северном Азербайджане в эти годы составила около 855 чел., то есть уменьшилась, по сравнению с 1818-1819 годами, почти вдвое, составив теперь лишь 32,2% от общего их количества на Южном Кавказе: Тогда в регионе имелось всего 2.650 немцев-колонистов⁷.

В 60-е годы XIX века в Анненфельде было 55 семей, в Еленендорфе - 172. Таким образом, в эти годы из 662 семей немцев на Южном Кавказе⁹ 227 проживали в Северном Азербайджане, и они составляли уже 34% от общего числа колонистов в регионе.

По посемейным спискам, немцев-колонистов на Южном Кавказе было 850 семей, или 4.943 чел.¹⁰ Из них 3.554 чел. находились в Северном Азербайджане, составляя 78,8% от общего чис-

ла немцев в регионе. Эти данные показывают, что, по сравнению с начальным этапом, численность немцев возросла на 1.995 чел. Общая же численность немцев, по данным 1886 года, в Северном Азербайджане равнялась 5.271, составив 0,25% местного населения. Это наглядно представлено в таблице 8¹¹.

По данным Первой Всеобщей переписи населения Российской империи в 1897 году, немцев было в Северном Азербайджане 9.483 чел., или 0,25% от общего числа местных жителей (см. по той же таблице 8)¹². Из них в колониях Северного Азербайджана проживало 5.690 чел., что также отражено в таблице 8.

В начале XX века немцев стало 15.990 чел.¹³, и они составили 0,41% населения страны. Из них в колониях Северного Азербайджана 9.971 чел., что также отражено в таблице 8¹⁴.

Таблица 8¹⁴

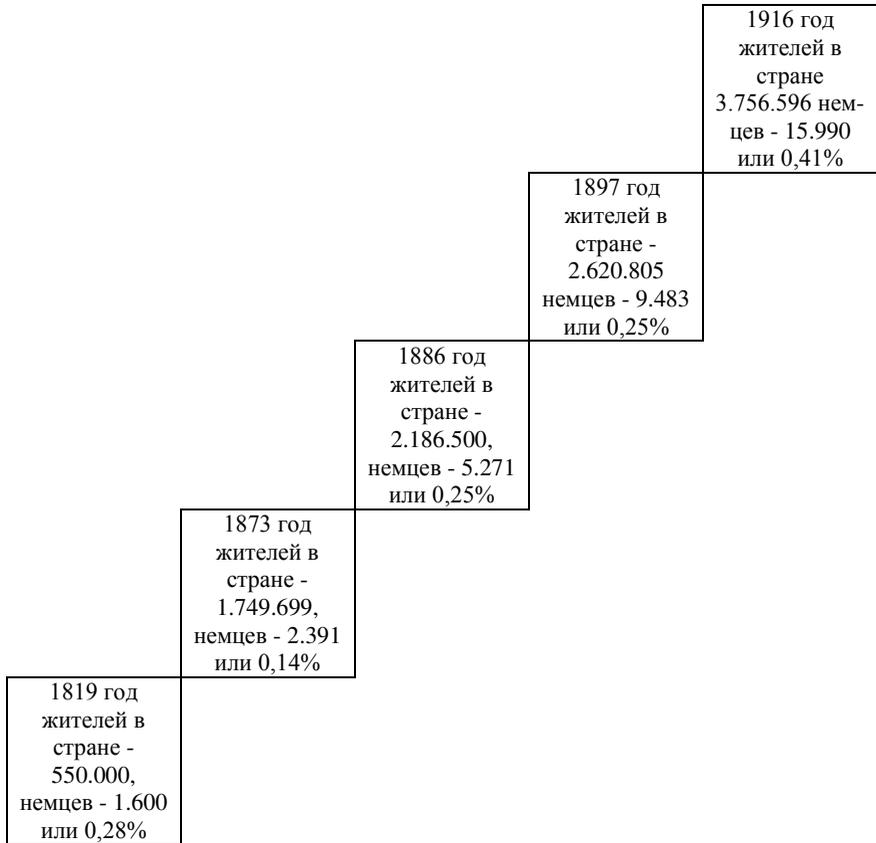
**НЕМЦЫ В СЕВЕРНОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX-НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ:
по количеству и в %%**

губернии и уезды	Каме- ральное описание 1873 года	посемей- ные списки 1886 года	пере- пись 1897 года	1914- 1916 годы	Увеличение численности немцев-колонистов		
					с 1873 по 1886 годы	с 1886 по 1897 годы	с 1897 по 1916 годы
Бакин- ская гу- берния	-	1.717	3,430	5.452	-	1.715- 96,7%	4.092-119,3
Елизавет- польская губерния	1324	Еленен- дорф 1,629 нем. 1457 Аннен- фельд 492 нем. 437	3.194	6.093	570- 30,34%	1.063- 50,11%	2.999 - 93,9%
Ирван- ская гу- берния		14	363	269		349	минус 106 - минус 29,2%

Борчалинский уезд	1067	Екатери- ненфельд - 1,304 Алексан- дергильф - 356	2.436'	3.818	593 - 55,6%	836- 50,4%	1.382- 55,37%
Итого:	2391- 0,14%	5,271- 0,25%	9,483- 0,25%	15,990 - 0,41%	2,121	3,971	6,507

Статистические данные позволили нам составить также диаграмму по изменениям количества немцев в Северном Азербайджане в исследуемый период, (см. диаграмму 1). Диаграмма демонстрирует, что в начале XX века немцев-колонистов в Северной Азербайджане было 15.990 чел. По сравнению с начальным периодом заселения, их численность возросла на 14.390 чел., то есть увеличилась почти в 10 раз. Это свидетельствует о том, что, несмотря на неблагоприятные климатические условия, непривычную обстановку и субъективные факторы, немцы сумели адаптироваться, обустроиться и рационально трудиться на новом месте. Таким образом, не взирая на различные трудности, ставшие следствием нелегкого переселения и иных негативов, колонисты прочно обосновались в Северном Азербайджане. Более того, со временем произошли позитивные сдвиги в демографической картине, подтверждением чего является также увеличение количества семей, следствием которого был рост численности колоний и отселков. Все это представлено в таблице 9: по материалам Елизаветпольской губернии¹⁵.

**ДИАГРАММА ИЗМЕНЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ НЕМЦЕВ
В СЕВЕРНОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ В XIX –
НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ И ИХ ПРОЦЕНТНОЕ
СООТНОШЕНИЕ С КОЛИЧЕСТВОМ АВТОХТОНОВ**

Таблица 9¹⁵

**НЕМЦЫ-КОЛОНИСТЫ В ЕЛИЗАВЕТПОЛЬСКОЙ ГУ-
БЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Населенный пункт	Уезд	№ участка	Кол-во жителей	Год исчисления	Состав населения
Колония Ирмашлы	Елизаветпольский	4	49	1907	Немцы-колонисты
Село Алексеевка	Газахский	1	96	1907	- " -
Колония Анненфельд	Елизаветпольский	4	751	1907	- " -
Село Георгиевское	Елизаветпольский	4	1.953	1907	- " -
Колония Еленендорф	Елизаветпольский	"	2.105	1907	- " -

Всего: -4.954 немца-колониста

б) Динамика численности армян

Целенаправленная переселенческая политика Российской империи привела к тому, что в начале XIX века в Северном Азербайджане резко возросло количество армян. После заключения Туркменчайского мирного договора их численность здесь возросла на 119.500¹⁶ чел. В результате, этнический состав народонаселения Иреванской провинции в течение 1828-1829 годов изменился¹⁷. Если до заключения Туркменчайского мира на этой территории проживало 22.500 армян, то за последующие два года, истекшие со дня подписания договора, численность их увеличилась втрое – 64.450 чел.¹⁸

В Ордубадском округе после массового переселения армян сложилась следующая ситуация в местной демографии. Выше указано, что в 1828-1829 годах сюда из иранского государства переселили 266 армянских семей¹⁹, или 1.509 чел. Если принять во внимание, что до 1828 года здесь проживали 376 армянских семей, или приблизительно 1.880 чел., то в начале 50-

х годов XIX века в Ордубадском округе стало 642 армянских семей²⁰, или 3.389 чел., что отражено в таблице 10.

Анализ изменения численности населения в Армянской области, в которую входили упразднённые Иреванская и Нахчыванская азербайджанские ханства и Ордубадский округ, свидетельствует, что до завоевания этих земель Россией здесь доминировало азербайджанское население. Так, до заключения Туркменчайского и Адрианопольского мирных договоров в этом хорониме, как отмечают некоторые исследователи, проживали 81.749 азербайджанцев, 324 курда и 25.151 армянин²¹. После массового переселения из Иранской и Османской империй численность армян в Армянской области достигла 81.610 чел., что отражено в таблице 10. Эти данные соответствуют другим фактическим материалам²², в связи с чем можно констатировать, что в итоге переселенческой кампании на исконно азербайджанских землях - Иреванской, Нахчыванской и Ордубадской удельное количество армян возросло в 3,3 раза, и по численности их стало теперь больше, чем азербайджанцев.

В других местах Северного Азербайджана также наблюдалось увеличение количества армян, переселенных сюда российскими властями из Иранского и Османского государств. Фактические материалы показывают, что, если в Елизаветпольском уезде в 1817 году проживали 1.514 армянина м.п.²³, то через 15 лет, в 1833 году, их стало 3.397, то есть вдвое больше²⁴.

Армянское население появилось и на других исконно азербайджанских территориях. Так, 1.050 семей армян разместили в Борчалинской дистанции. Затем армян обустроили также в Памбакской дистанции, куда вселили 67 семей²⁵.

В итоге массового переселения армян в Северный Азербайджан демографическая ситуация претерпела изменения и в Гарабагской провинции. На 1843 год здесь проживали 34.606 армян м.п.²⁶. Если принять во внимание, что 1823 году в этой обширной провинции проживали 4.366 армянских семей²⁷, или, примерно, 10.000 чел. м.п., то после переселения 1828-

1829 годов их стало 18.000 чел. м.п.²⁸, то, следовательно, за 20 лет численность армян, причем только м.п., возросла почти в двое. Это показывает, что в те годы на увеличение численности армян в Северном Азербайджане, в данном случае в Гарабагской провинции, имело определенное влияние механическое движение, что подтверждается документально²⁹.

Основываясь на вышеприведенных данных, можно констатировать, что массовое переселение армян, начавшееся после заключения Туркменчайского мирного договора, в Гарабагской провинции продолжалось и в последующие годы. Правда, отмечено и обратное явление: армяне возвращались в иранское и Османское государства, в связи с чем П. В. Ган в докладной записке просил Николая I остановить процесс реэмиграции армян вооруженной силой³⁰.

Во второй половине XIX века количество армян в Северном Азербайджане сильно увеличилось. Этому способствовали Крымская война 1853-1856 годов, русско-османская война 1877-1878 годов и сопутствовавшие им события. По данным 1873 года, в Иреванской губернии - тогда имелось 221.191 чел. армян³¹, хотя за 40 лет на той же территории их числилось 81.610. Таким образом, за прошедшие годы количество армян возросло почти втрое, что свидетельствует и значительном их притоке в середине XIX века. Процесс переселения продолжался и в 1886 году: тогда их в Иреванской губернии стало уже 375.700 чел.³² Это - также последствие миграции, а не естественного роста.

Во время русско-османской войны 1877-1878 годов в Новобаязетский уезд были заселены армянские семьи, выведенные генералом А.Тер-Гукасовым из Малой Азии³³, то есть процесс переселения продолжался, и шло дальнейшее увеличение армянского населения.

Тогда же новые группы армян появились и в других уездах. Это были переселенцы из Османской империи, которых продолжали размещать в уездах Иреванской губернии. В документах, в связи с этим, отмечено: "благодаря значительному

приливу переселенцев, население увеличилось в Александропольском и Ново-Баязетском уездах на 22,78% и 24,29% Иреванской губернии, в которых была водворена наибольшая часть турецких переселенцев, вышедших в последнюю турецкую войну под прикрытием наших войск"³⁴.

В 1897 году в Иреванской губернии стало, таким образом, уже 439.926 армян,³⁷ и, по сравнению с 1886 годом, их численность увеличилась на 64.226 чел., или 17,18%, что показано в таблице 10. Этот прирост связан был с событиями 90-х годов XIX века в Османской империи, о чем мы рассказали в главе III данной монографии.

В начале XX века численность армян в Иреванской губернии продолжала увеличиваться и составила в 1916 году 669.871 чел.³⁸ Сопоставление данных 1897 года с итогом 1916 года показывает, что за 20 лет численность армян в этой губернии увеличилась на 229.945 чел., или на 34,3%, что отражено в таблице 10.

Таким образом, как данные по таблице 10, так и ранее приведенные сопоставимые между собой материалы, подтверждают, что стремительный рост количества армян на Южном Кавказе, в первую очередь и главным образом в Северном Азербайджане, имел не естественную, а искусственную природу. Резкое увеличение количества армян здесь происходило за счет планомерного их переселения и, главным образом, из Османской империи. Немалую их часть составили также беженцы из того же государства.

Аналогичная ситуация наблюдалась и в Елизаветпольской губернии. В 1873 году их было 99.918 чел.³⁹ В 1886 году, то есть через 13 лет - 258.324 чел., или на 13,4% больше, по сравнению с 1873 годом (см. таблицу 11). Если принять во внимание, что в те годы естественный прирост населения в Елизаветпольской губернии составлял за год, в среднем, 9-10%⁴⁰, то вполне определенно можно утверждать, что в конце XIX века прирост армян происходил за счет их миграции, о которой выше мы говорили.

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ АРМЯН В ИРЕВАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX-НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

до заключения Туркменчайского мирног о договора 1828 года	30-40-е годы XIX века - в Армянской области	в 1873 году- во всей губернии и в %%	в 1886 году во всей губернии и в %%	В 1897 году во всей губернии и в %%	в 1916 году во всей губернии и в %%
в Иреванском ханстве: 22.500	в Иреванской провинции: 64.450	в Ирев. Губернии. 221.191, или 40,61%	в Ирев. Губернии. 375.700, или, 56,05%	В Ирев. Губернии. 439.926, или, 53,2%	в Ирев. губернии 669.871. или 58,01%
в Нахчыванском ханстве: 2.150	в Нахчыванской провинции: 13.771	рост на 149,581, или 67,4%	рост на 154,509, или 45,13%	рост на 64,226, или 17,18%	Рост на 229,945, или 34,3%
в Ордубадском магале: 1.880	в Ордубадском округе: 3.389	по Северн. Азербайджану. Жители-1.174.969, из кот. армян 12%	по Северн. Азербайджану. Жителей - 2.186.500, из кот. армян 17,1%	по Северн. Азербайджану. Жителей - 2.620.805, из кот. Армян 17,3%	По Сев. Аз. жителей - 3.756.596, Из кот. Армяне 17,7%
итого: 26.530	81.610	Всего в руб. 547.693	Всего в руб. 670.405	Всего в губ. 829.556	Всего в губ. 1.120.242

**ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ АРМЯН В ЕЛИЗАВЕТПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX-НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ**

1873 год: общая численность населения - 593.784	1886 год: общая численность населения - 728.943	1897 год: общая численность населения - 878.415	1916 год: общая численность населения - 1.275.131
из них армян - 99.918, или 16,8%	Из них армян - 258.324, или 35,4% из них: в Зангезурском, Газахском, Джабраильском, Джаванширском, Шушинском уездах - 188.908 армян, или 73,1 % всех армян губернии и 23,9% всего населения губернии	из них армян - 292.188, или 33,27% прирост: на 33.864, или 13,1% по Северному зербайджану от всего населения в 2.620.805 - 11,5% армяне	из них армян - 418.859, или 32,06% прирост на 126.671, или 43.4% по Северному Азербайджану от общего числа жителей в 3.756.596 армян - 11,1%

В 1897 году в Елизаветпольской губернии уже насчитывалось 292.188 армян⁴¹, по сравнению с 1886 годом, их стало на 33.864 больше, то есть на 13,1% (см. таблицу 11).

В начале XX века в той же губернии насчитывалось 418.859 армян⁴², или 32,06% от общего числа жителей. Следовательно, за 20 лет их количество возросло на 126.671 чел., или на 43,4%. (см. таблицу 11.)

В Бакинской губернии в 1873 году было 13.133 армянина⁴³, составлявших 2,4% от общего числа жителей. Если учесть, что в 1845 году в этой губернии было всего 476 армян⁴⁴, то следует, что за 28 лет их численность возросла в 30 раз. Такой резкий скачок за небольшой временной промежуток противоречит закону демографии, согласно которому при благоприятных условиях население за 25 лет может увеличиться естественным путем только вдвое. Поэтому мы считаем, что в 50-70-е годы XIX века увеличение численности армян в Бакинской губернии было связано с социально-экономическими и военно-политическими факторами. Они и оказали определенное влияние на демографическую картину в Бакинской губернии того периода: об этом см. в таблице 12. Конкретно, это были образование в 1859 году Бакинской губернии и начало промышленной разработки Бакинских нефтяных месторождений.

По данным 1886 года, численность армян в Бакинской губернии возросла до 56.591 чел. и они составили 7,9% местного населения⁴⁵. Эти цифры свидетельствуют о том, что по сравнению с 1873 годом, то есть за 13 лет, количество армян резко возросло: на 43.358 чел., или на 300,2%, что отражено в таблице 12. Сильное увеличение количества армян в Бакинской губернии следует объяснить экономическим фактором, (который играл решающую роль в капиталистическом развитии Бакинского промышленного района, в первую очередь самого города Баку). Нефтяной бум вовлек большие людские потоки в Бакинскую губернию. Из 56.591 армянина в 1886 году в Баку было 24.490 чел., то есть здесь находились 43,27% всего армянского населения одноименной губернии⁴⁶. Эти данные

подтверждают, что многократное увеличение армян в губернии было связано с миграционными процессами, которые являлись одним из важных механизмов в масштабных изменениях на капиталистическом рынке труда. Следовательно, сильный прирост армянского населения был связан, действительно, с экономическим фактором.

В 1897 году в Бакинской губернии было 52.233 армянина⁵⁰, составлявших 6,4% местных жителей. По сравнению с данными посемейных списков 1886 года, численность армян упала на 4.358 чел., или 7,6 % (минусовой "прирост) Если учесть, что в конце XIX века в губернии и в самом Баку свирепствовали различные болезни и эпидемии⁵¹, то вполне можно допустить, что уменьшение удельного количества армян здесь было связано с неблагоприятными факторами.

По данным 1916 года, численность армян в Бакинской губернии увеличилась: они составили 119.885 чел., или 9,3% всех жителей. Почти за 20 лет в губернии они увеличились на 67.652 чел., или на 129,5%. Это доказывает, что здесь доминировало механическое движение.

Таким образом, в Бакинской губернии также наблюдался прирост пришлого армянского населения, и этот процесс происходил на протяжении всего исследуемого периода, об этом наглядно свидетельствует таблица 12.

Таблица 12⁴⁷

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ АРМЯН В БАКИНСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

1873 год: все население губернии -539,383	1886 год: все население губернии -712,703	1897 год: все население губернии -826,716	1916 год: все население губернии - 1,281,575
из них армяне - 13.133, или 2,4%	из них армяне - 56.591, или 7,9% прирост - 43.358, или 300,2%	из них армяне - 52.233, или 6,4% прирост - 4.358, или 7,6% (минусовой)	из них армяне - 119.885, или 9,3% прирост - 67.657, или 129,5%

все население Северного Азербайджана - 1.749.699	все население Северного Азербайджана -	все население Северного Азербайджана - 2.620.805	все население Северного Азербайджана -
--	--	--	--

По нашим подсчетам, в течение XIX-начала XX веков удельный вес и количество армян в Северном Азербайджане постоянно нарастает. Так, если в начале XIX века они составляли 9,37% населения страны, то в середине того же столетия - уже 21,2%, в начале XX века – 32,8%. Даже неполные данные, сведения в таблице 13, наглядно демонстрируют, как проходил поэтапный бурный рост количества армян на азербайджанских землях Южного Кавказа на протяжении всего исследуемого периода.

Таблица 13⁴⁸

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ АРМЯН В СЕВЕРНОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX-НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

губернии	1873 год	1886 год	1897 год	1916 год
Иреванская	221,191	375,700	439,926	669,871
Елизаветпольская	99,918	258,324	292,188	418,859
Бакинская	13,133	56,591	52,233	119,885
Всего:	334,242	690,615	784,347	1,208,615

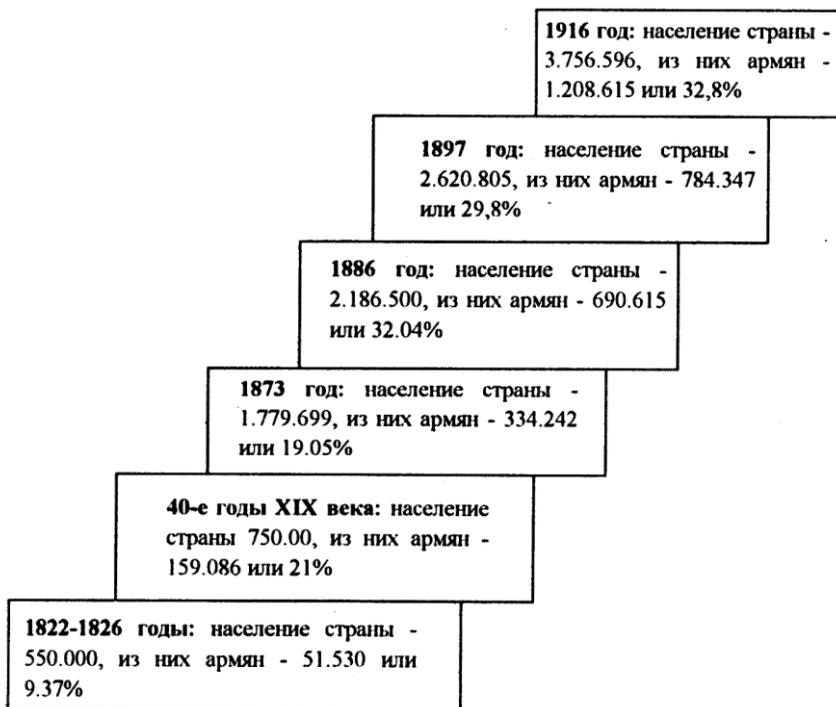
Анализ данных таблицы 13 свидетельствует, что, если в 30-е годы XIX века в Северном Азербайджане имелось 159.086 армян, то 40 лет спустя, в 1873 году, их стало 334.242; еще через 13 лет - в 1886 году 690.615. По Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, то есть еще через 14 лет, армян было уже в этой стране 784.347, а в начале XX века - 1.208.615. В итоге, за неполных 100 лет - с 30-х годов XIX века по 1916 год - армян Северном Азербайджане стало 1.208.615, то есть их численность возросла в 9 раз или на 800%.

Такое резкое количественное увеличение численности армян

на исконно азербайджанских землях Южного Кавказа было итогом планомерного заселения армянами из Османской, преимущественно, империи Закавказского края. Этот процесс был осуществлен русской военной и гражданской администрацией при активном содействии находившихся на русской службе армян. Итоги наглядно представлены на диаграмме 2.

Диаграмма 2⁴⁹

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ АРМЯН В СЕВЕРНОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

О том, что армян заселяли в Северный Азербайджан планомерно и поэтапно можно судить по той же таблице 13,

сравнив последовательность данных по периодам: в 1873 году, в сравнении с приведенными ранее цифрами по 1830-1840 годам, увеличение составило 111,1%; 1886 год, в сравнении с 1873 годом дал рост на 106,3%; 1897 год - с 1886 годом - 13,5%; 1897 год с 1916 годом - 54,09%. Иными словами, процесс переселения оказался растянут во времени почти на 100 лет, ибо заселяли армян на одну и ту же территорию на Южном Кавказе, и необходимо было абсорбировать переселенцев и беженцев: "вписать их в местную инфраструктуру", в первую очередь в среду местного населения, которому по всем показателям армяне являлись чуждым элементом.

в) Динамика численности русских

Переселение русских сектантов в Северный Азербайджан наложило определенный отпечаток на местную этнодемографию. Так, в 40-е годы XIX века общее их количество в стране, по нашим подсчетам, составило 9.284 чел.⁵², в том числе субботников - 2.209, скопцов - 131, прыгунов - 6, духовоборов - 116, шепиловцев - 556, молокан - 5.282, неприемлющих священства - 65. В первой половине XIX века все вместе они составили 1,23% от всего количества местного населения.

Однако не сектанты составили общее лицо русских-переселенцев Северном Азербайджане, как и на остальном Южном Кавказе. Этим лицом стали русские-православные, преимущественно крестьяне, и после 40-х годов XIX века численность русского населения в стране возрастала главным образом за их счет.

По данным 1859 года, в Бакинской губернии было 12.604 русских, или 2,7% всего местного населения⁵³. Из них, по данным 1853 года, сектантов имелось 10.965⁵⁴, или 89,06% всех русских в этой губернии. В 1868 году здесь проживали 22.691 русских; 14.521 - сектантов и 8.170 - православные. В том году в губернии всего было 486.228 жителей, и удельное количество русских составлял 4,6%, увеличившись за прошедшие 10 лет на 1,9%.

РУССКИЕ В СЕВЕРНОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ В 1886 ГОДУ

	всего русских: кол-во и в %%	правосл.: кол-во и в %%	Сектанты: количество и в %%, из них:							
			Моло- кани	Ста- рооб- ряд	Еди- новерцы	Бап- тисты	Духоборы	Суббот- ники	Пры- гуны	Хлысты
Бакинская губерния	42.444 59%	24.220 3.4%	Всего сектантов: 18.224 - 2.55%							
			13.677	166	730	299	7	3.239	109	-
Елизавет- польская губерния	8.089 0.9%	1.548 0.21%	Всего сектантов: 6.541 - 0.9%							
			3.371	28	-	187	2,404	448	1,021	8
Ирванская губерния	7.048 1.05%	3.090 0.46%	Всего сектантов: 3.958 - 0.59%							
			2.529	-	-	-	15	883	531	-
ВСЕГО	57.581 2.6%	28.725 1.31%	Всего сектантов: 28.725 - 1.3%							
			18.577	194	730	486	2.426	4.570	1.661	8

РУССКИЕ В СЕВЕРНОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ В 1897 году

	всего русских: кол-во и в %	правосл.: кол-во и в %	Сектанты: количество и в %; из них:						
			Молокане	Старобр.	Единоверцы	Баптисты	Духоборы	Субботники	Прыгуньи
Бакинская губерния	78.002 9,4%	56.090 6,7%	Всего сектантов: 21.912- 2,6%						
Рост числ. по сравн. с 1886 г.	35.558 83,8%	31.870 131,5%	3.688-21%						
Елисаветинская губерния	19,936% 2,2%	10.429 1,1%	Всего сектантов: 9.507 - 1.08%						
Рост числ. по сравн. с 1886 г.	11.247 139%	8.881 57,6%	2.996 - 45,3%						
Ирванская губерния	21.298 2,5%	16.388 1,9%	Всего сектантов: 4.910 - 0.59%						
Рост числ. по сравн. с 1886 г.	14.250 202,1%	13.298 433,5%	952 - 4.05%						
Итого по стране: русских – 119.236 – 4,5%, православных – 82.097 – 3,27%, сектантов – 36.329 – 1,43%									

РУССКИЕ В СЕВЕРНОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ В 1902-1905 годах

	всего русских: кол-во и в %%	правосл.: кол-во и в %%%	Сектанты: количество и в %%, из них:				Духоборы
			Молокане	Старообр.	Единоверн.	Иудейств.	
Бакинская губерния	142.006	110.743	Всего сектантов: 31.257				
			-	137	284	1.184	-
Елизавет-польская губерния	26.974	14.308 (1908г.)	Всего сектантов: 12.866				
Ирванская губерния	-	-	-				
Всего по неполным данным:	168.980	125.051	43.923				

Вышеизложенные данные свидетельствуют, что в эти годы численность сектантов превышала количество православных. Составленная нами таблица 14 и 15 демонстрирует динамику русских за период с 1886 по 1897 годы. По данным 1886 года в Бакинской губернии было 42.444 русских, которые составляли 0,59% всех местных жителей. Из них православных - 24.220, то есть 3,4% местного населения, сектантов - 18.224, или 2,55%⁵⁶.

Таким образом, налицо тенденция постепенного нарастания перевеса православных русских над русскими сектантами.

В 1897 году в Бакинской губернии проживали 78.002 русских, составлявших 9,4% местного населения, из них православных было 56.090, или 6,7% местных жителей; сектантов - 21.912, или 2,6% от общего количества населения губернии⁵⁷. Следовательно, если в 50-е годы XIX века в Бакинской губернии среди русского населения доминировали сектанты, то в последней четверти того столетия русские православные уже обогнали их по численности. Это объясняется изменением состава переселенцев, что связано с политикой официальных властей, которые хотели таким путем создать для себя надежную социальную опору в Северном Азербайджане. В самом начале XX века - в 1902 году русских стало уже 168.980, причем православных было 125.051, а сектантов - 43.923⁵⁸. (см. таблицу № 16).

Привлекает внимание то обстоятельство, что за пять лет численность русских в Бакинской губернии сильно возросла: на 63.998 чел., или на 82,04%. Высокие темпы роста русского населения объясняются продолжавшимся процессом переселения русских в Бакинскую губернию. В одном из наших первоисточников начала XIX века говорится: "число крестьян, желающих поселиться в Бакинской губернии, с каждым годом все увеличивается"⁶².

В последующие годы численность русских в этой губернии продолжала расти. По данным 1916 года, их численность достигла 176.234 чел. и стала больше, по сравнению с 1902 годом, на 34.324 чел., то есть на 24,1%.

Прирост русского населения в Бакинской губернии объясняется, главным образом, за счет миграции. Так, на 1 января 1912 года, здесь было образовано 60 русских сел⁶³. В целом же, результа-

ты "длины поколения" русского населения в Северном Азербайджане на рубеже XIX-XX веков объясняется влиянием механического движения на воспроизводство русских.

С 1886 по 1916 годы численность русских в Бакинской губернии увеличилась на 133.790 чел., или на 315,2%. По законам демографии численность населения может увеличиться за период "длины поколения" вдвое. В данном случае количество русских возросло более чем вчетверо. Следовательно, на демографическую ситуацию в этом конкретном случае имело влияние механическое движение. В Елизаветпольской губернии количество русских в исследуемый период также постепенно увеличивалось. Если в 1869 году их здесь было 8.814 чел.⁶⁴, то в 1886 году временно уменьшилось, но незначительно - 8.089⁶⁵, и они составили 0,92% жителей губернии. Незначительное уменьшение можно объяснить либо неточностью данных, либо внутренней миграцией, ибо в последующем наблюдалось только увеличение русских. Так, в 1897 году их было 19.936 чел., или 2,2.% жителей губернии⁶⁶. Таким образом, за 13 лет, с 1886 по 1897 годы, количество русского населения здесь возросло на 11.847 чел. или на 139%. Следовательно, в этот период рост движения русских в Елизаветпольской губернии шел по восходящей, но доминировало механическое движение.

По данным 1908 года, в Елизаветпольской губернии было 26.974 русских, которые составили 2,34% местных жителей. Православными из них являлись 14.308, сектантами - 12.666⁶⁷. По сравнению с 1897 годом, русских в губернии стало на 7.038 чел. больше, то есть на 35,3%⁶⁸. Если принять во внимание, что только в одном 1908 году в губернии были образованы 6 новых переселенческих поселков и были заселены пустующие "душевые наделы" в уже имевшихся поселках переселенцев, то можно заключить, что в прошедший промежуток времени здесь наблюдалось механическое движение, которое и являлось доминирующим. В 1916 году в Елизаветпольской губернии русских было 57.542 чел., и они составили 4,6% местного населения⁶⁹. По сравнению с 1908 годом, то есть за прошедшие 8 лет, численность русского населения увеличилась на 30.668 чел., или на 113,7%.

Высокий прирост русского населения - вдвое объясняется миг-

рациональным процессом, который интенсифицировался в начале XX века. На 1 января 1912 года в Елизаветпольской губернии имелись 29 переселенческих поселков, 18 из которых были созданы до 1909 года. Следовательно, 11 остальных появились между 1909 и 1912 годами, что связано было с интенсификацией русской колонизации Северного Азербайджана.

В Иреванской губернии русских было намного меньше, чем в других губерниях Северного Азербайджана. По посемейным спискам 1886 года, здесь проживали 7.048 русских, составлявших 1,05% местного населения. Из них православными были 3.090 чел., сектантами 3.958⁷⁰. По данным 1897 года, в губернии имелось 21.298 русских, которые составили 2,5% местных жителей⁷¹. За 13 лет количество русского населения возросло на 14.250 чел., то есть на 202,1%. Эти данные подтверждают, что за указанные годы в Иреванской губернии рост русских шёл за счет механического движения. По данным 1916 года, в Иреванской губернии они составили 1,5% всего населения - 16.003 чел.⁷² Некоторое уменьшение численности русских, по сравнению с 1897 годом, можно объяснить внутренними миграциями, которые имели место в начале XX века, но также - неточностью статистических данных, опубликованных в Кавказском календаре.

В итоге продолжавшейся русской колонизации Северного Азербайджана в начале XX века удельное количество русских нарастал. Если в середине XIX века их было в стране 9.284 чел., или 1,23% всех жителей, то на исходе того столетия их стало 119.236 чел., или 4,5% всего населения. Продолжалось массовое заселение Муганской и Мильской степей. В частности, после поражения Первой русской революции 1905-1907 годов наблюдался рост удельного количества русских в Северном Азербайджане: в 1916 году их стало здесь 249.779 чел., что составляло 6,65% всего местного населения (см. таблицу №17)

РУССКИЕ В СЕВЕРНОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ В 1897 году

	всего русских: кол-во и в %%	правосл.: кол-во и в %%	Сектанты: количество и в %%; из них:						Скопцы
			Молокане	Старобр.	Единоверцы	Балтисты	Духоборы	Субботники	
Бакинская губерния	176.234 13,7%	135.665 10,5%	Всего сектантов: 40.769						
Рост числ. по сравн. с 1902/1903 г.	34.234 24,1%	25.122 22,6%	9.512-30,4%						
Елизаветпольская губерния	57.542 4,6%	20.765 2,1%	Всего сектантов: 36.777						
Рост числ. по сравн. с 1902/1903 г.	30.668 113,7%	6.457 45,1%	24.111-189,5%						
Иреванская губерния	16.003 1,5%	9.126 0,8%	Всего сектантов: 6.977-0,62%						
Итого по стране: русских – 249.779, православных – 165.556, сектантов – 84.523									

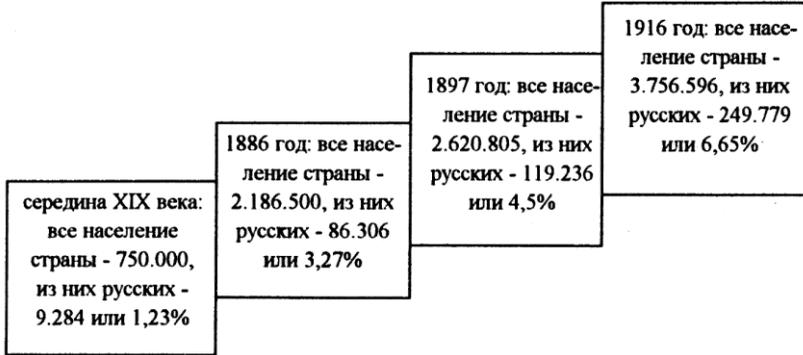
СЕКТАНТЫ ВЕЛИКАВЕТПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1853-1869 годах

годы	Секты русского населения (чел.)								всего
	молокане	духоборы	суботники	скопцы	толкочуховн	старообрядцы			
1853	4.516	4.513	2.134	568	–	–			11.331
1862	10.021		–	69	83	–			10.173
1869	10.603 (сюда же относились иконоборцы)					–			13.422
итого:	25.140	4.313	4.605	437	431	–			34.926

СЕКТАНТЫ В ЕЛИЗАВЕТПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1869-1896 годах

годы	Секты русского населения (чел.)								всего
	молокане	духоборы	субботники	скопцы	толководовн	штундисты	баптисты		
1869	4.987	3.094		-	-	-	-		8.114
1884									8.876
1896									10.971
итого:	4.987	3.094	33						27.961

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ РУССКИХ В СЕВЕРНОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

г) Динамика численности курдов

В исследуемый период на Южный Кавказ, в том числе в Северный Азербайджан, переселялись также курды. Следует отметить, что вплоть до последней четверти XIX века население страны определяли по этно-конфессиональному признаку. Ввиду того, что курды, жившие среди азербайджанцев, являлись в основном мусульманами, то их включали в состав автохтонов, и это тогда воспринималось как норма. Вот почему выявить точную численность курдов в Северном Азербайджане в первой половине XIX века не представляется возможным.

В начале того столетия курды проживали на азербайджанской земле преимущественно на территории будущей Иреванской губернии. В 30-е годы XIX века там насчитывалось 2.123 курдских семей, или 10.737 чел.⁷⁶ В Нахчыванском участке их было 336 курдов-кочевников суннитского толка исламской религии; они говорили по курдски и по-азербайджански. В Сардарабадском участке насчитывалось 1.720 курдов-

кочевников шиитского толка ислама. В Сурмалинском участке имелось 1.208 курдов-кочевников суннитов. В Шарурском участке - 2.685 курдов-кочевников суннитов, имевших в своем распоряжении 13 кишлагов⁷⁷.

Таким образом, по нашим подсчетам, на вышеперечисленных участках были фиксированы 5.849 курдов двух толков ислама - суннитского и шиитского. Следовательно, остальные 4.664 проживали в других участках будущей Иреванской губернии.

Курды имелись также в Гарабагской провинции⁷⁸.

При рассмотрении динамики курдов в Северном Азербайджане мы взяли за основу статистические данные камерального описания 1873 года, посемейные списки 1886 года и материалы начала XX века, исключая сведения Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, так как в ней в качестве этнического определителя был выбран родной язык, а недостаточная этнографическая изученность кавказоведами народностей Кавказа и неустойчивость малых этносов приводила к неточностям. Например, в 1886 году в Елизаветпольской губернии проживали 34.162 курда⁷⁹. А по переписи 1897 года здесь зарегистрировали 3.042 курда⁸⁰. Подобные колебания в исчислении этносов можно объяснить в основном естественным ассимиляционным процессом, когда часть этноса утрачивая родной язык, переходя на азербайджанский. Диаграмма 4 показывает динамику численности курдов в Северном Азербайджане во второй половине XIX-начале XX веков. Из нее следует, что рост курдов в охваченный данными период имел положительный вектор. Так, если в 1873 году их было в стране 49.357 чел., или 2,77% всех жителей, то в начале XX века курдов стало 114.001 чел., что составляло 3,03% населения Северного Азербайджана.

В исследуемое время курды проживали в Северном Азербайджане преимущественно в Елизаветпольской и Иреванской губерниях. Из таблицы 18 следует, что, если в 1873 году в Елизаветпольской губернии проживали 15.195 курдов,

составлявших 2,56% местного населения, то в 1886 году их численность возросла на 124,7%, достигнув 34.162 чел., что составило 4,7% местных жителей⁸².

Таблица 18⁸³

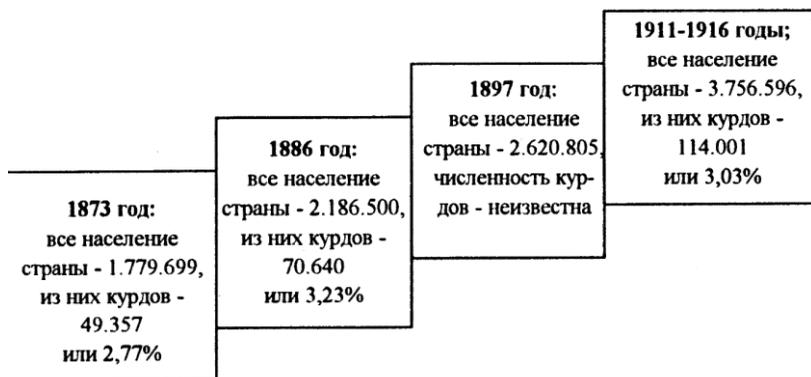
КУРДЫ В ЕЛИЗАВЕТПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

годы	1873	1886	1904	Увеличение численности курдов в %%	
все население	593.784	728.943	1.275.131	с 1873 по 1886 годы	с 1886 по начало XX века
из них курды: кол-во и в %	15.195 или 2.56%	34.162 или 4.7%	44.162 или 3.47%	18,967 или 124,7%	10.000 или 29,2%

В начале XX века количество курдов в Elizavetpolskoy губернии равнялось 44.162 чел.⁸⁴, или 3,47% населения. Из них 23.154 являлись мусульманами, 21.008 - езидами⁸⁵.

Диаграмма 4

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ КУРДОВ В СЕВЕРНОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

На основе статистических данных и материала первоисточников нами составлена таблица 19, которая демонстрирует динамику численности курдов Иреванской губернии. Если в начале 30-х годов XIX века здесь было 10.737 курдов⁸⁶, которые составляли 11,4% всего местного населения, то в 1873 году их стало 31.643 чел., или 5,77% местных жителей⁸⁷. Таким образом, численность курдского населения примерно за 40 лет, с 30-х годов XIX века по 1873 год, увеличилась на 20.906 чел. или на 194,7%. Это свидетельствует об интенсивном возрастании численности курдов за отмеченный отрезок времени, что было связано с механическим движением, так как по законам классического воспроизводства за 25-30 лет может произойти удвоение численности, да и то - при благоприятных социально-экономических и климатических условиях. В данном же случае прирост курдского населения в Иреванской губернии за 40 лет втрое объясняется его механическим движением.

По данным Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, в Иреванской губернии имелось 52.934 курдов, из которых 13.647 являлись езидами, мусульман - 35.675 чел., они составляли 4,6% процентов местного населения⁸⁸. Численность курдов этой губернии за 24 года, с 1873 по 1897, увеличилась на 21.291, то есть на 67,27%; если учесть, что после русско-османской войны 1877-1878 годов из Османской империи на Южный Кавказ переселились курды, а также то,

что, в связи с ухудшением экономического положения курдская миграция из Иранского государства также продолжалась, то следует указать, что на рост численности курдов определенное влияние в этот период оказало механическое движение.

В начале XX века в Иреванской губернии было 61.005 курда, то есть 5,44% местных жителей. Среди них имелись езиды - 17.219 и мусульмане - 43.784 чел.⁹⁰ Приведенные данные свидетельствуют, что за 17 лет, с 1897 по 1914 годы, численность курдов в губернии увеличилась на 9.069 чел., или на 17,5%.

КУРДЫ В ИРЕВАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX-НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

годы	30-е гг. XIX в.	1873	1886	1897	1914-1916 гг	увеличение численности курдов в %			
						С 30-х годов по 1873	С 1873 по 1886	С 1873 по 1897	С 1897 по нач XX века
все население	95.000	547.693	670.405	829.556	1,120,242	20.906 или 194,7%	С 1873 по 1886 точных данных нет	21,291 или 61,27%	9,069 или 17,5%
из них курды: кол-во и в %	10.737 или 11,4%	31.643 или 5,77%	-	52.934 или 4,6%	61,003 или 5,44%				
из них: курды-мус.				35,675	43,784				
курды-езиды				13,647	17,219				
курды других веров.				67					

В Бакинской губернии в конце XIX века курдов было довольно мало. По данным переписи 1897 года здесь имелось 8 курдов⁹². В начале XX века - 8.835 чел.⁹³

В Закатальском округе, по данным 1914 года, проживал 1 курд⁹⁴.

На основании всех известных данных о динамике и количестве курдов Северного Азербайджана в XIX-начале XX веков можно прийти к следующим выводам.

1. Интенсивность миграции курдов нарастала во времени; это было связано с военно-политическими и социально-экономическими факторами.

2. Равномерность заселения курдскими поселенцами территории страны не наблюдалась. Одна часть обустроилась на землях бывшего азербайджанского Иреванского ханства, ставшего одноименной губернией: 61.003 от общего количества 114.001 чел.

3. Большая часть курдов-переселенцев являлась мусульманами - 75.773 чел. Их было вдвое больше, нежели курдов-езидов - 38.227. О конфессиональной градации курдов Северного Азербайджана на начало XX века можно судить по таблице 20.

4. В исследуемый период курды создали в стране 283 села⁹⁵.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что подавляющее большинство курдов в начале XX века - 61.003 из общего количества в 114.001 чел., или 53,5%, обустроились в Иреванской губернии.

**КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ГРАДАЦИЯ КУРДСКОГО
НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА В
НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Административная единица	Мусульмане	Езиды	Всего
Бакинская губерния	7.928	-	7.928
Бакинское градоначальство	907	-	907
Елизаветпольская губерния	23.154	21.008	44.162
Закатальский округ	1	-	1
Иреванская губерния	43.784	17.219	61.003
Всего	45.773	38.227	114.001

Причины, возможно, были следующими: (1) эта территория соседствовала с османскими вилайетами, где находилась основная масса курдов; (2) в этой губернии было больше земли для кочевого образа жизни новых поселенцев; (3) плотность населения в Иреванской губернии была меньше, чем в Бакинской и Елизаветпольской; (4) в двух последних губерниях население являлось оседлым и занималось многоотраслевым культурным земледелием.

Таким образом, демографические процессы и миграции, связанные с различными обстоятельствами, привели не только к переселению части курдов из Османского и Иранского государств на Южный Кавказ, в том числе в Северный Азербайджан, но и способствовали определенным сдвигам в социальной и родо-племенной организации курдов.

**2. Влияние переселенческой политики России на
динамику численности населения Северного
Азербайджана в XIX начале XX веков**

Туркменчайский мирный договор явился не только историческим рубежом в судьбе азербайджанского народа и его Родины, но и предопределил будущие демографические, этноконфессиональные и социально-экономические изменения,

оказавшие кардинальное влияние на количественные и качественные изменения и этнический состав населения Северного Азербайджана.

Прекращение междоусобных войн, ликвидация опасности бесконечных иноземных вторжений, устранение таможенных барьеров между бывшими ханствами и последовавшие экономические мероприятия русских властей в условиях колониальной системы управления обеспечивали стабилизацию, что влияло на демографическую ситуацию в стране. Одновременно те же факторы привели к середине XIX века к изменениям демографических показателей. К 1850 году завершается очередное десятилетие колониальной деятельности России, сопровождавшееся экономическими и политическими, административными, конфессиональными и этническими изменениями. Вместе с тем появилась возможность обобщить результаты за первую половину XIX века. Сравнительный анализ показателей необходим не только для оценки прошедшего периода, но и для выявления тех факторов и тенденций, которые предопределили дальнейшие демографические изменения во второй половине того же столетия.

Следует отметить, что этно-конфессиональные перемены носили для автохтонов Северного Азербайджана негативный характер. В страну переселяли заметную массу христиан: религиозных немцев-сепаратистов, русских сектантов и православных, армян-григориан. Это были немцы, армяне и русские. Наряду с ними появились курды - мусульмане и езиды, принадлежавшие, как и вышеотмеченные к иному этносу и языковой семье.

В 1850 году в Северном Азербайджане жителей было, примерно, 750-760 тыс. для сравнения, напомним, что в 1807 году в стране было около 560 тыс. чел в 1831-1833 годах - приблизительно 650 тыс.⁹⁷

Таким образом, после того, как Северный Азербайджан оказался в составе России, демографические процессы в стране претерпели серьезные изменения. Они оказались на

численности населения и его этно-конфессиональном составе. Вместе с тем прекращение военных действий после 1828 года имело позитивное значение и предопределило положительный вектор в динамике населения, правда, не только за счет естественного механического прироста автохтонов. Тем не менее, в целом, демографическая ситуация, связанная с коренными жителями, стала стабилизироваться.

В период колониально-экономического освоения Северного Азербайджана Россией численность жителей увеличилась, но, конечно не только за счет прироста азербайджанцев. Так, если в 1807 году здесь проживали 560 тыс. чел., и они почти все являлись автохтонами, то в 1850 году их стало, по нашим подсчетам, 750-760 тыс. чел. не только вследствие естественного движения роста азербайджанцев, а и переселенных в Северный Азербайджан русских, армян, немцев, курдов и других. В целом, в первой половине XIX века динамика изменения численности населения являлась положительной, однако с учетом переселений 1828-1830 годов.

Таким образом, увеличение численности жителей Северного Азербайджана в исследуемый период имело в своей основе такие положительные факторы, как прекращение военных действий и связанных с ними негативов, ликвидация угрозы внешних нашествий, зарождение и развитие капитализма с последующим появлением национальной буржуазии и интеллигенции, а также национально-освободительного движение, приведшего к образованию АДР в начале XX века. Но был и отрицательный эффект, связанный с экономическими, этно-конфессиональными, политико-административными мероприятиями российского правительства, и этот негативный эффект нарастал во времени и территориально. Во-первых, во второй половине XIX-начале XX веков увеличился приток русских православных переселенцев, дополненный водворением в страну армян и других мигрантов. Во-вторых, в связи с этим снижалось удельное количество азербайджанцев, хотя продолжался их прирост. В-третьих, менялась не только этническая,

но и конфессиональная ситуация. В результате, динамика населения в Северном Азербайджане в первой половине XIX века, обрисованная выше, имела как позитивные, так и негативные факторы и последствия для автохтонов.

Та же ситуация в общих чертах сохранялась и во второй половине XIX века. Например, в Бакинской губернии в 1862 году было 468.77 жителей.⁹⁸, и естественное движение являлось положительным, так как количество родившихся относилось ко всему населению в пропорции 1:29⁹⁹. В 1873 году этой же губернии имелось 539.383 жителя¹⁰⁰.

Аналогичная ситуация в те же годы наблюдалась в Елизаветпольской губернии. Так, в 1870 году ее население составили 522.100 чел. и, по сравнению с предыдущими годами, естественное движение равнялось 9.094 чел.¹⁰¹ В 1873 году в той же губернии было 593.784 жителя¹⁰², и естественный рост населения оставался положительным: на 2 чел. приходился один новорожденный¹⁰³. В этот период естественное увеличение количества жителей в Елизаветпольской губернии составило на фоне остальных губерний 2%, ибо на 100 чел. приходилось трое умерших¹⁰⁴. Относительно общего числа жителей губернии, естественный рост составил 1,43%¹⁰⁵.

Сопоставление данных 70-х годов XIX века с серединой того же столетия демонстрирует определенное движение населения Северного Азербайджана. По нашим подсчетам, если в середине XIX века в стране имелось 750-760 тыс. жителей, то в 70-е годы того же столетия их стало приблизительно 1.749.699, то есть за 20 лет население увеличилось на 141,4%. (см. таблицу 21)¹⁰⁶.

В 80-е годы XIX века увеличение населения Северного Азербайджана происходило неравномерно. Так, росло количество жителей Иреванской губернии, куда "была водворена наибольшая часть турецких переселенцев, вышедших в последнюю турецкую войну (1877-1878 годов. - *Х.В.*)"¹⁰⁷. В результате, население в Александропольском уезде увеличилось на 23,79%, Ново-Баязетском - на 24,29%.

НАСЕЛЕНИЕ СЕВЕРНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX-НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Административная Единица	Средняя XIX века	камеральн. описание 1875 года	посемейн. списки 1886 года	перепись 1897 года	1916 год	Увеличение численности населения: количество и в %			
						с 1873 по 1886 годы	с 1886 по 1897 годы	с 1897 по 1916 годы	
Бакинская губерния		539,383	712,703	826,716	1281,575	173,320 или 3,4%	114,013 или 16,1%	454,859 или 55,02%	
Елизаветпольская Губерния		593,784	728,943	878,415	1,215,131	135,159 или 22,8%	149,472 или 20,4%	436,716 или 49,4%	
Иреванская Губерния		547,693	670,405	829,556	1,120,242	122,712 или 22,4%	159,151 или 23,7%	300,686 или 36,2%	
Закатальский округ		68,839	74,449	86,128	92,608	5,610 или 8,1%	11,679 или 15,68%	6,480 или 1,5%	
ИТОГО	750,000- 760,000	1,749,699	2,186,500	2,534,687 86,128 2,620,805	3,763,076 6,480 3,756,596	436,801 или 24,9%	434,305 или 19,7%	1,135,791 или 43,3%	

Иная картина сложилась в Бакинской губернии. В 1886 году здесь было 785.131 жителей¹⁰⁸. Естественный рост, в сравнении с предшествующим годом, составил всего 0,05%. Этот показатель по Бакинской губернии оставался низким главным образом из-за неблагоприятных климатических условий и эпидемий болезней.

Указанные факторы особенно повлияли на рост населения в Губинском уезде¹⁰⁹. Незначительным оставался естественный рост жителей самого Баку, что объяснялось "чрезвычайной смертностью (детей) среди мусульманского населения, не обращающегося за медицинской помощью, а также среди раскольников"¹¹⁰. Высокая смертность в Бакинской губернии объяснялась также эпидемиями болезней, в основном оспой, "как по недостатку оспопрививателей, так и по собственной небрежности жителей"¹¹¹.

По данным посемейных списков 1886 года, в Северном Азербайджане имелось 2.186.500 жителей¹¹², Из них в Бакинской губернии - 712.703, Елизаветпольской - 728.943, Иреванской - 670.405, и в Закатальском округе - 74.449 чел.¹¹³ По сравнению с 1873 годом, число жителей увеличилось на 436.801, или на 24,9%. В Бакинской губернии прирост населения возрос на 32,1%, Елизаветпольской - на 22,8%, Иреванской - 22,4%.

По данным Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, в Северном Азербайджане было 2.620.805 чел. Из них в Бакинской губернии - 826.716, Елизаветпольской - 878.415, Иреванской - 829.556¹¹⁴. По нашим подсчетам, за 11 лет, прошедших после составления посемейных списков 1886 года, количество жителей Северного Азербайджана возросло на 434.305 чел., или на 19,7%. В Бакинской губернии за тот же период - хотя и был низким, но составил 114.013 чел., или 16,1%; это объясняется главным образом тем, что на рост численности населения здесь влияли климатические условия и эпидемии болезней. Так, только в 1896 году инфекционными болезнями и малярией переболели 95.068 чел., из них умерли

1.242¹¹⁵. В эти годы в губернии доминировало механическое движение. Поток переселенцев в конце XIX века здесь составил 135.572 чел.¹¹⁶ Из них 18.095 были отходники из Южного Азербайджана¹¹⁷. Перепись 1897 года также фиксировала процесс внутренней миграции. Так, лишь из Елизаветпольской губернии в Бакинскую перебрались 13.272 чел. Из центральных губерний России - Пензенской, Нижегородской, Владимирской - 8.049 чел.¹¹⁸ В Елизаветпольской губернии за 11 лет численность населения увеличилась на 149.472 чел., или на 20,4%. В конце XIX века здесь насчитывалось 65.623 переселенца¹¹⁹. Из них 17.585 чел. являлись отходниками из Южного Азербайджана¹²⁰. В Елизаветпольской губернии имели место и внутримиграционные процессы. Так из Бакинской, Иреванской, Тифлисской губерний сюда мигрировали 7.981 чел.¹²¹

Тем не менее, в отличие от Бакинской губернии, в Елизаветпольской наблюдался естественный рост. В 1895 году это движение составляло 8.308 чел. Переселенцев всего имелось 476 чел.¹²², или 5,7% от всего роста.

Своеобразная демографическая ситуация сложилась в последней четверти XIX века в Иреванской губернии. По всеобщей переписи населения 1897 года, здесь было 829.556 жителей, и, по сравнению с 1886 годом, их численность увеличилась, по нашим подсчетам, на 159.151 чел., или на 23,7% (см. таблицу 21). Столь быстрый рост населения доказывает, что здесь имело определенное место механическое движение, ибо, по данным той же переписи, в Иреванской губернии количество армян возросло, по нашим подсчетам, на 64.226 чел., или на 17,18%. (см. таблицу 10). Численность азербайджанцев, по нашим подсчетам, уменьшилась за те же 11 лет на 27.422 чел., или на 7,2% (см. таблицу 25).

Аналогичная ситуация сложилась в Елизаветпольской губернии. Если в 1886 году численность местных армян составила 258.321 чел., то в 1897 году их стало 292.188, то есть за 11 лет возросло на 33.864 чел. или на 13,1%.

В начале XX века рост населения в Северном Азербайджане продолжался. Так, по данным 1903 года, в Бакинской губернии было 1.015.912 жителей¹²³, то есть, по сравнению с предыдущим годом, годовой прирост составил 6.662 чел., или 0,65%¹²⁴. Если учесть, что, по данным 1897 года, здесь имелось 826.116 жителей¹²⁵, то, следовательно, за 6 лет население губернии выросло на 189.796 чел, или 22,8%. Это доказывает, что за истекшие годы в Бакинской губернии механическое движение доминировало, о чем свидетельствуют соответствующие материалы. Так, только в 1903 году в губернии появилось пять новых сел: в Джаватском уезде - Александровское, 441 чел., и Николаевское, 775 чел.; в Губинском - Ширванское, 491 чел. в Ленкоранском - Ново-Голицыно, 394 чел., Ново-Ермоловка, 470 чел.¹²⁶

Естественное движение в Бакинской губернии в первые годы XX века уменьшилось. Если в 1901 году естественный прирост составлял 11.089 чел., то в следующем - 6.810 чел.¹²⁷ Однако, в городе Баку в эти годы наблюдается демографический взрыв. Так, в 1905 году здесь было 207 тыс. жителей¹²⁸. Если учесть, что в 1897 году в городе имелось 111.904 чел.¹²⁹, то, следовательно, за 6 лет численность горожан увеличилась на 95.096 чел., или на 84,08%.

Таким образом, механическое движение наиболее ярко проявилось в Баку, что подтверждается статистическими данными второй половины XIX века. Например, если в 1859 году в городе проживали 12.191 чел., то в 1873 году - уже 15.105; в 1886 году - 86.611; в 1897 году - 111.904 чел.¹³⁰ Из них 71.591 были переселенцами, они составили 63% населения города. За 38 лет, с 1859 по 1897 годы, жителей Баку стало больше в девятеро. Такой демографический взрыв в самом крупном городе Юга России во второй половине XIX века объясняется, прежде всего, нефтяным «бумом», вследствие которого здесь появилась большая масса переселенцев и отходников из уездов Бакинской губернии, других губерний Северного Азербайджана, а также европейской части России и Южного Азер-

байджана.

В последующие годы рост населения Баку усилился. По данным 1913 года, здесь проживали 214.672 чел.¹³¹, и по количеству горожан он занимал пятое место среди городов России¹³².

Нижеследующие наши подсчеты подтверждают, что в 1913 году из 214 672 жителей 104.663, или 48,7% составляли переселенцы, то есть пришлый элемент, и механическое движение доминировало.

В нижеприведенной таблице 22 учтены только переселенцы- мужчины как это приведено в соответствующих статистических материалах¹³³.

Судя по таблице 23, более всего в Баку шли с Южного Кавказа, в первую очередь из Елизаветпольской губернии, затем - из самой Бакинской губернии, далее - из Тифлисской и Иреванской. С Северного Кавказа было гораздо меньше, здесь список возглавляла Дагестанская область, далее шли Ставропольская губерния и Терская (казачья) область. В начале 1913 года население Баку, в отличие от других городов Северного Азербайджана, да и вообще Южного Кавказа, было этнически пестрым, о чем можно судить по таблице 24¹³⁴.

Таким образом, по этническому признаку, состав Бакинского населения был достаточно пестрым: Баку являлся самым "интернациональным" городом на Кавказе. Однако более других в нем было русских, далее следовали автохтоны - азербайджанцы, следом пришлые армяне и "персы"; под последними, скорее всего, имелись в виду азербайджанцы Южного Азербайджана - жители Персии, как именовали до 1936 года Иран.

Таблица 22.

**МУЖСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ БАКУ ПО СОСТОЯНИЮ
НА 1913 год**

<u>А Из Европейской России,</u>	28.988
в том числе из:	
1. Северной России	488
2. Нечерноземных губерний средней полосы	3.708
3. Приуральских губерний	752
4. Черноземных губерний средней полосы	6.041
5. Поволжья	10.760
6. Новороссии	2.214
7. Малороссии	1.927
8. Белоруссии	2.087
9. Прибалтийского края	416
10. Привисленского края	595
<u>Б. Из Азиатской России,</u>	33.941
В том числе из:	
11. С Северного Кавказа	6.418
12. С Южного Кавказа	48.097
13. Сибири	74
14. Средней Азии	280
<u>В. Из Финляндии:</u>	19
<u>Г. Из иностранных государств в том числе из:</u>	18.411
15. Из Ирана	17.249
<u>Д. Из других мест:</u>	
ВСЕГО	104.663

Таблица 23

**ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ И ОТХОДНИКИ В БАКУ ИЗ ГУБЕРНИЙ,
ОКРУГОВ И ОБЛАСТЕЙ КАВКАЗА¹³⁵**

<u>А. С Южного Кавказа,</u>	48.097
в том числе из:	
1. Бакинской губернии	15.901
2. Елизаветпольской губернии	18.466
3. Закатальского округа	109
4. Карсской области	337
5. Батумской области	339

6. Кутаисской губернии	2.740
7. Сухумского округа	28
8. Тифлисской губернии	5.650
9. Иреванской губернии	4.521
Б. С Северного Кавказа, в том числе из:	6.418
10. Дагестанской области	2.332
11. Кубанской области	641
12. Ставропольской губернии	1.742
13. Терской области	1616
14 Черноморской губернии	87
ВСЕГО:	54.515

Таблица 24

НАСЕЛЕНИЕ ГОРОДА БАКУ В 1913 году
(по национальностям)

Этносы	Количество жителей
Азербайджанцы	45.962
Русские	76.228
Армяне	41.680
Грузины	4.073
Поляки	1.770
Немцы	3.274
Евреи	9.690
Казанские татары	2.349
"Персы"	25.090
Лезгины	1.352
Другие автохтоны Кавказа	479
Представители других этносов	2.719
Всего:	214.672

Примечание: в таблице не учтены менее значительные по количеству представители других этносов

Эта картина отражала демографические реалии, являвшиеся следствием колониальной политики России в Северном Азербайджане: стремление "разжижить" автохтонов, русифи-

цировать и христианизировать этот важный промышленный центр Юга России, откуда поступало столь необходимое углеводородное сырье, как нефть. Ведь именно в эти годы Баку давал 95% российской, и 50% мировой нефти.

Таким образом, данные за период с 1859 по 1913 годы, то есть за 54 года, свидетельствуют, что население Баку увеличилось в 17 раз. Это подтверждает миграционные процессы, связанные с переселением в город разных этносов и появлением отходников, то есть рост количества горожан носил истинно русский характер.

Увеличение численности населения также наблюдалось в Елизаветпольской губернии. Так, на 1 января 1909 года здесь было 1.151.220 жителей¹³⁶. Естественный рост населения составил 0,9 на 970.780 чел., учтенных на 1 января 1908 года¹³⁷. В 1916 году губернии проживали 1.275.131 чел.¹³⁸. Такое стремительное увеличение численности населения Елизаветпольской губернии свидетельствует об определенном и немаловажном значении миграционных процессов. Например, только в одном 1909 году в губернии были созданы 6 новых сел¹³⁹.

Причина появления этих сел в Елизаветпольской губернии объясняется первоисточниками ухудшением экономического положения русских переселенцев в Кубанской области, а также деятельностью "Переселенского управления по благоустройству переселенческих поселков"¹⁴⁰. Таким образом, и в этом проявилась колониальная политика Российской державы, которая стремилась насадить русский православный элемент в мусульманской азербайджанской среде.

По данным 1916 года, в Иреванской губернии было 1.120.242 жителя. В сравнении с 1897 годом, численность населения возросла на 281.863 чел., или на 51,4%. Принимая во внимание военно-политические события, а также миграционные процессы начала XX века и ощутимое количественное увеличение армян (см. таблиц 21), мы считаем, что в эти годы на рост населения Иреванской губернии сказались доминиру-

ющее влияние механического движения.

В Закатальском округе рост населения также имел место. В 1873 году здесь жили 68.839 чел., в 1886 году - 74.449, в 1894 году - 86.128, в 1916 году - 92.608 чел. (см. таблицу 21).

В целом, сопоставляя данные за период с 1897 по 1916 годы, то есть за 20 лет, можно заключить, что в этот период динамика численности населения привела, по нашим подсчетам, к увеличению числа жителей в Северном Азербайджане на 1.135.791 чел., или 43,3%. Таким образом, во второй половине XIX-начале XX веков наблюдался рост жителей страны. Так, по нашим подсчетам, если в середине XIX века количество населения равнялось 750-760 тыс. чел., то в 1897 году - 2.620.805, в начале XX века - 3.756.596 чел.¹⁴¹ Следовательно, по сравнению с серединой XIX века, в начале следующего столетия население Северного Азербайджана увеличилось более чем в пять раз. Это доказывает доминирующую роль механического движения, бывшего, в первую очередь, следствием колониальной политики Российской империи. Нижеследующая таблица 25 иллюстрирует динамику населения Северного Азербайджана исследуемого периода. Вместе с тем исследование этого вопроса позволило нам обратить внимание на один из важнейших субъективных факторов, имевших влияние на качественные и количественные изменения в демографической картине Северного Азербайджана в XIX-начале XX веков. Это - переселенческая политика, являвшаяся составной частью колониальной политики России.

В результате переселенческой политики в демографической структуре населения Северного Азербайджана появились новые этно-элементы: немцы и русские. Если в начале XIX века эти этносы отсутствовали в этнической номенклатуре Северного Азербайджана, то в начале XX века немцев в стране было 15.990, они составляли 0,41% населения; русских было 249.779. и их удельное количество достигало 6,65% местных жителей.

Армяне накануне русско-иранской войны 1826-1828 годов

составляли 9,37% жителей Северного Азербайджана, в середине XIX века - 21,2% в 1897 году – 29,8%, а в начале XX века - 32,8%. Таким образом, в течение 100 лет количество армян выросло в Северном Азербайджане на 23%.

Наиболее заметной прослойкой среди переселенных в Северный Азербайджан мусульман являлись курды. Если в начале XIX века их было здесь 10.737 чел. или 1,9%, то в начале следующего столетия - 114.001 или 3,03% населения страны.

Таким образом, можно констатировать, что Россия достаточно последовательно и целенаправленно проводила в исследуемый период переселение христиан в Северный Азербайджан. В процессе колонизации Северного Азербайджана приоритет был отдан христианизации и русификации, что должно было укрепить страну с метрополией также по экономическим и иным каналам. Но, наряду с русскими, сюда переселяли также других, в итоге чего в Северном Азербайджане появилась весьма мощная прослойка армян.

В то же время официальные власти старались не просто уменьшить удельное количество азербайджанцев на их собственной земле, но и "разбавить" коренной этнос, переселяя сюда чуждые им по языку и происхождению, религии и культуре, этнопсихологии и другим параметрам этносы.

Однако, несмотря на все попытки этноцида российских официальных властей в отношении азербайджанцев, автохтонное население Северного Азербайджана в продолжение всего исследуемого периода не утратило своего этнического облика, сохранив при этом и количественный перевес на своей собственной территории. Если в середине XIX века азербайджанцев насчитывалось 556.000 чел. и их удельное количество составляло 74,1%. то в начале следующего столетия их численность возросла до 2.032.049. или 54,9% населения страны: см. диаграмму 5. Однако в Бакинской губернии удельное количество азербайджанцев в начале XX века было выше, чем в целом по Северному Азербайджану - 68,4%; несколько выше, чем в целом по стране, удельное количество

азербайджанцев было также в Елизаветпольской губернии – 61,4%. Совершенно иной была картина в Иреванской губернии: на эту исконно азербайджанскую землю интенсивно заселяли армяны, в результате удельное количество азербайджанского этноса здесь было гораздо ниже 33,3% (см. таблицу 25). Это является еще одним подтверждением целенаправленности переселенческой политики Российской империи на Южном Кавказе в том числе в Северном Азербайджане, начиная с первой трети XIX до первых двух десятков лет XX века.

Наряду со столь важным субъективным фактором внешне-го порядка, как переселенческая политика России, следствием чего стало заметное искусственное увеличение населения Северного Азербайджана, свою роль в этом процессе сыграл объективный внутренний фактор. Им стало определенное распространение европейской медицины и связанной с ней гигиены быта, что позволило снизить детскую смертность, эпидемии болезней.

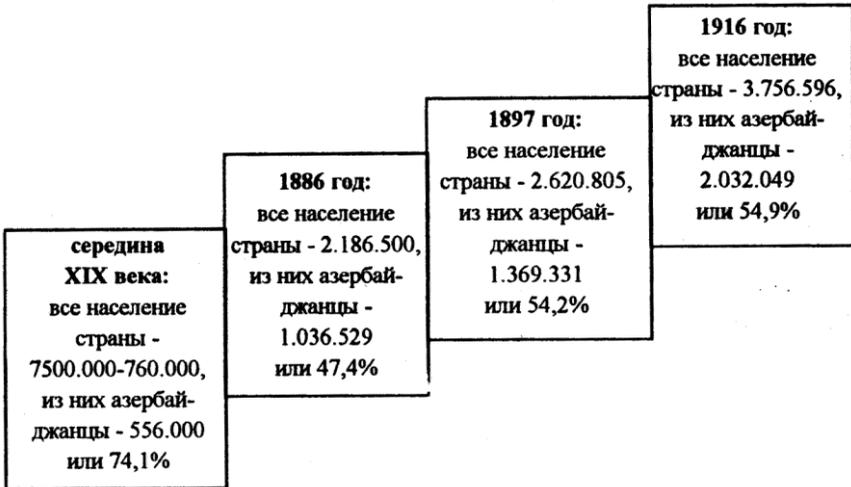
Следует отметить и такой немаловажный фактор, как ликвидация многочисленных местных ханств, враждовавших между собой и ведших бесконечные войны и приглашавших на помощь соседние "великие" державы – Османскую, Российскую и Иранскую. Печальным результатом стали эпидемии болезней и голод, уничтожение материальных ценностей и гибель местного населения, миграция автохтонов.

Прекращение этих негативных явлений, в том числе междоусобных войн и иноземных вторжений, носило объективно позитивный характер

**АЗЕРБАЙДЖАНЦЫ СЕВЕРНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА
В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX-НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ: по количеству и в %**

губернии	посемейные списки 1886	перепись 1897 года	данные 1916 года	увеличение численности населения		
				с 1886 по 1897 годы	с 1897 по 1916 годы	в период с 1886 по 1916 годы
Бакинская	712,705- 251,057, или 57,4%	826,716- или 485,146 58,8%	1,281,575, или 875,402-68,4%	234,089-93,2%	390,256-81,05%	624,345 - 248,6%
Елизавет- польская	728,943- 407,951, или 55,9%	878,415- 534,086, или 60,8%	1,215,151-783,065, или 61,4%	126,135-30,9%	248,979-46,2%	375,114 - 91,9%
Иреванская	670,405- 377,521, или 53,1%	829,556- 350,099, или 42,2%	1,120,242-373,582, или 33,3%	27,422-минус 7,2%	23,483-6,7%	3,939 - минус 1,04%
ИТОГО	2,186,500 1,036,529 -47,4%	2,620,805 1,369,331 - 54,02% •	3,756,596 2,032,049 - 54,09%			

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ СЕВЕРНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА В XIX НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Свою роль сыграл также фактор зарождения и развития капитализма в Северном Азербайджане, в первую очередь нефтяной бум, а также другие явления положительного свойства, связанные с новой общественно-экономической формацией.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ГИА АР, ф. 13, оп. I, д. 18, л. 8; Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края (далее - МИЭБГКЗК), т. I, часть 2. Тифлис, 1886, с. 104.
2. *Вердиева Ш.Д.* XIX ясин биринчи йарысында Шимали Азярбайџанын ящалиси. Баки, 1993, с.77.
3. МИЭБГКЗК, т. I, часть 2, с. 106.
4. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (далее - СМОМПК), вып. 29. Тифлис, 1901, с. 3.
5. *Мамедов Ф.Н.* Город Гянджа в период капитализма: 1868-1917 годы Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Баки, 1990, с. 60.
6. Обзорение российских владений за Кавказом, в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношении. Состав. Легкобытов. С.-Петербург, 1836, части I-II, с. 277.
7. *Евецкий О.* Статистическое описание Закавказского края. С.-Петербург, 1833, с. 134.
8. МИЭБГКЗК, т. I, с. 106, 112.
9. Этнографическое обзорение Кавказа. Составил Берже А.П. С.-Петербург, 1879, с. 10.
10. Свод МИЭБГКЗК, т. II. Тифлис, 1887, с. 5.
11. Свод статистических данных о населении Закавказского Края, извлеченных из посемейных списков 1886 года. Тифлис 1893, б.с.
12. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года С.-Петербург, 1904, вып. LXI, с. 52-53; 1905, вып. LXXI, гл. XV, с. 120-121; 1904, вып. LXIII, гл. XI с. 58-59.
13. Кавказский календарь (далее - КК) на 1917 год. Тифлис, 1916, с 182, 191,214.
14. Свод МИЭБГКЗК, с. 150-159, 160-164; Свод статистических данных, с. 534, далее б.п.; Первая всеобщая пере-

- пись, вып. LXI, 1904, с. 52-53 1905, вып. LXXI, гл. XV, с. 120-121; 1904, вып. XLIII, с. 62-63; 1905; вып. LXXI, гл. XIV, с. 59; КК на 1917 год, с. 182, 191, 214, КК на 1915 год. Тифлис 1914, с. 242, КК на 1917 год, с. 182-191; Перепись Баку 1913 года. Баку, 1916, с. 44-45. КК на 1909 год. Тифлис, 1908, с. 168, 172, 209, 244, 319;
15. ГИА АР, ф. 508, оп. 1, д. 139, лл. 1-14; д. 370, лл. 1-168.
  16. *Вердийева Ш. Ж.* Указ. раб., с. 79.
  17. *Шопен И.* Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи С.-Петербург, 1852, с. 639.
  18. *Вердийева Ш. Ж.* Указ. раб., с. 64.
  19. Собрание актов, относящихся к обозрению истории Армянского народа. Часть II. Москва, 1838, с. 369.
  20. Собрание актов, часть II. Москва, 1838, с. 379.
  21. *Ерицов А. Д.* Данные об армянском населении в России, - Известия КОИРГО, 1881, т. VII, № 1, с. 92.
  22. РГИА, ф. 1377. оп. I. д. 41, л. 49.
  23. *Вердийева Ш. Ж.* Указ. раб., с. 35.
  24. *Вердийева Ш. Ж.* Указ. раб., с. 35.
  25. РГИА, ф. 1377, оп. I, д. 41, л. 49; *Вердийева Ш. Ж.* Указ. раб., с. 30.
  26. *Вердийева Ш. Ж.* Указ. раб., с. 45.
  27. *Вердийева Ш. Ж.* Указ. раб., с. 44.
  28. *Вердийева Ш. Ж.* Указ. раб., с. 45.
  29. ГИА АР, ф. 44, оп. I, д. 50, л. 3.
  30. *Петрушевский И. П.* Колониальная политика Российского царизма в Азербайджане в 20-60х гг. XIX в., ч. 1, Москва-Ленинград, 1936, с. 308.
  31. Свод МИЭБГКЗК, т. П, с. 166-170.
  32. Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 года. Тифлис, 1893, с. 533.
  33. *Шавров Н. Н.* Новая угроза русскому делу в Закавказье: предстоящая распродажа Мугани инородцам. С.-

- Петербург, 1911, с. 63.
34. Свод МИЭБГКЗК, т. II, с. 137.
  35. Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, часть II. с. 379; Шопен И. Исторический памятник, с. 531, 541, 639; Ерицов А Д. Указ. раб., с. 92; Свод МИЭБГКЗК, т. II. с. 166-170; Свод статистических данных о населении, с. 535- Первая всеобщая перепись, вып. LXIII, гл. XIV, с. 58-59; КК на 1917 год с. 218-219.
  36. Свод МИЭБГКЗК, т. II, с. 160-164; Свод статистических данных о населении, б.п.. Первая всеобщая перепись, вып. LXIII, с. 62-63; КК на 1917 год с. 195.
  37. Первая всеобщая перепись, вып. LXIII, гл. XIV, с. 58-59.
  38. КК на 1917 год. Тифлис, 1916, с. 218-219.
  39. Свод МИЭБГКЗК, т. II, с. 160-164.
  40. Свод статистических данных о населении, б.п.
  41. Первая всеобщая перепись, вып. LXIII, гл. XIV, с. 58-59.
  42. КК на 1904 год. Тифлис, 1903, с. 50-51.
  43. Свод МИЭБГКЗК, т. II, с. 155-159.
  44. *Вердийева Ш. J.* Указ. раб., с. 91.
  45. Свод статистических данных о населении, б.п.,
  46. *Мурдалиева Э. Б.* Города Северного Азербайджана во второй половине XIX века. Баку, 1991, с. 82.
  47. Свод МИЭБГКЗК, т. II. с. 155-159; Свод статистических данных о населении, б.п.; Первая всеобщая перепись, 1904, вып. LXI, с. 52-53; КК на 1917 год, с. 179:
  48. Свод МИЭБГКЗК, т. II, с. 160-164, 166-170, 319; МИЭБГКЗК, т. II, с. 234-236; КК на 1901 год. Тифлис, 1900, с. 250-258; КК на 1904 год, с. 48-51; КК на 1915 год, с. 223-225, 234-236, 250-258; Перепись Баку 1913 года. Баку, 1916; КК на 1917 год, сс. 179, 195, 218-219
  49. *Григорьев В.* Указ. раб., с. 29, Собрание актов, часть II, с. 379; Обозрение, часть II. с. 367; Свод МИЭБГКЗК, т. II, с. 155-159, 160-164, 166-170; Свод статистических данных о населении, с. 533, далее - б.п.. Первая всеоб-

- шая перепись, 1904, вып. LXI, с. 52-53, 62-63; 1905, вып. LXIII, гл. XIV, с. 58-59; КК на 1917 год, с. 179, 195, 218-219.
50. Первая всеобщая перепись, 1904, вып. LXI, с. 52-53.
  51. ГИА АР, ф. 389, оп. 5, д. 82, л. 2, 9; д. 1372, л. 30; ЦГИА Грузии, ф. 12, оп. I, д. 57, л. 195, 196.
  52. НАИИ, инв. № 3013/4 - ЦГИА Грузии, ф. 4, оп. 2, д. 543, л. 8
  53. Списки населенных мест Российской империи. По Кавказскому краю. XV. Бакинская губерния. Тифлис, 1870, с. 84.
  54. ГИА АР, ф. 45, оп. 2, д. 39, л. 61, 125.
  55. Списки населенных мест, с. 84.
  56. Свод статистических данных о населении, б.п.
  57. Первая всеобщая перепись. Вып. LXI, 1904, с. 50-51.
  58. Обзор Бакинской губернии за 1903 год., Баку, 1904, с. 28.
  59. Свод статистических данных о населении, с. 535, далее б.п.
  60. Свод статистических данных о населении, с. 535, далее б.п.; Первая всеобщая перепись, 1904, вып. LXI, с.60-61; 1905, вып. LXXI, гл. XР/, с.58-59
  61. Обзор Бакинской губернии за 1902 год, с.38; Обзор Бакинской губернии за 1903 год, с.28; Обзор Елизаветпольской губернии за 1908 год Елизаветполь, 1909. Приложение № I и 2; КК на 1917 год, с. 178, 194, 218-219.
  62. Обзор Бакинской губернии за 1903 год, Баку, 1904, с.28
  63. НАИИ, инв. № 4028/4, л. 523-524. Сборник сведений по Бакинской губернии, вып. 1. Баку, 1911, с. XV.
  64. НАИИ, инв. №2361/1, л. 614.
  65. Свод статистических данных о населении, б. п.
  66. Первая всеобщая перепись, вып. LXIII, 1904, с. 60-61.
  67. Обзор Елизаветпольской губернии за 1908 год. Елизаветполь, 1909. Приложение № 1 и 2.
  68. Обзор Елизаветпольской губернии за 1908 год, с. 29.

69. КК на 1917 год, с. 194.
70. Свод статистических данных о населении, б. п.
71. Первая всеобщая перепись, 1905, вып. LXXI, гл. XIV, с. 58-59..
72. КК на 1917 год, с. 178, 182, 194,218-219.
73. Первая всеобщая перепись, вып LXI, 1904, с. 50-51. вып. LXIII, 1904, с. 60-61. 1905, вып. LXXI, гл. XIV, с. 58-59..
74. НАИИ (1668), лл.125, 353; ЦГИА России, ф. Кавказский Комитет, д. 108, 1863, л.335; д. 12,1871 год, л.498.
75. НАИИ (1668), лл.245, 614; ЦГИА России, ф. Кавказский Комитет, д. 12, 1871, л.208.
76. *Шопен И.* Исторический памятник, с. 529.
77. *Шопен И.* Исторический памятник, с. 529.
78. *Григорьев В.* Статистическое описание Нахичеванской провинции С.-Петербург, 1833, с. 79; Аристова Т.Ф. Из истории возникновения современных курдских селений в Закавказье. - "Советская этнография" (далее - СЭ), 1962, № 2, с. 21.
79. Свод статистических данных о населении, б.п.
80. Первая всеобщая перепись, вып. LXIII, 1904, с. 62-63.
81. Свод МИЭБГКЗК, т. II, с. 160-164.
82. Свод статистических данных о населении, б.п.
83. Свод МИЭБГКЗК, т. II, с. 160-164; Свод статистических данных о населении, б.п.; КК на 1904 год, с. 50-51.
84. КК на 1904 год, с. 50-51.
85. КК на 1904 год, с. 50-51.
86. *Шопен И.* Исторический памятник, с. 529.
87. Свод МИЭБГКЗК, т. II, с. 166-170.
88. Первая всеобщая перепись, 1905, с. XI.
89. *Аристова Т. Ф.* Материальная культура курдов в XIX первой половине XX веков. Москва, 1990, с. 67-68. Джалиле Джалил. Восстание курдов 1880 года. Москва, 1966, с. 46; Халфин Н. А. Борьба за Курдистан (Курдский вопрос в международных отношениях XIX века). Москва, 1963, с. 114.

90. КК на 1915 год, с. 250-258.
91. *Шопен И.* Исторический памятник, с. 529. Свод МИ-ЭБГКЗК, т. П. с. 166-170; Первая всеобщая перепись, 1905, вып. LXIII, с. XI; КК нг 1915 год, с. 250-258.
92. Первая всеобщая перепись, 1904, с. 52-53.
93. КК на 1915 год, с. 223-225.
94. КК на 1915 год, с. 250-258.
95. Свод МИЭБГКЗК, т. П, с. 9.
96. КК на 1915 год, с. 223-225, 234-236, 250-258.
97. *Вердиева Щ. Ж.* Указ. раб., с. 77.
98. Списки населенных мест Российской империи по Кавказскому Краю. Бакинская губерния. Тифлис, 1870, с. 59.
99. НАИИ, инв. № 1668, л. 54.
100. КК на 1879 год. Тифлис, 1878, с. 328, НАИИ, инв. № 1650, л. I, ЦГИА Грузии, ф. 12, д. 1551, л. 153.
101. НАИИ, инв. № 1650, л. 17.
102. КК на 1879 год, с. 328.
103. НАИИ, инв. № 4664/2, л. 890.
104. НАИИ, инв. № 4664/2, л. 890.
105. НАИИ, инв. № 4664/2, л. 890.
106. КК на 1879 год, с. 528; Свод статистических данных о населении, с. 535, далее б.п.; Первая всеобщая перепись, 1904, вып. LXI, с. 3, 1905, вып. LXXI, с. VII, 197; КК на 1917 год, с. 179, 195, 197, 218-219.
107. Парвицкий А.Б. Численный состав государственных крестьян. МИЭБГКЗК, т. III, Тифлис, 1886, с. 137.
108. НАИИ, инв. № 2361/1, л. 160.
109. *Парвицкий А.Б.* Указ. раб., с. 138.
110. НАИИ, инв. № 2361/1, л. 160.
111. НАИИ, инв. № 2361/1, л. 195.
112. Свод статистических данных о населении, с. 535.
113. Свод статистических данных о населении, с. 353.
114. Первая всеобщая перепись, 1904, вып. LXI, с. III, с. I; 1905, вып. LXXI, с. VII, с. 197.
115. Обзор Бакинской губернии за 18% год. Баку, 1897, с. 27.

116. *Мурадалиева Э.Б.* Указ. раб.,-с. 71; Шукюров К.К. Отходничество в Закавказье из Южного Азербайджана (вторая треть XIX-1905 год). Автореф. канд. дисс. Баку, 1984, с. 23-24.
117. *Лернер В.А.* Количественные и качественные изменения в составе населения Азербайджана в последней трети XIX века. Баку 1984, с. 77; Белова Н.К. Об отходничестве из Северо-Западного Ирана в конце XIX- начале XX веков. - Вопросы истории, 1956, № 10. с. 114-116; Исмаилов М.А. Капитализм в сельском хозяйстве Азербайджана на исходе XIX и начале XX веков. Баку, 1964, с. 142.
118. *Лернер В.А.* Указ. раб., с. 76.
119. *Мурадалиева Э.Б.* Указ. раб., с. 71.
120. *Лернер В.А.* Указ.раб., с. 77.
121. *Лернер В.А.* Указ.раб., с. 76.
122. НАИИ, инв. № 2361, л. 96.
123. Обзор Бакинской губернии за 1903 год., с. 27.
124. Обзор Бакинской губернии за 1903 год, с. 27
125. Первая всеобщая перепись, 1904, вып. LXI, с.1.
126. Обзор Бакинской.губернии за 1903 год, с. 28.
127. Обзор Бакинской губернии за 1902 год, Баку, 1903.
128. Сялимов Т. Бакынын этнодемографик вязийяти. В кн.: Проблемы истории Азербайджана. Баку, 1992, с. 87.
129. *Мурадалиева Э.Б.* Указ.раб., с. 65.
130. *Мурадалиева Э.Б.* Указ. раб, с. 65.
131. Перепись Баку 1913 года, с. 6-7.
132. *Сялимов Т.* Указ. раб., с. 87.
133. Перепись Баку 1913 года, с. 24-25.
134. Перепись Баку 1913 года, с. 44-45
135. Перепись Баку 1913 года, с. 36-37.
136. Обзор Елизаветпольской губернии за 1908 год, с. 4.
137. Обзор Елизаветпольской губернии за 1908 год, с. 4.
138. КК на 1917 год, с. 97.
139. Обзор Елизаветпольской губернии за 1908 год, с. 29.

140. Обзор Елизаветпольской губернии за 1908 год, с. 29.
141. КК на 1917 год, Отдел статистический, с. 181, 185, 197,221
142. Свод статистических данных о населении, с. 555; Первая всеобщая перепись, 1904, вып. LXI, с. 52-53, 62-65: 1905, вып. LXXI, гл. XIV, с. 58, 59; КК на 1917 год, с. 180-181, 196-197,220-221.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завоевание Российской империей Северного Азербайджана в первой трети XIX века повлекло за собой серьезные социально-экономические и общественно-политические, этноконфессиональные и демографические изменения в стране. В ходе завоевания северных земель Азербайджана Российская империя проводила целенаправленную переселенческую политику в хорониме, вклинивая в народонаселение страны инородные этносы.

На начальном этапе переселенческой политики Россия посчитала целесообразным обустраивать в Северном Азербайджане немцев и армян. Но и при этом империя преследовала собственные экономические, конфессиональные и культурные цели. Также немаловажной задачей являлась христианизация страны

Переселяя в Северный Азербайджан армян Российская империя имела в виду, во-первых, что, армяне, будучи восточными христианами, более других были приспособлены к условиям жизни в восточной стране. Во-вторых, армяне проживали преимущественно в мусульманских странах, и следовательно, могли быстро адаптироваться к почти знакомым условиям существования на новом месте. В-третьих, окончательно утратив в раннем средневековье государственность и расплывшиеся в широком ареале, армяне, превратившиеся в этнос-кочевник, должны были верой и правдой служить своему новому отечеству - Российской империи, которая приютила их и давала возможность компактно проживать в пределах великой христианской державы.

Во второй половине XIX века империя перешла на новую стадию христианизации Северного Азербайджана, совместив ее с русификацией страны. Россия считала, что ее власть на Кавказе установлена не только для колониальной эксплуатации региона, в том числе Северного Азербайджана, но также для превращения этой страны в действительно "русскую", или,

как считали русские кавказоведы XIX-начала XX века, Россия должна была создать для себя, прежде всего, естественную и прочную опору, а таковой может быть только русская народность. Более того, по мнению тех же кавказоведов, суть русификации заключалась в том, чтобы на окраинах "думали и чувствовали по-русски".

Однако азербайджанцы не примирились с российской колониальной, в том числе переселенческой политикой. Периодически вспыхивали волнения и прямое сопротивление автохтонов, которые принимали различные формы борьбы.

Наряду с христианами - немцами, армянами и русскими, в Северном Азербайджане в организованном порядке заселялись также курды - мусульмане и езиды. Их обустройство преследовало военно-политические и торгово-экономические цели.

Менее значительный характер носило переселение в страну христиан-айсоров и понтийских греков.

Удельное количество немцев в Северном Азербайджане было невелико.

Если в 30-е годы XIX века они составили 855 чел., то в начале XX века - 15.990 чел., или 0,41% всего населения страны,

Переселение армян в Северный Азербайджан имело негативные последствия для страны и ее автохтонов. Во-первых, обустройство армян сопровождалось сгоном азербайджанцев с их земель. Во-вторых, появление армян создало новую тенденцию в этно-демографической трансформации населения. С одной стороны, увеличение количества армян, планомерно заселяемых Россией; с другой - относительное уменьшение коренного населения - азербайджанцев, уходивших частично за кордон, - уже в этом выразилась этно-демографическая тенденция. В-третьих, занимая исконно азербайджанские села, армяне, с ведома официальной власти, давали им новые - армянские названия. В-четвертых, после массового переселения армян на Южный Кавказ, в том числе в Северный Азербай-

джан, "армянский вопрос" вступил в историю страны. Эта проблема создала дополнительные трудности для официальных русских властей в национальном вопросе, который и без того занимал немаловажное место в политике многонациональной империи, появление же "армянского вопроса" превратил Южный Кавказ в "пороховую бочку", так как армяне имели собственные цели в этом регионе, о чем выше сказано,

В-пятых, "армянский вопрос" стал, таким образом, кровоточащей раной на теле Северного Азербайджана, которая не заживает по сей день, ибо, опираясь на все тот же христианский фактор, вдохновители армян, поддерживающие реализацию их амбиций в создании "Великой Армении" и разрешении, наконец, "армянского вопроса", считают, что решается все это за счет Азербайджана и азербайджанцев, в связи с чем дело дошло до геноцида азербайджанского народа на его собственной земле.

Если в 30-е годы XIX века на азербайджанских землях Южного Кавказа имелось 159.086 армян, то 40 лет спустя - в 1873 году их стало 334.242, а еще через 13 лет - в 1897 году - 784.347, а в начале XX века - 1.208.615, или 32,8% населения Северного Азербайджана. В итоге за неполные сто лет, с 30-х годов XIX века по 1916 год, армян в стране было больше почти на I миллион, или в девять раз, то есть их количество возросло на 800%,

Переселение русских в Северный Азербайджан, как и армян, наложило заметный отпечаток на местную демографию. Русские были новым этносом в этно-демографической палитре населения страны и составили в середине XIX века 9.284 чел. По данным 1886 года, их стало уже 86.356, или 3,27% населения Северного Азербайджана; увеличение, по сравнению с предыдущим периодом, составило 73.623 чел., или почти в 9 раз. По всеобщей переписи населения 1897 года, русских здесь было 119,236 чел; следовательно, за прошедшие 13 лет их численность возросла на 36.329 чел. или на 43,8%.

В начале XX века русских в стране стало 249.779 чел., то

есть налицо резкое увеличение - они составили 6,65% населения Северного Азербайджана.

В процессе переселений в XIX-начале XX веков в Северный Азербайджан мигрировали курды, превратившиеся в небольшую прослойку в этническом составе страны. В 30-е годы XIX века их было здесь 10.737 чел.; в 1873 году - 49.357, то есть за 40 лет численность их увеличилась на 38,620 чел., или 350,4%. В начале XX века курдов в Северном Азербайджане стало 114.001 чел., или 3,03% местного населения.

Проведенное нами исследование, базирующееся на комплексе данных из различных первоисточников и литературы, позволяет нам констатировать, что,

во-первых, переселенческая политика Российской империи в XIX-начале XX веков в Северном Азербайджане являлась результатом русско-иранских и русско-османских войн и являлась составной частью российской колониальной политики.

Во-вторых, установление колониального режима в Северном Азербайджане проходило одновременно с насаждением таких ее проявлений, как христианизация, русификация и этноцид азербайджанцев.

В-третьих, целью христианизации было создание надежной этно-социальной базы для русского колониального господства.

В-четвертых, целью русификации являлось не просто увеличение христианского населения в Северном Азербайджане, но обустройство малоземельных и безземельных крестьян центральных губерний России в Северном Азербайджане и "разжижение" монолитной местной мусульманской азербайджанской массы.

В-пятых, целью этноцида было превращение местного этноса в послушную часть русского населения, а также стремление его русифицировать, христианизировать, а, значит, сделать Северный Азербайджан одной из обычных "русских областей".

В-шестых, миграционные процессы, как следствие пересе-

ленческой политики России в Северном Азербайджане в XIX-начале XX веков, определенно, однозначно, явно и заметно изменили этно-демографическую картину страны. Появились новые этносы - немцы и русские; массовое переселение армян резко увеличило их удельное количество в составе местного населения; переселяли и другие этносы: в том числе в заметном количестве курдов, а также айсоров и понтийских греков,

В-седьмых, азербайджанский народ не смирился с русским завоеванием и российской колониальной политикой во всех ее проявлениях. Он выражал свой протест в различных формах классовой борьбы, в том числе в виде народно-освободительного движения. Такими формами были - также:

1) Вооруженные формы выступлений, характерные для первой половины XIX века;

2) Движение гачагов во второй половине XIX века;

3) Миграция азербайджанцев с родной земли в течение всего XIX - начале XX веков.

В-восьмых, в результате завоевания и установления колониального режима Россией в Северном Азербайджане положение и удельное количество азербайджанцев в этнодемографической картине страны претерпела лишь незначительные изменения. Он сохранил свою историческую Родину, традиции, духовную и материальную культуру, свое этническое лицо и все то, что отличает один народ от другого и позволяет говорить об оригинальности, неповторимости и особенностях любого народа, вплоть до присущего ему самосознания и этнопсихологии, антропологического этнотипа. Азербайджанцы не растворились в среде пришлых иноязычных, иноэтничных, иноверных этносов, сохранили свой имидж и все то, что позволяет говорить о существовании азербайджанского народа на протяжении многих столетий на собственной исторической Родине.

Таким образом, исторические реалии начала XIX века, планомерное заселение в Северный Азербайджан различных этносов, установление колониального режима оказали влияние

на этно-демографическую структуру страны и обусловили историко-демографические перемены в стране. Все это стало содержанием проведенного нами исследования, которое позволило ответить на основные вопросы переселенческой политики Российской империи в Северном Азербайджане в XIX-начале XX веков, и одновременно показать жизнестойкость и сопротивляемость азербайджанского народа российской колониальной политике.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

І

СПРАВКА ПРОКУРОРА ЭЧМИАДЗИНСКОГО СИНОДА А. ФРЕНКЕЛЯ, ПРЕДСТАВЛЕННАЯ В 1907 Г. СВЯТЕЙШЕМУ СИНОДУ

Назначенный Святейшим Синодом прокурором Эчмиадзинского Синода А.Френкель в 1907 году представил в Святейший Синод для передачи императору весьма любопытный документ, характеризующий состояние армяно-григорианской церкви в начале XX в.

Прокурор Эчмиадзинского Синода А.Френкель

Историческая Великая Армения, принявшая христианство в IV в., в V столетии уже потеряла всякую политическую самостоятельность и находилась под властью персов (Зараострова учение), Византии, арабов, турок-селджуков и других завоевателей.

Разделенные под властью победителей различные области прежней Армении жили, развивались и вырабатывали свои специальные церковные отношения применительно к условиям и государственному строю своих обладателей, мало-помалу теряя между собой связь; в силу этих обстоятельства каждая область, продолжая отстаивать чистоту и неприкосновенность догматов армяно — григорианства, сильно денационализировалась, в языке, правах и обычаях. Не говоря уже об армянах турецких, египетских, персидских и индийских — если взять только наше Закавказье, — то встретим весьма любопытный факт: армяне тифлиские (грузинское влияние), армяне акулисские, елисаветпольские и карабагские (персидское влияние) и армяне ахалцихские, ахалкалакские (турецкое влияние) — почти не понимают друг друга и браки между ними редки.

Исторические судьбы армянского народа доказали с неопровержимой точностью полную неспособность этого народа образованию самостоятельного государства, государственного организма, доказали полную несостоятельность этого

народа в деле восприятия истинных начал высшей цивилизации, т.к. на протяжении нескольких тысячелетий, история не записала и одного имени в рядах светил наук и искусства. Старая Великая Армения не оставила после ни одного кодекса национальных законов, если не считать Сборник Законов ученого монаха Мхитара Гоша — представляющий жалкую компиляцию из законов Моисея, византийских и кое каких армянских народных обычаев.

Это обстоятельство отнюдь нельзя приписать плохим бытовым и политическим условиям, чему обратным примером служат евреи, давшие миру величайших мыслителей-художников. Если внимательно прочесть лучших армянских историков, старых и новых, то поражаешься тем мрачным взглядам на армянскую действительность, которая существовала у выдающихся мыслителей этого народа. Корыстолюбие, интриги, клятвопреступления, продажность, низкопоклонство кажутся главными национальными особенностями этого племени. Благодаря этим качествам армянский народ был всегда близок к ассимиляции с господствующей нацией, а столь модный несколько лет тому назад «национально — религиозный вопрос» получил свое настоящее значение сравнительно недавно, а до этого времени армяне всегда представляли благодатную почву для ренегатства, раз с этим были связаны почести и личная материальная выгода.

К сожалению, когда возникла высказанная императором Николаем I мысль о разделе большого человека, армяне сразу получили большое значение и на них стали возлагать надежды совершенно оправданные. Наши посланники при Порте, а вместе с ними и Министерство Иностранных Дел внушали правительству мысль о крайней важности для интересов русской политики на Восток заручиться содействием турецких армян, причем содействие это, между прочим, могло быть осуществлено при условии: 1) если в сан католикоса всех армян будет возведен преданный русским интересам кандидат; 2) если этот

кандидат будет в состоянии подчинить себе в духовном отношении турецких армян. Эта ошибочная в своем основании мысль, породила ряд уступок, снисхождений со стороны нашего правительства, которые и послужили прецедентом для будущих домогательств армянских католиков к созданию для их паствы того исключительного положения, которое регламентировано законом 1836 г.* И еще больше санкционируется теперешним Кавказским начальством. учитывая будущие выгоды от избрания в католики квази — правительственного кандидата, упустили из виду, что имели дело с лукавыми азиатами, испорченные рабством, и которых только поверхностно коснулась цивилизация, не говоря уже о том, что нельзя было ожидать никаких реальных выгод от армян, презираемых и ненавидимых всем христианским и мусульманским Востоком. Эта нами же подготовленная почва, многолетняя практика безнаказанного противодействия правительству — создали среди армянского народа крайне удобное поле действия для антиправительственных сообществ туземного и иностранно происхождения всех оттенков.

До XVIII столетия, когда началось поступательное движение России на Ближний мусульманский Восток, подавляющая масса армян, разделенных между Турцией и Персией, ничем не реагировали против мусульманского владычества, т.к. жилось армянам отнюдь не хуже, нежели другим подданным султана и шаха. Армяне быстро проникли в правящие и финансовые сферы своих завоевателей, захватив в свои руки всю торговлю и кредит.

Мусульманские правители признали суверенитет армянских католиков в деле церковного управления, и армянская история знает многих патриархов, которые выколачивали из своей паствы солидные суммы при помощи турецких запятей и персидских фаррашей. Нужно полагать, что этот своеобраз-

---

* Текст выделен нами — авт.

ный порядок даже льстил национальной армянской гордости, так как, в лице властного католикоса создавалась иллюзия главы народа.

Ни турки, ни персы не вмешивались в армянское обычное право и порядок самоуправления мелкой земской единицы.

Первая треть XIX столетия, отмеченная пробуждением национального самосознания многих мелких народов, не могла пройти бесследно и для армян, тем более. Что после ряда удачных войн России против Турции и Персии, окончивших отторжением нескольких провинций с армянским населением, у армян не могли не возникнуть надежды на окончательное освобождение от мусульманского ига.

Пробудившееся среди армян чувство национального самосознания приняло направление сходное у всех поработанных иноземцами народов. Патриоты и общественные деятели прежде всего обратили внимание на восстановление и создание литературы, национального театра и искусства, возбуждение народной гордости путем воспитания юношества на примерах (хотя бы апокрифических) доблести предков и т.п. Затем, естественно в программу должна была войти и активная борьба с правительством, в данном случае турецким, т.к в России тогдашние армяне видели спасительницу.

Сообразно с этим все тайные и явные армянские национально — религиозные общества прошлого столетия можно разделить на две группы: 1) армянские общества в России имели по отношению к русскоподданным и армянам чисто религиозно-просветительный характер. Все их стремления были направлены к созданию не существовавшего раньше литературно-разговорного, общего всем армянам языка, созданию национальных школ для народа и увеличению престижа католикоса, как главы народа, избранного всей нацией. Будучи безопасны в России, эти сообщества находились в тесной связи с подобными организациями в Турецкой Армении, помогая осуществлению их революционных предприятий против турецкооправительства; 2) армянские сообщества в

Турции носили прямо революционный характер. Их не столько занимали отдаленные результаты просветительской деятельности, сколько активная борьба с турецким правительством, в особенности, когда армяне заручились фактическим содействием европейских революционных организаций в Лондоне, Лозанне, Женеве, а главное нашли сочувствие у младотурок. Есть основание полагать, что наше правительство в период с 30 – до 80-х гг. прошлого столетия по меньшей мере игнорировало (а может находило выгодным) тесную связь армянских организаций в России и Турции. Из пределов России беспрепятственно направлялось в Турцию оружие. Боевые припасы и широкая помощь деньгами и добровольцами-армянами.

Политические беженцы-армяне находили верный приют в наших пограничных областях, и в настоящее время этих беженцев накопилось на Кавказе свыше 50 000. Половина этих непрошенных гостей не имеют легитимации. Большинство преступников на Восточном Кавказе — турецкие армяне. Равнодушие к солидарности русских и турецких армянских организаций принесло и другие опасные плоды. В течение 70 лет, 3-4 поколения армянской молодежи воспитывалось в идеях сопротивления правительству (хотя бы турецкому), получали политическое восприятие, приучали к мысли о возможности и законности борьбы с властью. Масса армянской молодежи после закрытия армянских школ на Кавказе, направились в Швейцарию и Германию, откуда большей частью возвращались готовыми специалистами. Пропаганда социализма была плодотворна среди армянского городского населения, ибо у горожанина-армянина нет родины, которой он гордился бы, а только, горькое сознание, что его народ уже 1300 лет – раб и всеми ненавидимый паразит. При таком историческом наследии и национальном багаже очень легок переход к интернационалу, к проповеди соединения пролетариев всех стран. Нашелся повод для армянских революционеров. В 80-90-х годах было обращено внимание на вредное направление пре-

подавания в армянских школах, была замечена очевидная связь между Эчмиадзинским патриархом и туземными и иностранными революционными организациями, также установлены дефекты в управлении церковными и монастырскими армянскими имуществами.

Эти обстоятельства в связи с общим направлением политики тогдашнего Кавказского начальства вызвали появление известных распоряжений о закрытии армянских школ, лишении права патриарха вершить единолично дела брачные, о языке, присяге, отобрании церковных имуществ и т.п. Этого было достаточно, чтобы поднять массу армянского народа против русского правительства. Армянские революционные силы уже к этому времени имели достаточную подготовку, и моральную и материальную. В прокламациях слово Турция было заменено Россией. И подобно тому, как несколько лет назад русскоподданные армяне везли в Турцию оружие и добровольцев, так и теперь турецкие армяне фидан стали переходить русскую границу. В настоящее время все политические группы армянских деятелей разделены на 2 группы: 1) националисты (старые Дабнакцакане). Их идеал – сохранить армянское племя, язык, религию, возможность осуществить культурно – племенные задачи под эгидой сильного правительства; 2) новые Дашнакцакане – все левые армянские фракции, от социал-демократов до анархистов. Они истинные хозяева дел и направления Эчмиадзинского патриархата.

Вывод из этой краткой записки: 1) армянский народ в своей массе совершенно не революционен и ограничивается минимальными экономическими требованиями; 2) армянский народ и армянское общественное мнение терроризированы небольшой кучкой смелых, дерзких революционеров, захвативших прессу, эчмиадзинский патриархат и представительство в Думе; 3) угодливость и ласкательство по отношению к патриарху, компрометируя власть, приносит положительный вред.

Источник: История Азербайджана по документам и публикациям. Баку, 1990. Стр. 77-82

П Р И Л О Ж Е Н И Е И

№ 2566
140 18 Марта 1836. Яковлеву

123
1

УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Правительствующаго Сенапа
Святѣйшему правительствующему Синоду,
вѣдѣнію Канц.

По Императорскому ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Высочайшему указу, данному Правительствующему Сенату въ 11 день прошлаго Марта за собственноручныхъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА подписаніемъ, съ приложеніемъ Положенія объ управленіи дѣлами Армяно-Грегоріанской Церкви, Правительствующій Сенатъ Приказалъ: Означенныхъ указа и Высочайше утвержденныхъ Положеній, напечатать по требованію необходимое количество экземпляровъ, разослать, для свѣдѣнія и должнаго до кого касается можетъ исполненія, къ Г. Министру Внутреннихъ дѣлъ, Главному управленному Гражданскою частию и пограничнымъ дѣлами въ Грузіи и Областяхъ Армянской и Кавказской; къ прочимъ Гг. Министрамъ, Военнымъ Генералъ-Губернаторамъ, Военнымъ Губернаторамъ, управляющимъ и Гражданскою частию, Генералъ-Губернаторамъ и Градоначальникамъ, въ Губерніи и Областяхъ Правленія, Правительствна, Паданы, Войсковыя Канцеляріи и Присутственныя мѣста при указахъ, въ Святѣйшій же Правительствующій Синодъ, во всѣ Департаменты Правительствующаго Сенапа и Общія оныхъ Собранія сообщити при вѣдѣніяхъ, и припечатать въ Сенапскихъ вѣдомостяхъ. Въ свѣдѣніи чего и прилагаемой при семъ по 1 экземпляру, Апрѣля 10 дня 1836 года:

123

*подлинное издѣніе
вѣдомости о семъ секретарь Правител.*

*Секретаря
Станиславъ Ивановичъ Федоровъ*

Подлинное Вѣдѣніе

По Императорскому указу.

Объ управленіи дѣлами Армяно-Грегоріанской Церкви.

По 1-му Департаменту.

Апрѣль 20 Марта 1836

Указъ Правительствующему Сенату.

По покореніи войсками Нашими Этмюадзива, древняго мѣстопребыванія Верховнаго Пашіарха Армяно-Грегоріанской церкви и Каполикоса всего Гайканскаго народа, и по присоединеніи оного, вмѣстѣ съ Армянскою Обласію, къ Россійской Имперіи, Мы признали нужнымъ управленіе дѣлами ссей церкви и духовенства оной усилить на твердыхъ и ясныхъ началахъ.

Въ слѣдствіе сего Мы Повелѣли начертать на мѣстѣ проектъ полнаго Положенія о управленіи дѣлами Армяно-Грегоріанской церкви, принявъ къ оному въ основаніе собственныя древнія ея усилоченія, и сообразивъ ихъ съ общими законоположеніями Нашей Имперіи.

Проектъ ссей подвергнувъ въ послѣдствіи пересмотру въ особомъ, по волю Нашей соснаменномъ Комитетѣ и пономѣ былъ обращаемъ вновь на мѣста, для удостовѣренія въ удобности и полнотѣ оного и для объясненія по нѣкоторымъ спашьямъ съ Пашіархомъ-Каполикосомъ.

Нынѣ, по окончательномъ разсмотрѣніи означеннаго Положенія въ Государственномъ Совѣтѣ, утвердивъ оное и препровождая у сего въ Правительствующій Сенатъ, Повелѣваемъ учинить, для приведенія его въ дѣйствіе, надлежащія распоряженія.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“

Въ С. Петербургѣ,
11 Марша 1836.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
рукою написано:

„Быть по сему.“

Въ С. Петербургѣ,
11 Марта 1836.

ПОЛОЖЕНІЕ

О управленіи дѣлами Армяно-Грегорианской Церкви въ Рос-
сін.

ГЛАВА I

О общихъ правахъ и преимуществахъ Армяно-Грегорианской Церкви.

§ 1.

Армяно - Грегорианская Церковь въ Россійской Имперіи, наравнѣ съ прочими иносправными исповѣданіями, пользуется Всенгоственнѣйшимъ покровительствомъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

§ 2.

Во всей Россійской Имперіи дозволяется свободное отправленіе въры по обрядамъ церкви Армяно-Грегорианской съ тѣмъ, чтобы Члены оной, на основаніи общихъ Государственныхъ узаконеній, щщательно воздерживались, отъ всякаго нарушенія подлежащаго уваженія къ другимъ, свободно въ Имперіи исповѣдуемымъ върамъ; особенно же отъ снрого воспределаемаго снми законами прозелитизма.

§ 3.

Отправление Богослуженія и заведываніе духовными дѣлами Церкви Армяно-Грегорианской предоставляется духовенству оной, на основаніи заповѣей и чиноположенія сей церкви.

§ 4.

Духовенство Армяно-Грегорианской Церкви во всемъ, что касается до его обязанности чисно духовныхъ, состоитъ въ вѣдѣніи и зависимости одного духовнаго своего Начальства.

§ 5.

Духовныя дѣла Священно и церковнослужителей Армяно - Грегорианской Церкви въ Россіи подлежатъ разсмотрѣнію и ршенію духовныхъ мѣстъ сей церкви; по спорнымъ же и другимъ гражданскимъ дѣламъ снхъ духовныхъ между собою и съ лицами, не принадлежащими къ Армяно-Грегорианскому духовенству, а равно по дѣламъ уголовнымъ и всякъ прочимъ, они подлежатъ вѣдѣнію свѣтскихъ судовъ на общемъ основаніи,

съ назначенемъ въ определенныхъ законахъ случаевъ особаго съ духовной сторуны депутата для участвованія въ сужденіи оныхъ дѣлъ.

§ 6.

Духовенство Армяно-Грегорианской Церкви въ Россіи свободно отъ платежа всякихъ личныхъ податей и повинностей.

§ 7.

Священнослужители Армяно-Грегорианской Церкви въ Россіи, жены и дѣти ихъ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть подвергнуты телесному наказанію.

§ 8.

Члены Армяно-Грегорианскаго духовенства въ Россіи, наравнѣ со всеми верноподданными ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, имѣютъ право на получение Всемилостивѣйшихъ за оказываемое ими усердіе и заслуги награды.

§ 9.

Армяно-Грегорианскія Церкви въ Россіи имѣютъ право владѣть недвижимыми имѣніями, но не иначе могутъ приобретать и отчуждать оныя, какъ съ Высочайшаго соизволенія, испрашиваемаго чрезъ Министрство Внутреннихъ дѣлъ, установленнымъ порядкомъ.

Г Л А В А П.

О Эчміадзинскомъ Верховномъ Патріархѣ.

§ 10.

Главное управленіе Армяно-Грегорианской Церкви и высшій надзоръ за духовенствомъ оной и за точнымъ исполненіемъ правилъ и обрядовъ сего исповѣданія принадлежатъ Эчміадзинскому Патріарху, какъ Верховному Каполикосу народа Гайканскаго. Ему во всемъ содѣйствуетъ Эчміадзинскій Армяно-Грегорианскій Синодъ; но Патріархъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ передать ни сему, ниже какому либо иному мѣсту или лицу, власни, правъ и преимуществъ, присвоенныхъ сану его.

§ 11.

Эчміадзинскій Верховный Патріархъ избирается всемъ Гайканскимъ народомъ Армяно-Грегорианскаго исповѣданія, по установленному для сего порядку.

§ 12.

При упраздненіи мѣста Верховнаго Патріарха-Каполикоса, всѣхъ Армянъ, Армяно-Грегорианскій Эчміадзинскій Синодъ посылаетъ извѣщенія о помѣ грамоты во всѣ, какъ въ Россіи, такъ и внѣ предѣловъ ея находящіяся Армяно-Грегорианскія Епархіи и назначаетъ годичный срокъ для избранія новаго Патріарха.

§ 13.

Каждая Армяно-Грегоріанская Епархія назначаетъ для избранія Пашріарха двухъ депушатовъ: духовнаго и свѣтскаго. Депушаты духовный долженъ быть или самъ Начальникъ Епархіи, или поше, коего онъ для сего назначилъ изъ духовныхъ; свѣтскій избирается всеми Мелками, Юз-бабами и прочими почетными свѣтскими Членами Армяно-Грегоріанской Церкви, кои могутъ на то имѣть право по древнему сей церкви обычаю.

§ 14.

Сии избранные депушаты, въ случаѣ невозможности явиться въ Монастырь Эчміадзинскій къ предназначенному для выбора Пашріарха сроку, имѣютъ право объявлять письменно свои мнѣнія, доставляя сии ошзвыты въ Эчміадзинскій Синодъ.

§ 15.

Сверхъ депушатовъ участвуютъ въ выборѣ Пашріарха все Члены Эчміадзинскаго Армяно-Грегоріанскаго Синода и семь старшихъ изъ находящихся въ это время въ Эчміадзинѣ Епископовъ. Въ случаѣ недоставки Епископовъ, сіе число пополняется старшими інамошными Архимандритами.

§ 16.

Самое избраніе производится въ Эчміадзинскомъ Соборѣ Св. Григорія Просвѣтителя, съ точнымъ наблюденіемъ установленныхъ въ Армяно-Грегоріанской Церкви для сего обрядовъ.

§ 17.

По окончаніи голосовъ всехъ присутствующихъ и разсмотрѣніи письменныхъ, доставленныхъ въ Синодъ, на основаніи § 14 ошзывовъ, имѣющихъ право на выборѣ въ кандидаты признаются четыре старшіе по большинству поданныхъ въ ихъ пользу голосовъ; въ случаѣ равенства голосовъ, жребій рѣшаетъ, кто долженъ считаться старшимъ. Изъ нихъ производится всеми присутствующими выборѣ двухъ на мѣсто Верховнаго Пашріарха кандидатовъ.

§ 18.

По окончаніи сего выбора, Собраніе отправляетъ депушатию изъ трехъ членовъ своихъ къ Главному управляющему Грузіею, Кавказскою и Закавказскими Областями, который представляетъ о избранныхъ двухъ кандидатахъ на благоусмотрѣніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, чрезъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 19.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, назначивъ Эчміадзинскаго верховнаго Пашріарха, Католикоса народа Гайванскаго, Всемилостивѣе жалуетъ ему особую на сей санъ Высочайшую грамоту и повелеваетъ, по ученіи имъ присяги на вѣрность Всероссийскому Престолю, совершить посвященіе его по древнимъ обрядамъ и обычаямъ Армяно-Грегоріанской Церкви.

§ 20.

Эчмιάдзвскій Патріархъ носить иннуль, издревле употребляемый Верховнымъ Патріархамъ Католикосамъ народа Гайканскаго.

§ 21.

При Богослуженіи въ церквахъ Армяно-Грегорианскыхъ или Патріарха Католикоса воспоминается непосредственно послѣ ИМПЕРАТОРА Всероссийскаго и Августѣйшаго Дома ЕГО.

§ 22.

Сообразно съ древними обычаями, Патріархъ, выходя изъ двора своего и ограды монастыря Эчмιάдзвскаго, имѣетъ право быть сопровождаемъ своею почетною стражею, состоявшею изъ Армянъ, Эчмιάдзвскому монастырю принадлежащихъ; нѣсколькими членами духовенства и двумя духовными сановниками; изъ коихъ одинъ несетъ Патріаршіи посохъ, а другой хоругвь.

§ 23.

На основаніи древнихъ законовъ Армяно-Грегорианской Церкви, Эчмιάдзвскій Патріархъ, какъ Верховный Католикосъ народа Гайканскаго, одинъ имѣетъ право варенія и освященія Св. Мира для всѣхъ церквей сего исповѣданія.

Примѣчаніе. Раздача Св. Мира производится Патріархомъ и посылаемыми имъ духовными, безъ всякаго за то вознагражденія.

§ 24.

Патріархъ Эчмιάдзвскій, какъ главный духовный Пастырь Гайканскаго народа, посвящаетъ Епархіальныхъ Начальниковъ и всѣхъ прочихъ Епископовъ Армяно-Грегорианской Церкви, наблюдая при семъ, согласно древнимъ оной правиламъ, чтобы число Епископовъ, немнѣющихъ Епархій, не было увеличиваемо безъ явной въ томъ надобности.

§ 25.

Руководствуясь древними постановленіями церкви Армяно-Грегорианской и внявъ предварительно вѣнцію Эчмιάдзвскаго Синода сего исповѣданія, Патріархъ рѣшаетъ окончательно все чисто-духовныя дѣла, касающіяся догматовъ вѣры, исправленія Богослуженія и тому подобнаго.

§ 26.

Верховный Патріархъ Эчмιάдзвскій имѣетъ право награждать, согласно существующему въ Армяно-Грегорианской Церкви порядку, добродѣтельныхъ и полезныхъ Членовъ духовенства оной наперсными крестами, скуфьями и камлавками.

§ 27.

Патріархъ Эчмιάдзвскій, какъ общій духовный Пастырь народа Гайканскаго, по примѣру Патріарха Персеса, наименованнаго *милостивымъ*, отправляетъ отъ времени до времени пастырскія при благословеніи своемъ посланія къ Армянамъ Грегорианской Церкви всѣхъ странъ и со-

спокойнъ, побуждал ихъ къ мирной и добродѣтельной жизни и повпове-
ннѣ властямъ законнымъ, согласно съ правилами Св. Евангелія.

§ 28.

При возшествіи ИМПЕРАТОРОВЪ Всероссийскихъ на Прародительскій
Престолъ, Патріархъ Эчмиадзинскій бивправляеть одного изъ почтеннѣй-
шихъ Членовъ Армяно-Грегорианскаго духовенства для принесенія ИМПЕ-
РАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ всеподданнѣйшаго поздравленія, испрашивал
Всемигостивнѣйшаго соизволенія на присутствіе ему, или же, въ случаѣ
невозможности, Депутату его, при шоржеситв Корования.

§ 29.

Согласно съ правилами церкви Армяно-Грегорианской, Верховный Па-
тріархъ-Каполикосъ оной имѣеть посольное пребываніе въ Эчмиадзин-
скомъ монастырѣ. Когда онъ сплпаетъ нужнымъ ошлучиться въ
сего монастыря болѣе нежели на 4 мѣсца, шо испрашиваетъ на сіе,
чрезъ Главноуправляющаго Грузію, Кавказскою и Закавказскими Обла-
стями и Министрешью Внутреннихъ Дѣлъ, Высочайшаго ЕГО ИМПЕ-
РАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволенія.

§ 30.

Патріархъ Эчмиадзинскій имѣеть право увольнять какъ Членовъ Ар-
мяно-Грегорианскаго Синода, такъ и Епархіальныхъ Начальниковъ и вооб-
ще всѣхъ Епископовъ сего исповданія, въ отпускъ до 4 мѣсцевъ; въ
продолжительнѣйшіе отпуски п за границу Патріархъ увольняетъ ихъ съ
Высочайшаго разрѣшенія. Изъ Членовъ Синода не болѣе двухъ могутъ
быть увольняемы въ отпускъ въ одно время.

§ 31.

Патріархъ-Каполикосъ, какъ непосредственный Начальникъ монастыря
Эчмиадзинскаго, распоряжаетъ дѣлами оного по собственному своему усмо-
трянію, на починѣ основаній церковныхъ правилъ.

§ 32.

По кончинѣ Патріарха-Каполикоса, Эчмиадзинскій Армяно-Грегориан-
скій Синодъ собирается немедленно для приписанія вѣрѣ къ сохраненію,
какъ находившихся у него, касающихся дѣлъ управленія и церкви бумагъ,
такъ и бывшаго въ его вѣдѣніи церковнаго имущества.

Примчаніе. Патріархъ распоряжаетъ своимъ собственнымъ имуще-
ствомъ по усмотрѣнію своему; если пмъ не сдѣлано завѣщанія, шо сіе
имущество переходитъ къ законнымъ его наследникамъ, или когда оныхъ
нѣтъ, причисляешя къ имуществу Армяно-Грегорианской Церкви.

Г Л А В А III.

О Эчмиадзинскомъ Армяно-Грегорианскомъ Синодѣ.

§ 33.

Эчмиадзинскій Армяно-Грегорианскій Синодъ состоитъ, подъ председа-

пешельством Эчмиадзинскаго Верховнаго Пашіарха-Католикоса, пазъ пмѣнующихъ постоянное пребываніе въ Эчмиадзинѣ чешьгрьхъ Архіепископовъ или Епископовъ и шакого же числа Архимандритовъ-Варшанедовъ.

§ 34.

На хъша Членовъ Эчмиадзинскаго Армяно-Грегорианскаго Синода, Пашіарха-Католикосъ представляеть, чрезъ Главноуправляющаго Грузією, Кавказскою и Закавказскими Облациями и Минисершво Внупреннихъ Дѣлъ, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ двухъ, на каждое, кандидатшвъ.

§ 35.

Къ кругу дѣлшвья Эчмиадзинскаго Армяно-Грегорианскаго Синода по части распорядительной принадлежатъ:

1.) Наблюденіе за дѣлшвьями всѣхъ подчиненныхъ сему Синоду мѣсштъ и должностныхъ лицъ.

2.) Надзоръ за благоустройствомъ подвѣдомственныхъ оному монастырей, церквей, Семнаріій и Богоугодныхъ заведеній.

3.) Надзоръ за порядкомъ управленія имуществомъ Армяно-Грегорианскихъ церквей.

4.) Предварительное разсмотрѣніе дѣлъ о учрежденіи монастырей, церквей и Семнаріій и испрошеніе на сіе чрезъ Главноуправляющаго Грузією, Кавказскою и Закавказскими Облациями и Минисершво Внупреннихъ Дѣлъ Высочайшаго разрѣшенія.

5.) Разрѣшеніе Армянамъ Грегорианской Церкви свободныхъ состояній вступленія въ духовный санъ и пострженія въ монашество.

6.) Разрѣшеніе на сложеніе монашества и вообще духовнаго сана.

7.) Окончателное разсмотрѣніе дѣлъ по просимымъ разрѣшеніямъ на вступленіе въ бракъ.

8.) Разрѣшеніе въ Епархіяхъ сбора добровольныхъ приношеній въ пользу монастырей, церквей, Семнаріій и Богоугодныхъ заведеній, принадлежащихъ къ вѣдомству тѣхъ Епархій.

9.) Наблюденіе за призваніемъ вдовъ и сиротъ Священно-и-церковнослужителей.

10.) Изъявленіе мнѣнія, когда Пашіархъ предназначаетъ въ Епископскій санъ духовныхъ, безъ опредѣленія ихъ съ тѣмъ вмѣстѣ въ Епархіальныя Начальники.

11.) Представленіе Пашіарху заключеній о духовныхъ, коихъ онъ предполагаетъ оправанше для раздачи Св. Мура.

12.) Изъявленіе мнѣнія по вопросамъ предлагаемымъ онъ Пашіарха на заключеніе.

13.) Веденіе вѣрныхъ свисковъ о всѣхъ, въ предѣлахъ Россіи находящихся Армяно-Грегорианскихъ Церквахъ, монастыряхъ, Семнаріяхъ и Богоугодныхъ заведеніяхъ, ондѣльно по каждой Епархій.

и Закавказскими Областями, о всѣхъ дѣлахъ и случаяхъ, въ коихъ испрашивается разрѣшенія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, или нужны распоряженія Министерсва, равно и о дѣлахъ, требующихъ сношенія съ другими Министерствами и Главными Начальниками Оидьныхъ частей Государственнаго управленія, также и о могущихъ возникнуть пререканіяхъ между Армяно-Грегоріанскимъ Синодомъ и духовными вѣдомствами иныхъ вѣроисповѣданій, наконецъ и о встрѣчающихся сомнѣніяхъ: принадлежишь ли, или не принадлежишь какое либо дѣло къ его вѣдомству. О тѣхъ дѣлахъ, по коимъ нужно войти въ сношеніе съ Генерал-Губернаторами, Губернаторами и другими мѣстными Начальствами, Эчмιάдинскій Армяно-Грегоріанскій Синодъ представляетъ Главноуправляющему Грузією, Кавказскою и Закавказскими Областями.

§ 40.

Эчмιάдинскій Армяно-Грегоріанскій Синодъ дѣйствуетъ вообще на правѣ Коллегій; по во всѣхъ чисто-духовныхъ дѣлахъ Патріархъ имѣеть рѣшительный голосъ; въ прочихъ дѣлахъ голосъ его, какъ Предсѣдателя, въ случаѣ равенства голосовъ, имѣеть перевѣсъ.

§ 41.

При сужденіи о дѣлахъ, въ коихъ Патріархъ, Эчмιάдинскій имѣеть голосъ рѣшительный, онъ не присутствуетъ въ Синодѣ; а разсмотрѣніе заключенія Синода въ представляемыхъ ему журналахъ, даетъ по опыту свои резолюціи.

§ 42.

Когда Эчмιάдинскій Патріархъ въ Армяно-Грегоріанскомъ Синодѣ не присутствуетъ, то въ немъ предсѣдательствуетъ, вмѣсто его, старшій изъ Архіепископовъ или Епископовъ, Членовъ сего Синода. Онъ пользуется всѣми правами Предсѣдателя въ такомъ только случаѣ, когда Патріархъ самъ не можеть присутствовать по причинѣ болѣзни или отсутствія изъ Эчмιάдина; но дѣла чисто-духовныя, по коимъ Патріархъ имѣеть рѣшительный голосъ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть рѣшены безъ Патріарха во время ваканціи Патріаршаго Престола; рѣшеніе дѣлъ сего рода оплагается до назначенія новаго Патріарха.

§ 43.

Порядокъ дѣлопроизводства Эчмιάдинскаго Армяно-Грегоріанскаго Синода, права и обязанности Членовъ и Чиновниковъ Канцеляріи оного, опредѣляющіяся существующими, для Коллегій общими постановленіями.

§ 44.

Эчмιάдинскій Синодъ собирается, смотря по числу вступившихъ дѣлъ или при, или по крайней мѣрѣ два раза въ недѣлю.

§ 45.

При Эчмιάдинскомъ Армяно-Грегоріанскомъ Синодѣ состоитъ особый Прокуроръ, который опредѣляется Правительствующимъ Сенатомъ изъ

Члювикова, знающаго языкъ Русскій и Армянскій. Ему назначается ошъ казны соотвѣтственное его должности жалованье.

§ 46.

Прокуроръ Эчмιάдинскаго Армяно-Грегорианскаго Синода руководствуется въ дѣйствіяхъ своихъ общими постановленіями о Прокурорской должности. Онъ имѣетъ равное наблюденіе за дѣлами судными и распорядительными, въ семь Синодѣ производящимся, и присутствуетъ при выборѣ Эчмιάдинскаго Верховнаго Папріарха. О дѣлахъ судныхъ, Прокуроръ представляетъ Министерству Юстиціи, а о прочихъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Онъ также по дѣламъ Эчмιάдинскаго Армяно-Грегорианскаго Синода входитъ съ представленіями и къ Главному управляющему Грузіею, Кавказскою и Закавказскими Облациями.

§ 47.

Эчмιάдинскій Армяно-Грегорианскій Синодъ имѣетъ особаго Казначея, кошорый опредѣляется самымъ Синодомъ изъ лицъ духовныхъ или свѣтскихъ, сведущихъ въ счетоводствѣ и извѣстныхъ честностію и безкорыстіемъ. Сей Казначей заведываетъ только денежными суммами, принадлежащими Эчмιάдинскому Армяно-Грегорианскому Синоду, не касаясь суммъ монастыря Эчмιάдинскаго.

§ 48.

Казначею Армяно-Грегорианскаго Синода втрается пріемъ и храненіе всѣхъ принадлежащихъ опому суммъ и производимо изъ оныхъ, по установленному порядку, выдача, по формальнымъ предписаніямъ Армяно-Грегорианскаго Синода, на основаніи журналовъ оного.

Примечаніе. Эчмιάдинскій Армяно-Грегорианскій Синодъ производитъ ежемѣсячно надлежащую повѣрку всѣмъ находящимся въ храненіи у Казначея оваго наличнымъ суммамъ и денежнымъ документамъ, и о томъ, что окажется, записываетъ въ журналъ.

§ 49.

Казначей ведетъ всѣмъ принадлежащимъ Армяно-Грегорианскому Синоду суммамъ и подлежащимъ приходо-расходнымъ книги. Сія книга по общему порядку должны быть прошнурованы и утверждены приложеніемъ печати Армяно-Грегорианскаго Синода и подписаны двухъ оного Членовъ и Прокурора.

§ 50.

Находящіяся у Казначея суммы Армяно-Грегорианскаго Синода и докуменшы на церковное имущество должны храниться въ присутственной камерѣ оваго Синода, въ особенномъ сундукѣ. Сей сундукъ долженъ быть за шремя разными замками и запечатанъ печатью Армяно-Грегорианскаго Синода. Одинъ изъ ключей ошъ сихъ замковъ хранится у Казначея, а другіе, также по одному, у двухъ изъ шѣхъ Членовъ Синода, кошмъ особенно поручается видѣше счетовыхъ дѣлъ оваго. Сія Члены должны выходить каждый разъ при открытіи сундука.

14.) Веденіе такихъ же списковъ о всѣхъ въ Россіи пребывающихъ Священно-и-церковнослужителяхъ, какъ благо, такъ и монашескую Армяно-Грегоріанскаго духовенства, и прочихъ лицахъ, къ ведомству сего Синода принадлежащихъ.

15.) Веденіе подлежащихъ книгъ всему имуществу находящихся въ предѣлахъ Россіи Армяно-Грегоріанскихъ монастырей и церквей.

16.) Представленіе Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, чрезъ Главноуправляющаго Грузією, Кавказскою и Закавказскими Облациями, ежегодныхъ ведомостей о предметахъ, въ пунктахъ 13, 14 и 15 означенныхъ, полныхъ мѣрическихъ свѣдѣній о родившихся, умершихъ и бракомъ сочетавшихся по всѣмъ, въ Россіи находящимся Армяно-Грегоріанскимъ Епархіямъ, и общаго годоваго отчета.

§ 36.

По части судебной разбираемству и рѣшенію Эчміадзинскаго Армяно-Грегоріанскаго Синода принадлежатъ:

1.) Жалобы на Членовъ самаго Синода.
2.) Жалобы на Начальниковъ Армяно - Грегоріанскихъ Епархій и на Епархіальныхъ Консисторій.

3.) Изслѣдованіе неправильныхъ дѣйствій Членовъ сего Синода и Епархіальныхъ Начальствъ.

4.) Всѣ производящіяся въ Армяно-Грегоріанскихъ Епархіальныхъ Консисторіяхъ и поступающія въ Эчміадзинскій Синодъ по апелляціи дѣла о бракахъ и о неподлежащихъ свѣтскому суду преступленіяхъ Священно-и-церковно-служителей, о тяжбахъ сихъ послѣднихъ между собою и проч.

§ 37.

Эчміадзинскій Армяно - Грегоріанскій Синодъ, состоя подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Верховнаго Патріарха, рѣшитъ окончательно всѣ дѣла о догматахъ вѣры, оштрафленіи Богослуженія, церковныхъ обрядахъ, бракахъ и о тѣхъ преступленіяхъ духовныхъ, кои не подлежатъ разсмотрѣнію свѣтскихъ судовъ. Сей Синодъ подвѣдомственъ, по дѣламъ пребывающихъ въ Россіи Армянъ Грегоріанской церкви, Правительствующему Сенату и Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, наравнѣ съ прочими высшими духовными мѣстами Иностранныхъ Исповѣданій.

§ 38.

Рѣшенія по дѣламъ о жалобахъ на Епархіальныхъ Начальниковъ и Членовъ Армяно-Грегоріанскаго Синода, равно и о неправильныхъ дѣйствіяхъ ихъ, если сіи духовные приговариваются къ какому-либо наказанію, не иначе приводятся въ исполненіе, какъ по объявленіи на то, чрезъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, Высочайшаго повелѣнія.

§ 39.

Эчміадзинскій Армяно-Грегоріанскій Синодъ представляетъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, чрезъ Главноуправляющаго Грузією, Кавказскою

§ 51.

Казначей наблюдаетъ, чтобы въ Синодскомъ сундукѣ не осмалались безъ надобности большія денежныя суммы, и предскавляетъ Армяно-Грегоріанскому Синоду о обращеніи капиталовъ его для приращенія процентами, на законномъ основаніи. Ошдача сихъ капиталовъ въ частныя руки можетъ тогда лишь быть допущаема, когда оный Синодъ признаетъ сіе выгоднымъ и вѣтраемая такимъ образомъ частному лицу сумма обезпечена вернуть залогомъ.

§ 52.

Канцелярія Армяно-Грегоріанскаго Синода состоитъ изъ Секретаря, двухъ Помощниковъ его, Переводчика, Экзекутора, Архиваріуса, и нужнаго числа Канцелярскихъ служившихъ. Сіи Чиновники опредѣляются по выбору Эчмιάдинскаго Синода, съ утвержденья Папиріарха.

§ 53.

Прокуроръ Эчмιάдинскаго Армяно-Грегоріанскаго Синода состоитъ въ 6, Казначей, если онъ изъ свѣтскихъ, въ 7, Секретарь въ 8, Экзекуторъ и Архиваріусъ въ 9, Помощники Секретаря и Переводчикъ въ 10 классъ, доколь они въ сихъ должностяхъ пребывають и буде не итють, по прежней службѣ или другія мѣстамъ, чиновъ высшихъ.

§ 54.

Члены Эчмιάдинскаго Армяно-Грегоріанскаго Синода, Прокуроръ, Казначей и Чиновникъ Канцеляріи оного, при вступленіи въ должность свою, дають присягу въ вѣрности службѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и въ точномъ исполненіи своихъ обязанностей, на общемъ основаніи.

Г Л А В А IV.

О Епархіальныхъ Начальникахъ Церкви Армяно-Грегоріанской.

§ 55.

Армяно-Грегоріанскія Церкви раздѣляются на Епархіи, управляемыя Архіепископами сего исповѣданія.

§ 56.

Въ предѣлахъ Россіи находились шесть Епархій Армяно-Грегоріанской церкви: 1-я, Нахичеванская и Бессарабская, 2-я, Асфранская, 3-я, Эриванская, 4-я, Грузинская, 5-я, Карабагская и 6-я, Ширванская.

Къ Епархіи Нахичеванской и Бессарабской принадлежать Армяно-Грегоріанскія церкви, находящіяся въ С. Петербургѣ, Москвѣ, въ губерніяхъ Новороссійскихъ и Области Бессарабской; къ Епархіи Асфранской: всѣ прочія Армяно-Грегоріанскія церкви въ Россіи, за исключеніемъ Грузіи и Закавказскихъ Областей; къ Епархіи Эриванской: Армяно-Грегоріанскія церкви въ провинціяхъ: Эриванской, Нахичеванской и Ордубатской, и въ дистанціи Шурзгелской; сюда же отдѣляется оная Карабагская провин-

днн Ташевскія Митрополія со всюю ея паствою; Начальникомъ сей Епархіи, по древнему устройству, есть самъ Патріархъ, который управляетъ оною чрезъ своихъ Викаріевъ, и имѣетъ ихъ въ городахъ: Эриванъ и Армянскомъ Нахичеванъ, а равно въ Шурагелъ и Ташевахъ; къ Епархіи Грузинской: Армяно-Грегоріанскія церкви собственно въ Грузіи и Елисаветпольскомъ округѣ; въ дистанціяхъ: Борчалинской, Казахской, Шамшадльской и частию Бамбакской; въ Ахалцхскомъ округѣ, Имеретіи и Гурии; въ сей Епархіи назначаются къ Епархіальному Начальнику Викаріи: въ Елисаветполь, Ахалцхъ и Имеретію; къ Епархіи Карабагской: Армяно-Грегоріанскія церкви въ провинціяхъ: собственно Карабагской (исключая Ташевскую Митрополію съ ея паствою), Шекинской и Тальшинской; въ сей Епархіи опредѣляется къ Епархіальному Начальнику Викаріи въ Шеку; къ Епархіи Ширванской: Армяно-Грегоріанскія церкви въ провинціяхъ: Ширванской, Кубинской, Бакинской и Дербендской. — Въ сей Епархіи особаго Викарія не полагается.

Примѣчаніе. Турецкіе переселенцы изъ Армянъ, водворенные въ Ахалцхскомъ округѣ и въ Шурагелъской дистанціи, управляются, на прекнемъ основаніи, перешедшими вмѣстѣ съ ними ихъ Архіепскошми Карапешомъ и Стефаномъ, независимо отъ Епархіальныхъ Начальниковъ и подчиняясь непосредственно Патріарху; по выбытіи же ихъ изъ сихъ мѣстъ, управленіе духовными дѣлами тѣхъ переселенцевъ пошущится, наравнѣ съ коренными Армянами, въ распоряженіе Епархіальныхъ Начальниковъ: Шурагелъскіе переселенцы присоединяются къ Епархіи Эриванской, а Ахалцхскіе къ Епархіи Грузинской.

§ 57.

Епархіальные Начальники Армяно-Грегоріанской церкви въ Россіи назначаются ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ изъ духовныхъ сановниковъ сего исповѣданія; они опредѣляются и увольняются Высочайшими указами. При вступленіи ихъ въ должность, они даютъ присягу на вѣрность подданства и службы.

§ 58.

Армяно-Грегоріанскіе Архіепскоши въ Россіи суть полные въ Высочайше вѣрноподанныхъ чинѣ Епархіяхъ духовные сего исповѣданія Начальники и оныятсвуютъ за управленіе оныхъ предъ высшимъ Правительствомъ и предъ своими духовными Начальствомъ. Ихъ содѣйствуютъ въ управленіи дѣлами учрежденныи въ каждой Епархіи Армяно-Грегоріанскія Консисторіи.

§ 59.

Епархіальные Начальники Армяно-Грегоріанской церкви въ предѣлахъ своего вѣдомства посвящаютъ въ разныя степенни духовнаго сана, по чиноположенію церкви своей, на основаніи постановленныхъ въ оной для сего правилъ, и наблюдаютъ, чтобы число священно-и-церковнослужителей

не было без действительной нужды увеличиваемо. Въ Архиепархіи они посвящаются иначе, какъ съ разрѣшенія Эчмиадзинскаго Патріарха-Католикоса.

§ 60.

Епархіальные Начальники Армяно-Грегоріанской церкви имѣютъ право увольнять подъядомслвенныхъ имъ духовныхъ въ опшукъ, но не болѣе какъ на четыре мѣсяца; на опшукъ продолжительнѣйшіе они испрашиваютъ разрѣшенія главнаго своего духовнаго Начальства, которое о желающихъ опшавшихся за границу представляетъ выспшему Правительству, на общемъ основаніи.

§ 61.

Армяно-Грегоріанскіе Епархіальные Начальники обязаны, подавая собою примѣръ благочестія и вѣтъ Христіанскихъ и гражданскихъ добродѣтелей, содѣйствовать всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами благоуспрѣшсву вѣрвенной пакъ духовной пасивы.

§ 62.

Они бдинельно наблюдаютъ за всѣми дѣйствіями духовенства своихъ Епархій, побуждая оное къ жизни добродѣтельной, согласной ученію Св. Евангелія.

§ 63.

Армяно-Грегоріанскіе Епархіальные Начальники, стараясь о ушверженіи правилъ Св. Евангелія и распросиравеніи доброй нравственности между Армянами вѣтъ сосиояній, пребывающими во вѣрвенныхъ пакъ Епархіяхъ, уиощребляютъ для сего крошкія, согласны съ истиннымъ духомъ Христіанства мѣры наставленія и убѣжденія. Они обязаны по возможности избѣгать всего, имѣющаго видѣ излишней строгости.

§ 64.

Епархіальные Начальники церкви Армяно-Грегоріанской обязаны, если не ежегодно, то по крайней мѣрѣ однажды въ мезеніе прехъ лѣтъ, обозрѣть Высочайше вѣрвенныя пакъ Епархій. Въ случаѣ совершенной невозможности исполнить сию обязанность, они поручаютъ сіе обозрѣніе церквей одному изъ надежнѣйшихъ духовныхъ сановниковъ, сосиоящихъ въ ихъ вѣдѣніи, снабжая его надлежащими для руководства его наставленіями.

§ 65.

При обозрѣніи Епархій они обращаютъ особенное вниманіе на состояніе духовенства, монастырей и церквей, прескащая открываемые ими безпорядки и принимая мѣры для предупрежденія возобновленія оныхъ.

§ 66.

Епархіальные Начальники Армяно-Грегоріанской церкви обращаютъ также тщательное вниманіе на состояніе учебныхъ заведеній, находящихся при монастыряхъ и церквяхъ, какъ вообще, такъ и въ особености при

обозрѣніи или своихъ Епархій. Сдѣйствуя *всѣми* завѣщанія эти и ихъ средствами улучшенію и распространенію силъ училищъ, они преимущественно пекутся о введеніи въ оныхъ *правильнаго и удобнаго* порядка обученія и о сохраненіи добрыхъ *правъ* между учащими и учащимися.

§ 67.

Епархіальные Начальники церкви Армяно-Грегоріанской, обозрѣвая свои Епархіи, входятъ въ разсмотрѣніе положенія имуществъ подвѣдомственныхъ имъ церквей и монастырей.

§ 68.

Епархіальные Начальники Армяно-Грегоріанской Церкви, по обозрѣніи вѣрственныхъ имъ Епархій, представляютъ Эчмиадзинскому Армяно-Грегоріанскому Синоду подробный отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ.

§ 69.

По окончаніи года Епархіальные Начальники Армяно-Грегоріанской Церкви представляютъ Эчмиадзинскому Армяно-Грегоріанскому Синоду общій отчетъ о дѣлахъ своихъ Епархій.

§ 70.

Каждый Епархіальный Начальникъ Армяно-Грегоріанской Церкви, при вступленіи въ должность, представляетъ Эчмиадзинскому Армяно-Грегоріанскому Синоду точную опись *всѣхъ* церковныхъ имуществъ вѣрственной ему Епархіи.

§ 71.

По кончинѣ Епархіальнаго Начальника Армяно-Грегоріанской церкви, если онъ умеръ безъ завѣщанія и не имѣеть законныхъ наследниковъ, собственное имущество его обращается въ пользу Армяно-Грегоріанскихъ церквей той Епархіи. Наблюдете за симъ поручается Епархіальной Консисторіи.

Г Л А В А V.

О Армяно-Грегоріанскихъ Консисторіяхъ и Духовныхъ Правленіяхъ.

А. О Консисторіяхъ.

§ 72.

Въ каждой Армяно-Грегоріанской Епархіи находится Консисторія сего исповѣданія. Она составляется изъ чепырехъ членовъ: Архимандрита и трехъ Протоіереевъ или Священниковъ; въ ней председательствуетъ Епархіальный Начальникъ.

§ 73.

Члены Армяно-Грегоріанскихъ Консисторій назначаются Епархіальными Начальниками, которые о избраніи оныхъ доводятъ до свѣдѣнія Эчмиадзинскаго Армяно-Грегоріанскаго Синода.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1. Акты, собранные Кавказскою Археографическою Комиссиею -АКАК.
2. Записки Кавказского Отдела Императорского Русского Географического Общества - ЗКОИРГО.
3. Известия Азербайджанского Государственного Научно-Исследовательского Института - Аз ГНИИ.
4. Известия Кавказского Отдела Императорского Географического Общества - ИКОИРГО
5. Известия Кавказского Историко-Археологического Института в Тифлисе - ИКИАИ.
6. Кавказский вестник - КВ
7. Кавказский Календарь - КК
8. Кавказский Этнографический Сборник - КЭС
9. Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского Края - МИЭБГКЗК
10. Русский антропологический журнал - РАЖ.
11. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа – СМОМПК.
12. Сборник сведений о Кавказе - ССК
13. Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского Края – СМИ-ЭБГКЗК
14. Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлечённые из посемейных списков 1886 года – ССДЗК
15. Советская Этнография - СЭ
16. Энциклопедический Словарь Брокгауза и Ефрона - ЭС

БИБЛИОГРАФИЯ

I. АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

а) Государственный Исторический Архив Азербайджанской Республики - ГИА АР

1. ф. 13, оп. 1, д. 83
2. ф. 13, оп. 1, д. 104
3. ф. 13, оп. 1, д. 124
4. ф. 13, оп. 1, д. 175
5. ф. 13, оп. 1, д. 280д
6. ф. 13, оп. 1, д. 380
7. ф. 13, оп. 1, д. 611
8. ф. 14, оп. 1, д. 25
9. ф. 14, оп. 1, д. 75
10. ф. 43, оп. 2, д. 114
11. ф. 44, оп. 1, д. 319
12. ф. 44, оп. 1, д. 356
13. ф. 44, оп. 1, д. 390
14. ф. 44, оп. 1, д. 392
15. ф. 44, оп. 1, д. 541
16. ф. 44, оп. 1, д. 709
17. ф. 44, оп. 2, д. 26
18. ф. 44, оп. 2, д. 34
19. ф. 44, оп. 2, д. 47
20. ф. 44, оп. 2, д. 50
21. ф. 44, оп. 2, д. 177
22. ф. 44, оп. 2, д. 182
23. ф. 44, оп. 2, д. 191
24. ф. 44, оп. 2, д. 344
25. ф. 44, оп. 2, д. 381
26. ф. 44, оп. 2, д. 410
27. ф. 44, оп. 2, д. 455
28. ф. 44, оп. 2, д. 553
29. ф. 44, оп. 2, д. 560
30. ф. 44, оп. 2, д. 572

31. ф. 44, оп. 2, д. 718
32. ф. 44, оп. 2, д. 1084
33. ф. 44, оп. 2, д. 1086
34. ф. 44, оп. 2, д. 1111
35. ф. 44, оп. 2, д. 1151
36. ф. 45, оп. 1, д. 8
37. ф. 45 оп. 1, д. 125
38. ф. 45, оп. 1, д. 153
39. ф. 45, оп. 2, д. 2
40. ф. 45, оп. 2, д. 39
41. ф. 45, оп. 2, д. 77а
42. ф. 45, оп. 2, д. 424
43. ф. 45, оп. 8, д. 19
44. ф. 45, оп. 8, д. 42а
45. ф. 46, оп. 3, д. 458
46. ф. 55, оп. 1, д. 926
47. ф. 61, оп. 1, д. 299
48. ф. 61, оп. 2, д. 786
49. ф. 61, оп. 2, д. 851
50. ф. 65, оп. 1, д. 1
51. ф. 65, оп. 1, д. 6
52. ф. 296. оп. 1. д. 374
53. ф. 389. оп. 4, д. 753
54. ф. 389. оп. 4 д. 891
55. ф. 389, оп. 5, д. 332
56. ф. 389, оп. 5, д. 1292
57. ф. 389, оп. 5, д. 1356
58. ф. 389, оп. 5, д. 1372
59. ф. 508, оп. 1, д. 51
60. ф. 508, оп. 1, д. 139
61. ф. 508, 08. 1, д. 163
62. ф. 508, оп. 1, д. 190
63. ф. 508, оп. 1, д. 362
64. ф. 508, оп. 1, д. 371
65. ф. 508, оп. 1, д. 385
66. ф. 579, оп. 1, д. 3
67. ф. 579, оп. 1, д. 10

- 68. ф. 591, оп. 1, д. 1
- 69. ф. 591, оп. 1, д. 6
- 70. ф. 591, оп. 1, д. 12
- 71. ф. 884, оп. 1, д. 6
- 72. ф. 884, оп. 1, д. 30
- 73. ф. 884, оп. 1, д. 88

**б) Архив Политических Документов Управления
Делами Президента Азербайджанской Республики – АПД
УДП АР**

- 74. ф. 276, оп.7, д. 129
- 75. ф. 276, оп. 7, д. 130
- 76. ф. 276, оп. 7. д. 131
- 77. ф. 276, оп. 8, д. 1
- 78. ф. 276, оп. 8, д. 11
- 79. ф. 276, оп. 8, д. 18
- 80. ф. 276, оп. 8, д. 33,
- 81. ф. 276, оп. 8, д. 35
- 82. ф, 276, оп. 8, д. 37а
- 83. ф. 276, оп. 8, д. 60
- 84. , ф. 276, оп. 8, д 61,
- 85. ф. 76. оп. 8, д. 76
- 86. ф. 276, оп. 8, д. 79
- 87. ф. 276, оп. 8. д. 90.
- 88. ф. 276, оп. 8, д 110,
- 89. ф. 276, оп. 8, д. 104
- 90. ф. 276, оп. 8, д. 198
- 91. ф. 276, оп. 8, д. 235,
- 92. ф. 276, оп. 8, д. 253,
- 93. ф. 276, оп. 8, д. 259,
- 94. АР, ф. 276, оп. 8, д. 263
- 95. ф. 276, оп. 8, д. 265,
- 96. ф. 276, оп. 8, д.269
- 97. ф. 276, оп. 8, д. 275
- 98. ф. 276, оп. 8, д. 334

- 99. ф. 276, оп. 8, д. 366,
- 100. ф. 276, оп. 8, д. 367,
- 101. ф. 276, оп. 8, д. 429
- 102. ф. 276, оп. 8, д. 498
- 103. ф. 276, оп. 8, д. 513
- 104. ф. 276, оп. 9, д. I, л. 82; см. газ. "Гнчак", 1907, № 9 и 10.

**в) Научный архив Института истории НАН
Азербайджана - НАИИ**

- 105. ф. 1, оп. 14, д. 6173 - ЦГИА Грузии, ф. 2, оп. 1, д. 2628
- 106. инв. № 940, л. 63 - Центральный архив НКВД
Азерб.ССР
- 107. инв. № 1572 - ЦГИА АР, ф. 38, оп. 2, д. 113
- 108. инв. № 1650, лл. 18, 40 - ЦГИА Грузии, ф. 12, оп. 1, д.
1551, лл. 1-4 об.
- 109. инв. № 1664/2, л. 885
- 110. инв. № 1668, л. 190, ЦГИА Россия ф. 1268, д. 12
- 111. инв. № 1688 - ЦГИА России, ф. Сената, ревизия Мечни-
кова, Д. 44
- 112. инв. № 1688, л. 57, ЦГИА России, ф. Сената, ревизия
Мечникова, д. 44.
- 113. инв. № 2084, Отдел РУКОПИСНЫХ фондов, ф. Сектор
"история СССР XIX-XX веков" раздел "Б", д. 5.
- 114. 89. инв. № 2084 - ЦВИА ВУА, д. 4326
- 115. 90. инв. № 2084 - ЦВИА ВУА, д. 4329
- 116. инв. № 2084 - ЦВИА ВУА, д. 4043, часть 1
- 117. инв. № 2084 - ЦВИА ВУА, д. 18512
- 118. 94 инв. № 2084 - ГИМ, архив барона Розена
- 119. инв. № 2088 - АР ВП МИД, оп. 1, д. 17
- 120. инв. № 2361, V отдел. Статистическое описание Бакин-
ской губернии за 1893 год,
- 121. инв. № 2361/1, лл. 18, 23, 228, 636 - ЦГИА Грузии, ф.
13, оп. 7, д. 924
- 122. инв. № 2362/1, л. 228 - ЦГИА Грузии, ф. 5/12, оп. 34,
св. 5935, арх. 2314

123. инв. № 2361/3, л. 458 - ЦГИА Грузии, ф, 12, оп. 1. д. 421
124. инв. № 2930, с. 20 (л. 178) - ЦГИА АР, МВД, отдел Архива
125. инв. № 3013 - ЦГИА Грузии, ф. 2, оп. 1, д. 2628
126. инв. № 3013 - ЦГИА Грузии, ф. 2, оп. 1, д. 2736
127. инв. № 3013 . ЦГИА России, ф. 1268, оп. 68, д. 636
128. инв. № 3013 - ЦГИА Грузии, ф. 2, оп. 2, д. 2537
129. инв. № 3013 - ЦГИА Грузии, ф. 2, оп. 2, д. 2557
130. инв. № 3013 . ЦГИА Грузии, ф. 4. оп. 1. д. 543
131. инв. № 3013 - ЦГИА Грузии, ф. 4, оп. 8, д. 218
132. инв. № 3013 - ЦГИА Грузии, ф. 37, оп. 1, д.49
133. инв. № 3013 - ЦГИА Грузии, ф. 220, оп. 1, д. 943
134. инв. № 3030, лл. 45, 73
135. инв. № 3120, л. 149 - ЦГИА РОССИИ, ф. 1268, оп. 2, д. 687, л. 2
136. инв. № 3190 - ЦГИА Грузии, ф. 4, оп, 8, д. 41
137. инв. № 3190 - ЦГИА Грузии, ф. 4, оп. 8, д. 42
138. инв. № 3190-ЦГИА Грузии, ф. 4, оп. 8, д. 198
139. инв. № 5492 - ЦГИА Грузии, ф. 4, оп. 1, д. 198
140. инв. № 4028/4 , л. 686, 688 - ЦГИА Грузии, ф. 13. оп. 7, Д. 924
141. инв. № 6173 - ЦГИА Грузии, ф. 2, оп. 1, д. 2903
142. инв. № 6173 - ЦГИА Грузии, ф. 3, оп. 2, д. 2903

**г) Российский государственный исторический архив
России - РГИА**

143. ф. 561, оп. 1. д. 228
- 143 а. ф. 796. оп. 17. Дело 1821. Листы. 1–18.
144. ф. 1018, оп. 2, д. 405
145. ф. 1018, оп. 3, д. 95
146. ф. 1263, оп. 1, д. 191
147. ф. 1268, оп. 1, д. 12
148. ф. 1268, оп. 1, д. 109
149. ф. 1268, оп. 1, д. 114
150. ф. 1268, оп. 1, д. 268

- 151.ф.1268, оп.1, д.650
- 152.ф.1268, оп.1, д.853
- 153.ф.1268, оп.1, д.941
- 154.ф.1268, оп.1, д. 949
- 155.ф.1268, оп.2, д.112
- 156.ф.1268, оп.2, д.114
- 157.ф.1268, оп.2, д.171
- 158.ф.1268, оп.2, д.637
- 159.ф.1268, оп.2, д.772
- 160.ф.1268, оп.68, д.218
- 161.ф.1284, оп.1, д.110
- 162. ф.1377, оп.1, д.15
- 163.ф.1377, оп.1, д.17
- 164.ф.1377, оп.1, д. 41

д) Российский государственный военно-исторический архив – РГВИА

165.ф. ВУА, д.978

2. ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

а) источники, изданные в XIX-начале XX веков

- 166.Акты, собранные Кавказскою Археографическою Комиссиею (АКАК). т. II, Тифлис, 1868.
- 167.АКАК, т. III, Тифлис, 1869,
- 168.АКАК, т. IV. Тифлис, 1870.
- 169.АКАК, т. V. Тифлис, 1873.
- 170.АКАК. т. VI, Тифлис, 1875.
- 171.АКАК, т. VII. Тифлис, 1878
- 172.АКАК, т. VIII, Тифлис, 1881.
- 173.АКАК. т. IX. Тифлис, 1883.
- 174.АКАК, т. X. Тифлис, 1885.
- 175.АКАК, т. XI. Тифлис, 1888.
- 176.Бутков П.Х. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 годы, т.I, С.-Петербург, 1869.
- 177.Бутков П.Х. Материалы для новой истории Кавказа с

- 1722 по 1803 годы, т. II, С.-Петербург, 1869.
- 178.Всеподданейший отчет наместника Кавказского края за 1863- 1871 годы. Б.м., б.г.
- 179.Всеподданнейший отчет о производимой в 1905 году по высочайшему повелению сенатором А.М. Кузминским ревизии города Баку и Бакинской губернии. Б.м., б.г.
- 180.Кавказский альманах за 1904 год. Тифлис, 1903.
- 181.Кавказский запрос в Государственной Думе на 1908 год. Б.г., б.м.
- 182.Кавказский календарь на 1846-1917 годы (Ежегодник). Тифлис, 1845-1916.
- 183.Кавказский сборник, т.2. Тифлис, 1877.
- 184.Кавказский сборник, т. 5-4. Тифлис, 1879.
- 185.Кавказский сборник, т. 5. Тифлис, 1880.
- 186.Кавказским сборник, т. 6. Тифлис, 1882,
- 187.Кавказский сборник, т 7. Тифлис, 1883.
- 188.Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края (МИЭБГКЗК), т. I. часть 1-2. Тифлис, 1886.
- 189.МИЭБГКЗК, т. III, часть 1-2. Тифлис. 1886.
- 190.МИЭБГКЗК. т. IV, часть 1-2. Тифлис. 1886.
- 191.МИЭБГКЗК, т. V, часть 1-2. Тифлис. 1887.
- 192.МИЭБГКЗК. т. VI, часть 1-2. Тифлис, 1887.
- 193.Обзор Бакинской губерний за 1896 год, Баку, 1897.
- 194.Обзор Бакинской губернии за 1902 год, Баку, 1903.
- 195.Обзор Бакинской губернии за 1903 год. Баку, 1904.
- 196.Обзор деятельности общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1860-1910 гг. Тифлис, 1910 г.
- 197.Обзор Елизаветпольской губернии за 1908 год. Елизаветполь, 1909 г.
- 198.Обозрение российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом в финансовом отношениях. Составил Легкобытов. Части I, II, III, IV, С.-Петербург, 1836, 1837.
- 199.Отчет Управления сельского хозяйства и промышленности на Кавказе и Закавказье со дня учреждения оногo 31

- августа 1860 года по 1-ое марта 1863 года. Б.м, б.г.
- 200.Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. С.-Петербург, 1904, вып. LXI, LXIII
  - 201.Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. С.-Петербург, 1905, вып. LXXI.
  - 202.Перепись Баку 1913 года. Баку. 1916.
  - 203.Полное собрание законов Российском империя (ПСЗ). II т. 5, отд. I, № 4016; т. XXXIV, отд. 2, ст.35191; III, т. XXV, отд. I, ст. 25891; вып. IX, С.-Петербург, 1876.
  - 204.Положение о разделении Закавказского края. С.-Петербург, 1846.
  - 205.Сборник военно-исторических материалов, вып. 7. Под. ред. акад. И.Ф.Дубровин. С.-Петербург. 1894.
  - 206.Сборник газеты "Кавказ", изд. С.И.Константиновым. Тифлис. 1841.
  - 207.Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (СМОМПК), вып. 17, Тифлис, 1893.
  - 208.СМОМПК, вып. 20. Тифлис 1894.
  - 209.СМОМПК, вып. 25. Тифлис 1898.
  - 210.Кавказский сборник, т. 2. Тифлис, 1877 СМОМПК. вып. 29. Тифлис 1901.
  - 211.СМОМПК, вып. 31. Тифлис 1902.
  - 212.Сборник положения переселенческого дела в его нужды. С.-Петербург, 1907.
  - 213.Сборник сведений о Кавказе. Изд. под ред. Н.Зейдлица, т. 2, Тифлис. 1872, т. 7. Тифлис,1880.
  - 214.Сборник сведений по Бакинской губернии, вып, I, Баку, 1911.
  - 215.Сборник статистических сведений о Кавказе, т. I. Тифлис, 1869.
  - 216.Сборник указаний в распоряжений о водворение переселенцев и образовании переселенческих участков. Переселенческое управление. С.-Петербург, 1907.
  - 217.Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края. (Свод МИЭБГКЗК), т. I, Тифлис, 1887.
  - 218.Свод МИЭБГКЗК. т. II, Тифлис, 1887.

- 219.Свод МИЭБГКЗК. т. III, Тифлис, 1887.
- 220.Свод МИЭБГКЗК. т. IV, Тифлис, 1888.
- 221.Свод МИЭБГКЗК. т. V, Тифлис, 1888.
- 222.Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 года. Тифлис, 1893.
- 223.Собрание актов, относящихся в обозрению истории армянского народа 1833-1838 годов. Москва. 1838.
- 224.Совершенное положение переселенческого дела и его нужды. Справка для членов Государственной Думы. С.-Петербург. 1907.
- 225.Списки населенных мест Российской империи по Кавказскому краю. Бакинская губерния. Тифлис. 1870.
- 226.Справочный настольник "Весь Баку на 1908 год". Баку, 1908
- 227.Статистические труды И.Ф.Штукенберга. С.-Петербург, 1860.
- 228.Учреждение управления Кавказского и Закавказского края. С.-Петербург. 1876.
- 229.Этнографическое обозрение Кавказа. Сост. А.Берже. С.-Петербург. 1879.

б) Публикации источников в XX веке

- 230.Документы по русской политике в Закавказье, Баку, 1920
- 231.История Азербайджана по документам и публикациям, Баку, 1990
- 232.История, география, этнография Дагестана. Москва. 1958.
- 233.Карабаг-намэ. Книга I, Баку, 1989 (на азерб. яз.).
- 234.Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20-60-е годы XIX века. Под ред, И.П.Петрушевского. Часть I-II, Москва-Ленинград, 1936.
- 235.Март Н.Я. Передняя Азия в документах, Нахичеванские рукописные документы XVII-XIX веков, Тбилиси,

1939.

236. Материалы по истории антиеврейских погромов в России, т. 1 и 2. Петроград - Москва, 1919-1923.
237. Материалы к новой истории Восточной Армении. Матенадаран, Ф. Лазаревых, п. 106, д. 51, ед. хр. 95, л. 1-2. Писарская http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820-1840/Dok_ist_vost_armenii/text.htm
238. Российское законодательство XIX-XX веков. В девяти томах. Москва, 1918.

III. ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

239. "Вопросы истории", Москва, 1956, № 10; 1980 № 6.
240. "Записки Кавказского отдела имп. Русского Географического Общества". Тифлис, 1913.
241. "Земство", 1882, № 2
242. "Известия АН Азербайджана". Серия истории, философии и права. Баку; 1981, № 4; 1969, № 2; 1994, № 1-4.
243. "Известия АзГНИИ", т. I, вып.3, Баку, 1930; т.1, вып.5, Баку, 1930
244. "Известия Кавказского историко-археологического института в Тифлисе", т.Ш, Тифлис, 1925.
245. "Известия Кавказского отдела имп. Русского географического общества", Тифлис. 1881, т.VII, № 1; т.XVIII, 1905-1906 годы, Тифлис, 1906.
246. "История в школе", Москва, 1936, № 2.
247. "Закавказская речь", 9 января 1913, № 7.
248. "Кавказ", Тифлис, 1847, № 7.
249. "Кавказское слово", 1916, № 12/1
250. "Русский антропологический журнал" (далее - РАЖ), 1901, №3-4.
251. "Русский вестник", 1891
252. "Советская этнография", 1980, № 6; 1962, № 2; 1989, №6.
253. "Ученые записки АГУ", 1964, № 3.
254. Дипломатический вестник, 1992, №6
255. Тарих вя онун проблемляри, 1998, № 3-4

IV. НАРРАТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

256. Бакиханов А.А, Гюлистан-и-Ирам. Баку, 1976.
256а. Геродот. История, кн. III; кн.V;49; кн. VII
257. Драсханакертци И. История Армении. Ереван, 1986
258. Киракос Гандзакечи. История, перевод с древнеармянского, Баку. 1946.
259. Симеон Лехаци. Путевые заметки. Перевод с древнеармянского. Москва, 1965.
260. Страбон. География в 17 книгах. Перевод, статья и комментарии Г.А.Стратановского. Ленинград: Наука, 1964.

V. КАВКАЗОВЕДЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА XIX-НАЧАЛА XX ВЕКОВ

261. Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией. Тифлис, 1900.
262. Аверьянов П.И. Отчет о поездке по Северному Азербайджану полковника Шкинского и капитана Аверьянова в конце 1899 года. Тифлис, 1900.
263. Аверьянов П.И. Этнографический и военно-политический обзор азиатских владений Оттоманской империи. С.-Петербург. 1912.
264. Алекторов А. Иностранцы в России. С.-Петербург, 1906.
265. Аннинский А. История армянской церкви (до XIX века). Кишинев, 1900.
266. Анучин Д.Н. Армяне в антропологическом и этнографическом отношении. Москва, 1898.
267. Бартольд В.В. Историко-географический очерк Ирана. С.-Петербург, 1903.
268. Березин И.Н. Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань, 1849
269. Березин И.Н. Путешествие по Северной Персии. Казань, 1852.
270. Богданович М. История Александра Первого, т. VI. С.-

- Петербург, 1867-1871.
- 271.Бороздин И. Итоги столетия. Харьков, 1909.
- 272.Бороздин И. Переселенцы в Закавказье. - "Русский вестник", 1891.
- 273.Броневский. С. Новейшие сведения о Кавказе, т.1. Москва, 1823.
- 274Брусникин Е.М. Переселенческая политика царизма в конце XIX века. – «Вопросы истории», 1965, № 1.
- 275Будилович А.С. Может ли Россия отдать инородцам свои окраины? С.-Петербург. 1907.
- 276.Будилович А.С. Наука и политика. Три статьи по злободневным вопросам. С.-Петербург, 1905.
- 277.Будилович А.С.Новейший базис самоопределения народностей. – «Славянские известия»,1905.
278. Бутков П.Г.Материалы для новой истории Кавказа. С 1722 по 1803 год. Часть II. Типография Императорской Академии Наук. С.Петербург, 1869.
279. Бутков П.Г.Материалы для новой истории Кавказа. С 1722 по 1803 год. ЧастьIII. Типография Императорской Академии Наук. С.Петербург, 1869
280. Величко В.А.Русское дело и междуплеменные вопросы. С.-Петербург, 1904.
281. Венюков М. Вопросы колонизации. – В кн: Путешествие по окраинам Русской Азии и записки о них. С.-Петербург, 1868.
- 282.Виноградов М. О переселении зарубежных старообрядцев в Закавказье. Тифлис, 1914.
- 283.Вопросы колонизации. Т.12, С,-Петербург, 1913.
- 284.Гагамейстер Н.А.Хозяйственный очерк Закавказского края. «Кавказ».1847,№7.
- 285.Гершельман Ф. Причины неурядиц на Кавказе. С. _Петербург, 1908.
- 286.Глинка С.П. Описание переселения армян адербиджанских в пределы России. Москва, 1931.
287. Грибоедов А.С. «Горе от ума». Письма и записки. Баку, 1989.

288. Грибоедов А.С. Записка о переселении армян из Персии в наши пределы – Сочинения в двух томах. Том 2. Москва, 1971.
289. Грибоедов А.С. Полное собрание сочинения. С.-Петербург, 1989.
290. Григорьев В. Статистическое описание Нахичеванской провинции. С.-Петербург, 1833.
291. Гутор М.Д. Новейшая история Турции и Персии XVIII-XIX и XX столетий. Тифлисс, 1913.
292. Дингельштедт Н.А. Закавказские сектанты в их семейном и религиозном быту. С.-Петербург, 1885.
293. Дубровин Н. Закавказье в 1803-1806 годах. С.-Петербург, 1866.
294. Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. IV, V. С.-Петербург, 1871, 1874.
295. Дурново Н. Русская панславитская политика на православном Востоке и в России. Москва, 1908.
296. Евангулов Г.Г. Местная реформа на Кавказе. С.-Петербург, 1914.
297. Евреинов Г.А. национальные вопросы на инородческих окраинах России. С.-Петербург, 1908.
298. Ерицов А.Д. Данные об армянском населении в России. – Известия КОИРГО, 1881, т. VII №1.
299. Каблуков К.А. Христианские переселения. «Земство», 1882, №2.
300. Карцев А. Заметки о курдах. Тифлисс, 1896.
301. Кауфман А.А. Переселение и колонизация. С.-Петербург. 1905
302. Кауфман А.А. Сборник статей. Москва, 1915.
303. Кауфман А.А. Свод трудов местных комитетов. С.-Петербург. 1904.
304. Ключевский В.О.. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. Москва, 1990.
305. Ковалевский П.А. Кавказ. История завоевания Кавказа, т. II, С.-Петербург, 1915.
306. Копчаев Г. Турецкое "наследство" и мировая война.

- Петроград, 1917.
307. Кричинский А. Очерки русской политики на окраинах. Том I, Баку, 1912.
308. Лагов Н. Армения. Очерки прошлого, природы, культуры. Петроград, 1915.
309. Лазарев Я.Д. Причины бедствий армян в Турции. Тифлис, 1895.
310. Лерх П. Исследования об иранских курдах и их предках северных халдеях. В трех томах. С.-Петербург, 1856-1858,
311. Липранди А. Краткое обозрение существующих в России расколов, ересей в сект. Лейпциг, 1883.
312. Липранди А. Особенности войн с турками. С.-Петербург, 1877.
313. Липранди А. Равноправие и еврейский вопрос, Харьков, 1911.
314. Липранди А., Вольнец А. Кавказ и Россия, Харьков, 1911.
315. Маевский В.Ф. Армяно-тарарская смута на Кавказе как один из фазисов армянского вопроса. Баку, 1993.
316. Максимов С.В. Рассказы из истории старообрядчества по раскольничьим рукописям. С.-Петербург. 1861,
317. Максимов Х. История старообрядческого раскола. Часть I. Москва, 1888.
318. Минорский В.Ф. Заметки и впечатления. С.-Петербург. 1915.
319. Надеждин П. Природа и люди на Кавказе в за Кавказом. С.-Петербург, 1865.
320. Орманиан Магакия. Армянская церковь. Москва, 1913.
321. Пагирев Д.Д.. Эриванский сборник, вып. I. Эривань, 1892.
322. Потто В. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. Том 2. вып. I. С.-Петербург. 1885, т. 3, С.-Петербург, 1888.
323. Пчелин Н.Н., Почему императорская Россия боялась окраин. Москва, 1917.

324. Сидоров А.А. Инородческий вопрос и идея федерализма в России. Москва, 1912.
325. Соловьев С.М. Императора Александр Первый. Политика и дипломатия. С.Петербург, 1877.
326. Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России. Москва, 1979.
327. Утверждение русского владычества на Кавказе. Т. IV. Тифлис, 1908.
328. Чалхушян Г. Армянский вопрос в России. Ростов-на-Дону, 1905.
329. Чемоданова - Услар Б. Война и культура Кавказ и Закавказья. Москва, 1914.
330. Чупров А.А. Переселения и аграрный вопрос. С.-Петербург, 1905.
331. Шавров Н.Н. Мугань и образование ее орошения и водных путей. С.-Петербург, 1909.
332. Шавров Н.Н. Новая угроза русскому делу в Закавказье: предстоящая распродажа Мугани инородцам. С.-Петербург, 1911.
333. Шавров Н.Н. Русский путь в Закавказье. С.-Петербург, 1883.
334. Шелухин С. Немецкая колонизация. Одесса, 1915.
335. Шефер Д. История колоний. С.-Петербург, 1915.
336. Шопен И. Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи. С.-Петербург, 1852.
337. Шопен И. Новые заметки на древнюю историю Кавказа и его обитателей. С.-Петербург, 1866.
338. Эзов Г.Д. Сношения Петра Великого с армянским народом. Документы. С.-Петербург. Типография Императорской Академии Наук, 1898.
339. Эсадзе Г.Д. Историческая записка об управлении Кавказом. Т. I. Тифлис, 1898.
340. Яценко А. Русские интересы в Малой Азии. Москва, 1916.

VI. ИССЛЕДОВАНИЯ

а) На азербайджанском языке

341. Гарабағнамәләр ... I китаб, Бақы, 1994.
342. Азербайжан тарихи (З. Бунјадовун редактәси илә), Бақы, 1994.
343. Азербайжан тарихи (проф. С. Әлијарлынын редактәси илә), Бақы, 1996.
344. Вердијева .Һ. J. XIX әсрин биринчи јарысында Шимали Азербайжанын әһалиси. Бақы, 1993.
345. Вердијева Һ. J. Азербайжанда гачгынлыг проблеминин тарихи көкләринә даир. "Зәка" журналы, 1997, № 3-4.
346. Исмајылов М. А. XIX әсрин әввәлләриндә Азербайжанын кәнд тәсәррүфаты. Бақы, 1990.
347. Мирзәјев Е. Күрдләр Азербайжанда. "Елтуран" журналы, 1994, № 1-2.
348. Мусајев И. Азербайжанын Нахчыван вә Зәнкәзур бөлкәләриндә сијаси вәзијјәт вә харичи дөвләтләрин сијасәти (1917-1921-чи илләр), Бақы, 1996;
349. Мусајев И. Азербайжанын Нахчыван вә Зәнкәзур бөлкәләринин әһалисинин етник тәркиби һаггында. - (Кечид мәрһәләсиндә Азербайжан чәмиууәтинин социал-фәлсәфи проблемләри) - Бақы, "Елм", 1996, с. 54-57.
351. Мусајев И. "Кеносид" әфсанәси. - "Азадлыг" гәзети, 24 апрел, 1998.
352. Мурадов Ш., Аббасов Ф. Мүасир мәрһәләдә демографија сијасәти. Бақы, 1986.
353. Мурадов Ш. М. Демографија сијасәти вә мүасир мәрһәләдә Азербайжанда онун әсас истигамәтләри (Акад. Ә. Маһмудовун 75 иллијинә һәср олунмуш Елми Конфрансын материаллары.) Бақы, 1998.
354. Сәлимов Т. Бақынын етнодемографик вәзијјәти. В кн. Проблемы истории Азербайджана. Баку. 1992.

355. Сулејманов Манаф. Ешитдикләрим, охудугларым, көрдүкләрим, Бақы, 1987,
356. Пашајев А. Көчүрмәләр... Бақы, 1995.
357. Умудов В.У. Шимали Азәрбајчанын чар Русијасы тәрәфиндән ишғал олунмасы вә мүстәмләкәчилик әлејһинә мүбаризә (1801-1826). Бақы, 1996.
358. Чавадов Г. Азәрбајчанда алман мәскәнләринин мәскунлашмасы тарихинә даир (Тарих вә онун проблемләри. Бақы, 1998, № 4-6)
360. Чавадов Г., Нүсејнов Р. Удиләр. Бақы, 1996.
361. Шүкүров К. Азәрбајчанын әһалиси һаггында әдәбијјат. Библиографик көстәричи (Гәдим заманлардан мүасир дөврәдәк). Бақы, 1997.
362. Шүкүров К. Азәрбајчан тарихи. ч. II. Ән гәдим заманлардан бизим дөврләрәдәк: Дөврләр, һадисәләр, синхронлашдырылмыш чәдвәлләр. Бақы, 1998.

б) На русском языке

363. Абеґян М. История древнеармянской литературы. Ереван, 1975.
364. Авдеев М. Мугань и Сальянская степь. Население. Землепользование. Водное хозяйство. Баку, 1925.
365. Адонц Н. Армения. - Новый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, т. 3, С.-Петербург, 1998.
366. Айвазян В.К. «История Тарона» и армянская литература IV-VII веков. Ереван, 1976.
367. Акопов Г. Критическая история проблемы происхождения курдов. Автореф. докт. дисс. Ереван, 1969.
368. Алиев М.М. Нахчыванокое ханство и его присоединение к России. Автореф. канд. дисс., Баку. 1985.
369. Алиев Ф.М. Азербайджано-русские отношения (XV-XIX века). Баку. 1985.
370. Алекперов А. Исследования по археологии и этнографии Азербайджана. Баку, 1960.

- 371.Амирханян М.Д. Русская художественная литература и геноцид армян, Ереван, 1988.
- 372.Аракелян А. Карабах до завоевания российским царизмом. - "Исторический журнал", 1938, № 2.
- 373.Аристова Т.Ф. Из истории возникновения современных курдских селений в Закавказье. - "Советская Этнография", 1962. № 2.
- 374.Аристова Т.Ф. Курды Закавказья. Москва, 1966.
- 375.Аристова Т.Ф. Материальная культура курдов XIX-первой половины XX веков. Москва, 1990.
- 376.Армянский геноцид: миф и реальность. Баку, 1992.
- 377.М.Б.Багиров, Х.Ю.Вердиева.В поисках истины...Лицо армянства. Архив Политических Документов Управления Делами Президента Азербайджанской Республики.Документы свидетельствуют...Баку,2011
- 378.Багиров Ф.А. Из истории переселенческого движения в Закавказье (Азербайджане) в XIX веке - "Известия АН Азербайджана, серия истории, философии и права; 1994, № 1-4.
- 379.Байбуртян В.А. Армянская колония новой Джульфы в XVII веке. Ереван, 1969.
- 380.Байбуртян В.А. Россия и народы Закавказья. Очерки политической истории, их взаимоотношений с древних времен до победы Великой Октябрьской социалистической революции. Москва, 1976.
- 381.Белова К.К. Об отходничестве из Северо-Западного Ирана в конце XIX-начале XX веков. - "Вопросы истории". 1956, № 10.
- 382.Боярский А.Я. Основы демографии. Москва, 1980.
- 383.Брук С. И., Кабузан В.М. Этнический состав населения России (1719-1919 годы), - "Советская этнография", 1980. № 6.
- 383а.Брусникин Е.М.Переселенческая политика царизма в конце XIX века. —«Вопросы истории», 1965, №1.
- 384.Букшпан А. Азербайджанские курды. Баку, 1932,
- 385.Буниятов З.М. Азербайджан в VII-IX веках. Баку, 1965.
- 386.Бушуев С.К. Из истории внешнеполитических отноше-

- ний в период присоединения Кавказа к России (20-70е годы XIX века). Москва, 1955.
- 387.Вердиева Х.Ю. К вопросу о демографических изменениях в Северном Азербайджане в начале XIX века. - Труды научной конференции, посвященной Дню восстановления азербайджанской государственности. Баку, 1991.
- 388.Вердиева Х.Ю. К вопросу о влиянии народно-освободительного движения на демографические изменения в Северном Азербайджане в первой половине XIX века. - Республиканская научная конференция молодых исследователей проблем истории Азербайджана, посвященная независимости Азербайджанской Республики. Баку, 1992.
- 389.Вердиева Х.Ю. К вопросу о динамике численности населения Северного Азербайджана в первой половине XIX века. - Доклады научной конференции, посвященной проблемам истории Азербайджана. Баку, 1992.
- 390.Вердиева Х.Ю. К вопросу об этническом составе населения Северного Азербайджана в первой половине XIX века. - Сборник докладов III Республиканской научной конференции молодых исследователей проблем истории Азербайджана. Баку, 1995.
- 391.Вердиева Х.Ю.. К вопросу об исторических корнях миграционных процессов азербайджанцев. - Материалы совместной научной конференции Шамахинского АПГУ и Азербайджанского исторического общества, посвященной 79-летию образования АДР. Баку, 1997.
- 392.Вердиева Х.Ю. Материалы ЦГИА Азербайджанской Республики по истории немецких колоний в Северном Азербайджане. - "Научно-информационный бюллетень Международного союза немецкой культуры", Москва, 1998, № 3.
- 393.Вильчевский О.Л. Курды. Москва-Ленинград, 1961.
- 394.Волкова Н.Г. Этнические процессы в Закавказье в XIX-XX веках. - "Кавказский этнографический сборник", Москва, 1962.

395. Восточный вопрос во внешней политике России (конец XVII-начало XIX веков). Москва, 1978.
396. Галоян Г.А. Россия и народы Закавказья. Очерки политической истории, их взаимоотношений с древних времен до победы Великой Октябрьской социалистической революции. Москва, 1976.
397. Гарсоян Н.Г. Армения в IV веке (К вопросу уточнения терминов «Армения» и «Верность») - // Вестник общественных наук. Издательство Академия Армянской ССР, № 3, 1971.
398. Гасанов И.М. Земельная политика царизма в Азербайджане в первой половине XIX века, - "Известия АН Азербайджана". 1956, № 4.
399. Грибоедов А.С. в воспоминаниях современников. Редакция и примечания Н.Н. Пиксанова. М., 1929.
400. Григорян Э.Т. Присоединение Восточной Армении к России в начале XIX века. Москва, 1959.
401. Гурко-Кряжин В.П. Армянский вопрос. Баку, 1990.
402. Гурко-Кряжин В.П. Ближний Восток и державы. Москва 1925.
403. Гурко-Кряжин В.П. История революции в Турции. Москва 1928.
404. Гурко-Кряжин В.П. Национально-освободительное движение на Ближнем Востоке. Москва, 1923.
405. Дегоев В. Кавказский вопрос в международных отношениях 50-60-х годов XIX века. Владикавказ, 1992.
406. Джалиле Джалил. Восстание курдов 1880 года. Москва, 1966.
407. Джалиле Джалил, Курды Османской империи в первой половине XIX века. Москва, 1973.
408. Джафарли Мамед. Политический террор и судьбы азербайджанских немцев, Баку. 1998.
409. Дьяконов И.М. Предыстория армянского народа. Ереван 1968.
410. Ениколопов И.К. Грибоедов А.С. и Восток. Ереван, 1954.
411. Ениколопов И.К. Пушкин в Грузии в под Эрзерумом.

- Тбилиси, 1975.
412. Ениколопов И.К. Пушкин на Кавказе. - "Заря Востока". 1938.
  413. Ениколопов И.К. Современники об А.А. Бакиханове, Баку 1959.
  414. Жуковский П.М. Земледельческая Турция – (Азиатская часть - Анаталия). Москва-Ленинград, 1933.
  415. Ибрагимов Н.А. Немецкие страницы истории Азербайджана Баку, 1995.
  416. Ионисиани А.Э. Кавказ во внешней политике России в начале XIX века. Москва. 1946.
  417. Иоаннисян А.Р. Россия и армянское освободительное движение в 80-х годах XVIII столетия. Издательство Ереванский Государственный Университет им. Молотова. Ереван, 1947
  418. Искендеров А.Г. Классовая структура городского и сельской населения Азербайджана в первой трети XIX века. В кн. Го рода Азербайджана в период капитализма. Баку, 1987.
  419. Исмаил-заде Д.И. Русское крестьянство в Закавказье (30-е годы XIX-начала XX веков), Москва, 1982.
  420. Исмаил-заде Д.И. Население городов Закавказского края XIX-начале XX веков. Москва, 1990.
  421. Исмаилов М.А. Капитализм в сельском хозяйстве Азербайджана в конце XIX и начале XX веков. Баку, 1964,
  422. Исмаилов М.А. Шеки. Баку, 1982.
  423. Исмаилова Г.Н. История города Шуши в XIX-начале XX веков:(1806-1917 годы). Автореф. канд. дисс. Баку, 1989.
  424. История Азербайджана, т. 2. Баку, 1964.
  425. История армянского народа, Ереван, 1951.
  426. Капанцян Г.А. Хайаса - колыбель армян, Ереван, 1947.
  427. Кариби. Красная книга. Тифлис, 1920.
  428. Клебанов А.И. История религиозного сектанства в России. Москва, 1965.
  429. Колосов Ю. Восстание на Северо-Восточном Кавказе в

- 1877 году и его характер. Москва. 1955.
430. Козлов В.И., Комарова С.Д., Степанов В.В., Яшсков А.Н. Проблема адаптации русских старожилов в Азербайджане - "Советская этнография", 1988, № 6.
431. Лавров Н.М. Турция и Иран в 1870-1914 годах. Москва, 1952.
432. Лазарев М.С. Курдистан и курдская проблема. Москва, 1964.
433. Лазарев М.С. Курдский вопрос в 1891-1917 годах, Москва, 1972,
434. Левиатов В.Н. Очерки из истории Азербайджана XVIII века. Баку, 1948.
435. Ленин В.И. Развитие капитализма в России. - Полное собрание сочинений, т. 3, Москва, 1960.
436. Ленин В.И. Переселенческий вопрос. - Полное собрание сочинений, т. 21., Москва, 1960.
437. Ленин В.И. Значение переселенческого дела. - Полное собрание сочинений, т. 23, Москва, 1961.
438. Лернер В. А. Влияние переселений в Азербайджан на количественный и качественный состав населения в последней трети XIX века. — "Известия АН Азербайджана, серия истории, философии и права". 1981, № 4.
439. Лернер В. А. Количественные в качественные изменения в составе населения Азербайджана в последней трети XIX века. Автореф. канд. дисс. 1985.
440. Маккарти Дж., Маккарти К. Тюрки и армяне. Руководство по армянскому вопросу. (Перевод с англ.) Баку, 1992
441. Малевил де Жорж. Армянская трагедия 1915 года. Баку 1990.
442. Мамедов Н.Р. История города Кубы в XIX-начале XX веков, Баку, 1985.
443. Мамедов С.А. Исторические связи азербайджанского в армянского народов. Баку. 1977.
444. Мамедов Ф.Н. Город Гянджа в XIX веке (до 1868 года). Автореф. канд. дисс. Баку. 1978.
445. Мамедов Ф.Н. Город Гянджа в период капитализма

- (1868- 1917 годы), Автореф. док.дисс. Баку, 1990.
- 446.Мамедова Ф. Кавказская Албания и албаны. Баку, 2005.
- 447.Манандян Я.А. О некоторых проблемах истории древней Армении и Закавказья. Ереван, 1944.
- 448.Манандян Я.А. О некоторых спорных проблемах истории и географии древней Армении. Ереван, 1956,
- 449.Манджгаладзе Г. Немецкие колонисты в Закавказье (1817- 1920 года). Автореф. канд. дисс., Тбилиси. 1970.
- 450.Маркова О.П. Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII веке. Издательство «Наука». Москва, 1966.
- 451.Мела Махмуд Баязиди. Нравы в обычаи курдов. Москва, 1963.
- 452.Ментешавили А. Курды. Очерк общественно-экономических отношений, культуры и быта. Москва 1984.
- 453.Место демографии в системе наук. Москва, 1975.
- 454.Мехтиев Рамиз. Мифотворчество армян в контексте в истории христианского государства. Баку, 2014.
- 455.Мильман А.Ш. К вопросу о ликвидации ханств и султанств на территории Азербайджана - "Ученые записки АТУ", 1964, №3.
- 456.Мильман А.Ш. Политический строй Азербайджана в XIX- начале XX веков. Баку, 1966.
- 457.Минасозов Г. Сто лет одной революции. - "Известия Аз- ГНИИ", 1930, т. 8, вып 3.
- 458.Минорский В.Ф. Курды. Заметки и впечатления. Петроград. 1915.
- 459.Мустафа-заде Т.Т, Азербайджан и русско-турецкие отношения в первой трети XVIII века. Баку, 1993.
- 460.Наджафов Б. Лицо врага. История армянского национализма в Закавказье в конце XIX-начале XX веков. Баку, 1993.
- 461.Нерсисян Н.Г. Из истории русско-армянских отношений, кн. I. Ереван, 1956.
- 462.Никитин В. Курды. Москва, 1964.
- 463.Никитинский И.И., Софинов П. Немецкий шпионаж в

- России во время войны 1914-1918 годов. Москва, 1942.
464. Оруджев Г.А. К истории образования русских поселений в Азербайджане. - "Известия АН Азербайджана, серия истории философии и права", 1969, № 2
465. Парсамян В.А. История армянского народа: 1801-1900 годы. Ереван, 1972.
466. Пашаев А.А. Город Ордубад в XIX-начале XX веков, истори- ко-этнографическое исследование. Автореф. канд. дисс., Баку, 1988.
467. Петрушевский И.П. О дохристианских верованиях крестьян Нагорного Карабаха. - "Известия АЗГНИИ". 1930, т. I, вып. 5.
468. Пиотровский Б.Б. О происхождении армянского народа, Ереван, 1946.
469. Покровский М.Н. Восточный вопрос. - Большая советская энциклопедия, 1-е издание, т. 15.
470. Покровский М.Н. Дипломатия в войны царской России в XIX столетии. Москва, 1923.
471. Покровский М.Н. Царская Россия и война. Москва, 1924.
472. Положение армян в Турции до вмешательства держав в 1895 году. Москва, 1896.
473. Попова С.И. Грибоедов - дипломат. Москва, 1964.
474. Поляков Ю., Киселев И.Н. Численность и национальный состав населения России в 1917 году. - "Вопросы истории", 1980, № 6.
475. Рашин А.Г. Население России за 400 лет (XVI-XX века). Москва, 1973.
476. Сивков Х. Из истории завоевания Кавказа.-"История в школе", 1936, № 2.
477. Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI-XIX веках. Москва, 1958.
478. Сумбат-заде А.С. Кубинское восстание 1837 года. Баку, 1957.
479. Сумбат-заде А.С. Прогрессивное влияние присоединения Азербайджана к России на рост народонаселения страны в XIX веке. - "Известия АН Азербайджана",

1952, № 3.

480. Сумбат-заде А.С. Сельское хозяйство Азербайджана в XIX веке. Баку, 1958.
481. Сумбат-заде А.С. Промышленность Азербайджана в XIX веке. Баку, 1964.
482. Топчишвили Р.А. Посемейные списки Тифлисской губернии 1886 года как этнографический источник. - "Советская этнография", 1989, № 6.
483. Тунян В.Г. Административная и экономическая политика великодержавия в Восточной Армении от Туркменчайского мира до Крымской войны (1820-1853 годы}. Автореф. канд. дисс., Москва, 1982.
484. Фадеев А.К. Россия и Кавказ. Москва, 1960.
485. Файгл Эрик. Правда о терроре. Баку, 2000.
486. Халфин Н.А. Борьба за Курдистан (Курдский вопрос в межнациональных отношениях). Москва, 1963.
487. Чурсин Г.Ф. Азербайджанские курды. - "Известия Кавказского историко-археологического института в Тифлисе". 1925, т. III.
488. Чурсин Г.Ф. Армяне Зангезура. Тифлис. 1931.
489. Чурсин Г.Ф. Лястер А. География Кавказа, природа и население. Тифлис, 1924.
490. Шостакович С.В. Дипломатическая деятельность А.С. Грибоедова, Москва, 1960.
491. Шукюров К.К. Отходничество в Закавказье из Южного Азербайджана (вторая треть XIX века - 1905 год). Автореф. канд. дисс. Баку, 1984.
492. Юзбашян К.Н. Армянские государства эпохи Багратидов и Византия IX-XII веков. Москва, 1988.

в) На иностранных языках

493. Uras Esat. The armenians in history and the armenian question. Istanbul, 1988.
494. Aliyarly S. The republic of Azerbaijan: Notes on the state borders in die past and the present in the book: Transcaucasian Boundaries/London, 1996.

г) Интернет ресурсы

495. <http://erevangala500.com/book/197.html>

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава I. Сущность колониальной политики Российской империи в Северном Азербайджане в XIX-начале XX веков	38
1. Переселенческая политика, как составная часть колониальной политики России в Северном Азербайджане.	38
2. Колониальная политика Российской империи в Северном Азербайджане. Христианизация.....	45
3. Массовое сопротивление азербайджанского народа против колониальной политики России. Эмиграция Азербайджанцев и ее последствия	59
Глава II. Переселение немцев-колонистов в Северный Азербайджан.....	84
1. Причины и особенности переселения немецких религиозных сепаратистов в XIX веке на Кавказ.....	84
2. Административное управление, занятия и хозяйство немцев-колонистов в Северном Азербайджане.....	99
3. Немцы-сепаратисты в Северном Азербайджане в XIX веке	104
4. Немцы-колонисты в Северном Азербайджане в начале XX века.....	108
Глава III. Переселение армян в Северный Азербайджан в XIX-начале XX веков	120
1. Причины и особенности массового переселения армян в Северный Азербайджан в первой половине XIX века	120
2. Переселение армян в Северный Азербайджан	

во второй половине XIX века. Обострение "армянского вопроса" в конце XIX - начале XX веков	165
3. "Армянский вопрос" в годы Первой мировой войны и Северный Азербайджан	193
Глава IV. Переселение курдов в Северный Азербайджан в XIX - начале XX веков	217
1. Из истории курдов в Передней Азии	217
2. Переселение курдов в первой половине XIX века в Северный Азербайджан.....	222
3. Переселение курдов в Северный Азербайджан во второй половине XIX века. Курды в начале XX в.	227
Глава V. Переселение русских в Северный Азербайджан в XIX-начале XX веков	243
1. Первый этап – переселения русских сектантов в Северный Азербайджан.....	243
а) Об истории переселения русских сектантов в Северном Азербайджане в XIX веке.....	243
б) Положение русских сектантов в Северном Азербайджане в XIX веке	250
2. Второй этап - переселение православных русских крестьян в Северный Азербайджан	265
3. Третий этап - русская колонизация в Северном Азербайджане в начале XX века	277
Глава VI. Изменения в этническом составе народонаселения Северного Азербайджана в XIX-начале XX веков в результате переселенческой политики Российской Империи.....	306
1. Результаты переселенческой политики России в народонаселении Северного Азербайджана в XIX - начале XX веков	306
а) Динамика численности немцев	307
б) Динамика численности армян.....	311

в) Динамика численности русских.....	321
г) Динамика численности курдов.....	331
2. Влияние переселенческой политики России на динамику численности населения Северного Азербайджана в XIX начале XX веков.....	338
Заключение.....	363
Приложение I.....	369
Справка Прокурора Эчмиадзинского Синода А.Френкеля, представленная В 1907 Г. Святейшему Синоду.....	370
Приложение II.....	376
Указ императора Николая I от 11 марта 1836 года представленный Сенату.....	376
Положение "О управлении делами Армяно-григорианской Церкви в России".....	378
Список сокращений.....	392
Библиография.....	393

Verdiyeva Həcər Yusif qızı
RUSİYA İMPERİYASININ ŞİMALİ
AZƏRBAYCANDA KÖÇÜRMƏ SİYASƏTİ
(XIX - XX əsrin əvvəllərində)
Tarixi-demoqrafik tədqiqat
(II nəşr, əlavələr, dəyişikliklərlə)
(*rus dilində*)

Книга издана за счет средств автора.

Сдано в набор 21.12.2016. Подписано в печать 30.12.2016.
Печать офсетная. Бумага офсетная № 1.
Формат 60x90 1/16. Объем 26 п.л.
Заказ 71. Тираж 500.

Издательство "Есoprint"